

Дарья Гусина

Ведьмочка в
пролете

Annotation

Я училась в обычной техноложке и никого не трогала. Ну... почти не трогала, просто подрабатывала гаданием наивным девчонкам. Каюсь, и приворотами не гнушалась. А что делать, когда из всех родственников только прижимистая тетка? Я и понятия не имела, что вся моя "магия" - настоящая. Однако когда грянул Хэллоуин...

-
- [Ведьмочка в пролёте](#)
-

Ведьмочка в пролёте

Гусина Дарья

Глава 1. И к гадалке не ходи

— А че мы именно сюда пришли? — поевшись, спросила Леся Деревянкина. — Жуткое место какое-то. Я тут ни разу не была.

— Да? — удивилась я. — Ну ты даешь! Вуз свой не знаешь? А еще второкурсница. Это старый корпус, здесь энергетика лучше. Над нами актовый зал, кстати. Так, цены на услуги напомнить?

— Не надо, Верка сказала, сколько, и что наличными — тоже, — Леся вытащила из кармана куртки тысячерублевую купюру. — Верка говорила, ты ей всю правду рассказала и предсказала. Я офигела просто! Не верила сначала, короче. А когда Верка реально переспала с...

— Я в курсе, — мягко перебила я Лесю. И скромно заметила, раскладывая карты:

— Фирма гарантирует качество.

— Ну че там? — второкурсница нетерпеливо заерзала. — Привораживается?

— Типа того. Условие одно: все время стараться фокусироваться на объекте приворота, но близко не подходить. Так оно лучше действует. Ну такое... — я неопределенно помахала рукой в воздухе, — духовное общение.

— Ну... раз надо, фигня вопрос, сфокусируюсь на духовном. Идка, че, честно приворожишь? — круглые глазки Леси засияли. — Влад — такой красавчик! Хочу, хочу, хочу его! И бабосики его хочу! И тачку его крутую! Я что, не заслужила?

— Заслужила, все заслужила, бриллиантовая моя! — благодушно проворковала я, стараясь создать видимость магических манипуляций с картами.

Мне случайно стало известно, что Влад Турнаев с «Управления и бизнеса» скоро уезжает учиться в Штаты. А что? У него отец какой-то богатый предприниматель, ему можно. Это нам в затрапезной техноложке все пять лет от звонка до звонка трубить. Кстати, как

Турнаев к нам вообще попал? За какие такие грехи мальчик- мажор очутился в нашей университетской шараге?

В любом случае, можно смело его «привораживать». Прекрасная история любви золотого мальчика и провинциальной золушки не состоится из-за отъезда «принца», а не по моей вине. А деньги за сеанс я не возвращаю, вне зависимости от результата. Да, я беспринципная обманщица. И нос у меня курносый, и уши чуткие, и язык острый, и глаза зоркие — это чтобы лучше чувствовать, слышать, отбрехиваться и драпать, когда нужно. Но Леся на сто пунктов впереди меня по жадности и отсутствию морали. Мне иногда пообедать не на что, а Деревянкина деньгами в клубах сорит. Поэтому мне ни капельки не стыдно. Да, кстати, Леся еще и страшная, как смертный грех, но это никак не влияет на ее самооценку. Завидую ей иногда.

— Не знаю, что здесь с энергетикой, — боязливо проговорила Леся, оглядываясь.

— Но мне чёт жутковато.

— Все нормально, — авторитетно заявила я, — это побочный эффект приворота. А ты как хотела? Итс э кайнд оф мэджик*, не хухры-мухры.

* — это магия

Леся уважительно кивнула. Я тоже огляделась и зябко повела плечами. Похолодало. Мы сидели на каменном парапете в галерее. Небо резко потемнело и словно опустилось ближе к земле. В небольшом мощеном дворике налетевший вечер срывал последние листья с могучего дуба. Осень.

Я сама нашла это место и начала приводить сюда «клиентов». Атмосфера здесь весьма располагала к мыслям о потустороннем: темная лепнина на стенах, мрачные колонны с завитками, дуб опять же, кряжистый, разворотивший корнями каменную плитку. Странно, что галерею с двориком не облюбовали наши любители перекуров. И общественным заведением «эм-жо» тут никогда не пахло, наоборот, здесь всегда царил какой-то тонкий непонятный аромат, то ли цветов, то ли старых книг.

— Вот, смотри, — встрепелась я. — Карта с принцессой — это ты. На ней руна... э-э-э... «стикс». А это он, Влад. Вы выпали рядом, судьба вам благоволит — приворот создан. Теперь только ждать.

Девушка на карте и впрямь была немного похожа на Лесю — меланхоличным выражением лица с пивными мешками под глазами. А вот Влад в жизни был намного лучше — блондинистый и высокий. Учитывая, что карты я сделала сама (скачав из интернета изображения средневековых дам, кавалеров, шутов и пыток, распечатав их на плотной фотобумаге и застарив чайной заваркой... ах, да, также намалевав рандомные закорючки на краях), Лесе и Владу еще повезло с обликом.

Я аккуратно вытянула из пальцев замороженно глядевшей на расклад Леси купюру и деликатно выдворила второкурсницу домой, тренировать искусство концентрации на объекте вожделения. А сама устало вздохнула и прислонилась к колонне, скрестив ноги.

Октябрь. Наши вовсю готовятся к Хэллоуину, в этом году нам впервые разрешили отметить в общежитии День Всех Святых, но «тихо и без шабашей». Ага, конечно! Я тоже решила поучаствовать: потратила часть гонорара за гадание на костюме ведьмы в магазине карнавальных костюмов. Говорят, первачкам в этом году старшекурсники приготовили какое-то «посвящение». Я за любой кипиш, лишь бы не били и краской не обливали.

Так глядишь, и первый семестр до сессии докатится. Не то чтобы мне не нравилось учиться в техноложке, но институт пищевой и перерабатывающей промышленности явно не мое. А что было делать? Это единственный вуз, куда меня взяли на бюджет с моими честно заработанными баллами на ЕГЭ и справкой об опеке. У тети Риты никогда не хватило бы денег на репетиторов, а без дополнительной подготовки поступление в вуз мечты, лингвистический, мне не светило. Хотя я и зубрила английский сама, ночами, недосыпая и отказавшись от всех развлечений нормальной семнадцатилетней девчонки: сериалов, тусовок и мальчишек. Экзамен показал, что выше своей головы не прыгнешь, если с подготовкой не помогает другая, более опытная учительская голова.

— Руна «стикс»? — вдруг спросили у меня над ухом.

От неожиданности я чуть не сверзилась с парапета. Испуганно вскинула голову. Рядом со мной стоял высокий молодой мужчина. Длинные темные волосы, волной стекающие на плечи, брови вразлет, нос с горбинкой, смуглая кожа... и черная мантия с бордовыми нашивками, похожая на те, что надеваются при получении диплома

вместе с шапочкой-конфедераткой. Наверху что, какое-то официальное мероприятие?

Странный мужик, явный преподаватель, ждал ответа и разглядывал разложенные карты.

— Да вот... — промямлила я, — мы тут гаданием... балуемся.

— Дело хорошее, — проговорил брюнет, улыбнувшись краешками ярких, алых губ. Глаза его оказались голубыми, словно два кусочка морского льда. — Но зачем же баловаться? Гадание — это серьезно, согласны?

— Д-да...

— А лицензия у вас есть?

— На... гадание? А разве надо?

— Коммерческая деятельность, бриллиантовая моя, — с усмешкой проговорил мужик в мантии. Парнем назвать его у меня язык не повернулся бы, хотя по виду он был явно моложе тридцатника.

Я сразу приуныла. Ну какая лицензия? Кем мне оформляться? Самозанятой ведьмой? Откуда этот тип вообще тут взялся? Как прошел мимо? Я же все время смотрела в сторону единственного входа в галерею!

— В налоговую настучите? — мрачно поинтересовалась я.

Мужчина вдруг резким движением откинул полы мантии и сел на парапет.

— Нет, если ты мне погадаешь.

— Че? Вам? — спросила я, таращась на торчащие из-под мантии ноги в черных брюках и... сапогах. Высоких сапогах с серебристыми пряжками. Сейчас этот супер-красавчик подумает, что я умственно отсталая.

— Погадай мне, — требовательно повторил препод. — У меня как раз в жизни странная полоса. Хотелось бы побольше ясности.

В глазах незнакомца промелькнуло... волнение? Я открыла рот и... закрыла его. Растерянно перетасовала карты. Загадочный препод не сводил с меня взгляда. Карты легли на камень парапета. Что ему наболтать? О, знаю! Скажу, что если в недалеком будущем (вот прямо совсем недалеко) он проявит милосердие (например, не стукнет в деканат о том, чем занимаются после пар нищие первокурсницы), его ждет повышение по службе. Сразу до декана.

— Ну вот, — я прокашлялась, — вас ожидает... любовь. Вы влюбитесь.

Господи, что я несу?! Но рот сам открывался, а слова складывались в возмутительные откровения.

— В кого? — мужик нахмурился. Не заржал, не улыбнулся даже — смешинка исчезла из его глаз, он тревожно поджал губы и свел свои роскошные широкие темные брови.

— В... деву, — растерянно брякнула я, глядя на выпавшую карту. Я называла ее «лунной волшебницей», она единственная отличалась по стилю от жуткого средневекового набора. — Вот... в светлую... блондинку. И тут испытания еще... борьба особой... кажется. Враги какие-то... любовь опять... разлука. Ой.

— В светлую?! Я?! Это точно?!

Препод изменился в лице и начал приподниматься. Его заметно перекосило.

— Да. Не переживайте! Свадьбы не будет! Тут не сказано про свадьбу! — испуганно пискнула я. — В обозримом будущем... по крайней мере.

— Я не переживаю, чему быть тому не миновать, — процедил незнакомец, успокаиваясь. — Испытания? Что ж, логично.

Мужчина почему-то многозначительно посмотрел на небо, пробормотал что-то непонятное (ругательство, не иначе) и с надеждой спросил:

— А ты не ошибаешься? Она... та блондинка... точно светлая?

— Я... я вообще-то... нет... то есть да, не ошибаюсь, — выдохнула я: карту я засветила, а из песни слов не выкинешь.

— Благодарю тебя за твой труд, юная ведьма, — незнакомец кивнул. — Благослови тебя темные боги. Живи в мире, но озаботься покупкой лицензии. Не все преподаватели такие добрые, как я. Да, и не опоздай на сбор. Тебе уже исполнилось восемнадцать?

— Д-да, летом еще.

Мужчина встал и пошел прочь. Силуэт его растворился в полумраке галереи. Уже вечер? Как быстро потемнело. Пора в общагу. Но, блин, что это только что было?! Этот тип реально поверил в гадание? Нет, просто поприкалывался со скуки, должно быть. Развел меня, как дуру малолетнюю. А может, он вообще... старшекурсник?!

— Эй! — минут через пять, придя в себя, крикнула я вслед красавцу, зная, что он меня уже не услышит. — А обзывать-то зачем? И какой-такой сбор?! Оргия какая-нибудь, восемнадцать плюс? А вы точно препод?

— Точно, ваш новый декан! А сбор тот самый, в полночь, на Самайн! — донеслось из сгущающейся темноты.

Упс.

Глава 2. Новый жилец

Вскоре я утвердилась в мысли о том, что меня нагло развели. Я даже в деканат заглянула. Там по-прежнему сидела наша деканша, неприятная, известная своей мстительностью дама по прозвищу Дыба. В общежитии о длинноволосом красавчике тоже никто ничего не знал.

На выходных я поехала к тетке. Про себя я всегда называла ее именно теткой, а не тетей, а сама она заставляла меня обращаться к себе по имени. Она вообще не особо обо мне пеклась, ни раньше, ни теперь. Мол, я уже взрослая, а она еще молода, и свалившаяся ей на голову несколько лет назад племянница-сирота не повод хоронить себя в топком болоте материнских обязанностей.

Я, видимо, застала тетку в неподходящий момент — мельком видела какого-то высокого мужика, спускавшегося с нашего этажа. Замешкалась на площадке — там кто-то приютил грязного котенка — и не успела разглядеть Риткиного хахала. Может, он, конечно, от бабы Светы выходил, но вряд ли, наша дверь очень характерно скрипит, когда закрывается. Впрочем, какая «наша»? О чем я, вообще? Мой дом сгорел, у меня ничего не осталось.

У Риты на кухонном столе лежали деньги. Нехилая пачка денег, с мой мизинец толщиной, из пятитысячных купюр. Тетка быстренько смахнула ее в сумочку и неприветливо поинтересовалась, какого лешего я приперлась в субботу, если мы договаривались на воскресенье. Но из-за похолодания мне срочно понадобились теплые вещи, о чем я терпеливо Ритку и оповестила. Я забрала сумку с зимней одеждой и была такова. Спускаясь по лестнице, от отчаяния глотала слезы. Кажется, я тут уже совсем чужая. Как мне дальше жить? Я пока в общежитии. А потом?

Котенок сидел в коробке. Кто-то постелил в ней обрывок пеленки и поставил рядом блюдце с молоком. Увидев меня, котик заорал. Мяв у

него был сильный, пронзительный, несоизмеримый с крошечными размерами.

— У тебя такие зеленые глазки. — умилилась я, остановившись у коробки.

Котенок утвердительно рявкнул, требовательно глядя мне в лицо. Поднялся на задние лапки и впился когтями в штанину. Даже попробовал вскарабкаться по ноге.

— Извини, я бы тебя взяла, но у меня тоже своего дома нет, — вздохнула я, отдирая кота от джинсов.

Дверь скрипнула. Меня окликнули. По лестнице за мной спускалась тетка.

— Успела. Вот, — пряча взгляд, она сунула мне купюру, видимо, из той самой пачки.

— Я тут... заняла у одного знакомого.

— Не надо, — быстро сказала я. — Я ищу подработку. Скоро найду.

— Пока найдешь, — Ритка запахнулась в кофту. Я только теперь заметила, что глаза у нее были странными, какими-то... испуганными и виноватыми, — как раз пригодятся.

— Спасибо, — сказала я, растрогавшись.

— Вот мрази, опять прибуду драного притащили, — горестно воскликнула Ритка, посмотрев под ноги. — Так это он так орал? Загадит же площадку! Это бабка Светка, точно. Сколько раз просила ее блох тут мне не разводить! Дождусь темноты и занесу гаденыша подальше.

Тетка повернулась и пошла к двери. Я быстро подхватила сумку в одну руку, а котенка в другую, и поспешила вниз.

... Девчонки в комнате отнеслись к новому жильцу понимающе, только Вероника вздохнула:

— Ну, это ненадолго. Коменда узнает — вытурит и его, и нас.

— А давайте сделаем так, чтобы она не узнала, — предложила заядлая кошатница Светка, подкармливая котенка кусочком вареной курицы из супа, — у ти мой холёсий!

— Ты слышала, как он орет? — уныло поинтересовалась я. — Труба Иерихонская. Никакая конспирация не поможет.

Котенок как раз поднял голову от блюдечка и требовательно возопил — как нам почудилось, на всю общагу. Одного кусочка ему

оказалось мало.

— Придется пристраивать, — констатировала Света.

— Угу, — согласилась я. — В понедельник займусь.

Мы все выходные возились с Малышом (имя закрепилось за ним как-то само собой). Котенок быстро освоился и научился ходить в лоток с песком на балконе. Даже попрос, как нам показалось. И вовсе он был не грязный, а с необычным окрасом: черными и серыми подпалинами на белом фоне. Мордочка у него была зверская. Я его очень понимала: на улице поживешь и не так в жизни разочаруешься. И в людях. Весть о появлении у нас питомца, разумеется, разнеслась по общаге. Все ходили к нам в гости, несли котика лакомства и умилялись. Однако желающих взять приبلуду домой не нашлось.

Тогда я сфоткала котенка и распечатала объявление: «Хочу в хорошие ручки». На большой перемене ходила по универу и раздавала флаеры. У котенка на них мордашка получилась еще более зверской и наглой, чем в жизни.

— Вот же постарался, не мог, что ли, сделать фотогеничное лицо! Как курицу выпрашивать — так сама ласковость, — с досадой бормотала я, прохаживаясь по этажам. И, тыча флаерами студентам под нос, убежденно повторяла: — Смотрите, какой хорошенький! И маленький. И ест совсем немного!

Врать-то я умела, и неплохо, но последняя фраза (наглая ложь от первого слова до последнего) давалась мне нелегко. Может, поэтому, а может, из-за приближающегося Хэллоуина, студенты брали флаеры неохотно. Вскоре я обнаружила, что ими забиты мусорные корзины на этажах. Ребята возбужденно носились мимо, у многих на головах были смешные ведьминские шляпы, а на рюкзаках брелоки со светящимися тыквами. Лишь один человек заинтересовался моим объявлением. И это вылилось в очередную неспруху.

... Библиотека универа тоже располагалась в старой части здания, в подвале. Я пошла туда, чтобы попросить нашу библиотекаршу об одолжении: она могла бы вкладывать флаеры с котенком в выдаваемые пособия. Спустившись с лестницы, я оказалась в полумраке отдела каталогов, пахнущем старыми книгами. Я шла быстро, предвкушая общение с Галиной Варфоломеевной, очень приятной и отзывчивой дамой. Вдруг чья-то рука, высунувшаяся из прохода между стендами, схватила меня за воротник и втянула в темноту. Меня проволокло по

плитке, я повисла в воздухе, пытаюсь рассмотреть, кто именно держит на весу мое почти бездыханное от ужаса тело.

— Первокурсница, — цокнув языком, разочарованно констатировал натуральный блондин и золотой мальчик Влад Турнаев, тот самый, условно привороженный.

Глава 2.1

Воротник трещал. Ситуация накалялась. Я негодуяще пропищала-прохрипела:

— Испугал, блин! Да, первокурсница! И что? Чего надо? Тебе кто позволил руки распускать?! Я на тебя пожалуюсь!

Влад и ухом не повел, а я порядком струхнула и не только из-за неожиданности. Я думала, Турнаев уехал уже.

— Ты кто? — требовательно спросил третьекурсник. — Как зовут?

— Аделаидой зовут. Ия... никто. Вообще никто. Сирота-а-а.

Раз не сработал прием «лучшая защита — нападение», пойдём другим путем. Наученная многолетней практикой общения с нахальными парнями (и что ж им всем вечно не дает покоя мой статус сироты и трудящейся на благо себя девушки?), я на всякий случай горько всхлипнула. Вдруг прокатит? Не прокатило: Турнаев моргнул и хмыкнул. Это точно Деревянкина накосячила: проболталась кому-то! Я же ей говорила: рот на замок! Сейчас мне за нее отдуваться придется!

— Да я и сам вижу, — покладисто согласился Влад, — что никто. Это меня и удивляет.

И как у него рука не устала вертеть меня в руке, как товар на распродаже?

— Ив чем твоя фишка, сиротинушка?

— Какая еще фишка?! Я ничего не сделала, меня оболгали! — нагло заявила я.

— В чем конкретно? — заинтересовался Влад.

— Во всем! — будем оперировать широкими понятиями.

— Просто скажи, как ты это сделала. Я бить не буду, заберу примочку и уйду. Будешь упрямиться — переверну и потрясу за ноги.

— О чем ты вообще?! — тут я возмутилась уже натурально, тем более Влад пальцем оттянул рубашку у меня на груди и заглянул, пардон, в самое декольте.

Заглянул и не спешил убирать палец, запуская его все глубже, нахально пользуясь тем, что у меня не хватало силенок вырваться.

— Эй, руки убрал!

— Что там у тебя?

— Кулончик! Медальон с фото!

— Не оно, — Турнаев категорично помотал головой. Да когда ж у тебя рука устанет, наглец?! — Что еще? Выворачивай карманы.

— Что тебе нужно? Скажи нормально!

— Повторяю нормально: твою приبلуду(*). Показывай!

(* приبلуда — молодежный сленг, аксессуар или предмет комплектации к какому-либо техническому устройству)

— Сразу бы сказал! Да вот же, — я вывернулась и сунула парню под нос флаер с Малышом.

Сработало! Меня отпустили, и я зафыркала, поправляя одежду. Третьекурсник со странным выражением лица — изумлением и недоверием — разглядывал листовку.

— Офигеть! Просто день сюрпризов! Это как? Как?! — Влад потряс флаером с Малышом. — Откуда у тебя деб...?

Парень поперхнулся словом, словно передумал говорить.

— Дебил? — возмущенно переспросила я, немного успокаиваясь. Если он до котенка докопался, это все равно так страшно, как засветиться в заговоре. — Да что вы все заладили?! Он не дебил! Просто плохо получился на фото! Это Малыш, котенок-приبلуда. Мы его в хорошие руки пристраиваем.

Брови у Влада поползли вверх:

— Как-как? Как ты его назвала? Малыш? Котенок? Пристраиваете?!

— Повторялку заело? — ошетинилась я, уж больно саркастично он все это произнес.

— Вот же, — Влад с усмешкой покачал головой, — ноги длинные, ум короткий. Где этот ваш... Малыш?

— А зачем тебе? Что за интерес такой?

— Хочу взять котика к себе. У меня очень хорошие руки, чуткие и... чувственные руки.

Я красноречиво хмыкнула. На маньяка-убийцу котиков Влад похож не был, но я на всякий случай потребовала документальные доказательства.

— Какие? — парень закатил глаза. — Что я дружу с представителями семейства кошачьих? Вот, смотри, у меня кошка дома есть, старая и грустная. Я ей компанию хочу организовать, чтобы скучно не было.

Чувствуя себя несколько глупо, я заглянула к Турнаеву в телефон. Закидала его вопросами об условиях будущей жизни Малыша. Судя по фоткам, перспективы у котенка были прекрасные, лучше моих, однозначно. Мы договорились, что Влад придет за Малышом перед вечеринкой на Хэллоуин.

На следующий день котенка все-таки засекла комендант общежития. Однако стоило мне заикнуться о том, что Малыш ждет своего нового хозяина, Влада Турнаева, как коменда сдулась и позволила оставить приبلуду до ноября. Мне нужно было радоваться, но признаться честно, я расстроилась. Я привязалась к Малышу, а он ко мне. Котенок спал у меня под боком, «помогал» делать уроки, гоняясь за кончиком ручки, и громко мурлыкал, когда ему чесали пузико.

Но меня не оставляло ощущение, что мы с Турнаевым неправильно друг друга поняли. Что, вообще, происходит? Что это за полоса в жизни? Идиотских разговоров с недомолвками?

Глава 3. Приворот не туда

Я нарядилась во все черное, натянула оранжевые чулки с черными полосками и нахлобучила на голову острую атласную шляпу. Метлу сделала сама, из палки и собранных в парке сухих веточек. Не хватало только светящейся тыквы под мышку. Ну да лучшее — враг хорошего, и так нормально. Последними штрихами стали алая помада и тушь для ресниц. Волосы у меня свои пышные и рыжие, я лишь слегка сбрызнула их лаком, чтобы подольше продержался эффект «непринужденной растрепанности».

— Вылитая ведьма, — фыркнула Вероника. — Смотри, чтобы настоящие за свою не приняли.

Я рассмеялась, но несколько натянуто: всплыло воспоминание о таинственном длинноволосом незнакомце.

— Сама на всем экономишь, а на фигню потратилась, — недовольно заметила практичная Светка.

Я только пожала плечами. Ну как объяснить девчонкам, что я в детстве не наигралась? До сих пор у витрин с игрушками

останавливаюсь. Да и празднование Хэллоуина — одно из немногих воспоминаний из детства. Мама почему-то очень любила этот праздник, даже готовила тыквенный пирог.

— Све-е-ет! — принялась канючить я. — У тебя же есть старый медный котелок. Дай поносить. Для цельности образа.

— Да бери уже! — воскликнула соседка по комнате. — Можешь даже на голову нахлобучить, вместо шапочки из фольги! Не помни только! Мне в нем еще варенье варить.

— На улицу пойдете, костры жечь? Накидку возьми, — посоветовала Верника. — Похолодало просто по-зимнему. Наверное, действительно раскол сезонов.

Влад пришел перед самой вечеринкой, когда общага уже начала ходить ходуном. Света и Вероника отправились к соседям смотреть ужастик. Мы остались в комнате вдвоем с Малышом. Мне было стыдно глядеть ему в глаза.

В дверь постучали, я открыла. Одет Влад был в черный костюм с галстуком. Рядом с чертями и мумиями, резвящимися в коридоре, смотрелся он дико. И рядом со мной тоже.

Я пренебрежительно фыркнула, осматривая его с головы до ног. Просто он делал то же самое, и я не могла не отзеркалить, из вредности.

— Иду на закрытую вечеринку, — процедил Турнаев в качестве объяснения.

— А я на открытую.

— Произведешь фурор, обещаю, — парень кисло улыбнулся. — Ну где он? Показывай.

— Малыш, кис-кис, — позвала я. — Не выходит почему-то.

Кот сидел под кроватью и тоже вредничал, что было немного странно. Обычно он с интересом приветствовал гостей.

— Дай я, — Турнаев раскрыл сумку с сетчатым боком и поставил ее на пол. Затем присел на одно колено, прокашлялся и обратился к кровати: — Кхе-кхе. Кис-кис. Послушай, дебо... котик. Я пришел за тобой. Со мной тебе будет лучше. Обещаю, что буду... — парень с досадой покосился на меня. — Эй, ты не могла бы выйти? Ты мешаешь... налаживанию контакта.

— Не могла бы! — отрезала я. — Я тебе не доверяю. Лучше старайся. Продолжай его уговаривать. Это так мило.

А мысленно решила: «Да, я не хочу с ним расставаться! Но котенку нужны хорошая еда, игрушки и настоящий дом, а я сама почти бездомная».

Глава 3.1

— Я обеспечу тебе комфортную жизнь, — продолжил Турнаев. — Ты ни в чем не будешь нуждаться.

— Прямо как девушку уговариваешь, — хихикнула я. — Я подарю тебе звезду с неба, как сыр в масле станешь кататься и бла-бла-бла. А потом — суп с котом. Я ни на что не намекаю, если что, — это просто метафора.

Влад явственно скрипнул зубами и снова обратился к котенку:

— И тебе будет у меня хорошо, ведь мы на одной стороне.

Моему умилению не было предела. И я полностью уверовала в то, что Влад действительно любит кошек — даже немного смирилась с потерей Малыша.

Малыш тоже, видимо, решил снизойти: не спеша вышел из-под кровати, обошел Влада и переноску на полу, понюхал сумку и... одним прыжком взлетел на полку. Там он лег и вальяжно свесил вниз передние лапки с видом: ну-ну, продолжай.

— Но почему? — Турнаев покачал головой. — Почему ты хочешь остаться здесь?

— Не желает он к тебе, Турнаев, — вздохнула я. — Я, конечно, дико извиняюсь, и это вообще не в моих правилах, но ты можешь просто взять его на руки и посадить в сумку. Права кота, конечно, будут в некоторой мере нарушены, и когтями можешь схлопотать, однако...

— Ты ничего не понимаешь, длинноножка, — сказал Влад, не сводя глаз с котенка.

— Это... это такая порода, очень гордая и злопамятная. Он будет помнить мой поступок и через много лет.

— А-а-а, — с уважением протянула я.

— Подумай, — умоляюще протянул Турнаев, обращаясь к Малышу. — Ну что тебе здесь светит? А там — свобода, нормальная еда... охота.

— У вас дома мыши водятся? — не замедлила любопытствовать я, несколько уязвлено.

Что Малышу здесь светит? Всего лишь любовь и уважение. Малыш тем временем откровенно зевнул, показав темную (а не розовую, как у обычных кошек — почему, интересно?) пасть. Наш человек!

— Не убедил ты его, — сладким тоном проговорила я. — Еще аргументы есть?

— Ты! Как тебя там?! Аделаида, помолчи, а! — взревел третьекурсник.

Малыш вскочил, обронив с полки несколько учебников, и зашипел, выгнувшись. Турнаев тут же сник, даже голову опустил. Происходящее все больше вгоняло меня в ступор. Может, Влад того... кукухой поехал? Мало ли. Сейчас такое часто. Ходит человек среди обычных людей, коммуникацию какую-никакую даже осуществляет, а потом — бац! — как выдаст что-нибудь! Например, начнет с кошками разговаривать. Тогда я тоже... того. Я ведь с Малышом целые беседы веду.

Влад смотрел на Малыша, Малыш, подняв шерсть и нервно стукая по бокам трогательным, распушенным хвостиком, «грозно» взирал на Влада.

— Не надо. Я все понял. Хорошо, — смиренно проговорил парень. — Оставайся здесь, раз выбор сделан. Я помогу.

— Но... — осмелилась вякнуть я.

— Слушай, Ада...

— Я Ида.

— Короче, Ада, — сказал Турнаев, поднимаясь. — Зря ты сразу не сказала, кто ты. Я так понимаю, ты очень любишь над людьми прикалываться. Ну да, ну да, хорошеньким девчонкам вечно все с рук сходит, верно? Ладно, я не в обиде, Хэллоуин все-таки. Ты действительно такая... бедная?

— Я не бедная, у меня скромный доход, а в мировоззрении — минимализм и антипотребительство!

— Ага, понял. Поэтому тебя не обучили нормально? Из-за того, что родителей нет?

— Да я школу почти с медалью закончила... медной!

— Обычную?

— Да! — рывкнула я. — И что такого? Не все в лицах штаны протирают! При чем тут мое образование?

— Вот... деньги, — псих достал несколько купюр из стильного кожаного кошелька.

— С комендой я договорюсь, дам ей на лапу или... немного пошालю с ее памятью. Пока тут живешь, будешь покупать Малышу мясо, свежее, на рынке, говядину или баранину.

— Ого! — я вытаращила глаза. — А не жирно ли?! Он и курицу отлично хомякает.

— Не жирно, — отрезал Влад. — И еще ему скоро понадобится свежая... — третьекурсник посмотрел на кота и быстро проговорил, — ладно, об этом позже. Второй момент: сколько тебе заплатила эта мымра?

— Какая еще мымра?

— Деревянкина.

— Ой, — упавшим голосом сказала я. — Как ты узнал?

— Я похож на идиота? Между прочим, я тоже жду сегодняшней ночи в этой... шараге. Сначала сомневался в твоём... статусе, но теперь знаю точно, кто ты — Малыш показал. Почему сразу не сказала? Зачем всей этой придонной фигней занималась? Так деньги нужны были?

— Да, — кивнула я, не поняв половину из сказанного Владом, но хорошо расслышав последний вопрос. На него я всегда отвечала «да», потому что мне всегда нужны были деньги. Однако вот заладил: «бедная, бедная»! А «придонная»

— это типа я почти дно?

— Будь ты поумнее, сначала проверила бы, против кого работаешь, — назидательно произнес Влад. — Так сколько тебе Деревянкина заплатила?

— Ш-штуку.

— Баксов?

— Ты че? Попутал, что ли? Рублей!

— Продешевила, я гораздо больше стою. Вот деньги... две тысячи рублей, включая компенсацию за моральный ущерб, — Влад ухмыльнулся. — Верни мымре. И больше никаких фокусов, особенно из программы второго курса. Еще не факт, что тебя на первый-то возьмут.

Пока я хлопала глазами, пытаюсь понять, о чем мне втолковывала поехавшая кукуха Влада (спрашивать совсем напрямую было

страшновато, вдруг он опять начнет меня трясти), парень наклонился к моему уху и прошептал:

— А то ведь... вдруг ты, неуч, лоханулась, руны перепутав, и приворожила меня к другой девушке.

— К какой? — тоже шепотом отозвалась я.

— К себе. Я ведь не подарок. Вот страху-то натерпишься, — парень жутковато улыбнулся, поклонился (!) котенку и быстро вышел из комнаты.

Так быстро вышел, что его движение показалось мне смазанным кадром из фильма. Так, водички мне! Срочно!

Глава 3.2

Главный «шабаш» группы проходил в комнате у парней. Пиво текло рекой. Нашим мальчикам (их в группе было всего трое) было абсолютно все равно, что отмечать, лишь бы наклюкаться. Но чем ближе была полночь, тем больше покалывало шило в моей пятой точке. Наверное, в силу своей невезучести я получила его в день рождения от своей крестной феи вместо нормального подарка. С тех и тянет меня на приключения, сколько бы я ни старалась быть тихой и незаметной.

Я потягивала любимый тыквенный сок (остальная группа косилась на меня с выражением «полная извращенка»), а в голове звучали слова Влада «никаких фокусов, особенно из программы второго курса», «пока тут живешь» и вишенкой на торте «я ведь не подарок, вот страху-то натерпишься». Почему он не сказал «натерпелась бы»? В условном наклонении. Об остальных странностях в поведении Влада я старалась не вспоминать. Но вспоминала. Чем больше я думала, тем рассеянее становилась.

Пришло время идти во двор общаги и разжигать костры. Я зашла в свою комнату и прихватила метлу с котелком. Кто-то из девчонок заботливо сложил в него мою шерстяную накидку.

Однако ноги сами собой понесли меня к выходу из кампуса. Я нырнула в проход между кривыми елочками у входа в универ и через пару минут оказалась у галереи в старом корпусе. Оттуда почему-то пробивался яркий свет. Я опасливо шагнула вперед и услышала чей-то крик:

— Эй, опоздавшая, поторопись!

Это мне? Кричавшая, высокая крепкая девчонка, очень заметная на фоне огней, помахала рукой, нетерпеливо притопывая. Я оглянулась, но в проходе была лишь я одна.

— Ада? — выкрикнула девчонка.

— Ида... то есть да, Ада! — кажется, я начала привыкать к нелюбимому варианту своего имени.

— Я Велемира. Быстрее! Радуйся, что мадам Пруфф еще нет, она не любит опаздывающих!

На девчонке был наряд, похожий на мой: ведьминское облачение, только побогаче: блузка с пышными рукавами, украшенная тесьмой юбка, шляпа фетровая с массивной пряжкой, плотные чулки и высокие стильные сапожки. Девушка потянула меня за руку, и я увидела, что дворик галереи заполнен студентами, одетыми по случаю Хэллоуина. Вокруг кряжистого дуба был выложен круг из небольших костров. Странно, мне показалось, что огонь горит прямо на земле, без дров. Справа, в толпе мальчишек, мелькнул Влад. Третьекурсник небрежно махнул мне и кивнул. Рядом с ним стояло еще несколько знакомых студентов: девочка и парень с курса Турнаева. Остальные студенты были мне незнакомы. На всех без исключения девочках были наряды ведьм. У мальчиков поверх костюмов были надеты черные распахнутые мантии до пят.

Я уже не сомневалась, что попала на ту самую «закрытую» вечеринку по поводу посвящения первачков. Старшие курсы сговорились и решили устроить нам розыгрыш. Только вот что я тут делаю, если я и есть первачок? Мое присутствие здесь организовал Влад? Точно, ему мой костюм понравился! То-то он так меня разглядывал! Теперь странные слова Турнаева стали мне немного понятны. Он, видимо, из-за вечеринки ночь Хэллоуина и ждал.

Под дубом (только что там было пусто, буквально секунду назад!) появились две солидные фигуры: статная дама в костюме ведьмы и высокий мужчина в мантии. Все присутствующие немедленно перестроились: девочки — налево, мальчики — направо. Девушка, которая звала меня в галерею, представившаяся красивым ником Велемира, потянула меня за собой и шепнула:

— Шляпу поправь, метлу на плечо, котелок в правую руку!

Дама направилась к группе девчонок, а мужчина — к парням.

— Я мадам Пруфф! — громогласно сообщила женщина. — Я обеспечиваю вашу доставку в Академию! Поздравляю вас с днем зачисления! Девочки, подходим ко мне, я проверю вашу экипировку.

Студентки стали по очереди отделяться от кучки и подходить к мадам Пруфф. Прикольно, решила я и смело шагнула к женщине. Та внимательно меня осмотрела и слегка поморщилась. Наклонилась ближе и, как мне показалось, сочувственно прошептала:

— Покупала в магазине карнавальных костюмов?

— Да, — с трудом удержавшись, чтобы не хихикнуть, ответила я.

Какие же они все тут серьезные! Как им это удастся? Может, мадам Пруфф — профессиональная актриса? Тогда понятно.

— А на заказ пошить... никак?

— Так денег нет, — я пожала плечами, изо всех сил поддерживая игру.

— Нелегко тебе будет, — вздохнула женщина. — Ты главное, не стесняйся — проси материальную помощь. Форму вам-то выдадут, кормить будут, стипендию назначат, а вот на учебники может и не хватить. Дорогие они, гримуары.

— Да, я знаю, — я состроила скорбную физиономию.

— Так, метла хиленькая, но для парада сойдет. Котелок отличный, — дама одобрительно закивала, — а в нем... хм... кот. Замечательно! Смотрите, девочки, и берите пример! Абитуриентка пришла сразу с бестией! Да к тому же с дебордером! Меньше суеты в дальнейшем! И у вас было бы меньше, позаботься вы сразу о фамильяре! Кто еще обеспечился фамильяром? Никто? А ведь в списке это было!

Кот! Бестия! Дебо... кто? В котелке под моей накидкой действительно спал Малыш. Видимо, залез, пока я к ребятам ходила. Мадам Пруфф почесала его за ушком, он потянулся и громко заурчал. Теперь понятно, почему мне было так тяжело нести котелок! Я-то думала, он сам по себе такой увесистый!

— Держись, прорвемся, — шепнула мне мадам Пруфф напоследок и выкрикнула:

— Следующая!

Глава 4. Все чудесатее и чудесатее...

Все девчонки прошли внимательный осмотр у притворяющейся ведьмой дамы, мы выстроились по двое и двинулись за мадам Пруфф и мужчиной в мантии. Я внимательно следила за ситуацией. Если

сейчас окажется, что старшеклассники приготовили первачкам какой-то заранее отрепетированный номер, то мне благоразумнее будет тихонько слиться в туман.

Но мы все шли и шли. Почему-то вошли в старый корпус и начали подниматься по лестнице, ведущей в актовый зал. Но я ведь точно знала, что официальное празднование Хэллоуина в учебных заведениях под запретом. Был бы у нас еще какой-нибудь иняз, но мы техноложка.

Мы поднимались по лестнице, в то время как вокруг царило настоящее столпотворение. Похоже, у нас не только разрешили закардонный праздник, но и пригласили на него иностранных гостей. Можно надеть маску тролля с ОЧЕНЬ натуральными ушами и... б-р-р-р... зубами или покрыть лицо блестящей пудрой а- ля пыльца феи, но подделать темный цвет кожи, азиатский разрез глаз и соответствующие черты лица гораздо труднее. Студенты носились вверх вниз по лестнице, чем весьма затрудняли наше продвижение. Между ними мелькали мантии преподавателей, таких же... разнообразных.

Но реально не по себе мне стало, когда я заметила витражи в окнах. Такие шикарные цветные витражи. Я была в старом здании всего пару раз, но не могла бы не заметить эдакую красоту. Я могла еще объяснить висящие в воздухе тыквы с горящими глазами и ртами (они наверняка держались на лесках), но витражи... И зачем, зачем нашему скучному вузу устраивать весь этот маскарад с декором, наверняка недешевым? Ректор вечно ноет, что все мы и так обходимся бюджету слишком дорого.

К тому моменту, как мы дотопали в актовый зал, я начала сомневаться в собственной вменяемости. Иногда я ловила взглядом Влада в компании мальчиков, но он вел себя непринужденно: задорно смеялся, здоровался направо и налево, хлопал по плечам каких-то, видимо, знакомых ему ребят, подпрыгивал, постукивая пальцами по тыквам. Так, кстати, развлекались очень многие студенты, текущие по коридору старого корпуса. Каждый раз парящие над нашими головами овощи со злорадными гримасами обсыпали толпу оранжевыми искрами. Я тоже подпрыгнула и шлепнула низко висящую тыкву по выпуклому бочку. В ответ она выпустила сноп искр... и состроила мне гримасу. Из пасти ее выдвинулись челюсти, а в них торчали зубы из

мякоти. Я громко взвизгнула, и тыква с заливистым смешком взмыла к потолку. Велемира, идущая рядом, приняла мой ужас за восторг.

— Здорово! — крикнула она. — Правда? В этом году лучше, чем в прошлом, да?

— Да! — в легкой панике пискнула я в ответ. Страх и в самом деле боролся внутри меня с щенячьим восторгом.

Внезапно толпа выстроилась вдоль стен, подобно зрителям на параде. Идущие впереди меня девушки и парни вскинули метлы на плечи и зашагали в ногу. Я тоже подстроилась. Стоявшие вдоль стен преподаватели и молодежь зааплодировали. Вау, действительно, настоящий парад!

Мы вошли в актовый зал. Я затаила дыхание: там, где у нас была стена с портретами выдающихся преподавателей вуза, стены... не было. Зал заканчивался в далекой перспективе. Даже если снести все перегородки старого корпуса, он бы все равно в нем не поместился. И все пространство вмещало несколько сотен человек.

Малыш проснулся, вылез из котелка и вскарабкался мне на плечи, оглядываясь, как мне показалось, с удовлетворением. Попытался поймать лапкой искры и зашипел на подлетевшую поближе тыкву. Кот тоже видел все происходящее. Значит, это не плод моего воображения — я не сошла с ума. Ида, неужели в кои-то веки с тобой действительно случилось нечто удивительное?

Люди волнами перекатывались из одного угла огромного зала в другой. Вот только что я стояла в толпе таких же «ведьмочек», а тут уже осталась одна, озираясь. Лишь Велемира, деловито куда-то направляясь, бросила:

— Эй, соня, опять спишь на ходу?

Оказывается, я просто не расслышала, как мадам Пруфф велела следовать за ней. Если бы не Велемира, я бы точно пропустила... распределение? Мало мне чудес, меня еще и распределят?! У меня было ощущение, словно я попала в любимый фильм. Эй, где тут большая мягкая шляпа? Я готова выслушать вердикт. Только не к любителям змей и всего ползучего.

Но наша компания вывалилась в коридор (витражи! опять витражи!) и двинулась в бесконечную анфиладу проходов. Я устала изумляться и просто шла, предвкушая очередное чудо. Теперь я знаю,

откуда был тот странный преподаватель. Отсюда! Из... магической Академии? Они существуют? И на кого здесь учат?

Мадам Пруфф остановилась, и мальчики и девочки сгрудились возле нее, будто цыплята вокруг курицы.

— Абитуриенты! — громко сказала она. — Милые мои темные визарды(*- от англ, wizard, волшебник). Чтобы поступить в Академию Баланса, все вы прошли через долгое подготовительное обучение в немагическом мире. Похвально! Но! Уровень вашей магии до сих пор определялся лишь приблизительно. А направление обучения некоторое время оставалось туманным, нося обобщенный характер. Сегодня вы, наконец, узнаете, в какую группу попадете, что станет вашей углубленной темой в течении первого года, а также в каком здании кампуса вы будете жить и что войдет в ваш список обязательных и рекомендуемых предметов. Все помним дату начала обучения? Правильно, пятое ноября, День Костров. С завтрашнего утра в мой кабинет со свитком — заселяться, получать форму и первую часть стипендии. Те, кому нужна материальная помощь, — мадам Пруфф многозначительно посмотрела на меня, — составьте список в произвольной форме. И всем, всем без исключения принести заявление от родителей и опекунов с согласием на ваше проживание на территории Академии и галочкой напротив пункта «проведена нравоучительная беседа о границах достойного поведения темного мага»! Без заявления и галочки отправитесь домой!

Постойте! Я не проходила никакого обучения! И как я принесу заявление от тети Риты? Да она меня в психушку упечет без всякой нравоучительной беседы, особенно с галочкой!

Заходим по одному! Не шумим! Глупостями Хранителей не отвлекаем!

Глава 4.1

Мальчики потекли в одну дверь, а мы в другую. Очередь сформировалась сама собой, ребята, как я заметила, не спешили, не толкались, не спорили, а охотно пропускали друг друга вперед. Некоторые мялись и топтались у стеночки. Оказавшаяся рядом со мной Велемира тяжело вздохнула и, слегка побледнев, призналась:

— Хранителей я не боюсь. В родовом доме и не такого насмотрелась, но все равно, боязно как-то. Вдруг попаду к двоечникам каким-нибудь.

Стоявшая в двух шагах от нас красивая смуглая темноволосая девушка (в роскошном ведьминском наряде и на высоченных сапогах с прозрачными, похожими на лезвия кинжалов каблуками) высокомерно сказала:

— В Академии нет ни двоечников, ни пятерочников. Здесь ставят баллы от нуля до тринадцати. Пора бы уже привыкать к новым реалиям. Сразу понятно, что маги вырождаются. Сначала смешали нас со светлыми, а в этом году ... понабрали темных всех подряд: деревенщин и... — девушка окинула меня презрительным взглядом, — голытьбу.

Велемира фыркнула и обратилась ко мне:

— Не обращай внимания, Ада. Это типа темная старокровная аристократия, — она подняла в воздух руки и несколько раз загнула пальцы. — Вечно носятся со своей кровью, а как попадут сюда, так сразу «хны-ы-ы, почему здесь никто не хочет видеть в нас сверхлюдей?» В Академии ты тот, кто ты есть. И еще неизвестно, кстати, кто больше вырождается. Все говорят, что проблемы с передачей дара по наследству как раз у старо-, а не младокровников.

Черноволосая почему-то не стала спорить в ответ, а болезненно вспыхнула и отвела взгляд. Но потом вновь надменно посмотрела на меня и мой котелок.

— Это у тебя есть дебордер? Интересно, как ты его раздобыла. Они редкие и выбирают визардов по крови.

— Вот так и раздобыла, — покладисто сообщила я.

Не буду влезать в перепалку. И так голова кругом идет. Но одно я знаю точно: это не розыгрыш, не галлюцинация и не съемки фильма. Эти девочки всерьез обсуждают свои проблемы, и, кажется, я немного их понимаю. Мама почти ничего не рассказывала мне об отце, но один раз упомянула, что он был из «другого круга», а она так и оставалась мезальянсом до самой его смерти, неприятая папиной родней. Поэтому я никогда не встречалась со своими бабушкой и дедушкой со стороны отца.

— Ада, иди следующая, — велела мадам Пруфф, прервав мои раздумья.

Я кивнула и вошла в дверь. Это была большая и роскошно обставленная комната. Такую мебель я видела только в музее: обивка, полированное дерево. Справа жарко горел огромный камин, а стену

слева оплетали живые бледно-желтые и белые розы. Пол под ними был усыпан лепестками, свежими и увядшими. У стола напротив окна, склонившись над стопкой бумаг, стояла женщина в длинном платье с рюшами и пышными рукавами. Она обернулась, и я смогла разглядеть ее миловидное лицо.

— Имя? — спросила она.

Я не выдержала и позорно пала на пол, спиной назад. Нехило приложилась попой и затылком. Лежала и одухотворенно таращилась на потолок. На нем резвились пухлые нарисованные ангелы. Резвились в прямом смысле — порхали, передвигаясь по лепнине, постреливали из луков и хихикали, глядя на меня.

Женщина в старинном платье приблизилась и смотрела на меня с легкой укоризной. С ней все было бы хорошо, если бы она не была прозрачной и... призрачной. Когда она двигалась, от нее отлетали светящиеся сине-зеленые протуберанцы. И я была уверена, что это не голограмма.

Глава 4.2

— Что с тобой? — озабоченно спросил призрак.

— Потерю. — призналась я.

Брови на полупрозрачном лице женщины поползли вверх.

— А почему так тихо?

— Чтобы не создавать панику, — смущенно объяснила я.

— Похвально, конечно, но... Ты ни разу не видела призрака?

— Нет. Не доводилось.

— Позволь представиться. Я леди Анабель, одна из Основательниц Академии Баланса, а ныне ее Хранительница. Создаю защитные щиты, проверяю и контролирую магический потенциал абитуриентов и студентов. Уже не так страшно?

— Не... так. А на каком языке я с вами разговариваю?

— На том, что был родным для тебя в твоём мире. Магия Академии позволяет понимать друг друга людям и волшебным существам из любых миров и стран. Однако вне ее стен эффект пропадает, поэтому студенты учат языки, наиболее полезные для их специализации.

— Понятно. И логично.

— Я рада, что твой ум адаптируется. Как тебя зовут?

— Аделаида. Александровна. Бартеньева.

— Дебордер твой?

-Да.

Малыш вылез из котелка и теперь с подозрением смотрел вверх, на купидонов. Казалось, присутствие в комнате призрака кота ничуть не смущает. А вот ангелы его явно заинтересовали.

— Вставай, и я тебя просканирую, Аделаида, — сказала привидение.

Слышать современные слова в речи фантомной леди Анабель было странно. Однако мне действительно было уже не так страшно. В ногах, правда, ощущалась некоторая слабость, и пальцы дрожали. В голове же словно вакуум создавался. И в нем бешено вращался огромный знак вопроса.

Леди Анабель отвлеклась на свои бумаги, а один из ангелочков оторвал от нарисованной на потолке лозы с гроздьями виноградину и швырнул ею в меня. Долетев, виноградина почему-то оказалась вполне реальной — ударила меня в лоб и лопнула. Это подействовало на меня самым живительным образом. Я встала и погрозила купидончикам кулаком. Малыш зашипел. Ангелы, залившись немым хохотом, образовали на потолке кучу-малу.

А я почувствовала, что ноги мои отрываются от земли. Тихонько вскрикнула, но тут же постаралась успокоиться. Это леди Анабель приподняла меня над полом. Она выставила вперед руку и делала какие-то пассы пальцами. Меня медленно вращало, а над головой вспыхивали бирюзовые искры.

— Неплохо. И очень-очень любопытственно. Такого в нашей альма-матер, — с лукавой и понимающей улыбкой проговорил призрак, — не случалось давным- давно. Как тебе это удалось? Попасть в Академию без отбора.

— Случайно — упавшим голосом спросила я, вновь ощутив пол под ногами. — Вы определили, что я не маг... не этот... визард?

— Ты самая настоящая визарда, — категорично заявила леди Анабель. — Я сформировала отчет. В нем пока указана общая специализация. Это не страшно — основной талант рано или поздно даст о себе знать. Однако, — тут призрак вздохнул и протянул мне свиток, обернутый лентой. — Есть некоторые препятствия.

— И они очень серьезны, — позади нас раздался скрипучий старческий голос. — Даже возмутительны!

На наших глазах в кабинете материализовался невысокий пожилой мужчина плотного телосложения, лысоватый, но с жидкой бородой до коленей.

— Незаконное проникновение, злокозненный обман, маскарад! — обличительным тоном заявил старичок. — С какой целью этот несвед проник в Академию? Шпионка? Я требую самого сурового наказания! И непременно допрос!

— Ну-ну, магистр Кревий, — миролюбиво проговорил кто-то еще. — Не будем делать поспешных выводов.

Рядом с лысым стариком из воздуха соткался еще один пожилой господин, высокий, худощавый, с короткой бородой, зато с пышной шевелюрой. Будучи полной противоположностью магистру Кревию, он и говорил совершенно иначе: добродушно и медленно.

— Мы выяснили, что на зачисление пробрался посторонний, — сказал высокий, глядя на меня... почти ласково.

— Из отчета леди Анабель видно, что это абитуриент с неразвитым магическим потенциалом! — возмущенно добавил магистр Кревий. — Самозванка!

— Это не совсем верно, — леди Анабель поморщилась, — не передергивайте, магистр. Девочка практиковалась. Разумеется, доступных способов практики у нее было немного. Но это же не конец света. Я сделала несколько примечаний к общей рекомендации. Кое-что в потенциале девочки требует вашего немедленного изучения. Рекомендую также углубить обучение в первые месяцы и назначить Аде куратора, имеющего опыт работы со старокровными магами без начального образования.

— Старокровными?! — хором воскликнули оба старика.

— Все в моем отчете, — привидение поджало губы.

— Это меняет дело, — заявил высокий старик. — Идем, Ада, побеседуем в моем кабинете. Леди Анабель, будьте любезны, отпортальте девочку в ректорат, у меня из-за всех этих праздничных забот почти истощен потенциал. И вы, магистр, портальтесь, не задерживайтесь.

Кревий кисло скривился, но исчез из комнаты вслед за первым магом.

— Сейчас ты окажешься в кабинете ректора, магистра Серениуса. Не забудь свиток и котика. Ничего не бойся. Знаешь, кто такие добрый

полицейский и злой полицейский? — спросило привидение.

— Да, — мне стало смешно, видимо, на нервной почве, зато страх пропал совсем.

— видела в сериалах.

— Так вот наши ректор и проректор — как раз как те самые полицейские. Ты будешь учиться в Академии, Ада, — твердо произнесла Хранительница. — Ты желаешь этого всей душой, с того самого момента, как поняла, куда попала, верно?

Я кивнула, затаив дыхание.

— Это значит, что Академия тебя уже приняла. Иначе она просто непустила бы тебя на порог... и тем более не подарила бы тебе бестию. И не двум чокнутым старикашкам решать, быть тебе тут студенткой или нет, а мне. Иди, — леди Анабель улыбнулась.

Стены уютной комнаты Хранительницы растворились, а на их месте возникли другие, полукруглые, заставленные книжными полками.

...Если магистр Серениус только играл роль сочувствующей стороны, он, несомненно, был отличным актером.

— Кревий, драгоценный мой, сообразите для девочки кружечку какао, — первым делом велел он проректору.

Тот закатил глаза к потолку (вместо купидонов здесь было звездное небо, тоже анимированное, с кометами и медленным движением луны) и двинулся в угол комнаты, по дороге... растворившись.

— Если будут ссылаться на занятость, скажите, это лично для меня! — крикнул ему вслед Серениус. — И печеньки захватите... такие, в форме могильных камней. Уж очень они у них замечательные! Из-за подготовки к пиру кухня работает в авральном режиме, — объяснил мне магистр.

— А может, не надо? — робко спросила я. — Я обойдусь.

— Как же не надо?! Как обойдетесь?! — ректор возмущенно всплеснул руками. — Вы испуганы, смущены, а по прогнозу, — магистр с силой выдохнул: его дыхание превратилось в иней и с легким звоном осыпалось на потертый ковер, — вот, я же говорил — похолодание! Перелом года, что поделать! Какао, печеньки — и никаких компромиссов!

Не успела я подумать о сыре в мышеловке, как в комнате материализовался магистр Кревиус. С подносом. Он с грохотом поставил его передо мной, пробормотал что-то сердитое в бороду и отошел в угол, где уселся в кресло и принялся перечитывать мой свиток, время от времени бросая в нашу сторону недовольные взгляды. Проректор старательно изображал лицом, что не одобряет ни меня, ни моего кота.

Какао было чудесным! Просто великолепным! Малыш вылез из котелка и попытался нахально подцепить печенье когтистой лапкой, за что получил от ректора деликатный щелчок по носу.

— Э, нет, — сказал магистр. — Такое тебе нельзя. Откуда у вас дебордер, юная визарда? Вы знаете, как за ним ухаживать, чем кормить?

Ректор назвал меня визардой? Я приободрилась и все рассказала. О Малыше, помощи Влада и о том, что понятия не имею, какая порода у моего питомца.

— Так никто не имеет, — магистр хмыкнул. Он сделал какой-то заковыристый пасс левой рукой, и на ковре появилась... маленькая мышка, призрачная, но очень шустрая. Она с возмущенным писком бросилась наутек, а Малыш погнался за ней.

— Вот, так лучше, отвлекись... Дебордеры, — задумчиво продолжил Серениус, — это весьма загадочные существа, магические фамильяры. Они способны принимать обличие любого домашнего животного, и только визард может отличить их от обычных кошек, собак, крыс или... белок. Они очень шаловливы и любят сами выбирать себе хозяев. Как они это делают — еще одна загадка. Также довольно трудно предугадать, как именно они готовы помогать хозяину: защищать его от проклятий, пополнять потенциал или навеивать пророческие сны. Но если визарду удалось заполучить себе дебордера, он может быть уверен: ему повезло. Мой дебордер, — Серениус вытянул руку, и со шкафа на нее спрыгнул невесть откуда взявшийся крохотный бельчонок, — способен предупреждать меня об опасности и уже не раз спасал мне жизнь. Кажется, ему понравился твой Малыш.

Фамильяры несколько минут с подозрением изучали друг друга: кот с пола, а бельчонок — с плеча ректора. И вдруг, словно по невидимому сигналу, принялись носиться по ковру и полкам. Можно

было не переживать — они играли и, кажется, прекрасно проводили время. Призрачная мышка вспрыгнула на ладонь магистра Кревия и, сопровождаемая ворчанием о непрактичном использовании потенциала, всосалась в его морщинистую длань.

— Продолжайте, — мягко напомнил Серениус. — Как вы попали в стены Академии, визарда Ада?

Я рассказала о вечеринке в техноложке и любимом месте в галерее, еще раз о Владе, его намеках и своей догадке.

— Влад Турнаев, — кивнул ректор. — Его мама — обычный человек. У мальчика долгое время не пробуждались магические способности. Родители Влада даже боялись, что он не станет визардом. Его мама настояла, чтобы он не терял время и получал образование, на всякий случай, в этой вашей... техноложке, но год назад парень обрел дар. Немного подготовки — и вот он уже первокурсник Академии. Ну а вы... — магистр смущенно закричал. — С вами все сложно.

Магистр Кревий вскочил с кресла и помахал рукой, словно отгонял комаров. В воздухе между его ладонями мелькнули уже знакомые мне бирюзовые протуберанцы. Проректор заговорил, пытаясь и обращаясь только к ректору, словно меня в комнате не было:

— Серениус, ты ведь знаешь, что это невозможно! Я не против новых студентов, я только за! Однако правила есть правила. Пусть юная визарда спокойненько себе готовится месяцев... двенадцать, а на следующее поступление посмотрим!

— Ты забываешь, что Хранительница оформила ее зачисление сегодняшним числом, — мягко напомнил коллеге магистр Серениус. — Решение леди Анабель опротестовать нельзя.

— Хранители совсем от рук отбились! И что теперь?! — взорвался проректор. — Впихнуть в эту явно легкомысленную голову знания всего подготовительного курса?! Да она палочку в руках никогда не держала, что уж говорить о более продвинутых формах оперирования магией?!

У меня вытянулось лицо. Магистр Серениус посмотрел на меня, вздохнул и сказал:

— Она все слышит, Кревий. Твоя глушилка не сработала. На кого ты ставил чары, друг мой?

— На обычного мага, — ошеломленно проговорил проректор.

— Значит, у девочки действительно старая кровь. Напомните еще раз вашу фамилию, юная визарда.

— Бартеньева.

— Что-то вертится в голове, но убей...

— Это фамилия мамы, — уточнила я.

— Так. А как звали отца?

— Он умер почти сразу после моего рождения, но я видела свидетельство о смерти. Его звали Александр Громов.

— Громов?

Теперь лица вытянулись у ректора и проректора. Оба магистра застыли, так напряженно на меня глядя, словно перед ними вдруг оказалась бомба с таймером, и цифры на нем приближались к нулям.

— Александр Громов, — повторил Серениус, сделал коллеге какой-то знак, и тот шустро исчез из кабинета. — Вот что, Ада, ступай на пир, повеселись как следует. А мы с Кревием пока... кое-что решим. И обязательно затем с тобой свяжемся. Мы тоже скоро будем на балу.

Глава 5. Магические экивоки

Я вернулась в актовЫй зал в разгар поздравительной речи магистра Серениуса. Пока я шла по коридору из его кабинета, он каким-то магическим образом (чему тут удивляться?) переместился на сцену и даже успел закончить вступительное слово. Затем ректор поздравил всех поступивших, напомнил о трудностях, ждущих нас впереди (хотелось надеяться, что это касалось и меня, что я тоже стала студенткой Академии Баланса), но после выразил уверенность в том, что мы все преодолеем и станем первоклассными специалистами.

Начался бал. В воздухе запорхали блюда с угощениями. Я пыталась рассмотреть, кто разносит вкусности, но видела лишь плывущие по воздуху тарелки и подносы. Было немного страшно пробовать еду прямо из рук невидимок, но затем я расхрабрилась и чудесно провела время: объелась тыквенными рогаликами с сахарной пудрой и орешками, танцевала (оставив Малыша под присмотром мадам Пруфф) с каким-то гоблином (это уже потом до меня дошло, что на лице у него была не маска, а... лицо) и, вообще, оттягивалась как могла. Мне все время казалось, что на меня смотрят, но, оглядываясь, я видела лишь затылок и спину Влада Турнаева в толпе веселящейся молодежи. Я надеялась, он пошутил насчет приворота. Что там

говорила госпожа Анабель о моей «подготовке»? Что я практиковалась? Интересно, не мои ли карты имела в виду леди-призрак.

По моим подсчетам, бал длился не менее двух часов. Однако огромные настенные часы в зале все время показывали полночь, и, выйдя из здания Академии (нас, неопытных первокурсников, неспособных управлять магией пространств, вывела наружу мадам Пруфф), я оказалась во дворе кампуса, где мои однокурсники собирались жечь костры. Все остальные визарды куда-то исчезли. Влада тоже не было видно.

Страшная усталость накатила на меня. Я отмахнулась от налетевших с воём старшекурсников в страшных масках (ага, напугали ежа!) и пошла в общежитие. Малыш спокойно дрых в котелке. В комнате никого не было, в моем мире прошло всего полчаса, и девочки, вероятно, еще были в гостях. Села на кровать, обняв колени. Как же тоскливо! Как будто мне на секунду показали сказочный мир, а потом вытолкали из него взашей. Может, так оно и есть? Магистры только обещали, что свяжутся, а сами просто про меня забыли! Кому нужно возиться с неподготовленной студенткой, случайно (а по мнению магистра Кревия — обманом) затесавшейся в ряды абитуриентов? И эта самая... старая кровь, видимо, не так уж и важна. И что-то не так с моим отцом: видно же было, что магистров напрягло упоминание его имени.

Слезы уже проложили на щеках мокрые дорожки, когда в дверь постучали. Я была бесконечно рада видеть на пороге Влада. Тот, как всегда нахально, прошел в комнату и уселся на стуле. Передернул плечами:

— Что-то холодно тут у вас.

— Северная сторона, — буркнула я.

— А заселили куда?

— Еще не смотрела, — я отвела взгляд.

Свиток по-прежнему лежал в котелке, но я боялась его читать. Вдруг еще больше загорюсь, а потом придется губу закатывать.

— Хандришь? — Турнаев прищурился. — Напрасно. Старики тебе привет передавали. И инструкцию.

— Чего это через тебя вдруг? — проворчала я, все еще сомневаясь и не позволяя надежде разгореться.

— Серениус и мой дед — друзья, — важно сообщил Влад. — Я в детстве у старика на коленях играл. Короче, завтра встречаемся и идем смотреть будущее место жительства. Твое и мое.

— Общее? — ужаснулась я.

— Что?! Еще не хватало! В Академии у всех отдельные комнаты.

— Чего с тобой-то идти? Я и сама могу сходить, — мне хотелось расцеловать Влада, но я делала вид, что со всем справлюсь сама. Ура, меня зачислили!

— Меня назначили за тобой приглядывать, — парень вздохнул и закатил глаза. — Не было хлопот, так купили порося.

— Сам ты пороса, — благодушно пробормотала я. Всполошилась: — А что с собой брать? А как же техноложка?

— Все время забываю, что ты абсолютно не в теме, — Влад поморщился. — Представляю, что ты себе навоображала, когда я с тобой как с обычной визардой говорил.

— Что ты... того, с крышей разминулса, — призналась я.

— Трудно было объяснить? Тоже мне, потерянное дитя магии. Стариков переполошила, озадачила всех... До пятого ноября ходи на пары и вообще веда себя как обычно. О техноложке позаботятся светлые временники, тебя тут просто забудут. В общем, завтра все объясню, устал, — Влад зевнул. — Встречаемся после четвертой пары под дубом. Там особое место. В нем наложены несколько миров, типа пересадочной станции. Наша техноложка жутко старинная, здесь когда-то была Академия Магии. Затем этот мир начал терять волшебство, и здания разделили в магических плоскостях.

— Ты поэтому сюда поступил?

— Ага, — парень зевнул еще шире.

У меня тоже глаза слипались. Напоследок я все-таки помялась и спросила:

— Влад, а если магия существует, то... я... ну, в общем, я там случайно не напортачила с приворотом?

— В смысле реально меня приворожила? С ума сошла? Я все-таки по отцу маг в пятом поколении. Пробудился поздно, но все эти фишки еще в детстве протек. У меня всегда с собой амулет от воздействий. Я сначала думал, у тебя тоже примочка какая-то, одноразовый дешевенький артефакт, типа как в интернете продают на специальных форумах. Их придонные ведьмы делают и втюхивают дурачкам, но

пару раз они действуют: привораживают, удачу привлекают. Потом «тухнут». Но когда я Малыша увидел, понял, что ты это сама. Не въехал только, что спонтанно. Так что завтра верни Деревянкиной деньги.

— Хорошо, — смущенно пообещала я.

— Холодно, — повторил Влад, уже стоя на пороге.

Парень сделала какое-то неуловимое движение кистью руки и ушел. Я упала на кровать, счастливо улыбаясь. Пришли девчонки.

— Как у нас тепло, — удивилась Вероника. — Отопление, наконец, нормальное включили?

— Магия, — загадочно объяснила я.

— А, ну-ну.

Настроение немного испортилось, когда я вспомнила, что вскоре мои соседки по комнате меня забудут. Все-таки мы неплохо сдружились.

Глава 5.1

С утра мы немного поспорили со Светкой из-за котелка. Светка категорически не желала отдавать «винтажное чудо», я просила и умоляла, даже предложила взамен свои крутые наушники, на которые почти полгода зарабатывала. Вряд ли в Академии мне придется волшебные языки в наушниках через приложение зубрить, как английский. Светка артачилась. Вероника приняла мою сторону:

— Отдай ей цацу, — сказала она Свете, когда мы совсем расшумелись (я изображала на полу детский припадок, стуча руками-ногами). — Ида у нас с прибабахом, не знала? К тому же ей, наверное, очень нужно, да, Ида?

— Я в нем зелье буду варить! — провыла я жалобно. — Ну позязя! Позязя!

Девчонки выразительно переглянулись. Светка покрутила пальцем у виска и сдалась. Наушники брать отказалась. Я решила, что оставлю девочкам всю свою посуду, мои соседки тоже небогаты. Меня они забудут, а миксер есть миксер. Возьму с собой лишь маленькую сковородку для яичницы и свою дешевенькую кофеварку на одну чашку. Да, нас обещали кормить, но в любых условиях, даже самых хороших, всегда найдется место и время для яишенки и кофе.

По универу я просто летала. С сожалением посматривала на полюбившихся преподав и однокурсников. Храбро нашла

Деревянкину и протянула ей две тысячи рублей.

— Извини, Лесь. Очень сложный клиент попался, с сильным ангелом-хранителем, наверное. Не справилась я, короче. Вот деньги и компенсация за ожидание.

— Вот как? — Деревянкина зло сощурилась, выхватив купюры.
— А у меня другая информация. Девчонки из общаги видели, как Влад от тебя выходил! Понравился? Себе оставить захотела, ...? — Лесья добавила несколько непечатных выражений.

— Ничего! Я нашла настоящую ведьму, САМУЮ настоящую! Она согласилась мне помочь, бесплатно! Тусуйся пока с Турнаевым, но скоро он будет мой!

Лесья ушла, а я стояла и обтекала. Дела-а-а. У девахи совсем крыша поехала. Или нет?

С Владом мы переписывались через мессенджер. Турнаев кидал мне полезные советы и всякие лайфхаки. После «общения» с Лесей я долго раздумывала о словах Влада, сказанных накануне. Он рассказал о ведьмах, которые продавали всякие заколдованные одноразовые штучки на сайтах. А может, Деревянкина как раз обладательницу такого вот артефакта откопала? Или даже одну из тех, кто их создает?

>кто такие придонные ведьмы? — написала я Владу на лекции по маркетингу.

>колдовки. часто самоучки, они не опускаются на нижние уровни магии, сохраняют нейтралитет, но и баланс не поддерживают, есть еще донные, те, кто слишком глубоко опустился, у них своя тусовка, ковен, они опасны

>опустился на дно?

>на дно магического потока, там водятся демоны, длинноножка. бу-га-га!!!

Вместе с сообщением Влад прислал мне зловещий хэллоуинский смайлик.

... Четвертой пары у нас не было, и я рванула к тетке, предупредив ее заранее сообщением.. По дороге прикидывала так и эдак, как потактичнее объяснить необходимость ее подписи под разрешением.

Тетя Рита встретила мое появление как-то... напряженно. Может, ждала своего кавалера, а я опять помешала. Вечно я не вовремя. Но я же предупредила! Впрочем, чаю мне тетка налила и даже положила на

блюдечко черствую плюшку. Это ей, небось, ее клиентки-ученицы принесли, Ритка занималась обучением кройке и шитью на дому.

— Рит, — начала я скованно, — тут, короче, такое дело... я хочу перевестись в другой вуз. Поняла, что пищевая промышленность не мое.

— Постой, — тетка еще больше напряглась. — Что за глупости? С какого перепугу?

— Лучше сейчас, чем потом, в первом семестре перевестись проще.

— И куда?

— В Академию... э-э-э... иностранных языков. Я же всегда мечтала.

— Чушь какая-то! И во сколько это мне обойдется?

— Это бесплатно, — приободренно сообщила я. — Я же на бюджет! Сама! Там даже форму выдают! И кормят!

— Да? — Ритка заметно расслабилась. — Тогда это твои проблемы. Делай, что хочешь. Просто знай, что денег на твое коммерческое обучение у меня нет.

— И не надо! Вот, просто распишись. Ты же мой опекун, — я суетливо подсунула заявление тетке под нос, надеясь, что она не будет вчитываться. — Просто... попросили, и совершеннолетних тоже, потому что... там... такое условие... мало ли.

Ритка бросила взгляд на первую строчку в свитке (я его даже утюгом прогладила, чтобы придать вид обычной бумаги) и... побледнела. Вскочила и отпрыгнула от стола, глядя на свиток, как на ядовитую змею. Листок спланировал на пол и снова свернулся.

— Академия... Академия Баланса! Это... шутка?! Ты издеваешься над нами?!

— Над кем, над вами? — недоуменно брякнула я. — Нет! Почему издеваюсь?! Это же вуз... я говорила!

— Ты меня обманула! Ты... как ты узнала?! Давно ты знаешь?!

— О чем?! Что я знаю?!

У меня с перепугу брызнули слезы. Реакция Риты меня шокировала. Вид у тетки был страшный: глаза выпучены, черные волосы облепили вспотевшее лицо, на лбу пролегли глубокие морщины.

— Я не знаю, что ты задумала, — начала бормотать она. — Но ты ничего не докажешь! И это... это издевательство... оно тебе еще аукнется! Вон! Убирайся! Немедленно!

Меня вытолкали из квартиры, я даже заявление подобрать не успела. Сама не помню, как добралась до студгородка. Повернула к старому корпусу, прошла по галерее, села на торчащий между плитами корень дуба... и разрыдалась. Хорошо хоть к приходу Влада успокоилась. Но Турнаев по унылому лицу и припухшим векам понял, что дела у меня не блеск.

— Рассказывай, — велел на ходу.

Потому что мы уже вошли в корпус и при этом двигались... словно сквозь толщу воды. В ней даже что-то булькало, уши закладывало, а окружающий мир колыхался. В ночь Хэллоуина, когда нас вела мадам Пруфф, такого эффекта не наблюдалось.

— Ну, а чего ты хотела? — развел руками Турнаев. — Я всего год, как настоящий визард. Радуйся, что хоть так могу. Магия пространственно-временных переходов просто пипец какая сложная... Ясно, — резюмировал он, выслушав мой рассказ. — Тут дело нечисто. И в прямом, и в переносном смысле. Идем сначала к Серениусу, а то тебя без разрешения не заселят.

... Магистр был в своем кабинете (к моему облегчению, один, без проректора) — сидел за монументальным столом на возвышении у окна и писал огромным черным птичьим пером во вспыхивающем золотом свитке. Кивнув нам довольно дружелюбно, знаком показал, чтобы мы подождали. Его фамильяр-бельчонок спустился с книжных полок, внимательно меня оглядел, сунул нос за пазуху и в карман куртки, разочарованно вздохнул. Наверное, искал Малыша. Бельчонка немного утешил Влад, сунув фамильяру орешек. Нужно и этот лайфхак запомнить и без угощения в кабинет ректора не приходить. Ох, нутром чую, даже если я стану студенткой Академии, поводов угостить бельчонка у меня будет предостаточно. Такая у меня карма, по-видимому, на пустом месте находить проблемы себе и другим.

Когда магистр Серениус освободился, я в подробностях изложила свою ситуацию. Маг выслушал меня очень внимательно, я даже смутилась: думала, отошлет и велит решать свои семейные проблемы самостоятельно. Но он не сводил с меня острого взгляда из-под сдвинутых бровей, таких же пышных, как его шевелюра.

— Итак, — произнес он задумчиво, — вашу тетю зовут Маргарита Бартеньева?

— Да, — кивнула я.

— Я с ней поговорю, сам.

— Сами? — я ошарашенно раскрыла рот.

— Да, визарда Ада. А после разговора с вашей тетей разъясню ситуацию вам лично, согласны? В данный момент не знаю всех нюансов и могу ошибиться с выводом. Поэтому прошу вас подождать.

Мне отчаянно захотелось сделать реверанс: такими серьезными были взгляд и слова ректора. Но я ограничилась тем, что кивнула и поблагодарила магистра Серениуса от всей души. У меня отлегло от сердца. Меня точно никто не собирается выгонять. Хорошо бы еще найти леди Анабель и сказать спасибо и ей.

— И вот еще, — продолжил ректор, взяв со стола перо. — Я сам подпишу вам разрешение, на новом бланке. Беседу о границах поведения темного мага с вами проведет ваш декан, мастер Дебрис, преподаватель боевой магии. Он у нас человек новый, пусть... знакомится с факультетом лицом к лицу, кхе-кхе. Можете идти, Ада. Мадам Пруфф ждет вас в кабинете сорок по левой стороне коридора на шестом этаже. А вы, визард Влад, задержитесь, хочу кое-что у вас уточнить.

Ректор поставил на свитке размашистую подпись. Попискивая от восторга, я поспешила удалиться из кабинета, пока магистр не передумал.

Глава 6. О сколько нам открытий чудных...

Глава 6. О сколько нам открытий чудных...

У меня сложилось ощущение, что мадам Пруфф заведует в Академии абсолютно всем, что касается хозяйственной части. Ее кабинет представлял собой скромную на вид кладовку с явным магически расширенным пространством. Ибо на столе передо мной и еще парочкой визардов-первокурсников, в числе которых была и Велемира, росли стопки постельного белья, а кастелянша все выдавала и выдавала наборы из одного и того же узкого комода.

Остальные ребята уже все получили, а я продолжала внимать инструкциям от мадам Пруфф. Ее предупредили о моем магическом невежестве, и она подробно втолковывала мне назначение каждой вещи.

— Белье постельное, два комплекта, сдавать в магическую прачечную за отдельную плату или стирать в машинках в цоколе. Ключ от двери электронный, полумагический. Держи, один экземпляр будет у меня, на всякий случай, но все ж заговори заклинанием от потери... когда научишься. Палочка стандартная, артикул восемь-тринадцать. Полая, деревянная, начального уровня, подходит для смешивания потоков, но не для взбалтывания.

— Смешать, но не взбалтывать? — не выдержав, хихикнула я. — Извините, звучит, как рецепт коктейля.

— Потому что первокурсники горазды с потоками магическими баловаться! А потом у меня кровати к потолкам прилипают! — рявкнула кастелянша, не оценив шутку и грозно на меня зыркнув. — Вместе со студентами!

— Я не буду... баловаться, обещаю, — смущенно пообещала я, сглотнув: просто представила себя прилипшей к потолку вместе с кроватью. — Настоящая волшебная палочка! Здóрово!

— Палочки только на первый семестр, — предупредила мадам Пруфф, — пока жестовой магии не обучитесь. Сразу подскажу: не жди, расти коготь. Как раз ко второму семестру отрастет и закалится.

— Что? — опешила я.

— Коготь, — женщина показала мне правую руку.

Ноготь на указательном пальце у нее был очень длинный, острый... и угольно-черный с серебристым кончиком. Она легонько стукнула им по стопке с моим постельным бельем. В воздухе над ним облачком взвилась сиреневая пыль, запахло лавандой и свежестью, а все складки, даже самые мелкие, расправились.

— Ух ты! — выдохнула я.

— Бытовая магия. Будешь прилежно учиться – освоишь.

Я посмотрела на свой простенький маникюр. В школе девчонки из моего класса всю экспериментировали с разными особыми лаками и техниками, а мне это было не по карману. Поэтому я плюнула на красоту и просто придавала ногтям аккуратную форму пилочкой.

— Хм, — хмыкнула мадам Пруфф скептически. — Хорошей длины долго ждать придется. Не переживай. Не отрастишь, так нарастишь, гелем. Сейчас с этим проще. Раньше для ведьмы ноготь сломать – трагедия, сейчас тяп-ляп – и как новенький. Однако мне эти

пластмассовые технологии не по душе, свое натуральное всяко для магии лучше. Пей молоко и ешь сыр. Там кальция много.

— Это я люблю, — обрадовалась я.

— Конечно, — снисходительно фыркнула мадам Пруфф. — В тебе это природой заложено, ты же ведьмочка.

Наша техноложка и Академия Баланса пересекались лишь в одном корпусе. Спустившись от мадам Пруфф, я попала во двор магического вуза. Остановилась, растерявшись и не зная, куда идти. Проходившая мимо Велемира объяснила, что во втором и третьем корпусах находятся лаборатории и тренировочные залы. Общежития, совершенно обычные узкие многоэтажки, располагались дальше, в кампусе, вокруг веселенькой лужайки с клумбами.

Солнце уже село, и картина, представшая передо мной, была просто фееричной. Пространство под деревьями расцвело светом тысяч светлячков, кривомордые тыквы плавали в ветвях и над кронами, хаотично освещая лужайки. Между корпусами носились верхом на метлах ведьмочки и темные визарды — я узнала их по черным и фиолетовым мантиям. За ними снизу снисходительно наблюдали светлые маги, девушки и юноши в нарядной форме. Их мантии были белыми, серыми, сиреневыми и серебристыми. Непрактично, наверное. Хотя чего им волноваться, с такой-то бытовой магией.

Из сообщений Влада я усвоила, что для поддержания баланса магии в природе требуются как темные, так и светлые визарды. Темные берут холодную магию из глубины, из омутов и впадин, светлые собирают теплое волшебство на поверхности потоков. Но без перемешивания слоев магия застаивается и превращается в самое страшное, что есть на земле — Бурую Топь. Дальше я пока не разобралась, надеюсь, это будут преподавать на первом курсе. И еще меня волнует вопрос: как я буду догонять своих однокурсников? Я о существовании магии узнала только вчера! До этого считала, что она только в Голливуде водится.

— Неделя после Хэллоуина — одна из самых магических в году, — пояснила Велемира. — Черпай себе из потока, сколько хочешь. Третий курс развлекается, у них преподы на конференции задерживаются. Идем заселяться, я устала, как собака. Какая у тебя комната?

— Семнадцать, — сказала я, заглянув в свиток.

— А у меня тринадцать, — похвасталась Велемира, — счастливый номер.

— Круто!

— Кстати, это не ты, случайно, та старокровка, которую родня держала в изоляции от магического мира? — оживилась Велемира. — Ходят слухи, что кто-то из абитуры, ну из несвѣдов, сам на зачисление прорвался, типа ее никто не предупредил, не пригласил.

— Это, наверное, типа я.

Вряд ли среди визардов, собравшихся на бал, была еще одна девушка, считавшая, что попала на маскарад.

— Только меня никто не изолировал, — быстро добавила я. — Тетка, походу, в курсе всего, но считает, что я всех обманула и никакая я не визарда. Меня как бы предупредили, так что никакой магии... то есть, как раз все дело в магии, в моем фамильяре. Он выбрал меня, а парень из техноложки решил, что я визарда. Но меня еще раньше пригласили... случайно, когда я гадала одной девочке. То есть я думала, что я не привораживала, а я ... привораживала. Вот.

— Отпа-а-ад, — протянула Велемира, хлопая глазами. — Нарочно не придумаешь.

Я вздохнула и призналась:

— Мне страшно. Вдруг тетка права, а Хранительница ошиблась? И попрут меня под всеобщий хохот в мой серый мир.

— Не-а, — заверила меня однокурсница. — Хранители не ошибаются. Могут, правда, не все сказать, говорят, были такие случаи... неприятные. Типа одной девочке как-то вот СЛУЧАЙНО забыли сказать, что у нее в жилах течет древняя кровь охотников за волшебными существами, и ее на полигоне чуть не затоптал единорог.

— Ничего себе, — поежилась я.

— Ну, это же Хранители. Они привидения, им не до обычных людей, — Велемира беспечно махнула рукой. — У них все типа или предначертано или нужно кармически отработать. А отдуваться нам.

— Вы называете людей без магии несвѣдами? — поинтересовалась я наивно.

Однокурсница фыркнула:

— Вы? МЫ называем так людей без магии. МЫ. И ты тоже. Называем. Потому что их много и потому что они ничего не знают.

... Комната была самой обычной: стол, два стула, кровать, книжные полки и шкаф. Я даже немного разочаровалась. Думала, в общаге тоже будет какое-то волшебство. Зато мебель была добротной, пахнувшей свежим деревом и лаком и очень красивой.

Заглянувшая ко мне Велемира была немного растерянной:

— Странно, — сказала она неуверенно, сев на мою кровать, — здесь вроде домовые должны жить, по два на этаж, прибираться, за дисциплиной следить, защиту обеспечивать. Но не видно ни одного. Я-то привыкла дома все сама делать, но НЕКОТОРЫЕ наверняка расстроятся, хи-хи! Помнишь ту старокровку, что донимала нас перед распределением? Пафосную девицу вот с такенным маникюром. Уверена, она никогда в руках ничего тяжелее и сложнее капсулы кофе не держала, что уж говорить об уборке. Она живет в соседней комнате, кстати.

— А от кого защита?

— От Ковена, конечно. А, ты же не в курсе последних новостей. Я когда в Академию добиралась, слышала по радио в поезде, что Глава Ковена, Высшая придонная ведьма Галада, потребовала у магов Октоберона ввести ее и еще нескольких донников в Главный Магический Совет, мол, у нее есть оружие, которое изменит расклад сил. Такой вот типа ультиматум. Враки, как всегда. Старая дура вечно чем-нибудь грозит, у нее небось маразм развился к двухсотлетию. Кстати, она заявила, что донники и придонники имеют право учиться в академиях магии на общих основаниях с визардами, и ректоры просто обязаны их принять. Каково, а?! И это после того, как несколько лет назад из-за Галады и ее экспериментов с Глубиной в мир проникли опасные демоны..

Я слушала Велемиру, раскрыв рот. Из сообщений Влада я знала, что Октоберон, город на восьми холмах – столица магического мира, а Ковен – сборище вредных ведьм. Но о главной плохишке волшебного мира слышала впервые.

— Спорим на твои накладные ресницы... ты где такой классный набор покупала?... что у нас в Академии в этом году – засланный казачок. Иначе почему Кафедра так всполошилась? Проверки, глубинное сканирование. Не из-за тебя же.

— Нет, надеюсь. Э-э-э, — смущенно пояснила я, — я не ношу накладные ресницы. Это мои... ресницы, такие... просто... странные:

волосы рыжие, а ресницы и брови – черные. Это у меня от мамы.

— Везет, — вздохнула Велемира.

— Но если ведьмы бывают хорошими и плохими, почему все видят в нас только плохое? — задумчиво высказала я не дававшую мне покоя мысль. — Мы ведь не только пакости творим.

— Не только, — Велемира раскрыла шкаф и крутилась перед зеркалом на дверце, — но пакости – как раз наше главное занятие.

— В смысле? — жалобно пробормотала я.

— Мы поддерживаем Баланс с помощью гадостей и пакостей, не знала? — однокурсница с серьезной миной смотрела на меня через отражение. — Да шучу я! Ха-ха-ха! Это называется Предотвращение! У нас и предмет такой будет. Его ведет главная пакостница Академии – Инга Аровская, профессор. Научимся у нее строить цепочки событий, чтобы предотвращать беды, поняла? Не поняла? Например, засылаем черных кошек-оборотней, чтобы отобрать удачу у какого-нибудь идиота, бессознательно нарушающего Баланс. Развешиваем сосульки по карнизам, чтобы отбить память у неинициированной придонной ведьмы, решившей проклясть своего бывшего, человека хорошего и для Равновесия полезного. Мы предотвращаем, а со стороны кажется, что типа пакостим, въехала? Это не делает нас в глазах окружающих белыми и пушистыми, но с каких пор ведьмы пеклись о репутации?

— Действительно, — приободрившись, согласилась я.

Велемира ушла, а в мою комнату заглянул Влад.

— Нравится?

— Очень.

— Старик просил передать, что смотается с тобой к твоей тетке. На разговор.

— Круто... наверное, — я почесала в затылке.

Ох, чего мне будет стоять эта любезность? Мне явно что-то не договаривали. Но Влад, видимо, считал, что все окей. Ага, у них в Академии ректоры каждый день к студентам на квартиры выезжают, как учителя к первоклашкам.

— Не трись, Адка. Да, очень редко бывает так, что ректор сам подписывает бумаги. Но у тебя вообще все сложно, как я вижу. Так в чем твой замут?

— Ну... — я помялась, — они все как-то смутились, когда я упомянула имя отца.

— И как его зовут, твоего отца?

— Звали. Я же говорила, что сирота.

— Реально? Думал, ты слезу вышибаешь.

— Ну... это тоже. Ну, в общем, моего батю звали...

Я попыталась произнести имя отца. Мысленно у меня это получилось просто отлично, а вслух я не смогла проговорить даже первую букву. Напрягала горло и шевелила языком, но так ничего и не сказала. Наверное, со стороны это выглядело забавно – открывает Ада рот, но не слышно, что поет – но Влад не улыбался.

— Не получается почему-то, — растерянно выпалила я. — Не могу выговорить.

— Забей, все равно не выйдет, — сказал Турнаев, слегка нахмурившись. — Тебя запечатали заклятием неразглашения. Моя тетка пару раз таким пользовалась, чтобы я не разбалтывал ее реальный возраст. Я был мелким вредным несвѣдом, моя тетка-ведьма ходила на мои собрания, а матери других детей пытались узнать, сколько ей лет.

— Очень интересно. Но меня зачем запечатали?

— Старикам виднее, — парень пожал плечами. — Однако странно все это. Думаю, твой отец – маг с историей. Был известным магом, короче. А тетка – сестра матери или отца?

— Матери. Маргарита Бартеньева. С ее именем у меня проблем нет. Слышал о такой?

— Нет. Хм, непонятно.

Я вернулась в общагу, собрала вещи и пошла прогуляться с Малышом. В последние дни мой фамилльяр попрос и изнывал в небольшой комнате. Я не пускала его на балкон: боялась, что он увлечется охотой на какую-нибудь птичку и упадет.

Когда мы вернулись, за столиком рядом со Светой и Вероникой сидела незнакомая девчонка, в халате и с бигуди в волосах. И все трое с удивлением на меня посмотрели. В глазах их не было узнавания. К счастью, я была предупреждена мадам Пруфф и сообразила, что меня уже «выхватили», то есть частично удалили память обо мне из матрицы немагического мира. Теперь меня тут никто не вспомнит, кроме отдельно взятых индивидов. Круто, да?

Быстро окинула взглядом комнату: вокруг чужие вещи, исчез лежак Малыша. Я больше здесь не живу. И в техноложке не учусь.

— Ой, девчонки, простите, — лучезарно улыбнулась я. — Мышечная память. Раньше жила здесь, вот ноги сами и... Ой, это же мой старый миксер на полке! Еще работает?

— Ага, — Света тоже заулыбалась. — Спасибо. А мы-то гадали, кто тот благодетель, что оставил нам посуду.

«И выклянчил у тебя котелок», — мысленно договорила я, прижимая Малыша рукой под курткой.

Я нашла Влада в общежитии и попросила отвести меня в магический мир.

— Рано что-то они тебя выхватили, — сказал он удивленно. — С другой стороны, лучше раньше, чем маяться до Дня Костров. Не волнуйся, твои вещи уже в общежитии Академии.

Так и оказалось. Мой чемодан лежал под кроватью в новой комнате, а лежак Малыша располагался на подоконнике. В первый визит я не заметила, что за окном у меня широкий балкон. На таком и жить можно.

— Это для фамильяров, — объяснил Влад. — Нужно только что-то вроде домика или будки поставить. У кого-то птичьи клетки, у кого-то — вольеры. У одной девчонки с нашего потока — пантера. Но Малыш все равно круче, он дебордер. Дебордеры умеют разрывать границы между мирами и закрывать их.

— Но как ты узнал? Как вы все видите, что это не обычный кот? Точнее, необычный фамильяр.

— Для этого нужно развить особый Магический Взгляд. Говорю же, не парься, и этому научишься.

— Огласите весь список, пожалуйста, — мрачно заметила я. — Потому что кое-кому придется целый мир с нуля узнавать.

Глава 7. Первые испытания... и вторые тоже

Глава 7. Первые испытания... и вторые тоже

Ночь на новом месте прошла хорошо: жених, слава богу, не приснился, и так забот хватало. В комнате был санузел, я с наслаждением привела себя в порядок, ликуя, что больше не нужно бегать по коридорам с зубной щеткой и мерзнуть в холодных кабинках общего душа.

Развернула свиток. Что на повестке дня? Учебники. Библиотека, кажется, расположена точно так же, как в техноложке.

Войдя в библиотеку, я несказанно обрадовалась. Все, как у нас, даже каталог, только мебель старинная и повсюду медные указатели с названиями разделов. А за бюро красного дерева, порывая на нетерпеливую очередь из темных и светлых визардов, в длинной строгой юбке и пышной блузке стоит... Галина Варфоломеевна!

— Я всегда знала, что вы маг! — выпалила я, когда подошла моя очередь.

— Адочка, — библиотекарь расплылась в улыбке, — ты все-таки поступила в Академию Баланса? Как я рада! Я тоже приложила к этому руку.

— Вы? — удивилась я.

К счастью, на мне очередь закончилась, ибо где-то вдали зазвучал отрывистый сигнал, и библиотека моментально опустела.

— Да, — Галина Варфоломеевна снисходительно кивнула. — Как ты думаешь, зачем я работаю в технологическом университете? Отслеживаю способных к магии студентов.

— По книгам?

— Конечно. Книги еще долго хранят частичку ауры тех, кто их прочитал. А я могу оставлять для читающих небольшие магические послания. Вот ты, например. Тебя неумолимо тянуло в дворик возле галереи, так?

— Да! Это были вы?

— Конечно. Я не могу рассказывать, но я могу подтолкнуть. Хотя бы так. Иногда я ошибаюсь, но с тобой все вышло замечательно. Вас ведь пятеро поступило?

— Нет, четверо. Я, два мальчика с третьего и девочка со второго.

— Странно, — Галина Варфоломеевна нахмурилась, — я была уверена... Впрочем, как я и говорила, ошибки возможны. Ну-с, что там у тебя?

Библиотекарь взяла из моих рук список, прочитала его — лицо ее вытянулось.

— Тебя решили уморить учебой?

— Я ведь несвед, — я развела руками, — сначала придется пройти материал подготовительного курса, для тех, кто поздно пробудился.

— Но ты ведь не сама все это штудировать будешь? — Галина Варфоломеевна явно тревожилась. — Сама ни за что не справишься.

— Мне назначили преподавателя, учиться буду по вечерам. Э-э-э... мастер Дебрис какой-то, — прочитала я в свитке.

— Авар Дебрис? Новый декан факультета боевой магии? Ничего себе! А, он же новенький! — библиотекарь подняла к глазам свиток, щелкнула пальцами и из разных углов библиотеки к ее бюро полетели книги. — И отправили его к нам после какого-то скандала, кажется, поэтому и припахали к подтягиванию первачков. Так, бестиология для школьников, нумерология, акватика для начинающих, основы управления потоками... Как ты все это унесешь? Левитировать умеешь? Ах да, не умеешь. Носи частями. И поспеши: только что был сигнал на завтрак. Где столовая, знаешь?

Стопка книг на бюро росла вместе с моей убежденностью, что я никогда все это не усвою. Но делать было нечего: назвался визардом — грызи гранит магических наук. Галина Варфоломеевна отобрала для меня десять толстенных учебников, и я, прижав к груди пыльную кипу, потащила ее в общежитие.

Шла я, прямо скажем, почти на ощупь. Выглядывала из-за стопки, прокладывала маршрут и шагала. Пока во что-то не уперлась. Странно. Я же видела, что от скамейки до розового клена с потухшей тыквой на ветке ничего нет. Попробовала сдвинуть препятствие, но оно вкрадчиво проговорило:

— О боги! Кто заставил хрупкого ребенка таскать тяжести? Ты наказана? Тебя лишили магии?

Я осторожно выглянула из-за учебников и принялась рассматривать обладателя вкрадчивого, мягкого голоса. А посмотреть там было на что. Передо мной стоял молодой человек в сером жилете поверх строгой рубашки, узких брюках дудочками и остроносых туфлях. Учеба еще не началась, но он казался студентом Оксфорда или Гарварда, какими их показывают в костюмированных драмах из века эдак... не нашего. Волнистые волосы молодого человека поднимались надо лбом прической в стиле «элегантный хаос». Парень смотрел на меня с высоты своего немаленького роста, как смотрят на любопытную букашку. Старшекурсник, светлый... наверное — это все, о чем я смогла догадаться по его виду.

Я насупилась и произнесла:

— А что? Желаеть помочь?

— Нет-нет, — молодой человек мягко улыбнулся и развел в стороны ухоженные руки. — Кто я такой, чтобы нарушать правила? Наказание — дело святое. Что еще наставит незрелый ум на путь истинный?

— Я не наказана. И наставлять меня никуда не нужно. Можно пройти? Ты как раз стоишь на моем истинном пути.

— Тогда непонятно. А, кажется, понял! Ты тренируешь трицепсы, — молодой человек не отставал. — Грудные мышцы? О да, это полезно.

Парень приподнялся на цыпочках и попытался заглянуть за стопку. Я попробовала обойти его, дернулась, верхняя книга сдвинулась и полетела на землю. Не долетела, всплыла к моим глазам — на дорожке появился еще один парень, длинноволосый, тоже элегантно и странно одетый. Он левитировал мой учебник и заставил его лечь обратно на стопку, к самому моему носу. На визарде была светлая мантия в пол с широкими рукавами и запахом впереди, открывающая загнутые носки вышитых туфель. Просто восточный мудрец какой-то, только молодой.

— Оставь девочку в покое, Арчибальд, — тихо сказал длинноволосый. — Она несвед. Ее ждет долгая дорога, и я сейчас имею в виду не путь до общежития.

— Несвед?! — первый изумленно ткнул в меня пальцем, сморщив нос. — Первокурсница? Та самая, которую приняли за шпионку донников?

— Я не шпионка! — возмутилась я. — У меня сложная семейная ситуация.

— Понятно, — щёголь сделал кислое лицо. — Ах, бедняга. Проходи. Осторожно, там на тропке камушек.

Темноволосый визард, похожий на восточного мудреца, покачал головой, укоризненно посмотрел на своего приятеля, вздохнул и махнул рукой. У него были очень красивые кисти с длинными пальцами. Крупный перламутровый ноготь на правой руке засиял, и мой книги поднялись в воздух.

— Корпус? Комната? — осведомился длинноволосый.

— Второй. Семнадцатая.

— Долетят сами. Удачи, она тебе понадобится.

Парень сделал жест, словно, подобно королю, отпускал подданного с аудиенции, и оба визарда двинулись мимо меня по дорожке. Мои книги полетели за мной над головой и опустились вниз только в комнате.

... В столовой меня ждали новые испытания: все блюда (так же, как на балу, парящие в воздухе) пролетали мимо и не подлетали к моему столику. Я бы попыталась украдкой сцапать с них пару тарелок, пока никто не смотрит, но в том-то и дело было, что на меня смотрели. Та самая красотка, что пыталась троллить нас с Велемирой перед распределением. Она сидела недалеко от меня, посматривая в мою сторону, и что-то ехидно втолковывала соседкам по столу, таким же гламурным ведьмочкам.

Опозориться в глазах... как ее там?... старокровки-аристократки было бы полной катастрофой. Поэтому я сделала вид, что кого-то жду, и озабоченно поглядывала в сторону дверей. Увидела Велемиру, входящую в столовую, и отчаянно ей замахала. На мое счастье, девушка тоже меня заметила и села рядом.

— Спасай! — отчаянным шепотом попросила я. — Я ужасно хочу есть! Думала, тарелки будут подлетать, как на балу, а они все — мимо!

— Ой, — Велемира сочувственно округлила глаза. — Ты же не знаешь бытовой магии. У нас этому в школе учат. На балу был одинаковый выбор блюд на всех гостей, а здесь большой разброс блюд и напитков.

— Я готова головой о стол побиться, — простонала я. — Ну почему все так сложно?! Когда меня предупреждали, что будет тяжело, я не верила. Теперь верю!

— Тебе придется научиться, иного пути нет. Ну... это легко, честно! Что из еды возьмешь?

— Там бутерброды с красной рыбой, — я осторожно повела головой налево. — А вон тот толстый парень сейчас сметёт все с подноса!

— Ничего страшного. Там еще одно такое же блюдо, на подлете. Какао? Кофе?

— Кофе.

— Со сливками и сахаром? Со сгущенным молоком?

— Да! Две чашки, пожалуйста!

— Не жадничай, — Велемира засмеялась, — остынет, лучше потом еще возьмем. Сегодня кухня будет разносить завтрак до начала ланча, потому что визарды только съезжаются.

— Здесь еще и ланч есть? Спасибо тебе, мой ангел-хранитель, что наконец-то повернулся ко мне лицом, а не...! — я состроила благодарную рожицу потолку.

— Хватит! Не смей меня так! Лучше смотри: достаточно создать контакт взглядами и...

Девушка постучала по столу аккуратным острым ноготком указательного пальца. Блюдо с бутербродами вывернулось из пальцев толстого визарда и рвануло к нам. Зависло рядом. Бутерброды были выложены рядом со стикерами, объясняющими, где какая начинка. Стараясь выглядеть опытным пользователем бытовой магии, я неспешно переложила к себе на тарелку два роскошных сэндвича с семгой. Сняла со второго подноса чашку кофе, такого ароматного, что пришлось сглотнуть слюну.

— На ужин будет горячий шоколад с суфле, — предупредила Велемира, улыбаясь.

— Фросто шкашка какая-то, — промычала я, жуя. — Но как это происходит? Тут работают невидимые домовые эльфы?

Подруга фыркнула:

— Ага, как же! Попробуй заставь домовых харчи разносить! Это потоковая магия. Весь мир — потоки. Есть теплые, есть прохладные, есть холодные. Их можно увидеть только при помощи Магического Взгляда. Но это довольно сложная магия, сначала нужно весь организм на восприятие перестроить. Научишься.

— Каждый день это слышу, но только что чуть было не умерла от голода, — вздохнула я. — Что мне теперь, каждый раз тебя просить?

— Нет, так дело не пойдет. Особенно если попадем в разные группы. Будем учиться начальным жестам. Вечером. Когда ты свободна будешь?

— Мне сегодня к тетке нужно съездить, — я вздохнула еще горше. — Но, думаю, это ненадолго. Она меня просто пошлет, и все.

... Я дождалась магистра Серениуса у дверей его кабинета. Ректор сам провел меня во дворик техноложки, а оттуда мы сразу же вышли... на проспект, недалеко от теткиного дома. Серениус как ни в чем не

бывало шагал по улице, а я семенила следом. Выглядел ректор сногшибательно. Он затащил пышную шевелюру в хвост и нарядился в длинное черное пальто и ботинки с узкими носами. Шел он, опираясь на трость. Многие дамы в толпе провожали его заинтересованными взглядами. Интересно, наш ректор женат?

— Ада, — магистр на ходу протянул мне узкую коробочку. — Тут амулет. Активизируется каменными горгульями на лестнице Академии, у самого выхода в твой мир. Тебе хватит на пару десятков раз. Предупреждаю, это не последний твой визит к тете. Все очень непросто.

Да уж, обнадежил.

На лестничной площадке Серениус отодвинул меня в сторону и, позвонив весьма настойчиво, сам встал напротив глазка. Я услышала шаги Ритки. Затем наступила тишина.

— Ну же, Маргарита, — громко проговорил ректор. — Будет крайне невежливо заставить своего бывшего преподавателя поцеловать дверь и уйти. Так у вас выражаются, Ада? — с довольным видом спросил у меня магистр, повернувшись.

— Ага, — ошеломленно кивнула я.

Бывшего преподавателя?

Заскрипел замок, дверь открылась. Глаза у Ритки были большие и жуткие. На меня она не обращала внимания — смотрела лишь на Серениуса. Я осталась на кухне, а тетка с гостем прошли в гостиную. Сначала ничего не было слышно, но затем оба собеседника стали повышать голоса.

— Этого не может быть! — взвинченно повторяла тетка. — Было точно определено: ребенок родился со слабыми зачатками светлого мага, однако и они пропали на седьмой день! Иду диагностировал известный маг Филентьев! Он выдал заключение! Моя племянница — несвед без способностей! Ко всему прочему, она наивна, ленива и полностью лишена усидчивости!

— Довольно клеветы! Есть свидетельство леди Анабель, Маргарита. Хранители не ошибаются. Девочка — темная визарда с редким потенциалом большой глубины! Она сама научилась прибегать к своим способностям, интуитивно, — в голосе Серениуса было раздражение. — Просто чудо, что она выбрала технологический

университет, что нашла дорогу в Академию. И что с ней ничего не случилось! Она могла погибнуть!

— Ложь! — взвизгнула Ритка. — Это очередная атака в сторону Александра! Сейчас эти инсинуации появятся в прессе и окончательно разрушат его репутацию, да?!

— Никто не обвиняет отца девочки! Его выбор был аморален, но понятен. Но вы, вы, Маргарита, чуть не загубили ее талант! Ее саму! И это в то время, когда на счету каждый старокровка! Вы отказались от карьеры мага, но поддерживаете связь с семьей Громовых и наверняка отслеживаете новости! Вы знаете, что творится в магических мирах! Как вы смели не подписать разрешение на учебу?!

У меня закружилась голова, и я оперлась о подоконник, невидяще глядя в окно и уже не разбирая доносящихся до меня слов. Из гостиной высунулся красный от гнева Серениус. Бросил мне:

— Ада, зайди.

Я вошла в гостиную, и тяжелый взгляд тетки пригвоздил меня к месту. Я всегда ее боялась, словно и прежде чувствовала исходящую от нее нехорошую энергетику. Теперь все встало на свои места. Тетя Рита — темная ведьма, почему-то скрывающая свои магические способности и живущая в немагическом мире, несвед-мире, как его называют визарды.

— Расскажите все, Маргарита, — велел Серениус. — При девочке.

— Не надо, я все слышала, — пробормотала я.

— Ада слышит через магический полог, — кивнул ректор. — Это ли не доказательство?

Тетка пренебрежительно фыркнула:

— Пусть она покажет свою якобы магию. Иначе ни слова не скажу. Я дала клятву Александру. Да, Ида, твой отец жив, но это ничего не меняет.

— Ада, — магистр обратился ко мне, — о каких спонтанных тренировках упоминала леди Анабель? Покажи тете, как ты развивала свой талант.

У меня внутри все оборвалось. Так, должно быть, чувствуют себя в суде обвиняемые, когда им предлагают доказать свою невиновность каким-нибудь изощренным, заковыристым способом. Но что-то внезапно щелкнуло в голове. Я вспомнила молодого человека в

галерее. Маг в мантии явно принял меня за визарду-абитуриентку и попросил ему погадать. И тогда, клянусь, со мной заговорила каждая моя самодельная карта!

Я сунула руку в сумку и – о радость! – нащупала в ней свою колоду. Не выложила! Отлично! Это мой единственный шанс! Я знаю тетку: если она обещала, то слово сдержит. В случае провала я больше ничего не узнаю об отце. А мне все же хотелось бы знать хоть что-нибудь. Я так долго считала себя круглой сиротой! У меня даже ни одной бабушки нет! И дедушки! Только тетка, злая... ведьма.

Тетя Рита скрестила руки на груди и смотрела на меня с насмешкой. Ректор же одобрительно кивнул. На журнальный столик легла «светлая волшебница». Мама? Второй картой оказалась темная леди, на редкость безобразная средневековая дама из интернета. Третьей картой был... демон. Обычно (в зависимости от ситуации) я плела наивным девчонкам, что сей потусторонний красавчик – будущий возлюбленный соискательницы, тайный, загадочный и страстный поклонник, которого девица покорила своими подростковыми акне и пластиковыми накладными ресницами. Но сейчас это было нечто совсем иное. Откуда тут демон?

— Я не вижу будущего, но могу рассказать прошлое, — я слышала свой собственный голос словно издалека. — Ты его очень любила, да? И не любила маму. Почему? Вижу разбитое сердце. Твое сердце. Вижу преданность... вопреки всему. Ты воспитывала меня, несмотря на нелюбовь к маме. И снова разочарование. Он тебя не полюбил, не смог... — я переложила несколько карт и сбилась. Попыталась сосредоточиться: в мутной пелене проступили лица. На уши давило, словно я была под толщей воды. — Его семья... огромное сопротивление. Они тоже были против мамы. Слухи... грязные слухи... Я не понимаю, — я раскрыла глаза (оказывается, они были закрыты – я видела колоду сквозь веки?!) и беспомощно посмотрела на Серениуса, — они ведь были женаты, я видела свидетельство, но... как бы не были.

— Все верно, — в комнате раздался хриплый голос Ритки. — Это я их познакомила, Алекса и твою маму. Да, мы были сестрами... очень разными. Она никогда меня не понимала, твоя мать. Может, даже ненавидела, если считала, что я отняла у нее какие-то... перспективы. Не было та никаких перспектив! Бесталанная... простодушная... Ее

место было в несвед-мире, среди таких же младокровок. Но он взял и влюбился! Они поженились по законам несвед-мира. А по ДРУГИМ, ПРАВИЛЬНЫМ законам старокровка из рода Громовых не может жениться на младокровке. Их брак не был признан сообществом. Он не был признан НИКЕМ! А потом родилась ты! Ребенок без магии! Что твой отец мог сделать?! Будущий политик с быстрой карьерой – и ребенок-несвед. Не смей! Его! Упрекать! Никогда!

Значит, все это правда? Я сидела, растерянно глядя на свои карты. Просто картинки – опора для знаний, которые приходили в мою голову откуда-то извне. Я могу убрать колоду – ничего не изменится. В тяжелой мути мне привиделось разъяренное лицо пожилой женщины, красивое, породистое. Когда она говорила – нет, кричала – в ее ушах тряслись крупные серьги с зеленым камнем. Я моргнула – виденье исчезло.

— Маргарита, теперь вы понимаете? — негромко проговорил Серениус. — Ада погрузилась в холодный поток прошлого. Погрузилась достаточно глубоко для неопытной визарды. Она видела прошлое. Это сильный дар.

Холодный поток? Да, тут очень холодно. У меня даже руки посинели... и кончик носа стал ледяным.

— Да, — губы Риты искривились. — Если это не обычное мошенничество. Ничего особенного она не сказала, так... ощущения. Моя племянница могла нарыть информацию самым заурядным способом и подать ее как откровение. Ты почти все правильно сказала, Идочка, кроме одного: я ДО СИХ ПОР люблю Александра – это не прошлое, а мое настоящее... Уходите, — устало произнесла тетка, отворачиваясь к окну. — Я сообщу семье Громовых о вашем... заявлении. Думаю, реакция рода последует незамедлительно.

— Мы уходим, — ректор нахмурился. — Я уверен, что Александр сделает правильный выбор. Он всегда казался мне неглупым мальчиком.

Мы с магистром направились к выходу. Я обернулась и сказала, озвучив пришедшую в голову догадку:

— Отец ведь давал деньги, да? Приносил их для меня каждый месяц. А ты ничего мне не давала, требовала, чтобы я подрабатывала и оплачивала часть коммуналки. Я даже в вуз хороший поступить не смогла.

Ритка посмотрела через плечо и язвительно пропела:

— Это ты тоже в своем видении узрела?

— Нет. Видела деньги у тебя на столе.

— И что? Знаешь, сколько стоит еда для такой прожоры, как ты? А сколько стоили мои страдания? Знаешь, а? Что ты можешь об этом знать, эгоистка! Ты вся в свою мать, та тоже вечно жила, будто в облаках летала! Ты считаешь, я не заслуживаю компенсацию за все свои страдания?

— Не оправдывайся, — с горечью сказала я. — И не беспокойся. Мне ничего не нужно. Ни от тебя, ни тем более от отца. Передай ему, что у меня все отлично и без него. Я учусь в Академии Баланса и разобьюсь в лепешку, чтобы достичь успеха.

Тетка закатила глаза и отвернулась.

... Очнулась я только в кафе. В обычном кафе привычного мне Несвед-мира, куда привел меня Серениус. Передо мной стояла кружка какао и глубокая миска с зефирками. Похоже, ректор считал этот рецепт лекарством от любых переживаний. Но горячий напиток действительно помог, по крайней мере я отвлеклась на обожженный язык.

— Тебе не нужно было отказываться от денег отца, — вздохнул магистр. — Обучение в Академии бесплатное, но уже в начале этого семестра нужно будет купить книги, тетради, чернила. Корм для фамильяра. Одежда, обувь, вкусности на вечер, чтобы пожевать в кровати, женские штучки, чтобы быть красивой... и лекарства, конечно же.

— Успокоительное? — я шмыгнула носом.

— И оно тоже. Но в основном, зелья для поддержания каналов, мази для натруженных мышц — боевая магия дает огромные нагрузки.

— Обойдусь без вкусняшек — буду фигуру беречь. И без женских штучек — я и так красивая. Начну подрабатывать. Правда, не знаю, кем. Уж вакансии специалиста по гаданию у вас точно все заняты.

— Я что-нибудь придумаю. Тебе действительно потребуется подработка, Ада. В обычных семьях дополнительные нужды студентов обеспечиваются родителями...

— ... но у меня семья необычная, знаю. Я буду очень благодарна вам, магистр, если вы найдете для меня какой-нибудь заработок. Я

умею вязать, шить и вышивать, — я принялась загибать пальцы, — могу выгуливать животных и нянчиться с детьми. Я очень люблю детей.

— Хм... — ректор призадумался. — Как раз недавно кое-кто искал няню для ребенка. Я спрошу. А сейчас пойдем в этот ваш... гипер... супер...

— Маркет?

— Да. Нужно купить Малышу мяса. И раздобыть для твоего дебордера еще кое-что... хм... вкусненькое. Ума не приложу, где в этом мире можно приобрести свежую кровь.

... Как же рада я была оказаться в своей комнате в общежитии! Тепло, тихо, Малыш мурчит и ластится. Ланч и обед я, правда, пропустила, зато напилась какао с зефирками и купила еды для кота.

Я покормила Малыша, опасливо повертела в руках бутылку с кровью (к счастью, просто свиной, купленной в павильоне рынка, где торгуют ингредиентами для кровяной колбасы) и поставила ее в крошечный холодильник в углу кухонного закутка. Магистр Серениус рекомендовал поить Малыша кровью на второй день после полнолуния. Бр-р-р, кажется, я еще не до конца осознала, что завела, мягко скажем, необычного котенка. Впрочем, еще неизвестно, кто кого завел.

Наевшийся кот разыгрался и принялся шалить: сбрасывать с полки ручки и карандаши, перепрыгивать с кровати на кресло. Я открыла для него балконную дверь, и он занялся важным делом — начал ожесточенно рыться в лотке.

Я села за стол, прислушалась к своим ощущениям и с радостью отметила: боль и горечь немного отступили, я снова могу адекватно мыслить и не задыхаюсь от слез. В конце концов, что изменилось? О том, что тетка меня не любит, я знала и раньше, просто выяснила причину ее вечной недоброжелательности. Жив отец или нет... Что ж, не могу сказать, что осталась совершенно равнодушной к тому факту, что лишена теперь статуса сироты, но какая разница, если Александру Грому на меня совершенно наплевать? За шесть лет он ни разу меня не проведаль, не проверил, как я.

Деньги? Большая часть помощи оседала в карманах тетки и разбираться, какие суммы доходили до меня, я не собираюсь. По-

моему, мы с Риткой квиты: она жила за мой счет, а я имела хоть какое-то подобие дома и семьи. И не буду врать – в моей жизни было много хорошего, правда, скорее вопреки, чем благодаря.

До ужина, если я правильно запомнила расписание работы столовой, оставалась пара часов. Малыш носился по балкону, а я решила начать занятия по магии. До первого дня учебы три дня, можно хотя бы с терминологией ознакомиться. Я открыла первую книгу в «многообещающей» стопке учебников и заморгала: крошечные закорючки, похожие на мои «руны» на самодельных картах, завертелись перед глазами и... сложились в нормальные русские буквы. Вот как работает то, о чем говорила леди Анабель, многоязычность, доступная в стенах Академии! Очень интересно!

Итак, «Основы потоковой магии». В первой главе объяснялось то, что я уже знала: нас окружают потоки волшебства. Визарды, вне зависимости от уровня магического взгляда, его прокачанности и точности, «видят» потоки по-разному: кто-то обычным зрением, кто-то внутренним, мозговым, ментальным. Я перевернула страницу и призадумалась. Вот, похоже, я как раз из последних. Это хорошо, потому что в жизни у меня почему-то все происходит через... хм... не буду уточнять, какое место. Не хотелось бы, чтобы и с магией у меня сложились отношения, скажем так, нестандартные.

Далее говорилось о том, как людям с внутренним зрением развивать чувствительность и оттачивать управление потоками. В учебнике рекомендовалось начать с воды. Сначала набрать в ванну ледяную воду, а потом, аккуратно, горячую. Затем наводить палочку на разные участки водной поверхности и, вытягивая нижний слой, формировать на поверхности холодные «омуты». Я внимательно изучила рисунок и объяснение под ним. Палочка у меня есть. Отчего же не попробовать?

— Ну, — кашлянув, смущенно проговорила я над полной ванной, — начнем.

Малыш забрался в раковину и с интересом наблюдал оттуда за моими неумелыми пассажами палочкой. Постепенно я начала ощущать воду как податливую массу. А вот создание омутов я позорно провалила. Потеряла концентрацию и через пару минут получила просто теплую воду. Мозг был в раздрае, его смущал факт нарушения законов физики. А что, так с самого начала можно было?

С детства привыкнув экономить, я не стала спускать воду — вернусь с ужина и искупаюсь как белый человек, с пеной, которую на радостях купила на рынке в киоске с косметикой. Только горячей водички в ванну добавлю.

Малыш вдруг рванул к входной двери и начал громко мяукать. Оказывается, почуял Влада. Однокурсник принес ему плюшевую мышку и пакетик с лакомством. Влад предупредил, что пока не начались занятия, он на несколько дней съездит к семье.

— Твои родители живут в немагическом мире? — поинтересовалась я.

— Угу. Отец работает в международной организации, руководит отделом по связям с несведами.

— Как это? — озадачилась я. — Обычные люди знают о магической реальности?

— Разумеется. Но только избранные. После окончания власти инквизиции и негласной войны магов и несведов между лидерами двух миров были заключены сначала Мирный Договор, а затем Договор о Взаимодействии, — скучным голосом, видимо, цитируя учебник, произнес Турнаев. — И всякое бла-бла-бла. Мы не вмешиваемся в дела несведов, а они — в наши. Также имеются пункты, по которым мы должны помогать немагическому населению: терроризм, природные катаклизмы, эпидемии и так далее. Несведы тоже имеют свои обязанности: затирают ведьмины круги на полях, содействуют в розыске диких донников, короче, скрывают побочки от существования параллельного мира.

— Ого! — только и смогла сказать я.

— А ты как думала? Ладно, пойду. Неохота мотаться туда-сюда, но нужно. Подозреваю, меня ждет нудный инструктаж от отца, — кисло скривился Влад, — в связи с последними событиями. Ты в курсе?

— Немного, — кивнула я. — Только я ничего в этом не понимаю.

— Сходим в Октоберон, когда приеду. Устрою тебе экскурсию, заодно прикупим канцелярку для занятий.

— Спасибо, — улыбнулась я.

Забегала Велемира, и мы пошли на ужин. Роковой красотки-аристократки в столовой не оказалось, и мы немного потренировались призывать подносы. Велемира пугала меня тем, что не будет брать для

меня еду, пока у меня хоть что-нибудь не получится. Это сработало. Я с горем пополам подозвала поднос с глазуньей и, наконец, поела.

Вернувшись в комнату, немного походила по ней, стараясь понять, что меня беспокоит. Запах. У меня странно пахло: грозой, дождем. Я решила, что приближается непогода и поплотнее закрыла дверь на балкон.

Глава 8. Новые перспективы

Глава 8. Новые перспективы

Через пару минут ко мне постучались. На пороге стоял тот самый молодой препод, которому я гадала перед Хэллоуином. Он поздоровался и попросил разрешения войти. В этот раз на нем была обычная одежда: джинсы с модными дырками на коленях и полосатый пуловер. Длинные волосы молодого человека были собраны в гульку.

— Визарда Ада Бартеньева? — спросил парень и, получив утвердительный ответ (вернее, утвердительное заикание), продолжил. — Я ваш декан Авар Дебрис. Вы меня, наверное, помните.

— П-помню.

— Как осваиваетесь?

— Хорошо.

— Меня попросил зайти к вам магистр Серениус. Буду помогать с восполнением пробелов в обучении.

— Ах... да... конечно, большое спа...спасибо.

— Пока не за что, — мастер Дебрис вежливо растянул губы в улыбке. — Говорят, у вас появился фамилльяр-дебордер? Замечательно. Еще магистр упоминал, что вы готовы взяться за работу няней.

— Да. Это тоже... вам? — совсем растерялась я.

— Мне, — кивнул Дебрис, в глазах его мелькнула знакомая мне усмешка. — Надеюсь, в этот раз вы официально оформите трудовую деятельность. Хорошая новость: студенты налогов не платят, лишь делают отчисления в маго-медицинский фонд.

Я изобразила радостную улыбку. Собиралась спросить, сколько лет ребенку, но Дебрис произнес:

— У вас в комнате высокий магический фон. И очень влажно.

— Я тут...

— ... магией баловались? Какой? Водной? А что...?

Дебрис поднял взгляд к потолку и застыл. Я тоже посмотрела вверх. И содрогнулась. Под высоким потолком комнаты колыхалась

водная масса. Ее бесшумно пронизывали крошечные молнии. В самом низу водного облака набухали тяжелые капли. Одна из них точно и сочно упала мне на нос.

— Это же... — начал Дебрис.

Договорить он не успел. Облако — очевидно, та самая полная ванна, над которой я ранее проводила магический эксперимент — прорвалось и водной лавиной обрушилось на декана.

При этом на меня попало лишь несколько капель. Поток, как ни странно, был избирательным, точечным. Дебрис мгновенно промок. Длинные волосы его развернулись из гульки и эффектно пали на плечи сосульками, свитер облепил широкие плечи. Однако в следующую секунду неуловимый жест руки молодого человека остановил льнущее с потолка безобразие. Вода застыла над его головой и вокруг, повторяя очертания тела. Отдельные капли радужными шариками переливались в свете лампы. Дебрис фыркнул и вытер лицо ладонью. С него капало.

Я стояла, прижав руки ко рту. Не то чтобы меня тянуло смеяться, но из груди рвалось нечто, похожее на истерическое хихиканье. Вот же влипла!

— Н-да, — подал голос декан, — каждый раз, посещая студентов, я настраиваюсь на... неожиданности, но такого развития событий даже предположить не мог.

«Особенно студенток», — подумала я. Это ж сколько флирта давит на каждый квадратный сантиметр нашего декана (или кубический, на животе)? Страшно даже предположить!

— Я не нарочно! — испуганно воскликнула я.

— Я знаю. Однако будь вы обычной визардой, а не недавним несведом, я бы призадумался. Какое заклинание вы использовали?

— Из книги. Может, полотенце?

— Не надо. Покажите заклинание.

Я быстро подсунула учебник под мокрый нос Дебриса.

— Понятно. Неудачное издание, с некоторыми неточностями. У этого заклинания отложенный эффект, нужно было подождать. Вместо того, чтобы поднять омуты, вы подняли всю воду.

— А... понятно. Всю воду... ну... теперь ясно. Вы не сердитесь?
— пробормотала я.

— Опыт зарабатывается на синяках и шишках, по себе знаю, — декан развел руками и окропил ковер дождиком с рукавов. — Но вам лучше заниматься с опытным преподавателем. Со мной. Вышло не очень, но терпение ваше впечатляет. Сколько часов вы колдовали над водой, визарда? Два, три?

— Ну... — я зависла, — не так долго, минут десять. Ничего не получалось, я плюнула и ушла. Воду оставила... помыться. Пришла, а оно... вот. Простите, я не знала, что это вы нечаянно... искупаетесь.

— Всего десять минут? — препод тоже завис, глядя на подсвеченную молниями тучку под потолком. Отвис, потер подбородок, переступил, похлюпывая ковром. — Вас леди Анабель сканировала? Какой у вас резерв?

— Я не... знаю. В свитке этого не было. Хранительница сказала, что уточнит позже.

— Странно, — Дебрис нахмурился. — Я, кажется, понимаю теперь, почему магистр Серениус направил вас ко мне. Пройдете тестирование еще раз. И давайте разберемся с водой.

— Полотенце? — еще раз жалобно предложила я. Смотреть на мокрого преподавателя было холодно.

Дебрис снисходительно скосил на меня глаза. Черт! Это ж кессонную болезнь заработать можно, глядя в такие очи! Будь у нас в техноложке похожий декан, девчонки и не учились бы, только решали «проблемы» в деканате, выдуманные, разумеется.

Конечно же, полотенце Дебрису не понадобилось. Зачем опытному магу какое-то там банальное полотенце? Препод велел мне открыть балконную дверь и небрежно провел снизу вверх рукой. Вся вода с шумом устремилась к потолку. Через минуту передо мной на совершенно сухом ковре стоял совершенно сухой декан. Его волосы некоторое время порхали в воздухе над плечами, встряхиваясь, словно змеи Горгонны (распушившись, будто под потоками воздуха из фена), а затем улеглись в гульку.

— Вау, — только и смогла вымолвить я.

Еще один снисходительный взгляд, и Дебрис повел за собой побулькивающий водяной сгусток на балкон, будто шарик на веревочке. Я, стараясь не пропустить ни одного жеста будущего наставника, шмыгнула за ним. Следом за нами на балкон осторожно прокрался Малыш. Дебрис задумчиво покрутил головой и движением

указательного пальца направил воду на лужайку. Там моя тучка пролилась дождем над клумбами.

Студенты, наслаждавшиеся теплым вечером на скамейках (погода в кампусе, очевидно, регулировалась магией – в то время как в Несвед-мире уже давно наступила сырая осень с заморозками, над клумбами у нас летали бабочки), ошеломленно проводили взглядами молнии. Большинство разрядов ушло в небо, но один все же воткнулся в землю в опасной близости от двух визардов, возлежащих на травке. Оба студента вскочили.

— Упс, — Дебрис насмешливо дернул уголком рта. — Неловко вышло. Простите, господа Тенет и Крофф! — проорал декан на всю лужайку. — Я вас не заметил! Не ожидал, что вы здесь, думал, вы готовитесь к отчету по практике!

Даже отсюда я разглядела ошарашенные лица двух уже знакомых мне щеголеватых визардов, щеголя Арчибальда и второго, вежливого мудреца. Оба перевели взгляды на меня. Я спряталась за спиной мастера Дебриса. А что я? Я не я, молния не моя.

Декан вернулся в комнату и там деликатно чихнул. Малыш, бочком крадущийся вдоль стенки, подпрыгнул на месте и шмыгнул под диван. Чувак, так легко управлявший огромной мокрой массой, доверия ему не внушал.

— О, вот и ваш дебордер. Милый экземпляр. Апчхи!

— Чаю с медом? — быстро предложила я.

— Нет. От сих... до сих, — Дебрис повел мизинцем, и в воздухе соткался светящийся кружевной цветок. Сей импровизированной закладкой декан заложил несколько глав в учебнике. — Ваше задание на первый урок. И предупреждаю: никакой практики, только теория! В первый учебный день после третьей пары подойдете в кабинет четырехста пятнадцать. Обсудим все там, раз сегодня... не получилось.

— Хорошо. И... спасибо! — пропищала я в спину декана Дебриса.

Ну и денек!

... Не успели мы с Малышом продышаться, как в комнату, не спрашивая разрешения, ввалились те самые визарды с лужайки, Тенет и Крофф. Оба казались взволнованными, а у длинноволосого даже съехал на бок пояс на «халатике».

— С твоего балкона только что магичил сам Авар Дебрис?! Он показывал Поток Ириона?! Он объяснил тебе композицию жестов?! Чем ты его приманила?! Какой он?! В чем суть его магии?! — наперебой затарахтели они.

Я только хлопала глазами и таращилась на визардов. Они же, бомбардируя меня вопросами, не давали и слово вставить.

— Да что вы так раскудахтались-то?! — воскликнула я наконец. — Дебрис — мой временный куратор! Его магистр Серениус назначил!

— Как ты это провернула? — возопил Арчибальд, наступая и загоняя меня в угол между диваном и шкафом. — Как?!

— Очень просто! Восемнадцать лет прожила в Несвед-мире, понятия не имея о том, что я маг! Попробуйте! Уверена, и у вас получится!

— ?!!! — оба визарда аж притопывали от нетерпения.

— Да у меня заклинание вышло через... из-под контроля, короче! Дебрис мне просто помог устранить последствия! Он ничего мне не объяснял! Никаких композиций не показывал! Я ни-че-го о нем не знаю! Первый раз сегодня его видела! Второй... то есть.

Арчи резко остановился и потер лоб:

— Ах да! Несвед и шпионка донников.

— Никакая я не...

— Знаем, знаем, — парень с кислым видом плюхнулся на диван. — Не шпионка. Печально. Такую сенсацию испортила. И наши надежды отправила в задницу к болотному курху.

— Горькое разочарование, — парень в «халате» с громким вздохом присоединился к приятелю. — Кстати, я Шан Крофф. А это Арчибальд Тенет. А ты...?

— Очень приятно, — буркнула я, топчась посреди комнаты. — Ада Бартеньева. Вообще-то, мои приемные часы закончились. Приходите завтра.

— Фу, какой неприветливый и невоспитанный ребенок, — протянул Тенет. — Как ты там сказала: «раскудахтались»? **ВООБЩЕ-ТО**, мы оказали тебе честь своим визитом. Нас здесь все знают. Мы иконы стиля, звезды магии и светские львы.

— Мяс? — скептически заметил вылезший из-под дивана Малыш. Этих гостей он явно ничуть не боялся.

— Ах, ну что за чудо! — воскликнул Арчи.

Тенет подхватил котенка с пола и принялся изящно наглаживать его своими породистыми пальцами с перстнями. Малыш предательски громко замурчал. Оценив ситуацию и смирившись с тем, что вряд ли смогу силой вытолкать в коридор двух крепких магов, я со вздохом оседлала стул у стола:

— Так что не так с Дебрисом?

— Он темный... — пожал плечами Шан.

— ... и преподает боевую магию светлым, — закатив глаза, договорил за приятелем Арчи.

— И что с того? — удивилась я. — Магистр Серениус во время поздравительной речи сказал...

— ... да-да-да. Только объединив усилия и забыв о различиях, светлые и темные визарды могут поддерживать Равновесие. Поэтому мы так и называемся: Академия Баланса, бла-бла-бла, — покровительственно напомнил Тенет. — У магистра Серениуса есть склонность выдавать желаемое за действительное.

— Еще недавно темные и светлые маги воевали, — серьезно объяснил мне Крофф. — Было много ненависти и много крови. Есть старокровные визарды, считающие, что так должно быть всегда. И Академия, в ее нынешнем виде, в их глазах...

— ... источник всякого разного нехорошего, змеиное гнездо, рассадник ереси, гнойная рана на теле благопристойного общества, — деловито перечислил Тенет. — А все студенты и преподаватели — попиратели традиций. Авар Дебрис — старокровка из семьи ярых сторонников Разделения Двух Магий, один из талантливейших визардов нового поколения, несмотря на возраст, мастер Девяти Глубин, автор двухтомника новейших магических композиций. Весьма странно было встретить Дебриса здесь, учитывая его происхождение. О нем ходили ТАКИЕ слухи...

Оба парня переглянулись и многозначительно цокнули языками.

— Мы бы хотели стать его личными учениками, — заметил Шан.
— Как ты.

Я удивилась и уточнила:

— Вы и так его студенты... кажется.

— Эх, одно дело учиться в общей группе, а другое...

Визарды вновь переглянулись и пригорюнились. Я тоже опечалилась.

— Но как же так?! Мне говорили, что Академия существует очень давно! Что она древняя!

— Так и есть, — приятели синхронно кивнули. — Но раньше ее подразделения не смешивались. Темные учили темных, а светлые — светлых. Никаких общих помещений, особенно полигонов. Время от времени устраивались официальные магические бои без правил, а тайные дуэли... о, им не было числа! Скрюченные окоченевшие трупы по утрам в галерее, со следами яда или запретной магии, романтические самоубийства в смешанных парочках... Эх, куртуазные были времена, — Тенет огорченно сложил губы бантиком. — А сейчас? Посмотри на нас. Вот мы с Шаном, лучшие враги, но...

— Э-э-э? Ты хотел сказать, друзья? — уточнила я.

— Я сказал то, что хотел сказать, — Арчи обиженно хмыкнул. — Разве мы похожи на друзей?

— Очень, — призналась я, переводя взгляд с одного парня на другого.

— Это совершенно невозможно, — сообщил завладевший вниманием Малыша Крофф. — Мы враги с рождения. Мы родились врагами, иначе и быть не может. Наши семьи враждуют вот уже триста лет. Я светлый. Он темный. Арчи вырос в элитном районе Октоберона, а я в колониях.

— Моя семья несла цивилизацию безграмотным дикарям, — подхватил Тенет. — И стиль, — парень провел рукой от яркого галстука до носков элегантных туфель.

— А мои предки считали, что заевшаяся аристократия высасывает из колоний богатство и разрушает аутентичную культуру, даже не пытаясь приобщиться к народной мудрости и традициям, — Шан гордо поправил шейный платок с вышитыми на нем цаплями.

— Мы враги! — хором произнесли парни.

— Но... но... я думала, ты светлый! — воскликнула я, ткнув пальцем в Арчибальда. — Твоя одежда...

— Мой лук, — Арчи поморщился, прикрыв свои круглые, немного совиные глаза, — слишком хорош, чтобы загонять его в рамки условностей. Темным положено носить черное. Мы управляем холодными потоками, вот и пытаемся накопить немного тепла тут да там. Однако я против однообразия. Никаких мантий! Имидж — наше все!

— Да, твой галстук...

— Великолепен, не правда ли? А ты заметила на нем булавку? Золото и аметист.

— Булавка восхитительна, — без тени сарказма сказала я.

— Мне она тоже нравится, Арчи, — снисходительно сообщил Крофф. — После твоей смерти от моей руки, я, пожалуй, приберу ее себе. На память.

— А мне по душе твой кинжал, Шан, — подумав, произнес Тенет. — После нашей дуэли закажу для него другие ножны. Мы обязательно убьем друг друга, Ада. Думаю... после защиты диплома и...

— ... итоговой практики, — согласно склонил голову Крофф.

— Вау, никогда не видела столь невраждебных и единомышленных врагов, — восхищенно проговорила я.

— Просто нам нравятся одинаковые вещи, — объяснил Тенет.

— И разные девушки, — порозовев, добавил Крофф. — Пока оснований на дуэли нет, но как только они появятся...

— ... мы тут же сразимся.

— Это замечательно! — с жаром воскликнула я, покосившись на настольные часы. — Но от меня вам что нужно?!

— Знания, — переглянувшись и посерьезнев, хором сказали парни.

— Тебя будет учить сам Авар Дебрис, — веско изрек Арчибальд. — А это наш шанс узнать что-то новое.

— Так я же с нуля начну!

— У Дебриса и ноль может от общепринятого отличаться. Ты пойми, у него нестандартный подход. А личных учеников он не берет. Никогда. Ты почему-то исключение.

— Мне неудобно... это как шпионить и информацию сливать.

— Неудобно на метле верхом без седла кататься, — лениво пояснил Тенет. — Объяснить, почему?

— Н-н-не надо.

— Мы тебя шпионить не заставляем. Просто рассказывай нам о ваших уроках, а мы уж сами разберемся, где заканчивается обучение чайников и начинается великий Дебрис, — проговорил Крофф. — Рано или поздно он продемонстрирует свой стиль, свои композиции, а мы будем начеку.

— Ну... — я пожала плечами. — А от вас мне что?

— Какой корыстолюбивый ребенок! Неужели тебе недостаточно нашего внимания? Нет? Ты просто не понимаешь своего счастья. Ну... ладно... положим... приглашения на лучшие вечеринки «Лунной Руны». Это студенческое общество, закрытое, — Тенет поднял вверх палец и построил многозначительную физиономию. — Бонус — наше с Шаном общество... время от времени.

Я «призадумалась». Парни ждали.

— Не-а, — сказала я. — Плевала я и на ваши вечеринки, и на ваше общество... — подумала и добавила, — с метлы без седла плевала. У меня ни на то, ни на другое времени не хватит. А еще у меня стресс. От проблем с адаптацией. Вот что, к примеру, это такое?

Я показала Арчи и Шану круглую фигову, которая лежала в коробке с палочкой. Амулет не амулет, просто какой-то кругляш.

— Это банковский жетон, что-то вроде ваших кредитных карт, на него кладут деньги, — мученически закатив глаза, сообщил Арчи. Мученически еще и потому, что Малыш в этот момент азартно грыз его палец. — Можно расплачиваться им в транспорте и вообще везде, где его принимают. Ладно, уговорила. Ты нам транслируешь ваши с деканом уроки, а мы тебя адаптируем. Городские реалии и легенды, краткий курс выживания в общежитии.

— И ваша защита! От приставучек всяких! Пока я сама не научусь защищаться. Кстати, научите меня защищаться? — просияла я. Чуть главное не забыла!

— Ничего себе аппетит! Ладно, договорились. Плюс деловой этикет, навыки самообороны. Можем даже парня тебе найти.

— Парня не надо, — «мило» улыбнулась я. — Попытка переложить ответственность на кого-то другого засчитана, но на личную жизнь у меня времени тоже нет.

— Заметано, — Арчибальд кисло поджал губы. — Встретимся после твоего первого урока с Дебрисом. Мы сами тебя найдем.

Вот и славненько. Есть, конечно, Влад Турнаев, но чем больше народу поможет мне освоиться в новом мире, тем лучше.

Глава 9. Друзья и... недруги

Глава 9. Друзья и... недруги

Авар Дебрис, конечно же, не разрешил мне изучать магию по книгам, однако о запрете левитировать вещи он не упоминал. У меня почти получилось вынуть из стаканчика карандаш и опустить его на

пол. Однако у самого красиво распушившегося (видимо, после магии высушивания) ковра карандашом завладел Малыш. Тогда я принялась тренироваться на плюшевой мышке котенка, к ней он почему-то никакого интереса не проявлял. К концу «урока» у меня кружилась голова и сосало в желудке.

В столовой неожиданно обнаруживалось, что еда опять не слушается. Сколько ни стучала я ногтем по столу, подносы пролетали мимо. Моя спасительница Велемира сначала была озадачена, но потом сообразила:

— Ада, ну ты даешь! Ты же весь свой резерв исчерпала!

Пока я хлопала глазами и прислушивалась к ощущениям, Велемира подозвала подносы с котлетами, пюре и салатиками и, болтая и не удосужившись спросить меня, что я хочу, заставила стол тарелками. Впрочем, от котлеты с пюрешкой я никогда не отказывалась. И сейчас не стала. А подруга тем временем втолковывала:

— Каждый визард может носить в себе только определенное количество волшебства. Магия, естественно, тратится, резерв наполняется достаточно медленно, в зависимости от места, времени года и суток и насыщенности потоков. Поэтому для визардов очень важно иметь большой резерв. Маги развивают свой потенциал постепенно. Это нелегкое и болезненное дело. Зато при известном усилии можно стать мега-магом, как Артур Донован, например. А, ты ж не знаешь... Короче, в этом, в принципе, и состоит цель нашего обучения. Все остальное — уже дело техники.

— Я, конечно, понимаю, что всякие там книжки несведов недостоверны, — осторожно высказалась я, — но многое ведь в них правдиво, да? Ну... вот взять, скажем, палочки.

— Ага, — подруга откусила кусочек котлеты, — наши миры не так уж разделены. Информация просачивается. Кстати, Академия стоит на «Розе Потоков», поэтому тут легко подкачивать резерв. Попробуй, у тебя получится. Помнишь, ты рассказывала о своем гадании? Нужно погрузиться в прохладный поток, но не глубоко.

Я попробовала. Представила, что смотрю на свои карты. Опять приглушились звуки, перед глазами все расплылось. Голос Велемиры звучал, словно я действительно была под водой, а ее лицо отдалилось и исказилось.

— Не очень глубоко, не забудь. Чувствуешь? — донеслось до меня.

Признаться, повторять эксперимент не хотелось. Мне было очень холодно и страшно там, на глубине, когда тетя Рита настаивала на проверке. И те образы... Я тряхнула головой и решительно «нырнула».

Да, я почувствовала: по коже побежали мурашки, кончики пальцев закололо, а внутри появилось ощущение, словно я... сыта. Я не смогла бы описать это состояние обычными человеческими понятиями, но четко осознавала, что открываю в себе еще одно чувство, помимо зрения, вкуса, осязания, обоняния и слуха.

Вынырнув, я показала подруге большой палец. У меня сразу же получилось подозвать зависший в нескольких шагах от нашего столика поднос с какао.

— Отлично! — обрадовалась Велемира. — Главное, быстро пройти теплый поток, из него могут черпать лишь светлые маги. И не спешить. Когда магия усвоится, почувствуешь что-то вроде...

— ...сытости, — подсказала я.

— Ага. Пока твой резерв может быть очень маленьким и не достаточно тягучим. Тренируйся.

Я обещала тренироваться, умолчав о том, что эксперимент мой прошел не совсем так, как предполагала Велемира. Дело в том, что я зависла. Наверху, в теплом потоке. Глубина манила, но я боялась нырять. И — я не стала об этом рассказывать, подозревая, что опять накуролесила и сделала что-то не так — теплый поток насытил мой резерв. Мало того — кажется, магия усвоилась почти сразу же.

... Я шла и грустно левитировала перед собой свой старенький мобильный телефон. В углу экрана горел перечеркнутый значок — сеть отсутствовала. Зато я обнаружила, что могу заряжать сотовый потоком из пальцев. Просто бомба! Буду проверять на телефоне уровень резерва. Как же жаль, что в этом волшебном мире не работают в «высшей степени магические» девайсы из моего прежнего мира! Ну да ладно, мобильник все равно старый и немодный. Черт возьми, опять у меня все не так, как должно быть! Вот откуда, скажите на милость, я только что напилась магии? И почему подняла всю воду в ванной, а не только холодную? Я магический фрик?

Увидев Турнаева, чуть было не уронила мобильный в траву.

— Влад! — радостно заорала я и бросилась догонять парня.

За Турнаевым плавно летел большой чемодан, Влад вернулся из поездки к родителям.

— Привет! — воскликнула я, подбегая. — Как съездил? Как родители? Обрадовались, что ты поступил? Слушай, помнишь, ты мне обещал...

Парень даже не повернулся, лишь зло бросил через плечо:

— А, это ты? Слушай, прибабахнутая несведка, держись от меня подальше, а? Я передумал. Не буду я тебе помогать.

— Ты чего? — растерялась я.

— А того, — Турнаев дернул плечом. — Я просто помог тебе с дебордером, ради него, кстати, а не ради тебя, а на меня тут же повесили... обузу. Отстань. Сама разберешься, не маленькая.

Влад быстро пошел по тропинке между клумбами. А я осталась под деревом. Почему-то хотелось зареветь, по-детски, громко и с соплями. Нет, не буду. Козе-е-ел.

Я тихо двинулась дальше. И что на него нашло? За что он так со мной? Да больно он мне нужен!

Рядом материализовались Тенет и Крофф, Арчи — слева, а Шан — справа. Тенет насвистывал, а Крофф шел, степенно заложив руки за спину.

— Только вас тут не хватало, — обиженно бросила я, слегка хлюпнув носом.

А в глубине души обрадовалась. После того, как меня столь грубо послали, хотелось... слить на кого-нибудь раздражение. Я точно темная ведьма! Теперь я это понимаю.

Однако Тенет и Крофф ничуть не обиделись.

— Это ты сейчас с Владом Турнаевым гавкалась? — поинтересовался Арчи.

— Вернее, он нагавкал на тебя, — меланхолично уточнил Шан.

— А вам не все равно?

Да, я невежливый и колючий ребенок. А что? Дети — цветы жизни. Какая жизнь — такие и «цветочки». И вообще, я уже не ребенок! Не цветок, а ягодка! Ядовитая!

— Нам все равно, — Крофф сорвал с обочины лютик и... превратил его в призрачную лимонно-желтую бабочку.

Насекомое встряхнулось и отважно улетело исследовать дерево. Тенет дунул на руку и отправил вслед за бабочкой черного стрижа. Я не видела, чем закончилась охота, но, полагаю, бабочку можно было только пожалеть.

— Я не советовал бы тебе ссориться с Турнаевым, — лениво произнес Арчибальд, продолжая движение по тропинке.

— А я не советовал бы вообще иметь с ним дело, — мягко посоветовал Шан.

— Почему это? — напряглась я.

— Не знаю ничего о его отце, говорят, он вполне лояльный к власти джентльмен, но его дядя... — начал Тенет.

— ... и двоюродный брат, — похоже, лучшие враги умели заканчивать друг за другом фразы, словно близнецы.

— ... радикальные сторонники движения за Разделение Магии.

— ... очень радикальные.

— ... нетерпимые.

— ... и опасные.

— И ходят слухи, — Арчи оглянулся и понизил голос, — чтобы вернуть главенство темных визардов, Турнаевы вступили в союз с Галадой, Верховной ведьмой Ковена.

... В первый день учебы повторилась почти та же церемония, что и на Хэллоуин. Первокурсники в мантиях торжественно прошли из вестибюля в актовый зал по лестнице с витражами, и нас радостно приветствовали выстроившиеся в ряд студенты и преподаватели. Отличие было только в том, что теперь по коридорам с нами шли светлые маги с первого курса. Их, парней и девушек в светлых мантиях, было гораздо больше, чем нас, темных визардов.

Магистр Серениус поздравил всех с началом учебного года, быстренько испарился (в прямом смысле – растворился в воздухе) со сцены, а его место занял магистр Кревий. Проректор гнусаво сообщил:

— Студенты, в связи с недавними событиями мы вынуждены усилить защиту Академии. Для поддержания магических щитов нам потребуется большее количество энергии, чем раньше. Поэтому довожу до вашего сведения, что в течение ближайших трех дней мы отключим заклинания климатического контроля на территории основных корпусов и общежития. Увы, в скором времени теплая осень

сменится соответствующими времени года холодом и дождем. Будьте стойкими и приготовьте теплую одежду.

По залу прокатился разочарованный вздох. Все, в том числе и я, оплакивали зеленые лужайки и бабочек. Даже призраки, леди Анабель и второй Хранитель, высокий лысый мужчина в старинном камзоле, грустно качали головами.

— Чертова Галада! — прозвучало рядом. — Нет от нее покоя. И нам теперь тоже страдать от козней придонной колдовки.

Я скосила взгляд и увидела мадам Пруфф. Кастелянша негромко переговаривалась с худощавой дамой в преподавательской мантии.

— Увы, — вздохнула в ответ дама. — Все так изменилось. Паулина, посмотри, как мало темных визардов поступило к нам в этом году. Куда уходит магия? Как дальше поддерживать Равновесие?

— Ты права, Мари, — мадам Пруфф горестно поджала губы. — Мир изменился. Ужасный год.

Но пока над Академией светило яркое солнце, а денек выдался в меру теплым. Первокурсники вышли на площадки перед главным корпусом и распределились по группам, согласно рекомендациям Хранителей. Я попала в одну группу с Велемирой и ужасно этому обрадовалась. А вот Влад оказался в другой группе — этому я обрадовалась еще больше. Турнаев ни разу не посмотрел в мою сторону и, вообще, как мне показалось, старался держаться от меня подальше.

Чуть поодаль собирались визарды старших курсов, некоторые из них только что прибыли и стояли на лужайке в дорожной одежде, с чемоданами и сумками. Я нашла глазами Тенета и Кроффа. Поодиночке они смотрелись весьма непривычно. Шан степенно беседовал с одноклассниками, почти не выделяясь среди них своим длиннополым облачением (были там кадры и поэкстравагантнее), а Арчи облепили девушки-старшекурсницы. Они щебетали и чуть ли не лезли на него, как кошки на новогоднюю елку, а он периодически стряхивал их с рукавов и довольно улыбался.

Мы топтались на дорожке и ждали преподавателей. Мадам Пруфф передала какие-то листы старосте группы, маленькой, хрупкой и бледной девушке с острыми ушами и темными волосами. Увидев ее глаза, черные, без белков, я нервно сглотнула.

— Лунная эльфийка с Белого Острова, — шепнула мне на ухо Велемира. — Жутковатая девица.

Я охотно согласилась с подругой. Ну и взгляд! Тьма, и только тонкий серебристый ободок в качестве радужки. Непонятно, куда смотрит, и хочется на всякий случай опустить глаза. Или вообще, спрятаться.

Зато с язвительной красавицей старокровкой, донимавшей нас с Велемирой перед встречей с Хранительницей, сомнений не было — она смотрела прямо на нас. И кривила губы. Мы опять ей чем-то не угодили.

— Ева Старинова, — вполголоса сообщила Велемира. — Из тех самых северных аристократов. Говорят, Стариновы были прокляты Галадой. Семья Евы запретила проведение ведьминских шабашей на своих землях. А ведь у них там Морозная Гора, второе по значимости место силы у донников и придонников.

Походу, Верховная ведьма везде поспела. Проклятье — это, должно быть, плохо. А по Еве и не скажешь: задирает нос, болтает подружками — у всех острые длинные ногти, прям, как у моих бывших однокурсниц, только стразики не хватает. Еве-то хорошо. Я украдкой посмотрела на свою правую руку. Ноготь отрос, но был тонким, полупрозрачным. Нужно, по совету кастелянши, налечь на творог и молоко.

— У Стариновой фамилляр — пантера, — завистливо вздохнула Велемира. — Не дебордер, но такая лапочка!

— А у тебя? — с любопытством спросила я. — Ни разу не видела твоего фамилляра.

— У меня... — подруга помрачнела. — Только не смейся. У меня — мышь.

Я хмыкнула, а затем испугалась:

— Ой, как бы нам за нашими зверушками усмотреть! У меня-то кот!

— А! Не волнуйся! — Велемира беспечно махнула рукой. — Клаус — летучая мышь. Он весь день дрыхнет в уголке, под балкой. Надеюсь, Клаусик не подведет меня на фамиллярведении. Он — тот еще лентяй и соня.

Очередной выданный мадам Пруфф документ дошел и до меня. Все остальные одноклассники уже читали свои свитки, морщили лбы

и озабоченно вздыхали. Так, что тут у нас? Какой-то список. Еще книги?! Нет, всего лишь одна, а под ней столбик с адресами рекомендуемых лавок. Я прочитала пояснение, ничего не поняла и снова устремила на Велемиру вопросительный взгляд. Бедная одноклассница, она скоро от меня прятаться начнет.

Однако моей новой подруге явно нравилось быть ходячим руководством для чайников.

— Твой первый личный гримуар, — радостно объяснила она. — Основа основ, главный предмет в арсенале ведьмы. В нем будут самые отборные, лично тобой проверенные заклинания, рецепты зелий и схемы пентаграмм. Изготавливается гримуар с нуля из особой кожи... и особой ткани... и бумаги... в общем, там все особое. Он сопровождает тебя всю жизнь и передается по наследству. Ух, как же я этого ждала! Родители целых три года копили де...

Велемира осеклась, испуганно округлила глаза.

— Ясно, — мрачно кивнула я, вспомнив предупреждение мадам Пруфф. — И какова цена вопроса?

По лицу подруги уже поняла, что услышанное мне не понравится. Велемира помялась и сообщила:

— Мне отложили семьсот золотых «гнезд». Этого должно хватить на гримуар.

— «Гнезд»?

— Это такая монета, там на аверсе — символические переплетенные потоки, похожие на птичье гнездышко, и...

— Сколько это в евро? — перебила я подругу. — Ты ведь в немагическом мире училась, переведи.

— Ну-у-у... сейчас, дай подумать. Мое выпускное платье в несвед-мире стоило пятьсот евро. В Октобероне почти такие же продавались по сто «гнезд».

— Ясно, — убито повторила я. — Курс — один к пяти. Гримуар влетит мне минимум в три с половиной штуки европейских баксов.

— Это не все. Колода специальных рунических карт, — уныло продолжала Велемира, — стоит... сорок гнезд. И их тоже надо купить. Но это на второй семестр, для Дивинации!

— Аж на второй? Отличная новость! — «обрадовалась» я. — Ладно, что-нибудь придумаем. У вас тут выдаются студенческие кредиты?

... Все поступившие в Академию зачислялись на Общий Факультет (деканом которого в новом учебном году назначили Аvara Дебриса). И лишь на третьем курсе происходило настоящее распределение по специализациям. За два года нам предстояло выяснить, в чем мы особенно хороши... или по крайней мере не так плохи.

Первой парой у нас состоялся своеобразный инструктаж с выбором предметов. Занятие вел сам декан.

Я трепетала. Все казалось удивительным: и кабинет с огромными витражными окнами, тяжелой резной мебелью и доской, на которой чертежи и схемы появлялись сами, и Авар Дебрис, одним спокойным взглядом умиривший взволнованных и стрекочущих первокурсников.

Войдя, я по университетской привычке поискала взглядом самое удобное место: не слишком далеко – чтобы хорошо видеть доску и слышать объяснения, но и не слишком близко – чтобы не стать объектом допроса и подопытным кроликом препода.

Самое удобное место было в одном ряду с лунной эльфийкой, нашей старостой. Остальные визарды опасливо обходили эту сторону амфитеатра, косясь на девушку с черными глазами. Велемира упоминала, что лунные эльфы – сильные темные маги, способные создавать мощные мороки, высасывать сути и лишать людей памяти. Но мы-то не в лесу, а в вузе, вряд ли тут кому-то разрешат бесконтрольно баловаться всякими сомнительными скиллами.

Я пожалала плечами, вежливо поинтересовалась у эльфийки, свободны ли места, и села рядом. Велемира устроилась по правую сторону от меня. Эльфийка внимательно осмотрела нас своими непроницаемыми черными глазами и улыбнулась. Вот и хорошо. По собственному опыту знаю: со старостой нужно дружить. Ну подумаешь, лунная эльфийка! У каждого свои недостатки. У меня, например, скверный характер и легкомысленность. Тетка так вообще считает, что я ни на что не пригодная лентяйка.

В голове мелькнула мысль: если Ритке было настолько влом присматривать за мной в несвед-мире, почему она не переехала в магический мир еще летом, когда мне исполнилось восемнадцать? Она ведь так моего отца типа любит, аж жить без него не может, а он какая-то важная шишка, наверняка столичная. Из-за бабла? И тот мужик на

лестнице... думаю, он просто передавал деньги. Вряд ли мой папаша-супермаг не заметил бы и не забрал бы с площадки котенка-дебордера. Но почему Ритка не разглядела в Малыше редкое животное? Влад вон, по фото определил.

Я посмотрела вниз и встретила взглядом с деканом. Он коротко кивнул. Да, я помню о нашем занятии, мастер Дебрис. Но, кажется, препод имел в виду другое: он следил за тем, как мы рассаживаемся, заметил нашу с Велемирой «толерантность» и одобрил ее.

— Перед вами список предметов, — начал молодой человек, прохаживаясь вдоль кафедры. — Обязательные отмечены галочкой и распределены по семестрам. Предметы по выбору отметьте сами. Забудьте о том, как давно у вас пробудилась магия, где вы учились и что думаете о своем предназначении. Руководствуйтесь рекомендациями Хранителей и своей интуицией. В глубине души мы всегда знаем, чего хотим. Основная цель — выяснить, совпадают ли ваши желания и возможности, а это можно сделать лишь опытным путем. Вы будете посещать выбранные предметы, а время покажет, что предпочесть и от чего отказаться. Меняйте список по собственному усмотрению раз в месяц. К концу второго курса станет ясно, какая специализация самая подходящая. Итак, начнем.

Я ознакомилась со списком и призадумалась. Бестиология? Звучит криповато. В куске текста, который мастер Дебрис задал мне прочитать на первое занятие, было сказано, что бестии и демоны (Демонология в списке тоже была) — порождения холодных глубин. Ведьмы работают с глубиной, значит, это наши «клиенты». Глубины меня пугают, просто до мурашек, а я предпочитаю подстилать соломку именно в самых уязвимых местах. Лучшая защита — нападение. Знание — сила.

На всякий случай заглянула в списки эльфийки, вот уж кто точно темный-претемный и радужные какашки единорогов не посоветует. Староста выделила оба предмета: и Бестиологию, и Демонологию. Ага, тогда и я их у себя отмечу.

Эльфийка с изумлением косилась на то, как я «списываю».

— Пардон, сами мы не местные, дезориентация и все такое, — шепнула я в оправдание, состроив виноватую физиономию, — и вообще, одна голова хорошо, а две лучше.

Девушка подумала и снова кивнула. Интересно, она разговаривать умеет?

— Ада Бартеньева, — представилась я, протянув руку.

Староста помедлила и ответила на рукопожатие.

— Ора Ле'Алато.

Голос у эльфийки был тихий, хрустальный, очень соответствующий ее миниатюрному телосложению. Вот и познакомились.

Следующим предметом Ора выделила Углубленную боевую магию. Правильно. Какой смысл изучать бестий и демонов, если не сможешь мочить их углубленно? Я, вообще-то, человек тихий и девочка, однако какой-никакой опыт борьбы с нечистью имею. В старшей школе, куда я перевелась в десятом классе и где меня, с моим статусом сироты и голи перекатной, единогласно избрали «официальным классным чмо», навоевалась и без этих ваших авадов-кедавров. Зато навык приобрела и наработала репутацию мощной боевой единицы. В общем, я последовала примеру Оры и поставила галочку.

А вот Углубленные метаморфозы рука потянулась выделить сама, без подсказки. Наверное, и впрямь интуиция. В списке неожиданно обнаружился предмет под названием «Сладости и гадости». Курс короткий, всего восемь часов. Отметила. Может, конфеты научат делать. С сюрпризом.

... На Введении в Общую магию мы всем курсом слушали лекцию по потоковому волшебству. Я с радостью обнаружила, что худо-бедно понимаю. А вот ликанский язык, с алфавитом в шестьдесят основных букв и сто тридцать буквосочетаний, вызвал зачатки депрессии.

На большой перемене меня выловил магистр Кревий. Проректор стоял у двери в кабинет ректора. Кревий поманил меня к себе кривоватым пальцем. Я с тоской махнула Велемире и зашла внутрь. Ну вот, без обеда останусь.

Магистр Серениус выслушал мой отчет о первом дне учебы и проговорил, качая головой:

— Кредит тебе, конечно, дадут. Но пойми, Ада, выпускникам и так приходится отрабатывать целый год по распределению, а в твоём

случае этот срок растянется на три года. Три года без права уволиться, с зарплатой немногим выше средней! Иных вакансий нам обычно не предлагают. Учитывая ежемесячные выплаты по кредиту, придется экономить и во всем себе отказывать. К тому же, визардов-целевиков работодатели обычно отправляют на самые непривлекательные участки работы.

— Да, не айс, — кисло согласилась я. — Но что же мне делать? Гримуар... а еще карты...

— ... время от времени ингредиенты для зелий — лаборатория не предоставляет материал для индивидуальных проектов, — со вздохом добавил ректор. — Ада, подумай еще раз. Поговори с родней, попроси помощи, они все-таки не чужие люди. Одной тебе не справиться. Твой отец со мной связался, именно поэтому я тебя сегодня и пригласил. Пока все неопределенно, но господин Громов выказал желание провести дополнительное сканирование. Если подтвердится... когда подтвердится, — исправился Серениус, — что ты темная визарда со способностями к глубинному погружению...

— Нет, — я упрямо покачала головой. — Передайте Громову, что я в него не верю, как он тогда в меня. Мой папа умер и все это время оставался для меня призраком. Понятия не имею, кто этот человек, Александр Громов. Я привыкла считать себя сиротой, пусть все так и остается.

— Боюсь, — Серениус побарабанил пальцами по столу, — тебе рано или поздно придется встретиться с отцом, Ада. В настоящее время Громов — глава партии «Великое Возрождение». У него огромное влияние в Министерстве магического образования. Пока он просто попросил, но позже может настоять. И тогда мне придется подчиниться.

— У вас могут быть неприятности? — насторожилась я. — Из-за моего отказа?

Магистр неопределенно пошевелил кустистыми бровями.

— Хорошо, я встречусь с отцом, — пообещала я. — Но денег у него не возьму. Где можно уточнить условия студенческого займа, о котором вы говорили? А еще мне материальную помощь обещали, вот!

— В студенческом профкоме, — сдался ректор, безнадежно махнув рукой. — Но сначала сходи поешь. Я создал временную петлю, чтобы ты не пропустила ланч.

— Спасибо! — обрадовалась я и вылетела в коридор.

Сразу же заметила спешащую в столовую Велемиру. Подруга успела дойти лишь до лестницы. Здесь, в коридоре, прошла всего пара минут, в которые уложился весь наш разговор с ректором, тревожный и заставляющий задуматься.

Глава 10. Вредоносная магия

Глава 10. Вредоносная магия

— Устали? — сочувственно спросил мастер Дебрис.

Молодой человек снял свою мантию, оставшись в джинсах и свитере, и облегченно повел плечами. Тоже, небось, притомился за день, в такой-то тяжелой хламиде.

— Да, — выдохнула я.

Дебрис щелкнул пальцами. Передо мной появилась кружка с какао, блюдце с пирожком и еще одна крохотная тарелочка с микроскопическими зефирками.

— Ой, — обрадовалась я. — Спасибо! А что, так тоже можно было? Магистр Кревий сам для меня за какао ходил.

Прикусила язык. Что-то не по делу я раскудаhtалась. Еще подумают, что я намекаю на какое-то особое отношение. Дебрис, однако, не повел и бровью, лишь понимающе кивнул:

— Кто их, этих великих, разберет.

— Точно, — облегченно заулыбалась я.

— Вы подготовились к уроку? Прочитали заданное?

— Да.

— Вижу, что вы устали, Ада. Сегодняшнее занятие мы посвятим вашим вопросам. Должно быть, их у вас накопилось немало. Пейте, пейте, пока не остыло. Подумайте пока, о чем хотите меня спросить.

Сам мастер наколдовал себе чашку чая. Естественно, первый мой вопрос сформулировался из недавнего, поставившего меня в тупик опыта:

— Мастер Дебрис, а почему во всех книгах сказано, что темные не могут черпать из теплых потоков и наоборот? Ведь и то, и другое — магия.

— Да, но разная. Знак «минус» и знак «плюс», инь и янь, тяжелое и легкое, лунное и солнечное.

— А если бы нашелся визард, способный пользоваться сразу двумя видами энергии?

Мастер Дебрис встал и прошелся по кабинету. Остановился у окна, позволив полюбоваться своим четким профилем. Необычное лицо, но... грустное: уголки губ словно всегда опущены, даже когда Авар Дебрис шутит.

— Думаю, подобное чудо перевернуло бы магический мир, Ада. И это, — преподаватель вдруг лукаво улыбнулся, — было бы забавно. Сколько копий сломано из-за противоборства двух магий! Столько попыток... бесполезных попыток... разъединить два типа волшебства. И вдруг... Впрочем, появление такого мага вряд ли возможно, он не выжил бы при рождении – два вида магии слишком противоречивы. Еще вопросы?

— Как правильно поить дебордера кровью? Мой Малыш шарахается от одного только запаха.

— Фамильяр должен распробовать угощение. Как только он поймет, что это, дело пойдет на лад. Просто капните несколько капель ему на нос. Если начнутся запоры, замените свиную кровь на куриную. Полнолуние у нас завтра. После первого кормления Малыш должен получать кровь каждый день.

— О! Спасибо за подробную информацию! Еще один вопрос, — я замялась. — Вы говорили, вам нужна няня.

— Да, — преподаватель кивнул. — Говорил. Однако я поразмыслил... На вашем месте, Ада, я бы повременил с поиском работы. Все-таки у вас такая ситуация...

— Моя ситуация – это студенческий кредит! — выпалила я. — Я узнавала в профкоме, одни проценты полгода отрабатывать придется. Хотелось бы уже сейчас начать отдавать дно долговой ямы.

— Нд-а-а, — Дебрис потер пальцами подбородок. — Очень вас понимаю. Сам через это прошел после окончания университета. Должником быть не сахар.

Это, конечно, новость! Родители-старокровки деньги зажали или там гордая, но бедная аристократическая семья в старинном рушащемся замке с протекающей крышей? Уф, воображение заработало!

— Однако проблема тут скорее в ином, — продолжил преподаватель. — Со мной живут двое детей, десяти и восьми лет. Они

ярко-выраженные темные маги с сильным даром Глубины. Это весьма... шаловливые дети, а вы недавний несвед. Тут, видите ли, не все няни с магическими дипломами... Скажу откровенно: ни одна няня не продержалась в моем доме больше месяца, вне зависимости от того, насколько хорошие рекомендации они мне предоставили.

— Уверена, что продержусь долго! Шалости? Там, где ваши дети только учатся, я давно преподаю! Но у меня нет рекомендаций. Я работала бебиситтером, то есть няней, в нескольких семьях, но лишь по знакомству. Меня передавали от семьи к семье сарафанным радио. Никто не жаловался... почти. Ну... — я тоже решила быть абсолютно откровенной, — в одной очень обеспеченной семье я надела тарелку с пюре ребенку на голову после того, как мальчик вылил на меня горячий суп. Пюре, в отличие от супа – это было больно, кстати – остыло, пока я уговаривала его поест... И вообще, ребенку это только на пользу пошло, он выяснил для себя, что можно и сдачи получить. Ведь нельзя же настолько баловать чадо, позволяя ему издеваться над услугой, правильно? Однако сами понимаете, там у меня... не сложилось.

— Пюре? На голову? — вид у преподавателя, вопреки моему ожиданию, сделался крайне заинтересованным. — Пошло на пользу? Что ж, — мастер Дебрис подумал и кивнул, — раз у вас такой богатый опыт...

— Я люблю детей! — приободрилась я. — Мы были друзьями... почти со всеми! Случай с пюре – исключение.

— Все равно, — молодой человек тяжело вздохнул, — выбора у меня нет: в городе не осталось ни одного агентства по подбору нянь и гувернанток, в котором моя семья не была бы внесена в черный список. Осваивайтесь в Академии, Ада, не будем спешить. Время терпит. Думаю, я познакомлю вас с Минни и Джеймсом после зимних праздников.

Выйдя во двор, я побрела к общежитию. Магистр Дебрис ни разу не упомянул свою жену. Развод или... что похуже? Не мое дело. Самое главное, что я усвоила на первом занятии, — Ада, молчи в тряпочку. Никаких разговоров о зачерпнутой из верхних слоев магии. Я не хочу переворачивать мир. И не надо меня... на опыты. И вообще, я могла ошибиться — я пока полный несвед, в абсолютном смысле этого обидного слова.

... Так прошло несколько дней. Тенет и Крофф по-прежнему меня донимали. На лужайках «отключили» обогрев, а Малыш впервые попробовал крови. Инстинкт сработал – дебордер смирился с новым рационом и, кажется, получал от нового блюда удовольствие.

Первое время я так уставала, что расстояние от учебных корпусов до общаги казалось мне целым путешествием. Начальная боевая магия, как выяснилось, это не пуляные плазменными шарами, а уроки обыкновенной физры. Авар Дебрис, милая душа (это, вообще-то был сарказм) после первой, особо утомительной пары, на которой наш курс был похож на ожиревших пингвинов, рекомендовал принимать горячие ванны для натруженных мышц. Мне почудилось, при этом он ехидно косился в мою сторону.

Прошла неделя, стало легче. Может быть, потому что уменьшилась нагрузка: у нас пропадали пары. Магистр Серениус, магистр Кревий и многие преподаватели уехали на какую-то важную образовательную конференцию. Ходили слухи, что на ней собиралась присутствовать придонная ведьма Галада.

Загруженная уроками, я забыла о том, что обещала встретиться с отцом. Вспомнила и опять забыла. Честно говоря, мне очень не хотелось совершать лишние телодвижения. Я жила в своем маленьком мирке, преодолевая трудности и постигая хорошие стороны подобного существования. Меня вкусно кормили, обучали и даже развлекали.

Чаще всего в роли клоунов выступали Арчи и Шан. Потеряв належающие на лужайке места, парни повадились приходить ко мне на традиционный вечерний чай. У меня даже поселился их чайный столик для церемонии. Шан сам колдовал над крошечными чайничками, пиалками и ситечками, не подпуская к церемонии никого, кроме Малыша.

Холодным ноябрьским вечером оба друга (врага, врага, я помню!) притащились ко мне в состоянии осеннего уныния. Они приволокли с собой шахматную доску, вернее, доска, подобно морскому скату взмахивая раскрытыми половинками, влетела за ними в комнату. Фигуры на доске в панике цеплялись друг за друга и жались к середине.

— Живые шахматы! — восхитилась я. — Я такие в фильме видела.

— Умеешь играть? — оживился Тенет.

— Нет.

— Ничего-то ты не умеешь, ребенок.

Я виновато развела руками. Арчибальд был прав.

— У нас депрессия, — уныло сообщил Арчи, расположив свой поджарый зад на диване и закинув ногу на ногу.

— Одна на двоих?

— Я говорю о себе.

— Во множественном числе? Может, все-таки шизофрения? Раздвоение личности?

— Помолчи, ребенок. Нет настроения плести заклятие, лишаящее речи языкатых ведьмочек. Оно долгое и энергозатратное.

Перед Тенетом зависла доска. Шахматные фигуры метались по полю, спеша занять свои места. Я зачарованно следила за суетой коней и слонов. Башни-ладьи перекатывались по клеткам на крошечных колесиках, а пешки-офицеры, на которых они наезжали, грозили им алебардами. Короли были похожи на обычных королей с коронами, но ферзи — на магов.

Нефритовый дракон на чайном столике Кроффа ожил, расправил крылья и перелетел на шахматную доску. Там он важно прошелся вдоль рядов, словно генерал на параде, но был отозван Шаном, укоризненно поманившим дракона пальцем.

— Скука, — согласился Шан, направив острый ноготь на горелку под чайником. Глиняный сосуд запыхтел и забулькал.

Я понимающе кивнула, но потом помотала головой. Как можно скучать, когда рядом творятся такие чудеса? Нефритовый дракон, размером с мой кулак, чистит клювом чешую под горячим потоком из первой (по правилам чайной церемонии слитой в поддон) заварки, а шахматные фигурки с тревогой наблюдают за крадущимся к ним по спинке дивана котенком.

Малыш прыгнул, Арчи «подхватил» его в воздухе пассом левитации, подумал и щелкнул пальцами. Шахматная доска свернулась, а фигурки исчезли. Малыш с недовольным мявом опустился на пол.

— Ребенок, что ты делаешь, когда у тебя депрессия? — вяло поинтересовался Арчибальд.

Я подумала и сообщила:

— Читаю книги.

— Вот эти? — визард левитировал к себе со стола яркий томик с аляповатой полуобнаженной парой на обложке. — «Роковая страсть». Интересно?

— Так себе, — призналась я. — Там... это...

— Да, я вижу, — Тенет вздохнул и прочитал: — «Король эльфов познал истинное горе, потеряв возлюбленную. Кто мог бы подумать, что его сердце оживит простая визарда из семьи рыбаков?». Как ожидаемо. Девочки всегда мечтают об эльфах. Скажи, Шан?

Крофф неодобрительно покачал головой.

— От учебников голова скоро лопнет, а в библиотеке в отделе развлекательной литературы только такое, — пожаловалась я. — Я хотела почитать о запретной любви светлых и темных визардов. А оказалось, книг с таким сюжетом нет.

— Откуда же они возьмутся? — Арчи пожал плечами. — Это не слишком приятная и романтическая тема.

— Но ты же говорил про смешанные парочки...

— Я говорил о самоубийствах в таких парочках, — нравоучительно уточнил Тенет. — Общество осуждает подобные отношения.

— Почему? — удивилась я, вспомнив первую встречу с мастером Дебрисом.

— Потому что в браках светлых и темных магов рождаются несведы. Два вида магии нейтрализуют друг друга. Вряд ли ребенок несвед — романтическая тема. Обычно это удар для семьи.

Я невольно прикусила губу. Да, я знаю об этом не понаслышке.

— Кстати, мы принесли вафли, а у тебя звонит телефон, — заметил Арчи.

— Что? — сбилась с мысли я.

— Там, в углу. Твой телефон.

Я медленно пошла на звук. Утром у нас отменили долгожданное зельеведение — преподаватель задержался на форуме — и я полтора часа валялась в кровати и играла в крестики-нолики. Потом бросила сотовый в котелок поверх защитных перчаток. Теперь телефон заливался «Временами года» Вивальди. Номер был незнакомый.

— Код моего города, — пробормотала я.

— Возьмешь? — через плечо спросил Шан.

— Боюсь, — призналась я.

Звонок затих. Я тихо произнесла:

— Что за чудеса? Откуда тут сеть?

Обернулась. Арчи смотрел на меня с прищуром, Шан - нахмурившись.

— Ты уже знаешь, что такое магия фиксирования? — спросил Тенет.

— Нет, мы такое пока не проходили.

— Берется предмет, долго пробывший в одном мире, а потом перенесенный в другой. Он должен быть полым и достаточно крупным. Создается привязка – вуаля! Пространство внутри предмета сохраняет свойства мира, на который была создана привязка. Внутри этого котелка – кусочек твоего мира, Ада, поэтому телефон поймал сеть. Мы с Шаном тоже пользуемся этим трюком. Да, у нас тоже имеются ваши умные девайсы и интернет. Интернациональная сеть – это лучшее, что вы изобрели за последнее время. Шан периодически обновляет библиотеку научных трудов, а я играю онлайн с несколькими шахматистами из несвед-мира. Откуда у тебя этот котелок, ребенок?

— Мне его подарили. Одна хорошая девочка подарила.

— Думаю, не очень хорошая, — мягко возразил Шан, разливая чай. — Дело в том, что побочный эффект этого заклинания и самая распространенная цель его применения – создание окна в другой мир, через который можно подглядывать и подслушивать. Вряд ли дарительница сего предмета хотела обеспечить тебя роумингом и доступом в интернет.

Поколдовав над котелком, Арчи и Шан действительно обнаружили на нем «жучка» - примитивное шпионское заклинание. Удалением вредоносной магии занялся Крофф. Поскольку он был светлым магом, ему всего лишь нужно было нейтрализовать несколько струек холодного волшебства. Я все больше понимала, почему после долгих войн и столкновений светлые и темные маги объединились в стремлении поддерживать Баланс.

— Похоже, тут орудовала придонная ведьма, — пробормотал Шан, делая пассы пальцами. На меня приятно повеяло теплом.

— Или даже донная, — нахмурившись, предположил Арчи. — Я сужу по тому, сколько жара ты выпустил для нейтрализации. Я сейчас превращусь в попкорн.

Мобильная сеть и роуминг внутри котелка сохранились, однако телефон больше не звонил. Ночью я лежала в кровати и раздумывала. Неужели Светка – колдовка? Я пыталась вспомнить хоть какие-нибудь подозрительные мелочи в поведении соседки. Ничего. Обычная девчонка, сладкоежка разве что, так кто без греха? А Вероника? Могла ли она быть шпионкой? И главный вопрос: зачем? К чему такие сложности?

Я поразмыслила и решила поговорить с магистром Серениусом. Ректор выслушал меня на большой перемене. Я начала свой рассказ довольно легкомысленным тоном, мол, вы не поверите, но мне реально везет на nepruxi. Однако на моменте описания нейтрализации заклинания мне стало не до смеха: пожилой маг смотрел на меня с возрастающей тревогой. А после того, как я закончила, ректор подошел к окну и некоторое время стоял, вглядываясь в потоки холодного дождя за окном. Затем магистр улыбнулся и повернулся ко мне:

— Передай господам Кроффу и Тенету, что я ценю их бдительность, Ада. Признаюсь, я рад, что вы подружились. Арчи и Шан немного авантюристы, но в здравом смысле им не откажешь. Глядя на них, я вспоминаю себя. В студенчестве у меня тоже был светлый друг. В те времена нам было намного сложнее дружить, чем сейчас.

— И что с ним случилось? — вырвалось у меня. — С вашим другом.

— Ничего плохого, — магистр снова улыбнулся. — Он стал отличным светлым магом, довольно известным... в узких кругах. Что касается данной ситуации, полагаю, раз твоя подруга купила котелок на барахолке, заклинание могло присутствовать на нем уже в момент покупки. Возможно, ранее сосуд принадлежал какой-нибудь необученной ведьме. Их не так мало в немагической реальности. Многие придонные и донные колдовки находят несвед-мир более привлекательной бизнес-площадкой, чем мир магический. А для некоторых ведьм это место, где можно неплохо развлечься или укрыться от налогов или закона.

— Но почему они выбирают подобный путь? — недоумевала я. — Что мешает им жить нормальной открытой жизнью? Зачем нарушать Равновесие?

— Магия критической глубины весьма привлекательна... на первый взгляд, — со вздохом объяснил ректор. — Не нужно проходить долгое обучение, тратить годы на выработку навыков контроля над Глубиной и... собой. Чтобы научиться погружаться в ледяные потоки, достаточно инициации.

— Какой?

— Темной, Ада, очень темной, противоестественной, запретной. Той, что требует привлечения иных существ, из самой черной Глубины, и... жертв. Именно из-за донных ведьм и их менее разрушительных «коллег», ведьм придонных, у темных визардов в несвед-мире такая плохая репутация. Увы, несведы не различают магию Равновесия и запретное колдовство. А с некоторых пор, — на лицо Серениуса легла мрачная тень, — их перестали различать и некоторые визарды, и что самое неприятное, среди них сильные мира сего, мира магии. Мы с Кревием проверим твоих соседок, Ада. А пока будь осторожна. Я дал твой номер господину Громову. Ты обещала встретиться с отцом, а он сейчас в несвед-мире по делам. Вот его номер.

— Хорошо.

Я проверила входящие звонки. Да, тот звонок был от отца. Пожалуй, я перезвоню. Но позже, когда в голове улягутся новые сведения.

За обедом из тыквенного супа и капустной запеканки с курятиной я обдумывала слова ректора. Ледяные потоки. Если мне было не по себе в холодных слоях, то какие ощущения там, на самой Глубине? Бр-р-р...

— Вкусно?

Я вскинула голову и насупилась. Этого сюда каким ветром принесло?

Влад Турнаев присел за мой столик. Я очень пожалела, что Велемира отпросилась с бестиологии и повезла к ветеринару своего фамильяра. Ну да ладно, чай не впервой от хамов отбиваюсь.

— Да, куснятина, — отрезала я. — И было еще вкуснее, пока ты не припер... не подошел.

Влад покусал губы. Он как-то изменился, что ли. Похудел? Да, осунулся.

— Я хочу объясниться. Я был груб. Просто... разозлился.

— И щедро поделился своей злостью со мной. Спасибо, конечно, но больше не нужно.

— Ты не понимаешь.

— Куда мне? Я же прибабахнутая несведка.

— Ты не... — Турнаев взъерошил волосы. — Прости за эти слова. Ты не прибабахнутая. Ты... ты прикольная. Ты славная, добрая. Ты красивая. Тебя выбрал дебордер... и я завидовал и... там еще другое...

— Я поняла. Все, проехали, никаких претензий. Зависть – великое зло, все мы слабые люди, слово не воробей, бла-бла-бла. Влад, — устало сказала я. — Уходи, я все равно тебя не понимаю. Я кушать хочу, а ты мне аппетит портишь.

Турнаев поднял на меня тоскливый взгляд. Потом вздохнул, резко встал и... опять это быстрое, смазанное движение, лишь пустой стул со скрипом развернулся на ножках. Силуэт Влада мелькнул в дверях. Какая интересная магия, надеюсь, меня этому научат.

... — Для темного мага безопасны всего шесть лунных слоев, а дальше – территория опасных существ, — сообщил нам преподаватель по бестиологии на самой первой паре по этому предмету. — Придонные ведьмы обычно пробиваются в предпоследний слой, используя обман и хитрости: отводят бестиям глаза, принимают чужие личины, зачастую переводя внимание духов на ничего не подозревающих несведов. Донные же ведьмы договариваются с глубинными тварями напрямую. Принося жертву. На крови.

Маг сделал паузу. По залу пронесся сдавленный шепот. Мы сидели тихо, как мышки. Преподаватель по бестиологии, Джонатан Уиллард, ирландец по происхождению и выходец из несвед-мира, был высок и грозен. На вид ему было не больше сорока, но лицо и руки преподавателя покрывали глубокие шрамы. Вьющиеся темные волосы почти полностью закрывали половину лица, но сквозь них было видно, что на щеке у мужчины – след от ожога. Ходили слухи, что Уиллард загнал и убил больше бестий, чем все охотники на нечисть вместе взятые.

— Мой курс входит в категорию необязательных. И это плохо. Мне хотелось бы, чтобы на него записались все визарды первокурсники. А знаете почему? Нет, не из-за важности информации о бестиях — вам в любом случае придется изучать их повадки на боевой магии, которая будет сопровождать вас до самой защиты диплома — а ради того, чтобы все вы узрели опасность потусторонних существ на моей примере. Я наглядное пособие. Посмотрите на меня. И если вам страшно, постарайтесь как можно лучше учиться и отказаться от мысли стать глубинными охотниками после окончания Академии. Глядите и мотайте на ус.

Преподаватель прохромал вперед и откинул с лица волосы.

— Уф, ну и тип, — поежилась я, повернувшись к сидящей рядом Оре.

И раскрыла рот от изумления. Зрачки эльфийки были залиты серебром. В сочетании с умильным выражением лица выглядело это жутковато. Ора прижала руки к груди и прошептала:

— Джонатан Уиллард. Не верю, что вижу его собственными глазами. Он легенда. Он прекрасен.

— Да? — с некоторым сомнением произнесла я. — Ну... хорошо.

Кажется, я имею честь присутствовать на зарождении фан-клуба Уилларда. Первая фанатка у него уже есть. Впрочем, меня это не удивляет. Харизматичный мужик, несмотря на пугающую внешность. Или благодаря ей.

Глава 11. О магах и чертях

Утро стартовало так себе — вычесывая Малыша, я сломала отросший ноготь. Наверное, и вправду стоит сходить к мастеру и сделать наращивание. Второй триместр начнется в марте, после Имболка, праздника конца зимы. К этому времени все первокурсники должны владеть основами жестовой магии, мы же не придонники, вечно привязанные к магическим амулетам, накопителям и палочкам.

Я уже выходила, когда в котелке зазвонил телефон. На экране высветился номер отца. Сглотнув и жалобно поглядев на Малыша (котенок облизнулся и замер, словно понимая, что происходит нечто важное), я поднесла трубку к уху.

— Алло.

— Ада? Это Александр Громов. Нам срочно нужно увидеться.

Голос звучал сухо и деловито. Меня поставили перед фактом. Ладно. Пора разобраться с этим делом, и чем быстрее, тем лучше, поэтому пойду навстречу.

— Хорошо, я согласна, — так же сухо ответила я. — Где и когда?

— Я сейчас по делам в несвед-мире, в твоём городе. Пробуду здесь ещё четыре дня.

— Как насчёт завтра? У меня три пары и...

— ... я в курсе. Сразу после занятий жду тебя на квартире Маргариты. Пришлю машину к дворику твоего бывшего университета.

— Не стоит. Доберусь сама. Я не могу точно сказать, когда закончатся мои дополнительные уроки.

— Отмени их, — потребовали в трубке.

— Нет.

Это слово далось мне нелегко: кровь бросилась в лицо, а пальцы похолодели. Я была далеко от своего отца, в ином мире, а он умудрялся давить на меня прямо из телефонной трубки.

— Я не стану отменять свои допы. Если вам неудобно, договоримся на другой день. Или вообще... отложим. Не вижу никакой срочности, — небрежно уронила я.

Это ждало восемнадцать лет, подождет ещё. В трубке помолчали.

— Я жду тебя завтра, на старой квартире, — проговорил Громов.
— Буду здесь до восьми. Возьми такси.

Телефон пискнул, экран погас. Ничего, держись, Ада, тренируйся. Тебе ещё с донными бестиями сражаться. Впрочем, держу пари, с ними будет психологически полегче.

... — Природа — живое существо, — певуче сообщила нам профессор Элия Морфеус, преподаватель странного предмета под названием «Метаморфозы», — полное волшебства и тайн, общительное и отзывчивое по отношению к тем, кто умеет видеть и слышать. Обычным визардам доступны поверхностные природные потоки, не более. Вам повезло, вы избранные. Мой предмет позвал вас, но лишь немногие услышали. На моих парах вы будете углубленно изучать магию лесов, рек, морей, озёр и водопадов, равнин и гор, пещер и их эндемичных жителей, а также стихии и элементы. Мы научимся сливаться с окружающей средой, принимать звериное

обличие и управлять природными процессами. Оставайтесь со мной до пятого курса – и познаете суть живой магии.

Профессор поплыла по кабинету. Это была маленькая, пухлая дама. Ее небольшой рост значительно увеличивался за счет шапки пепельно-русых кудрявых волос, каждый завиток которых напоминал блестящую стальную пружину. Госпожа Морфеус приветливо покивала каждому «избранному» и так же плавно двинулась к доске. Стукнув по ней ногтем, профессор вычертила над головой нечто витиеватое. Написанные в воздухе слова немедленно появились на доске. «Сон разума рождает чудовищ», — с трудом прочитала я (завитушки мешали).

— Наша тема сегодня: суеверия несведов и как они могут помочь магам. Открыли тетради и записали большими буквами: знаки — повсюду, умей видеть. Визарды, назовите самые известные хорошие и плохие приметы, в которые верят несведы. А я объясню происхождение каждого поверья. Ну? Посмелее, мои дорогие.

Все присутствующие почему-то дружно посмотрели на меня.

— Ну, э-э-э-м, — воспользуюсь собственным опытом. — Говорят, что если в важный день, например, в утро выпускного экзамена, встретить баб... женщину с пустым ведром, то все пойдет наперекосяк.

— Конечно! — профессор всплеснула пухлыми ручками. — Ведь в пустых ведрах может поселиться коварный боггарт! Эти маленькие смешливые духи только и рады откусить от чужой удачи! А уж кому в этот день счастье улыбнется, чуют они за версту.

Надо же. Эх, поймать бы того боггарта, что увел тогда у меня из-под носа десять баллов по английскому. Впрочем, узнай я, кто в тот день сидел в ведре у бабки Веры, наверное, расцеловала бы проказника, ведь я тут во многом благодаря своему провалу на ЕГЭ.

— Кто следующий? — профессор обвела нас нетерпеливым взглядом. — Предлагайте ваши варианты, визарды!

— Можно еще одно суеверие? — мне стало по-настоящему интересно. — Почему нельзя проходить под столбом или лестницей? У нас в городе дорожки всегда вытоптаны в обход высоковольтных столбов. Я думала, что это скрытый страх перед электричеством, но стремянки...

— Это элементарно, — с воодушевлением сообщила мадам Морфеус. — Потомки несведов, некогда живших бок о бок с придонными ведьмами, до сих пор помнят, какое дерево в лесу следует обходить стороной. То, к которому колдовка прислонила под углом бревно или палку. Вы не знаете, зачем они это делали? Чтобы создать путь к отступлению – перенаправить поток под другим углом, смешать тепло и холод и обмануть бестий. В городах это зачастую были лестницы. Немногие придонницы и донницы по сей день пользуются столь примитивным волшебством, но на всякий случай имейте в виду: стоит прислоненной к дереву длинная палка – между ними из Глубины в любой момент может пролететь ведьма на метле, преследуемая бестией. И если рядом оказался случайный несвед... — профессор покачала головой.

— Вау! — выдохнули мы.

О происхождении этого суеверия в группе, похоже, не знал никто. Нам также объяснили, что в разбитое зеркало может войти демон из Глубины, что четырехлепестковый клевер – это природный накопитель хорошей магии, и что разлетевшаяся на куски тарелка или чашка отпугивает мелких бесов. О том, что черный кот, перешедший дорогу, возможно, работает на темную визарду под прикрытием, я уже слышала. А вот происхождение приметы о невесте перед свадьбой стало для меня открытием. Оказалось, что триста лет назад это суеверие ненароком запустил в народ магистр магии, суженая которого сбежала из-под венца, прихватив с собой все артефакты и деньги бедняги.

Пара получилось весьма познавательной. Я с нетерпением ждала, когда меня научат контролировать погоду и превращаться в зверей.

... — Откуда вы узнали о руне «стикс»? — спросил Авар Дебрис.

— Что? Ой, простите.

Я задумалась и не услышала вопрос декана. В голове царила одна-единственная мысль: скоро я увижусь с отцом. Большая стрелка на моих старых часах приближалась к пяти, время в магическом мире на широте Октоберона совпадало со временем в моем родном городе. Скоро час «икс».

— Руна «Стикс»? Не знаю. Кажется, я придумала ее сама, разве нет?

Дебрис отрицательно покачал головой.

— При нашей первой встрече я принял вас за придонную ведьму, покусившуюся на святое – руническое гадание. Хотел поймать вас на колдовстве и мошенничестве. Как вы думаете, Ада, почему позже я удостоверился, что вы не придонница, и даже напомнил о сборе на Самайн?

Я слегка покраснела. Свою фразу насчет оргии я еще помнила. Стыдно-то как.

— Вы... увидели меня Магическим Взглядом? — неуверенно предположила я.

— Нет, Ада, Магический Взгляд – весьма ограниченный инструмент мага, он позволяет видеть лишь суть неодушевленных вещей, а также ауру растений и животных. Иначе мы все знали бы, кто в этом подлунном мире маг, несвед, донная ведьма или демон в облики человека.

— Демон, — зачарованно повторила я.

Дебрис кивнул и с некоторой подозрительностью осведомился

— Вы читали заданный материал? Знакомы с темой?

— Да-да, — встрепелась я. — Есть высшие и низшие демоны. Высшие... большинство из них перешло на сторону Равновесия после... Великого Выплеска Бурой Топи триста лет назад, — я учила материал, но учебник по истории магии напоминал мне с трудом освоенный в школе «Сильмариллион» Толкина: много имен, все друг другу родственники, все воюют и ничего не понятно. — Многие Высшие демоны присягнули королю Объединенного Королевства...

С названием тогдашней магической империи, существовавшей на месте нынешнего Магистеррениума, память меня подвела, но Дебрис снова кивнул и заметил:

— С этого года потомки одного из древнейших демонических родов будут учиться в нашей Академии. Это прецедент.

Я наострила уши. Да это целая сенсация, насколько я понимаю! Однако мастер Авар моего воодушевления явно не разделял:

— Боюсь, это внесет некоторый... разлад в учебную рутину. Однако все мы должны помнить, что цель наша – сохранять Баланс, не реагируя на внешние раздражители. Так вот, вернемся к руне «стикс».

Нет, Ада, вы ее не придумали. Это руна из старинного... ОЧЕНЬ старинного костяного расклада. Вы изобразили ее не совсем точно, однако могу сказать, ни одна колдовка-гадалка не смогла бы ничего через нее рассмотреть – на это способен только визард со способностями задерживаться на определенных потоках, там, где можно прочесть будущее и прошлое. Вы принесли колоду? Покажите.

Декан долго всматривался в мои «художества». Я неловко переминалась у его стола. С руной «стикс» я, может, и угадала – скорее всего, слышала когда-то о ней от мамы, да забыла – но остальное...

— Очень интересно, — с непонятным мне удовлетворением произнес Дебрис. — Выкиньте их.

— Как? Совсем? — пискнула я. — И «стикс»?

— Да. Во-первых, вы, вероятно, уже и сами поняли, что гадальные карты – лишь способ сконцентрироваться. Во-вторых, на Дивинации вы будете работать с настоящими рунами. В-третьих, там вам обеспечат углубленный курс рунного гадания. Там-то мы и разберемся, как хороши вы в древней технике пророчеств и погружения в потоки прошлого.

О нет! Еще один углубленный курс! И почему я опять не спросила декана о его светлой влюбленности? Это же целая личная трагедия намечается! Впрочем, я уверена, он бы меня отморозил: «Это, несомненно, весьма интересный вопрос, визарда Ада, но вернемся к нашим ба... базовым композициям пальцев».

... Времени хватало только на то, чтобы переодеться в соответствии с несвед-дресс-кодом, то есть в теплые брюки, свитер, куртку и ботинки. Академия пошла на компромисс: на выходных на лужайках включался «подогрев». Бабочки не вернулись, зато можно было разгуливать в мантии поверх джинсов и футболки.

Этим и пользовались господа Тенет и Крофф. Сбежать от них не получилось. Я остановилась и торжественно вручила Шану тяжелую сумку с книгами, левитировать тяжести мне пока не удавалось. Крофф привычно и беспрекословно поднял сумку в воздух одним движением мизинца.

— Что? — нетерпеливо спросил Арчи. — Сдвинулось? Был новый материал?

— Ага-а-а, — медовым голосом протянула я. — Как раз шла к вам, чтобы рассказать.

— Что? Что вы проходили?

— Карточные руны.

— Руны? — Тенет и Крофф переглянулись с вытянувшимися лицами. — Карточные? А разве такие существуют?

— Ага. Новое слово в Дивинации, древнее, как сама Глубина.

— Так новое или древнее? — с подозрением в голосе уточнил Крофф.

— Беспрецедентное, — не моргнув глазом сообщила я. — У меня есть единственный существующий в подлунном мире экземпляр. Вот! Смотрите, не потеряйте! Доверяю вам настоящее сокровище, на время, пока не вернусь! Но только дальше сами, я спешу. Да и не знаю пока ничего, у нас только первый урок по ним был.

Я с гордостью вручила парням свою колоду. Мне не жалко, все равно выбрасывать. Лучшие враги склонили над колодой головы. На лицах у них было недоумение.

— Услуга за услугу, — напредила я. — Расскажите, как открыть вход в несвед-мир с помощью... — я вытянула из кармана амулет магистра Серениуса, — вот, там еще какие-то... горгульи...

— А-а-а, — рассеянно отозвался Шан. — Имеются там две бронзовые морды по сторонам от двери, верно. Покажешь им медальон.

— Будут изображать из себя огнеглазых Сфинксов — не обращай внимания. Просто врежь как следует по наглým харям и проходи, — добавил Арчи, не поднимая головы. — Что за странные карты? Я не узнаю ни одной известной мне руны. Пойдем в библиотеку, Шанни.

— Угу.

Уф, выгадала немного времени, чтобы привести себя в порядок. Книги послушно поплыли за мной в общежитие. Я приняла душ, переоделась и еще раз осмотрела медальон-ключ. Озадаченно почесала в затылке. Врезать по харям обязательно? Или можно договориться?

Я увидела сладкую парочку на том же месте, под кленом, и, ойкнув, попыталась обежать лужайку. Не тут-то было. К счастью, Тенет и Крофф были настроены благодушно.

— Развела нас, — кивнул Крофф.

Колода вращалась вокруг перламутрового когтя Шана. Затем карты одна за другой отправились... мне в лоб.

— Ой! Ай! Ну, ребята, — протянула я, виновато улыбаясь и отмахиваясь от «некроманта» и «светлой волшебницы», настойчиво атакующих мой нос, — вы меня просто достали. До того, как мы с Дебрисом начнем проходить что-нибудь для вас полезное, вы мне дырку в голове продолбите. Да хватит! Больно же!

— Ладно, поняли, проехали, подождем, — Шан огорченно махнул рукой, карты осыпались мне в ладони.

Пожалуй, сохраню их, на память.

Тенет горько вздохнул и укоризненно покачал головой, пообещав в следующий раз превратить меня в жабу. Так, мол, от меня больше пользы будет — визарды смогут практиковаться на мне в чарах расколдовывания. Да-да, именно так, как я подумала. И если среди них попадутся слюнявые извращенцы, это мои проблемы.

— Кстати, о любвеобильных визардах, — сказал Арчибальд. — Погляди во-о-он туда, только осторожно. Узнаешь?

Я посмотрела в указанном направлении. Увидела Влада Турнаева рядом с двумя мужиками, молодым и постарше. На земле возле них стояли чемоданы и коробки. Поймала взгляд Влада, тоскливый и потерянный. Ответила взглядом мрачным: да ты задолбал, придурок! Чего тебе опять? Однако в груди опять болезненно сжалось — во мне все еще жила обида.

— Ну... Влад, — кисло дернула плечом я. — И че?

— Да нет, рядом с ним. Те самые, о которых мы говорили. Кузен Владушки и его дядя. Рогатый красавчик поступил к нам. Припозднился только почему-то, — проворковал Арчибальд, остро прищулив глаза.

— Двоюродный брат Турнаева — демон? — ахнула я.

— Да, не таращся, они смотрят прямо на тебя.

— У него рожки!

— Разумеется, его мать — демонесса из древнего рода Сальди.

— Ага, — растерянно пробормотала я. — Понятно. Доминантный признак, наверное.

— Угу, очень доминантный, — подтвердил Шан. — Род Сальди доминирует над всем, что движется или даже неуверенно шевелится. Два брата, а какие разные судьбы. Младший женился на несведке и

долго ждал пробуждения дара у единственного, долгожданного сына. Старший же сделал отличную карьеру на поприще политики, взял в жены дочь лорда, принял ее фамилию, получил титул и теперь мутит воду в Палате Высших. И племянника тоже... мутит.

— Но вы же говорили, дядя Влада против совместного обучения светлых и темных, что он поддерживает Га...

— Тише, ребенок, — шикнул Арчи. — У демонов тонкий слух. Мало ли что мы говорили. Ошиблись.

— И это нас очень тревожит, — задумчиво проговорил Шан. — Будь осторожна, Ада. У очаровашки Юджина отвратительная репутация.

Я невольно посмотрела на молодого демона... и поймала его взгляд. Он мне... подмигнул! Но как-то странно, вызывающе подмигнул. В отличие от визардов Академии, щеголяющих длинными волосами и старомодными прическами, Юджин Сальди был коротко подстрижен. Толстые красноватые рожки вызывающе торчали из густого черного ежика волос над его лбом. Ну и урод! Я невольно скривилась. Сальди вскинул одну бровь, в глазах мелькнули красные огоньки, но губы растянулись в задорной усмешке.

Мне резко стало жарко в свитере и расстегнутой куртке. «Свят-свят, чур меня, не дай бог», — подумала я и с трудом удержалась, чтобы не перекреститься. Мало мне было придурка Влада, еще один черт рогатый нарисовался.

Оставалось только надеяться, что сей амбал не первокурсник. Хотя кто их, демонов, разберет. Может, он на вид чудище чудищем, а сам несовершеннолетний.

Влад куда-то свалил, отец и сын Сальди стояли на моем пути, именно там, где сходились дорожки. Обойти их по травке не представлялось возможным, солнце не успело подсушить размякшую лужайку. Поэтому, храбро поеживаясь и задрав нос повыше, я отправилась к главному корпусу мимо колоритной семейки. К ним от здания Академии уже шагали магистры Серениус и Кревий. Однако ректор и проректор были далеко, а я, надеясь, что демон и его папаша не обратят на меня внимания, опасно приблизилась к Сальди. И, разумеется, меня заметили.

— Госпожа Ада, не так ли?

Выругавшись про себя, я повернулась и изобразила легкий реверанс. Я уже побывала на одной паре по этикету, приобщилась, так сказать, к культуре аристократов. Преподавательница, прямая как палка и такая же плоская (просто хрестоматийный образец учителя манер), почему-то муштровала меня больше других, приговаривая:

— Насколько мне известно, вы старокровка, визарда. Не позорьте старую кровь, держите спину. Стыдитесь! У вас совершенно деревянные ноги.

Мне было обидно. Я, между прочим, танцами до девятого класса занималась, пока не стала так уставать, что вечерами, стоя над раковиной после ужина и засыпая, роняла и частенько била Риткину посуду. Однако чопорная тьюторша была в чем-то права: при виде ее хронически неодобрительного, высокомерного лица я начинала путаться в движениях и собственных ногах.

Книксен получился так себе, но мне было абсолютно все равно. Хотелось побыстрее сбежать. Я изобразила вежливую вопросительную улыбку.

— Меня зовут Умар Сальди. Мой племянник много о вас рассказывал, — продолжил мужчина. — Его имя Влад Турнаев, вы с ним некоторое время учились в... как его... Юджин, подскажи.

К моему величайшему облегчению, демон на время потерял ко мне интерес. Рогатый отпрыск Сальди с любопытством оглядывался по сторонам. Его внимание привлекла стайка щебечущих девушек, пересекавших перекресток тропинок. Среди них я разглядела Еву Старинову. Заметив интерес к своей персоне, красotka с ответным кокетливым интересом уставилась на демона. Судя по взгляду девушки, рога Юджина никаких негативных реакций у нее не вызвали.

— Юджин, — нетерпеливо повторил отец рогатика.

— А? А, да. Это называется техноложка, — проговорил демон, не отрывая от Евы масляного взгляда.

— Точно, — заулыбался его отец. — Так мило, что ваши дороги пересеклись. У Влада мало друзей.

Я кивнула в знак подтверждения. Ну да, мало, а сейчас даже на одного меньше.

— Мой сын – Юджин Сальди, зачислен в Академию на третий курс, — высокопарно произнес господин Умар, указывая на своего великовозрастного отпрыска.

— Очень приятно, — с трудом выдавила я, поскольку девушки прошли мимо, и демон обратил на меня скучающий взгляд красноватых глаз. Нехороший взгляд, словно я была в чем-то виновата.

От продолжения невнятной светской беседы меня спасли ректор и проректор, приветствовавшие семейку Сальди с большим энтузиазмом (магистр Кревий просто светился от счастья).

— Встречаешься с отцом сегодня? — шепнул мне на ухо магистр Серениус.

— Да, — прошептала я в ответ, с опаской покосившись на Юджина: мне показалось, что демон наострил свои чуткие уши.

— Главное, будь спокойной и не позволяй гневу управлять твоим будущим.

Хм, такой совет можно истолковать весьма по-разному.

Обо мне забыли, и я благополучно ускользнула. Однако спеша прочь, я явственно ощущала между лопаток красную точку-прицел и была в полной уверенности, что рогатик смотрит мне вслед.

Я прошла по коридорам главного корпуса и спустилась к выходу. Проход по обеим сторонам дверей действительно украшали две безобразные бронзовые хари. Они выступали из стен довольно высоко от пола, поэтому раньше я их не замечала. Мне пришлось задрать голову. Горгульи были неподвижны. Тогда я с надеждой приоткрыла дверь, но... она распахнулась в магический вариант реальности, с тыквами, парящими над дубом в сумерках. Не сработало. Меня не пускали в несвед-мир.

Со вздохом извлекла из коробки амулет. Что дальше? Ткнуть им в рожи горгулий? Я неуверенно подняла медальон в руке. Ноль реакции. А если подпрыгнуть?

Проблема была в том, что харей было две. Я попрыгала перед одной, а потом перед второй. Уже притомилась, когда одна из горгулий открыла глаза и проскрипела:

— Плохо стараешься, смертная.

— Очень плохо, — подтвердила вторая. — Нам не видно. Подпрыгни повыше.

— Совсем высоко.

— Докажи, что ты достойна.

— Что заслуживаешь нашего внимания.

— Недостойных мы испепеляем на месте.

- Не пропускаем. И тебя испепелим.
- Превратим в угли.
- В горстку праха.
- Никто и не заметит твоего исчезновения.
- Никто. Какая-то там первокурсница? Пфе!
- Прыгай.
- Прыгай повыше, если хочешь жить!

Говорили бронзовые фигуры очень внушительно, с раскатами. Плиточный пол передо мной подрагивал, к тому же в холле резко стало темнеть, по углам поплыли тени и дымки знакомого бирюзового оттенка. Я напряженно переводила взгляд с одной горгульи на другую. Мне не нравился нехороший оранжевый огонек, разгоравшийся в их глазах. Сговорились они все меня пугать сегодня?

Тем временем, лучи из глаз статуй слились в одну точку на полу, на кончике недовязанного в спешке шнурка на моем ботинке. Кусочек пластика задымился, пахло палёным. Я отодвинулась и решительно сказала:

— Не буду я прыгать. Что я, клоун, что ли? Мне сказали показать вам жетон. Я показала. И не надо меня пугать. Мое исчезновение очень даже заметят. Лично магистр Серениус заметит.

— Ха! — несколько неуверенно усомнилась одна из фигур.

Однако в холле стало заметно светлее, а бирюзовая дымка развеялась.

— Мы тебя помним, — сказала вторая. — Трепещи! Ты всего лишь несведка, случайно попавшая на зачисление.

— И поэтому вы меня тут троллите?! — возмутилась я, уперев руки в бока. — Решили, что если я не маг от рожденья, то меня и попугать не грех?! Да я на вас пожалуюсь ректору! И в профком!

Горгулья, поняв, что прокололась, закашлялась бирюзовым дымом. Первая визгливым, встревоженным голосом осведомилась:

— Левый, друг мой, с тобой все в порядке? Я же предупреждал, что все эти спецэффекты не для нашего возраста!

— Со мной все хорошо, — прохрипел кашляющий монстр. — Ты прав, дружище Правый. Мы не те, что прежде, стареем, да и времена другие. Первачки пошли... ничего не боятся.

Горгулья удрученно покачала головой. Мне стало ее жалко. Я призналась, почти не соврав:

— Э-э-э... Честно говоря, я очень испугалась, особенно, когда шнурки задымились. Просто старалась не показывать.

— Ой, ладно, не прибедряйся, — бронзовый монстр скорбно махнул лапкой с длинными уродливыми пальцами и толстыми когтями. — Считай, что прошла испытание. Будем очень признательны, если ты никому о нем не расскажешь: это единственное оставшееся нам развлечение. Грех жаловаться — нам время от времени кое-что перепадет. Не все такие наглые и шустрые, как ты. Правый, помнишь того толстого мальчугана-первачка, что со страху обмочился? Вот смеху-то было!

— О да! — горгульи противно захихикали.

Зря я их пожалела, довольно неприятные особы. Зачем они тут нужны, вообще? Я подошла к открывшейся двери, удостоверилась, что могу пройти через нее в несвед-мир, оглянулась и все-таки задала этот вопрос. Горгульи тут же посерьезнели, и Левый сказал:

— Будем надеяться, ни ты, ни другие студенты Академии никогда этого не узнают. В Магистеррениуме довольно давно царит мир, но не думай, что так было всегда. И будет вечно.

... Я раздумывала над последними фразами горгулий всю дорогу до дома. Это немного отвлекло от переживаний, но в подъезд я вошла, сильно волнуясь. Поднялась и хотела позвонить в дверь, но потом заметила, что она открыта. В квартире разговаривали, мужчина и женщина, Ритка и... кто-то еще. Я пошла на громкие голоса.

Мужчина сидел в кресле в углу под лампой. При моем появлении он встал и шагнул вперед. Я уставилась на него, не в силах отвести взгляд. Я даже фото его никогда не видела, но сразу же поверила, что передо мной мой биологический отец. Те же упрямые губы, тот же подбородок... высокие скулы, даже этот прищур я каждый день видела в зеркале. Что-то дрогнуло в лице мужчины. Он раскрыл рот...

— Ида! — из угла, с мольбой протягивала ко мне руки, выступила тетя Рита. — Ида, скажи ему! Подтверди, что я никогда тебя не обижала, что кормила, что...

— Хватит, Марго! — жестко оборвал тетю отец. — Воровство и пренебрежение я, так и быть, прощу, но не то, что ты скрyla от меня пробуждение магии Ады!

— Саша, я не знала! Поверь, я не знала! Она все скрывала! Она сама во всем виновата!

— У меня другие сведения. Моя дочь и понятия не имела, что обладает даром Глубины. Ты не разглядела ее пробуждения, хотя по нашей договоренности должна была заботиться о ней, как о собственной дочери. Ты никогда не интересовалась Адой, навсегда заклеив ей позорным статусом несведки! Ты жила в свое удовольствие и постоянно донимала меня своими... чувствами. Клеветала на мою дочь и тем самым украла у меня годы общения с ней!

Последние слова Громова прогремели на всю квартиру.

— Ты сам не хотел ничего о ней знать! — возмущенно воскликнула Ритка.

— Этому есть оправдание, я считал ее несведкой. Я таким образом ее защищал! Девочке лучше жилось в неведении! Нет ничего хуже для лишенного магии человека, чем знать, что есть другой мир, но не иметь возможности к нему прикоснуться.

Кажется, это говорилось для меня.

— Я не мог бы играть роль отца по выходным, совмещая свои обязанности в Магистеррениуме с жизнью в несвед-мире. Это принесло бы еще больше боли. Если бы я знал...

Отец посмотрел на меня. Какой же он красивый, статный и величественный даже в этом возрасте! Я впервые поняла маму. Но нет, поезд ушел. Для меня этот человек — просто донор биологического материала.

— Ада, собирайся, — велел Александр Громов. — Мы воспользуемся порталом и перенесемся в наше поместье, в дом Громовых. Твоя бабушка Надежда Громова будет счастлива познакомиться с внучкой. Я полностью тебя обеспечу, найду приличный университет...

— Нет, — уже привычно выговорила я. Наш школьный психолог была бы довольна, она часто повторяла, что нужно уметь отказывать людям. — Нет.

Глава 12. Дела семейные и не очень

Ни один мускул не дрогнул на лице Александра Громова.

— Я предполагал такой ответ, Ада. Твоя душа полна обиды, и ты имеешь на нее право. Однако в тебе сейчас также говорит твоя юность.

Подумай как следует. Не спеши с выводами.

— Юность, да, — задумчиво проговорила я. — Я ведь все помню. Мне же двенадцать было, когда мамы не стало. Почему мы с ней жили в несвед-мире?

Мой вопрос слегка нарушил железное самообладание Громова. Что-то болезненное промелькнуло в его лице:

— Я прятал Марьяну от своей родни. К тому же, твои родственники со стороны матери всегда жили в несвед-мире. Как младокровкам им не хватало магии... и средств, чтобы получить достойное образование и работу в Магистеррениуме. Поэтому весь твой дар, Ада, — это наследие МОЕЙ крови. Потому я хочу защитить тебя и дать все, что необходимо наследнице рода Громовых. Тебе нужна помощь: в жизни, в учебе, в поиске своего предназначения.

— Даже если мама была слабо одаренной, — возразила я, игнорируя слова отца, — я думаю, она меня понимала и все видела. Она ни разу... ни разу не выдала того, что обладает даже слабой магией. Я бы запомнила, я была весьма наблюдательным ребенком и верила в сказку. Думаю, мама тоже меня щадила, не хотела, чтобы я чувствовала себя ущербной. Но дело не в этом. Моя родная мама не нашла во мне и крупницы дара, зачем тогда обвинять тетю Риту? — не то чтобы я планировала защищать тетку, но я и вправду никогда не считала ее воплощением зла. — А вы...

— Я твой отец. Говори мне «ты».

— Вы, — повторила я, — все неправильно сказали. Даже если бы вы приезжали к нам раз в год, просто так, без подарков и денег, если бы я знала, что у меня есть отец, мне было бы намного легче расти. Особенно после смерти мамы. Не нужно было забирать меня с собой, раскрывать свои тайны. Мне просто необходимо было знать, что я не одна в этом мире. Вы представляете, каково это — быть сиротой? Меня некому было защитить, мне не с кем было посоветоваться.

— Маргариту сурово накажут... — начал маг.

— Да не надо никого наказывать! Давайте просто забудем! Вы не вспоминали обо мне почти восемнадцать лет и прекрасно без меня жили, зачем что-то менять?

Громов устало потер лоб:

— Ты осуждаешь меня, я вижу, не спорь. Да, я виноват. Но ты не знаешь всех подробностей. Это слишком длинная история, Ада. Нам и

так было трудно: старокровка и младокровка – союз, осуждаемый обществом, но когда ты родилась, все еще сильнее запуталось. Моя семья, твоё рождение...

— ... несведкой?

— Ты родилась без дара, это правда.

— Я родилась светлой... мне так сказали.

— Нонсенс, — маг усмехнулся. — Такого не бывает, если родители оба темные. Произошла ошибка, и это еще больше все усложнило. Если бы ты только знала, насколько. Моя семья давила на меня. У нас состоялся тяжелый разговор с твоей мамой... она уехала, намеренно запутав следы. Я искал вас, но вы жили на окраине города, там было много помех из-за древнего капища, донная магия затрудняла поиск. Твоя тетя нашла ваше местожительство, но было уже поздно — Марьяна погибла.

— Угу, — я холодно улыбнулась, — и все стрелки переведены на маму. Мертвые ведь уже ничего не скажут, можно все на них валить.

— Я ни в чем Марьяну не обвиняю, но...

— Конечно, всегда есть «но»! — я почувствовала, что начинаю распаляться. Не об этом ли говорил магистр Серениус? — Давайте, наконец, просто разойдемся по домам! Я в Академию, вы — к себе в свое поместье! Зачем я вам теперь? Я вас даже не помню! Мама учила меня не разговаривать с незнакомцами!

— Твою маму подозревали в измене, — вдруг тихо произнесла тетя Рита из угла, она сидела там под торшером, сгорбившись.

— Марго! — рявкнул Громов.

— Саша, она взрослая, пусть знает.

— Я никогда в это не верил! — отец заметно побледнел.

— Ты нет, а твои родители уцепились за слухи обеими руками, помнишь? Непризнанная супруга Громова родила от светлого — повод почесать злые языки. Многие считали, что отсутствие дара у ребенка было выдумкой — меньшим злом, на которое ты согласился после отчета Филентьева. Ада, ты еще слишком молода, чтобы понять, — тетя устало обратилась ко мне, в растерянности застывшей посреди комнаты. — Появление ребенка у старокровок-аристократов — огромное событие, ведь с каждым годом детей в таких семьях рождается все меньше. В браках магов и несведов все иначе, там можно долгие годы ждать, когда пробудится магия и пробудится ли

вообще — и они никому не интересны. Но вся информация о ребенке старокровок, даже если один из родителей аристократ, немедленно становится достоянием общественности. Магистр Филентьев составил твою официальную натальную карту. И первоначально в ней стоял статус «светлая визарда». Был грандиозный скандал. Однако через положенные семь дней Филентьев откорректировал и карту, и гороскоп. Ты была записана как несведка. Твой отец как раз начинал политическую карьеру. После этого все действительно усложнилось, долгое время история недолгого брака припоминалась Саше и мешала ему. И сейчас, когда он...

— Мне бы теперь переварить это, — я потерла лоб, поняла, что в точности повторила жест отца, и быстро опустила руку. — Если я правильно поняла, сейчас вы, господин Громов, представите меня вашему... мерзокровному обществу и утрете всем нос?

Громов явно хотел сказать что-то резкое, но сдержался, лишь его скулы слегка покраснели.

— И вам, — продолжала я, глядя в лицо отцу, — я нужна лишь как подтверждение ваших успехов на поприще деторождения? Вам не кажется, что история повторяется, только наоборот?

— Что бы тебе ни говорили, — глухо произнес Громов, — как бы ни пытались меня в твоих глазах опорочить, помни: я никогда не верил в предательство Марьяны, я всегда заботился о тебе. Ты должна это помнить.

— Я с вами никуда не поеду, — резко сказала я. — И останусь в Академии. Мне нравится учиться, у меня есть успехи. И сканировать себя больше я не дам, если не верите леди Анабель, это ваши проблемы.

— И не собирался. Проблема в другом: я не смогу защитить тебя в Академии Баланса. Как только все узнают, что ты Громова...

— Что? Твои конкуренты прибьют меня, чтобы ты не отнял у них власть?

— Я допускаю разное развитие событий, — без тени улыбки проговорил отец. — Академия не достаточно надежно защищена для места, где производится смешанное обучение светлых и темных визардов. Мы на пороге потрясений, я не хочу, чтобы тебя коснулось нечто... плохое. У меня много врагов и, к сожалению, желающих за мой счет подняться из грязи в князи — тоже.

— Ха! — я фыркнула. — Магистры и Хранители разберутся. Я ухожу.

— Саша! — тетя Рита резко встала. — Скажи ей! Ты можешь остановить ее одним словом!

— Нет, — резко проговорил отец. — Пусть успокоится. Мы поговорим еще раз, в другое время и в другом месте.

Я шла по оживленной улице, не видя ничего перед собой, и психовала так, что врезалась в прохожих. Ха! Поговорит он со мной, конечно! Размечтался!

В дверь техноложки, к моему великому облегчению открывшуюся в холл Академии (я забыла спросить у горгулий, как мне вернуться в магический мир), я ворвалась, кипя и брызгая злобой.

— Мы тебя ждали! — хором сообщили статуи.

— Зацени! Отставили тебе дверь открытой!

— А могли бы не оставлять. Вот смеху-то было бы!

Я тяжело дышала, глядя под ноги. Ступни ног почему-то стали ледяными, а с пальцев словно потекли струйки холодной воды. Они обвиняли маму в измене! Мою маму! Правильно она сделала, что сбежала! И я с этим семейством никаких дел иметь не хочу!

— С ней что-то не так, — забеспокоился Левый.

— Определенно. Она сейчас нырнет, — Правый даже отпрянул, уйди в стену так, что наружу торчал лишь его огромный нос.

— Да, и глубоко, — Левый вжал голову в плечи.

— Эй, ты! А ты, часом, не донная ведьма? — гаркнули горгульи.

— Что? — вздрогнула я.

С удивлением посмотрела на пальцы, переступила на ставшем ледяным полу. Под ногами захрустел иней.

— Это что, я?

— Ну не мы же, — проворчали статуи. — А ну рассказывай, что там у тебя за дела? Чегой-то тебя чуть на Глубину сейчас не утащило?

— И такое бывает? — я всерьез испугалась.

— С обычными визардами — нет, но ты, как мы заметили, индивид неординарный, — сказал Левый.

— Присядь и поведай нам историю свою, о смертная! — взвыл Правый. И совершенно нормальным тоном добавил: — Если чё, мы столько всего перевидали! Мудрые мы. Глядишь, какой совет сможем

дать. И болтать не станем. С нами тут обычно никто не болтает. Ты первая.

А почему бы нет? Очень хочется поделиться тем, что разрывает душу и голову на части. Кому мне еще рассказать? Я села на ступеньку и начала вспоминать.

... Выговорились, и стало легче. Рассказала все, разоткровенничалась, короче. Нажаловалась страшным мордам от души.

— Нд-а-а... — протянул Левый, когда поток жалоб наконец-то иссяк.

— Дела, — согласился Правый. — Не могу сказать, что поддерживаю твоё решение. Быть зависимой, конечно, плохо, однако оставаться независимой, гордой и бедной тоже так себе.

— Бывают папаши и похуже, — поддакнул Левый. — Твой, конечно, крупно налажал. Однако отец-эгоцентрист не повод вешать на себя многолетний долг.

— Мне от него ничего не нужно. Да, я упрямая, как мама. Я легко могу простить, когда обижают меня, но он маму предал, понимаете?

— Ты ещё маленькая, — вздохнул Правый. — Поверь, будут и у тебя сложные ситуации с нелегким выбором. Тогда и поймешь.

— Слушайте, а с какой-то радости вы ко мне в жилетки для слез напросились? — сердито и с подозрением спросила я, вытирая глаза. Надо же, действительно слезинка на нос скатилась. Что-то я сентиментальной стала. — Вам что, делать больше нечего?

Горгульи переглянулись, помялись и признались:

— Ну, в принципе, да, нечего. Вообще-то, за тобой просила приглядеть леди Анабель. Прости, что пытались напугать. Нам сказали, ты вообще в магии ни бум-бум. Искушение было слишком велико, вот мы и... Но мы же извинились. Ты вполне адекватная и даже забавная. В случае опасности держись поближе к стенам из серого камня, мы поможем. Только не ищи нас там, где красный кирпич. Мы можем перемещаться в Академии лишь туда, где есть старые стены, древние, как мы сами. Академия много раз перестраивалась, и все эти новые помещения для нас — ловушки.

— Тогда ладно, передайте леди Анабель мое мерси. Так уж и быть, не буду рассказывать, как вы меня запугивали, — я слегка

успокоилась, однако кое-что меня все же беспокоило. — Но я вам назвала имя отца! Раньше у меня не получалось его произнести из-за заклинания неразглашения! А сейчас... Александр Громов, вот!

— Заклинание неразглашения? О как! — удивился Левый.

Правый пожал шипастыми плечами:

— А ты уверена, что то заклинание еще в силе? Впрочем, дезактивироваться оно могло только в одном случае.

— В каком? — озадачилась я.

— Если оно уже ни к чему — устарело, утратило актуальность. Тайна больше не тайна.

— Но... как?

— Кто-то тебя выдал, — предположил Левый, — и вряд ли это были магистр Серениус или магистр Кревий, им не нужны лишние разговоры в Академии. Будь осторожна. Приходи, если что. Жилетки к твоим услугам, но мы не только украшения для стен. Мы почти всегда тут. Иногда отлучаемся в библиотеку поболтать с мадам Галиной, но не часто.

— Хорошо, — согласилась я и, приободренная, отправилась к ректору.

Магистр Серениус выслушал меня как всегда внимательно. Лишь грустно покачал головой. Он тоже думал, что я поспешила с отказом.

— Тебе все равно придется это принять, — сказал он. — Рано или поздно. Ты не только Бартеньева, ты еще и Громова. В тебе старая кровь, это большая ответственность. Юности присущ максимализм, однако он зачастую мешает пониманию реальности. Ты учишься в Академии Баланса, и нужно привыкать решать дела переговорами. Вот что, Ада, сходи в библиотеку и возьми подшивку газеты «Глас Октоберона». Поищи там статьи о своем отце, с самого начала его политической деятельности. Это поможет тебе лучше его понять. Не переживай: никто не сможет насильно забрать тебя из Академии, ведь это будет означать конфликт с Хранителями, а они сокровище магической нации, столпы древней магии Глубины. Другое дело, если ты сама захочешь перевестись...

— Нет, не захочу. Академия стала моим домом, — от души призналась я.

— Это радует, — магистр улыбнулся. — И вот еще что: рано или поздно все всё равно узнают, что ты дочь Громова. Поэтому я не буду

возобновлять заклинание неразглашения. Оставляю решение, сообщать об этом или нет, на твой выбор.

Я последовала совету ректора и с разрешения Галины Тимофеевны утащила в общежитие первую часть подшивки «Гласа Октоберона». Меня в меньшей степени интересовала карьера отца, мне было любопытно и удобно вот так, заочно, начать знакомство с новым миром, который я видела его только мельком, через забор: узкие мощеные улочки старинного города, людей в одежде прошлых эпох, странный транспорт – бесшумные ретро-автомобили без запаха бензина.

Тенет и Крофф обещали отвести меня к мастерам, мне предстояло собрать свой собственный Гримуар. Студенческий заем уже поступил на мой счет. Об этом оповестил мелодичный звук из коробки с банковским жетоном. Некоторое время над ним крутилась цифра «1500», суммы займа, а затем появилось сосредоточенное лицо банковского работника, носатого и длинноухого клерка неизвестной расы. Меня оповестили об условиях кредита, процентах и сроках выплаты. Ничего хорошего я, разумеется, не услышала – в делах денежных магический мир мало отличался от моего родного, тут тоже существовали богатство и бедность и рулили ростовщики.

Я читала газеты и узнавала своего отца с официальной стороны. К сожалению (или к счастью), подшивка охватывала только период последнего десятилетия, и статей о браке мамы и отца я не нашла. Однако я постепенно усваивала массу любопытных подробностей об устройстве мира.

Оказывается, в Магистеррениуме имелся король, престарелый монарх, судя по кратким еженедельным медицинским отчетам, планирующий вот-вот отойти в мир иной. Это создавало некоторую национальную напряженность. В очереди на трон первым был его сын, тоже человек немолодой.

Мой отец, Александр Громов, возглавлял одно из главных политических движений страны, консервативную партию «Великое Возрождение», и в случае ее победы на выборах претендовал на место следующего премьер-министра. Ого!

В каждой второй статье восхвалялись представители старой аристократии, с их вкладом в процветание государства и магии, и высказывались тревожные предположения о судьбе «нации, теряющей

магическую кровь». Можно было лишь догадываться, сколько очков добавило бы отцу воссоединение с «некогда потерянной, но ныне обретенной дочерью-старокровкой».

...Я все больше втягивалась в учебу, с трудом замечая все остальное. Тем временем год завершался, приближался праздник Йоль. Я только теперь поняла, насколько прав был мастер Дебрис, не позволивший мне начать работу с его детишками раньше: я бы не справилась. Нам много задавали, дополнительные пары с деканом отнимали кучу сил (о радость! – я наконец-то смогла заслужить похвалу от Арчи и Шана, они откопали нечто интересное для себя в моих еженедельных отчетах по допам), Малыш подрастал и требовал много внимания.

А еще я старательно избегала рогатого кузена Влада. Тот почему-то стал с завидным постоянством оказываться возле меня на каждой перемене.

Сначала я думала, что это череда совпадений. Потом поняла: нет, тут что-то не так. Юджин крутился возле меня в холле и оказывался за соседним столиком в столовой. Когда мы встречались взглядами, демон принимал томный вид, закатывал глаза и вздыхал. Однажды после большой перемены в моем рюкзаке оказалась белая роза, завернутая в алую с позолотой бумагу. Цветок был прекрасен, но я на всякий случай оставила его на подоконнике в коридоре. Мало ли что. Вдруг на нем какая-нибудь приворотная магия. К этому времени я уже была наслышана о любовных чарах. Все виды приворотных зелий, в жидком, твердом или газообразном состоянии, были в Академии под запретом, об этом нас предупредили на первой же паре по зельеварению. Но это не означало, что ими не пользовались.

За неделю до Йоля намерения Юджина стали очевидными – он оказывал мне недвусмысленные знаки внимания, причем только в те моменты, когда в нашу сторону никто не смотрел. Но я же тоже не душой выросла! Поверить в то, что рогатик влюблен, было так же сложно, как в то, что он не относился к категории бабников. Создавалось впечатление, что он делает все это неохотно: нехотя таскается за мной по коридорам, с зевками поджидает под дверью аудитории, лениво строит мне глазки в столовой и библиотеке.

Все это вызывало у меня нехорошее дежавю. Пришлось перейти в режим боевой готовности, как в школе. Там у меня имелось несколько настойчивых ухажеров, совсем не из тех ребят, одного из которых мне бы захотелось поцеловать под омелой. Кому-то из них, возможно, я действительно нравилась. Но получив отказ, они начинали мстить. Если Юджин действует по принципу «не догоню, так согреюсь», ему придется тренировать свои охотничьи навыки на ком-то другом. И я даже знаю, на ком.

...Я шла на пару и раздумывала над странным поведением юного господина Сальди (он опять уселся напротив в столовой и бросал в мою сторону горькие взгляды, а у меня кусок в горло не лез). Из кабинета высунулась и поманила к себе пальцем мадам Пруфф. Прозвенел звонок, но кастелянша настаивала на том, чтобы я вошла.

— Ада, я проверила, у тебя сейчас по расписанию обзорный курс технологий несвед-мира. Можешь эту пару не посещать. Тебе там делать нечего, это для тех визардов, кто всю жизнь прожил в Магистеррениуме и не знает про эти... ваши... компьютеры и радиаторы. Держи.

Мне был вручен тугой кошелек. В нем позвякивало.

— Вот, приложи указательный палец и распишись. Двести монет, — отчиталась мадам Пруфф. — Денежное вспомоществование от профкома. Не густо, конечно, но оперативно.

— Спасибо! — я просияла и на радостях обняла кастеляншу. — Это ведь вы все организовали!

Уж я-то знала, как сложно выбивать деньги из разных социальных организаций.

— Ну, ну, — проворчала мадам Пруфф, улыбаясь. — Ты заслужила. Давно я не видела визарда, который бы так усердно учился. Ты бы кушала получше, худюшая стала.

— А, — я махнула рукой, — ем я за двоих, только не в коня корм.

— Как там мастер Дебрис? Не обижает?

— О нет! Это благодаря ему я тяну все новые предметы и не отстаю... почти.

— Тяжело?

— Ну...

— Понятно. У меня к тебе еще одно дельце, вот только не знаю, выгорит ли, — кастелянша движением когтя приподняла в воздух стопку папок, и они завертелись вокруг женщины, услужливо подставляя ей под нос свои названия. — Вот, нашла. Я сюда твою справку приложила из несвед-мира, что ты сирота и опекаемая. Погляди-ка, что мне ответили.

— Жилье? Бесплатное? — донельзя удивилась я, просмотрев несколько верхних листков в папке.

— Не сейчас, после окончания Академии. Ты раньше времени не радуйся. Это же социальное жилье. Отдадут какую-нибудь развалюху, лишь бы с баланса снять. Но вдруг повезет-то. Не нужно будет в рабочем хостеле ютиться, пока долг отрабатывать будешь. Там скученно и грязновато. Особенно если какие тролли поселятся.

— Ух ты! Восторг! — пропищала я. — Ну и пусть развалюха, зато моя! Все складывается гораздо лучше, чем я предполагала! Светлое Будущее, я иду к тебе!

Мадам Пруфф скептически хмыкнула:

— Ох, девочка, не торопись и не загадывай. Уж сколько я ведьмочек с отличными баллами по Дивинации перевидала, никто не смог точно предсказать, что там их ждет, в будущем.

Но я все равно была счастлива. Вприпрыжку отправилась на первую пару по Предотвращению, прикидывая в уме, на что потрачу «денежное вспомоществование». Малышу мясо и кровь, себе одежду. Я носила свои старые вещи из несвед-мира под практичной мантией, но мне страшно хотелось покрасоваться в традиционном наряде Магистеррениума. Пышная черная юбка с оторочкой, блуза, пояс с карманчиками для всяких мелочей и ведьминских инструментов, полосатые чулки пчелиной расцветки, высокие кожаные ботинки, длинные перчатки и шерстяная непромокаемая накидка на плохую погоду — чистый восторг! Да, и пару остроконечных шляп прикуплю! Одну на теплое время года, другую — фетровую.

Также мне скоро понадобится метла. Я долго не понимала, зачем перемещаться на таком неудобном предмете, но мне объяснили, что летать я могу на чем угодно, даже в ступе, как Баба-Яга. Однако в отличие от других видов транспорта, метла — средство передвижения, которое можно быстро изготовить практически в любой критической ситуации: охапка прутьев, каждый из которых заговаривается на

холодный поток, палка – и лети себе, удирай от желающих водрузить тебя на костер. Думаете, костры отошли в прошлое вместе с инквизицией? Ха! Если бы.

Недолго я парила в своих финансовых мечтах – из фантазий меня резко выдернула Велемира. Подруга схватила меня за руку и потащила на пару, крича, что к Инге Аровской опаздывать нельзя ни на минуту. И действительно ровно в пятнадцать ноль-ноль в аудиторию вошла высокая молодая дама.

Ух, какая же это была красавица! Стройная, с плавной, женственной фигурой и осиной талией, с копной белокурых локонов, спадающих до лопаток и ясными голубыми глазами. Ее платье было особой темой для разговора, плотное, облегающее фигуру, из серебристой ткани.

— Моя пара – тот предмет, ради которого все вы, по сути, поступили в Академию, — низковатым, вибрирующим контральто, от которого у меня побежали мурашки по спине, заговорила профессор Аровская, стоя у доски. — Вы можете стать фрилансерами или домохозяйками, членами правительства или магами-отшельниками, но предназначение ваше – поддерживать Баланс. Слишком много сил в этом и других мирах заинтересовано в нарушении Равновесия. Помните об этом. Начнем с вводного материала. Любой визард, сам владеющий Дивинацией или пользующийся услугами профессиональных предсказателей, начинает с построения точек или узлов на временной линии...

Я сидела, обалдела глядя на преподавательницу и с трудом концентрируясь на теме лекции. Это вообще законно – топ-моделей в преподы нанимать? А парни как учиться будут? Обливаясь слюнями? К своему глубочайшему удивлению, однокурсники явно не разделяли моих восторгов. Кажется, никто из присутствующих на лекции (кроме меня) не обратил внимания на то, как хороша профессор Аровская. Я внимательно оглядела мальчишек. Ну вы-то хоть заметили? Нет? Неужели сия фея так страшна в преподавании, что ее дивность гаснет под тяжестью нехороших ожиданий? Она съедает визардов живьем на экзаменах?

В аудитории собрались все группы курса. Это был один из тех предметов, которые мы, светлые и темные визарды, могли некоторое время (в данном случае, весь первый семестр) изучать совместно.

Было заметно, как делятся наши ряды: светлые держались справа, а темные – слева. И только я умудрилась сесть между светлым визардом (толстеньким парнем, который чуть не съел все бутерброды с семгой в столовой в тот день, когда Велемира учила меня бытовой магии) и какой-то старательной, но немного испуганной девочкой-волшебницей.

— Вот не повезло же, — пробормотал толстячок, со страхом глядя на Аровскую. — Наш курс мог взять магистр Реверсус, но старик ушел на пенсию. Нам всем крышка, мымра в первый же семестр ужокошит нас своими жуткими практикумами.

Я только рот раскрыла. Мымра? Еще раз с восхищением посмотрела на преподавательницу и икнула от неожиданности: Аровская глядела прямо на меня. Прищурилась, продолжая говорить, подняла одну соболиную бровь, словно что-то прикидывала и...уф!.. отвернулась к доске.

После лекции я попыталась прошмыгнуть в коридор, но преподавательница поманила меня к себе. Профессор покосилась на вход, и дверь с грохотом захлопнулась за последним вышедшим из аудитории студентом. Мы остались одни.

— Итак, — проворковала Аровская. — Ты – Ада.

— Ага, — выдавила я. Вблизи преподавательница просто ослепляла.

— Хранительница де Азиль предупреждала насчет тебя.

— Леди Анабель наверняка известно то, чего я не знаю, — немного ворчливо получилось, но меня и вправду начало все это напрягать. Какие-такие «примечания к общей рекомендации» внесла в свиток призрачная Хранительница?

— Хм, возможно. Даже наверняка, — невозмутимо заметила Аровская. Она присела на край стола и с любопытством поинтересовалась: — Ну? Как я тебе? Говори откровенно.

— Вы интересно и грамотно подаете материал, — честно выпучив глаза, отрапортовала я. — Только очень быстро.

— Я не об этом. Ты ведь меня видишь, да?

— Э-э-э?

— Вот туда взгляни.

У входа в аудиторию стояла вешалка для верхней одежды, а рядом с ней висело настенное зеркало. Профессор подошла к нему и встала,

скрестив руки и загадочно улыбаясь. Ее отражение заставило меня вздрогнуть. В зеркале была совсем другая Аровская. Сходство было несомненным, однако женщина в отражении была хоть и ненамного старше, но гораздо некрасивее. Слишком высокий надменный лоб, неодобрительно поджатые губы, сухощавая и невыразительная фигура, очки с толстыми стеклами. Типичный академический сухарь в юбке. И юбка серая, длинная в пол, а блуза — со старомодными рукавами фонариками.

— Да, именно так видят меня остальные визарды, — кивнула профессор в ответ на мой немой вопрос. — До сих пор все шло гладко, а на тебе я прокололась.

— Но... зачем? — выдохнула я.

— Видишь ли, Ада, — Аровская вздохнула. — Я сирена.

— Морской демон? С хвостом?!

— О боги, — профессор засмеялась. — Нет у нас никаких хвостов, ни рыбьих, ни птичьих. Я вообще-то светлая волшебница. Когда-то мои предки обитали на верхних Потоках, но затем спустились и смешались с людьми. Однако кровь не водица, так просто не разбавишь. Магистр Серениус взял меня в Академию лишь при условии, что я буду скрывать свою сущность. Иначе... — женщина покачала головой, — это будет не преподавание...

— А слюни до пола, — понимающе кивнула я.

— Любовные записки, дуэли, — профессор сморщила аккуратный носик. — Мало мне крови сирен, на мне еще и проклятие непреодолимой притягательности, которое можно снять лишь... долгая история. Ада, с тобой я разберусь позже.

— В смысле? — по спине у меня пробежал нехороший холодок.

— Нужно выяснить, где пробел в моем мороке. После Нового Года походишь ко мне на тестирование. Иди, никому не рассказывай. С языком как?

— К-каким?

— С твоим, который во рту. Подчиняется или норовит сболтнуть?

— Ха! Я могила! — я даже еще раз икнула, уже от возмущения.

— Ладно, обойдемся без заклинания неразглашения. И без фамильярности тоже. Ты меня считаешь... этой... мымрой, как и все, я тебя — ничтожеством, как и других. Ничего личного, образ есть образ. Договорились?

— Договорились.

Полный привет! Только этого мне еще не доставало! Я точно фрик! И притягиваю проблемы!

... После разговора с мадам Пруфф меня беспокоило нечто, что я никак не могла сформулировать. Побродив по коридору (и заметив Влада, подпиравшего стену и глядевшего в мою сторону), я, наконец, вспомнила смутившую меня фразу и ворвалась в кабинет кастелянши.

— Вы сказали, что я опекаемая! Простите, мадам Пруфф, но я совершеннолетняя! Это значит, что мне не дадут жилье, да? Потому что на момент подачи заявления мне уже исполнилось...

— Ада, не тараторь, — мадам Пруфф отложила в сторону гусиное перо. — Да, тебе восемнадцать, но по законам Магистеррениума, до окончания Академии ты под частичной опекой учебного заведения. Мне сложно объяснить всю систему, но полностью независимой ты станешь только после получения профессии. В магическом сообществе с этим строго. Маги живут долго. До двадцати пяти лет визард считается частично дееспособным. Именно в этом возрасте в организме полностью формируются ментальные, физические и магические потоки.

— Но если у меня... ну бывает же такое... случайно нарисуетя отец?

— Он же умер, нет? Ну, если случайно нарисуетя, это ничего не поменяет. На момент поступления в Академию ты считалась сиротой и имеешь право на субсидии и место после окончания. Максимум, что может сделать твой нарисовавшийся родитель — это проконтролировать твой брак и всякие там обязанности, вроде обязательного представления королю и посещения ежегодных светских мероприятий при дворце. И то, только если ты действительно старокровка минимум в седьмом поколении с подтвержденным даром Четырех Глубин и титулом. Ада, не таращся так! У аристократов свои законы, закрепленные в Хартии. Но нас с тобой это не касается, правда?

Выйдя из каморки мадам Пруфф, я вскарабкалась на подоконник, чтобы дать себе немного времени на обдумывание услышанного.

Я совсем запуталась. Брак? Титул? Все это звучит несколько... тревожно. Старокровность мне реально чем-то грозит? Уточнить

подробности я смогу только у отца, а мне совсем не хочется с ним встречаться. Пустить все на самотек? Иного выхода я не видела.

Краем глаза заметила, как в мою сторону двинулся Влад. Осталась на месте. Чуйка подсказала: мне сейчас сообщат нечто эпическое. Да и лицо у Влада было донельзя решительное – подбородок вперед, глаза суровые.

Он свалил на подоконник рюкзак и кожаную сумку-пояс с магическими приблудами.

— Нужно поговорить.

— Я вся внимание.

— Мой кузен к тебе уже подкатил?

— Юджин? — я немного растерялась. Не ожидала, что это будет так откровенно – прямо в лоб. — Нет пока. Тропинку протаптывает. А, поняла! Вы на меня поспорили! Как знакомо! Только вот...

— Родня сначала предложила МНЕ... это самое... протаптывать, — перебил меня Влад. — Как твоему другу. Они считали, мне это ничего не будет стоить, типа я уже близко подобрался. Но я отказался. Это было бы подло. А потом я и так единогласно был признан недостаточно... родовитым. Я ведь поздно пробудился, и моя мама – несвед. А вот у Юджина все с этим в порядке.

Влад замолчал, глядя на меня исподлобья. Я соображала с некоторым трудом, но даже моих несведских мозгов хватило, чтобы сложить два и два. В голове всплыли слова отца: «У меня много врагов и, к сожалению, желающих за мой счет подняться из грязи в князи – тоже». Может, Сальди и не из грязи, но...

— Ты им разболтал?! Ты сказал, кто мой отец?! Но я же...

— Я не знал его имя! Они сами догадались, — Влад отвел взгляд. — Дядя спросил, нашли ли шпиона. Я ответил, что это была ложная тревога. Что какая-то девчонка... Короче, восемнадцатилетняя дочь какого-то известного мага, на имя которого наложили заклинание неразглашения, погибшая мать по фамилии Бартеньева, тетка, державшая племянницу в изоляции – дядя слишком хорошо информирован о делах твоего отца. Ему ничего не стоило сопоставить факты и сделать выводы.

— Но ты все-таки разболтал! У меня и так проблем выше крыши! И ты еще!

— Они бы все равно догадались, пойми! И тебе некуда деваться! Отец тебя признает, выведет в свет! Хватайся за свой шанс! Ты вообще знаешь, как мало осталось магов со старой кровью?! За судьбой каждого следят! Каждому ищут пару чуть ли не с рождения! — Влад почти кричал, хорошо, что визарды разошлись после пар.

— И твои родичи решили облегчить мне жизнь?! — саркастично уточнила я.

— Дядя спит и видит, как удержаться в политике. Сейчас все шатко, появились новые игроки! Все меняется! А твой отец... — Влад внезапно запнулся и пробормотал, поморщившись. — Вряд ли ты в курсе.

— Ну, договаривай. Что еще я о нем не знаю?

— Говорят, что их с Галадой связывают... более чем дружеские отношения.

— С двухсотлетней ведьмой?! — ужаснулась я.

— Не верь слухам, — Турнаев раздраженно отмахнулся. — Галаде еще нет сорока. И она очень красива и умна. Она предлагает решение проблемы: отделение светлых, из-за сотрудничества с которыми якобы слабеет темная магия Глубины, всеобщая перепись придонников и донников с целью начать их академическое обучение. Еще она утверждает, что у нее имеется оружие, которое позволит магам навсегда подчинить несвед-мир. Мол, никаких больше уступок, никакого страха перед несвед-технологиями — магия правит. Громов, если ты не в курсе, тоже за разделение двух магий и господство темных. Пока об его отношениях с Галадой мало кто знает, это хранится в секрете, однако как только они выступят вместе, начнется реальная заварушка. И, я уверен, сторонников у такого союза найдется немало. Мой дядя держит нос по ветру, хочет не просто присоединиться — породниться. Видишь? Я рассказал тебе крутой секрет. Короче, считаю, что загладил вину.

— Ни фиги себе, — пробормотала я. — А как же Равновесие? Взаимодействие светлой и темной магии?

— А кому оно будет нужно, если придонники и донники, как выражается Галада, вернуться на праведный путь? — Влад скривился.

— И этому верят?!

— Верят. За десять лет Галада сделала невозможное — превратила Ковен из... хм... альтернативного сборища в организацию с четкой

иерархией.

— А светлые маги? Что с ними будет? Вернемся к войне?

— На словах там все нормально: никаких репрессий, сотрудничество в иных сферах. Вопрос только, в каких. И как долго. И наша Академия скоро никому нужна не будет. Поэтому Юджин сюда и перевелся из Университета Магических Технологий, знает, что он тут... ненадолго, — угрюмо пробормотал Влад.

— Охренеть! — простонала я. — И угораздило же меня впиндюриться в самую эпоху перемен, не в родном мире, так здесь! Это все, что ты хотел мне сказать?

Турнаев покачал головой, посмотрел пристально... странно:

— И да, и нет. Мне жаль. Нужно было сразу рассказать, тогда бы...

— Тогда бы? — я слегка нахмурилась.

— Ада, тут такое дело, — Влад облизнул губы, — короче, я тогда еще при нашем первом знакомстве... помнишь, в библиотеке... подумал, надо же, придонница, и, в общем... мне показалось это прикольным и все такое, и я сам не заметил... Я реально запал на тебя. Домой приехал, там Юд. И, короче, я, видимо, много о тебе говорил... и вот так вышло.

— Ну... — растерянно сказала я, чувствуя, что краснею. — Теперь, наверное, отпал... в смысле, проехали, да? Понимаешь, мне теперь совсем непонятно, кто искренний, а кто... Поэтому давай лучше... никак.

— А если не проехали? — Турнаев прищурился, взгляд его стал злым. — Или тебе Юд нравится? Он телок на раз-два-три щелкает, так, может, вы уже? И как он? В постели искренний?

— Эй, полегче! — меня полыхнуло жаром по лицу. Даже кончики пальцев стали горячими.

Спрыгнула с подоконника. Надо же! Вот все испортил! Все!

— Чуды-юды — это не мой стиль, понял? И если что, отчитываться перед тобой не собираюсь! Раздупляешь?

Влад пожал плечами:

— Да мало ли. Может, ты поняла, что от этих двух голубков, с которыми вечно слоняешься, толку не будет и...

— Все! — проорала я. — Конец беседе!

— Подожди, — Турнаев схватил меня за руку. — Я не закончил. Я, что ли, зря распинаясь? Выложил как на духу. Знай свое место, несведка. Ты без своего папаши никто, и звать тебя никак.

— Больно, отпусти!

Влад еще сильнее сжал запястье. Вот же урод! Садюга! И почему мы до сих пор через козла на боевой магии прыгаем? Мне бы сейчас заклинание покруче!

— Отпусти ребенка.

Турнаев резко бросил мою руку. Он смотрел мне за спину.

Уф! Это Тенет. Как всегда с вкрадчивым и мягким голосом, но Влад попятился, не сводя с Арчи глаз.

— Кого ты назвал голубками? — грустно поинтересовался Тенет, выступая вперед и поправляя галстук. — Надеюсь, не нас с Шаном. Это было бы... обидно.

— Мы добрые, — подхватил Крофф, — но не любим двусмысленных сравнений.

— Нет, — Влад энергично повертел головой, продолжая пятиться. — Никаких обид, пацаны. Попутали вы.

— Да? — Тенет просиял. — Как чудесно! Ну, тогда будем прощаться. Не понял? Девочка сказала «конец беседе»!

Турнаев испарился за считанные секунды.

— Жива-здорова? — заботливо поинтересовался Шан.

— Все хорошо, — выдохнула я, растирая запястье. — Что на него нашло? Это странно. Сначала был сам собой, а потом... как взбесился. Вовремя вы тут оказались!

— Мы здесь не просто так, — Арчи ткнул в серую стену из грубого камня. — Твои приятели горгульи кинули нам пару слов в библиотеке. Типа «пст... в галерее грядут кровавые разборки на почве страсти».

— Молодцы рожи! — порадовалась я. И фыркнула: — Страсти. Тоже скажете.

— С тебя сырники за услугу, — немедленно потребовал Тенет. — В столовой сегодня сырники на ужин. Нам не дают, мы уже съели... м-м-м... много. Идем, возьмишь как бы для себя, пару десятков.

— А мне с какого перепугу столько разрешат? — возмутилась я.

— Тебя почему-то очень любит раздаточная магия. Не скромничай, мы видели. Какой-то особый приемчик?

— Да не знаю я! Показалось вам! Ну ладно, да! Просто я всегда выгляжу... изнуренной и голодной! И глазки! Нужно строить жалобные глазки! — я изобразила индивида, умирающего от голода.

— Во-во! — обрадовались лучшие враги. — То, что надо!

Тенет и Крофф подхватили меня под руки и отконвоировали в столовую. Они оказались правы: поднос безоговорочно выдал мне все свое содержимое. Сырники доверху заполнили бумажный пакет, и мы отправились на традиционное чаепитие ко мне в комнату.

Я медленно успокаивалась, наблюдая, как Арчи играет в шахматы, а белый ферзь-маг высокомерно мотает головой и категорично, несмотря на уговоры, не соглашается на ничью. Шан слушал музыку в наушниках, поглаживая разомлевшего Малыша. Идиллия.

Однако внутри сохранялось гадкое «послевкусие». Не может быть, чтобы сказанное Владом, оказалось правдой. Неужели все эти политические игры угрожают традициям академии? Арчи и Шан меня немного успокоили, сказав, что желающие разъединить темную и светлую магию устраивают провокации чуть ли не каждый год, а Академия как стояла, так и стоит.

Тем не менее меня не оставляло ощущение, что с Владом было что-то не так. Разумеется, во время нашего разговора с ним все было не так! Но откуда то странное чувство, что на несколько секунд я словно заглянула в нехороший омут в его глазах? Темный, мутный, внезапно возникший на месте обычного взгляда Влада.

Глава 13. Чудо-Юдо

Глава 13. Чудо-Юдо

Кто предупрежден, тот вооружен, рассудила я. Томные взгляды Юджина меня больше не смущали. Однако и его ничто не смущало. За завтраком, когда он, усевшись напротив, снова принялся меня гипнотизировать, я приложила руку к губам и сделала вид, что надуваю ее, как шарик. При этом первым «расправился» и стал стоймя мой средний палец. Юджин лишь ухмыльнулся. Зато сидевшая неподалеку Ева Старинова сделала такой вид, будто ее насильно накормили лимонами.

Неужели «красавчик» так разделяет интересы семейства, что готов по их приказу волочиться за любой девчонкой, в которую ему ткнут пальцем?

Вскоре рогатику надоело ходить вокруг да около, поэтому он решительно пошел на штурм – заявился ко мне в общагу с букетом красных роз.

— Я заметил, что белые тебе не по вкусу, поэтому вот, — с придыханием произнес он, зависнув надо мной в дверном проеме, — алые. Цвета моего сердца, истекающего кровью от каждого твоего неласкового взгляда. И жеста, — демон растянул рот до ушей.

— Хм... мне нравятся белые розы, — возразила я, — мне не нравишься ты.

Мне приходилось глядеть на Юджина, задрав голову, поэтому, скажу честно, храбрилась я изо всех сил. У Чуда-Юда в лице промелькнула досада – так кривятся, когда приходится тратить больше сил, чем задумывалось.

Алые розы пахли великолепно. Знать бы еще, что их не обработали приворотным. На что готова семейка Сальди, чтобы заполучить себе невестку из рода Громовых?

— Похоже, меня кто-то оклеветал в твоих глазах, детка, — мягко проговорил Юджин. — Не иначе, как мой кузен. Хотел сам заполучить такую красотку, но ведь именно я, увидев тебя, сразу понял, что сердце мое...

— Другие версии моего к тебе, мягко скажем, прохладного отношения имеются? — с легкой кислинкой в голосе поинтересовалась я.

— Детка... — Юджин сбился, в глазах его появилось выражение растерянности.

— Ну, например, я вроде как в курсе, что ты здесь не по своей воле. Ты знаешь, кто мой отец и подбиваешь ко мне клинья из карьерных соображений, так?

Демон оказался упрямым. Он полыхнул глазками и подался чуть вперед:

— Детка, одно другому не мешает. Когда я тебя увидел...

— Будь добр, отступи, я дверь закрыть не могу.

— Твои глаза... глубоки, как озера.

— Не-не-не, ближе не нужно...

— ... и пахнет от тебя... ванилью. М-м-м, обожаю ваниль.

— Я печенье ела, вот и...

— А волосы... огонь, а не волосы...

— Слушай, блин, ну реально! — воскликнула я, топнув ногой. — Ты мне ни капли не интересен! С отцом своим я отношений не поддерживаю! Замуж не собираюсь! А моя мама вообще была младокровкой, так что слухи о моей старокровности сильно преувеличены!

— Что? Совсем не интересен?

— Ни капли!

— А если...

— Без вариантов. Ни сейчас, ни в будущем. Начнешь настаивать — пожалуюсь на тебя ректору. Ничего личного, просто отстаиваю свои интересы.

Лицо Юджина стало нормальным, из очей исчезла медовая томность, букет отправился под мышку. Парень явно решил сбросить маску влюбленного — посерьезнел, подумал и сказал:

— Ладно, поговорим без обиняков. Ситуация понятна, но тут есть некоторые «но». С одной стороны, детка...

— Не называй меня деткой, я Ада!

— Как скажешь, детка, — Юджин шагнул вперед — мне пришлось отступить — и прикрыл за собой дверь. Он так же сделал какой-то магический пасс со сложной композицией, от которой по комнате пронесся прохладный ветер. — Жучков нет, это хорошо.

Я кивнула. После случая с котелком Тенет и Крофф каждый раз проверяли мое жилище на наличие подслушивающей магии.

— С одной стороны, — повторил демон, — ты меня крупно подставляешь. И себя тоже: боюсь, давить будут на нас обоих. Да-да, я слышал: ты не общаешься с отцом. А он об этом знает? А то слухи, видишь ли, может, и преувеличены, но это не мешает им расползаться.

— Все настолько плохо? — вырвалось у меня.

— Смотря что считать непрухой, детка, — пояснил демон, вальяжно прислонившись к стене. — Влад сказал, что у вас с папахеном натянутые отношения, типа он бросил тебя в младенчестве. Сочувствую. От такого и не так озвереешь. Тем не менее, есть достоверные сведения, что Громов обратился в Палату регистрации и — внимание, сенсация! — подал запрос на смену семейного реестра. Менять запись о составе семьи? Именно сейчас? Совпадение?

Я не нашлась, что ответить. Похоже, меня действительно решили «удочерить».

— С другой стороны, — Юджин задумчиво прищелкнул языком, — я могу сказать родне, что ты уперлась рогом и послала меня подальше, несмотря на все мое обаяние, — демон оживился и с надеждой спросил: — Можно я скажу, что у тебя другая сексуальная ориентация?

— Чего? — возмутилась я. — Попробуй только! У меня обычная ориентация! Не хватало еще, чтобы и этот бред в народ пошел!

— Тоже верно. Заключим договор и попритворяемся парочкой, пока от нас не устанут? Тоже нет? А что ты влюблена в другого, можно сказать? Тогда от меня отстанут, а ты какое-то время погуляешь неокольцованной. Недолго, имей в виду.

Тут я засомневалась. Мне очень хотелось, чтобы хотя бы Сальди оставили меня в покое, а там посмотрим, кто кого:

— Ну-у-у... если так необходимо...

— Очень, — Юджин соорудил жалобную физиономию. — Ну представь, прихожу такой домой и типа: не смог обаять. Кто ж мне поверит?!

— Однако и самомнение у тебя, — вздохнула я.

— Так проколов еще не случалось, — объяснил демон. — Всегда с девчонками своего добивался. А ты просто слишком долго в несвед-мире жила. У несведов это в генах — бояться таких, как я.

Юджин наклонил голову и провел ладонью по красноватым рожкам. Наверное, он был прав. Я воспринимала его не как парня, а как мифический персонаж?

Непроизвольно вгляделась в его лицо. А ведь он довольно... интересен, по крайней мере, мужествен, подтянут, и черты лица правильные, только немного резковатые. В несвед-мире без рожек Юд, пожалуй, сошел бы за какого-нибудь горячего испанца-латиноамериканца.

— Ладно, — уступила я, — скажи своим, что мое сердце занято.

— Супер! — воодушевился демон. — Спасибо, детка! За мной должок, верну, обращайся, как помощь понадобится. На, держи цветочки! Да не бойся, это просто розы. В Октобероне возле кладбища купил.

Ну хорошо хоть, не с могилки унес. Еще один помощничек. Тоже мне.

... На Йоль, день зимнего солнцестояния, аудитории и залы Академии украсились еловыми гирляндами и венками из остролиста. Новогоднее настроение постепенно охватывало всех: и студентов, и преподавателей. Позади остались два месяца напряженной учебы, всем нам требовалась небольшая передышка. Преподы понимали, что мысли учащихся целиком и полностью заняты предстоящими праздниками, и старались быть более снисходительными. Нас отпустили на каникулы раньше, чем обычно, за два дня до Рождества.

— Странно, — рассуждал Тенет. — Нездоровые какие-то поблажки.

Арчи выглядел просто великолепно. На прогулку он надел двубортный сюртук (из-под которого на груди выглядывал неизменный узорчатый жилет), цилиндр и лаковые ботинки. На Шане были длинное серое пальто с меховым воротником и круглая песцовая шапка. В нашем мире Кроффа и Тенета приняли бы за аниматоров, а в Октобероне они смотрелись вполне уместно, учитывая, что в нарядах прохожих смешивались все известные мне эпохи. Оговорюсь, однако, что горожане предпочитали удобство вычурности. Я заметила, что слишком уж глубоко в века мода не заходила, понятно почему: вряд ли кто-то счел бы комфортным брюки с гульфиком на шнуровке или римскую тогу.

Зато я, семенящая между модными визардами, в черном пуховике, сером вязаном снуде и старых варежках, временами ловила на себе удивленные взгляды, хотя, скорее всего из-за тусклости и обыденности наряда, а не его экзотичности. Даже темные визарды, как я успела усвоить, хотя и предпочитали темную одежду, старались украсить ее яркой вышивкой или аксессуаром, а в предвкушении праздников совсем разошлись. От изобилия нарядов рябило в глазах.

— Ты слишком подозрителен, — миролюбиво возражал Шан. — Причина подобной щедрости проста: людям хочется отдыха, семестр выдался сложным. День, два — ничего это не меняет.

Тенет качал головой, мол, что-то здесь не так, увидите еще.

Мы выбрались на давно спланированную экскурсию-шоппинг по Октоберону. Я таращилась по сторонам, раскрыв рот и, к недовольству Арчи и Шана, периодически застревая у очередной витрины или прямо посреди мостовой. А поглазеть было на что. По улицам раскатывали бесшумные автомобили, среди них выделялись кабриолеты с

откидным верхом (по-видимому, такси вип-класса, весьма востребованные в праздники). Кабриолеты то и дело останавливались у роскошных магазинов, и в них усаживались в пух и прах разодетые дамы и кавалеры.

С неба сыпался снежок, из-за плохой видимости полеты над городом были временно запрещены, о чем гласил парящий высоко в воздухе плакат с пылающими буквами, и недовольные, обвешанные пакетами визарды и ведьмочки перемещались пешком. За ними, словно на поводке, плавно перелетали их метлы. На некоторых громоздились горы коробок в красно-сине-зеленой праздничной обертке. Откуда-то донеслись звонкие детские голоса. Мы миновали группу детей, наряженных ангелами, они пели, восхваляя светлое зимнее волшебство. Октоберон готовился к Новому Году, и никому не мешало единство светлых и темных волшебников.

Я засмотрелась на витрину маникюрного салона. Выносная реклама гласила, что именно там наращивались «самые лучшие органические ногти по самым современным несвед-технологиям». Ага, «прямо из города-Парижу».

— Тебе туда, — Арчи ткнул в магазин с вывеской «Готовое платье и пошив на заказ. Братья Арамахт». — Лучшего соотношения цены и качества во всем Магистеррениуме не найдешь. Не робей – ссылайся на меня и проси скидку. Покупки пусть доставят в Академию, не хватало еще таскать все это на себе.

Мне даже не пришлось кланчить скидку: господин Арамахт, один из братьев-портных, увидел Арчибальда через окно и тут же завалил свеженькую покупательницу выгодными предложениями. Мой кошелек с золотом сильно похудел, зато в списке заказанных вещей было абсолютно все: и юбка с тесьмой, и юбка-брюки для полетов на метле, и теплая накидка, и шляпы, и длинные перчатки, и блузы, и многое другое.

Части гримуара мы заказали в других магазинах. В них я расплачивалась чеками с указанием банковского счета. Мне повезло трижды: во-первых, Арчи и Шан знали лучшие лавки в городе, во-вторых, они были там постоянными покупателями и хорошо ориентировались в ассортименте (без их подсказок я бы непременно что-нибудь забыла даже со списком), в-третьих, они милостиво передали мне свои новогодние скидки. По моим подсчетам гримуар

обошелся мне на одну четверть дешевле планируемой суммы. Хотелось только верить, что в качестве ответной услуги парни не заставят меня весь год таскать из столовой выпечку.

— Пользуйся. Нам не жалко, — милостиво кивнул Шан. — У нас все есть, запаслись еще летом.

— Ты забыл? Нужны свежие ингредиенты для декоктов, — Арчи озабоченно щелкнул пальцами. — Вот, где придется сегодня потратиться. В следующем семестре у нас углубленное врачевание.

В фармацевтической лавке глаза мои окончательно разбежались. К счастью, среди заставленных баночками и коробочками полок я сумела выхватить взглядом скромный стеклянный шкаф с табличкой «Кровь». Холодильник был абсолютно таким же, как в несвед-мире, только вместо йогуртов и напитков в нем стояли склянки с бордовой жидкостью. Больше не придется мотаться на мясной рынок в свой мир и притворяться, что я без ума от кровяной колбасы — буду брать кровь для Малыша тут. Я выбрала несколько склянок, и их упаковали в термо-пакеты.

В честь удачного шоппинга мы зарулили в паб. У меня капало из носа, все благодаря неудобным прошлогодним ботинкам из кожзаменителя, сначала ноги в них потели, а затем замерзали до судорог. Скорей бы были готовы новые сапожки на меху и туфли на толстой подошве.

— Ребенку — медовый грог, — бросил Арчибальд официанту, — а нам двоим добавьте в кружки ром. Пирожков с яйцом и луком. Чаю большой чайник. Имбирного печенья и вафель.

— Я угощаю, — быстро проговорила я. — Ребят, ну правда, я столько благодаря вам сэкономила!

Тенет и Крофф повыделывались и кивнули. По одной кружке грога на нос оказалось маловато, заказали еще. И тогда я, наконец, согрелась, а еще плеснула себе немного из кружки Шана. Алкогольный грог мне не понравился: ром перебивал вкуснейшие нотки имбиря и корицы. Зато я окончательно развеселилась и, хихикая, пересказала спутникам разговор с Юджином.

Лучшие враги переглянулись, и Арчи протянул:

— На твоём месте я бы прислушался к словам Юда Сальди. Если слухи появились, вскоре они перестанут быть слухами. Старокровок

чуть ли ни с рождения сговаривают. Вот я, например, помолвлен. Моей будущей жене сейчас пятнадцать.

— Да?! — я чуть не подавилась пирожком.

— А чему ты удивляешься? — Арчи пожал плечами. — Не всем так везет, как Авару Дебрису.

— От него отказалась невеста, — грустно пояснил Шан, — когда он... ну, там долгая, запутанная история, обросшая небылицами, не хочу ошибиться и вместо правды пересказать какую-нибудь сплетню.

— Есть опасность, — продолжил Тенет, — что, прознав о твоём происхождении, женихи слетятся на симпатичную мордашку, как мухи на варенье. Твоя мордашка — серьёзный бонус, многие старокровки страшны как грех, вырождение, знаешь ли.

— Черт, — пробормотала я убито.

— Мой тебе совет: прими помощь отца. Он найдет тебе пару, и на время учебы о тебе забудут. Чему быть, тому не миновать. Если, разумеется, ты не хочешь вернуться в несвед-мир.

— Ее и там не оставят в покое, — возразил Шан.

— Оставят, если она не доучится и обратится к древнейшей профессии.

— Какой-такой древнейшей профессии?! — возмутилась я. — Ты на что намекаешь?

— Не на то, о чем ты подумала, — объяснил Шан. — Считается, что древнейшая женская профессия — колдовство.

— Станешь придонной ведьмой, поселишься на окраине и начнешь зарабатывать приворотами и гаданием, — хихикнул Арчи. — Будешь навсегда потеряна для общества визардов.

— Нет уж, спасибо, — пробурчала я, — фиговая перспектива, плавали — знаем.

— Господа, — Тенет вынул из кармана часы-луковицу, — нам пора домой.

Домой. В родную Академию. К Малышу. Надеюсь, Арчи, Шан и Юджин преувеличивают, все останется по-старому, и никто не узнает во мне дочь будущего премьер-министра.

... Разумеется, мой куратор Авар Дебрис посчитал двухнедельные каникулы слишком долгими, и мы продолжили изучать новые

движения палочки, оттачивая старые. Я хотела напомнить ему о нашей договоренности, но стеснялась.

— Да-да, я помню, — проговорил Дебрис в ответ на мой очередной вопросительный взгляд. — Вы уже знакомы с центром города, Ада? Второго января жду вас на Центральной площади напротив бакалейной лавки. Познакомлю вас со своими воспитанниками, а дальше вам решать.

О как! Воспитанниками? Значит, это не его дети. А чьи тогда?

— А теперь отдыхайте. Триместр будет сложным. Начнем с того, что вам назначили нового преподавателя по жестовой магии и левитации, — мастер Авар чуть нахмурился, — мастера Бертолия Либериуса, недавнего, хм, блестящего выпускника Высшей школы технической магии. Его методы кажутся мне чересчур... резкими. Однако Министерство магического просвещения их одобряет.

Судя по выражению лица, сам мастер Авар не считал Бертолия Либериуса блестящим преподавателем, а его методы внушающими доверия. Мне оставалось лишь гадать, что представляет из себя новый препод и не ожидает ли меня очередная неспруха.

Приближалось празднование Нового Года. Студенты предвкушали традиционный ежегодный концерт, парад фамильяров и салют. Предполагалось, что после концерта мы разойдемся по комнатам и будем отмечать праздник сами. Мне компании не нашлось. Велемира ждала в гости родителей, а Тенет и Крофф предпочли моему обществу вечеринку Лиги Лунной Руны. Я ни капли не обиделась. Парни и так проводили со мной кучу времени, разжевывая понятия магического мира и консультируя в сложных ситуациях.

В глубине души я была даже рада провести новогодний вечер в компании Малыша. Поностальгирую чуток, вернусь мыслями в детство. Наступление Нового Года всегда вызывало во мне особые чувства. Я вспоминала маму, нашу живую елку во дворе перед домом, которую я украшала самодельными игрушками, скромный, но вкусный ужин и фейерверки.

Ко мне внезапно пришло озарение: мама все же пользовалась магией! На Новый Год она устраивала для меня потрясающее шоу! Магическое, вне всякого сомнения! Откуда у нас, экономящих каждую копейку, были бы деньги на дорогие новогодние петарды? А тот золотистый дракон, что каждый год вылетал из коробки, облетал двор

и рассыпался надо мной разноцветными искрами? Сколько потом ни искала я такой вид пиротехники на специализированных сайтах и в магазинах, ничего не находила. Но теперь все стало понятным. Милая мама знала, что я слишком мала, чтобы понять, и раз в год нарушала свои принципы.

Рита же никогда не озадачивалась организацией мало-мальского праздника, даже елку не наряжала. Став взрослее, я сама готовила новогодний ужин. Вот и теперь решила потряхнуть стариной и пробежаться по магазинам несвед-мира. Приготовлю оливье и бутербродики с разными начинками. Вот только несвед-денег осталось совсем мало.

— Ты куда? — крикнули проспавшие мое появление горгульи.

Мне больше не нужен был проходной амулет, дверь теперь всегда открывалась в мир, которой мне на тот момент требовался.

— За горошком!

— Зачем?

— Для праздничного салата!

— Учти, мы плотоядные! — заявил Левый.

Ого! Я вообще не знала, что горгульи едят. Врут опять, небось, шуточки свои шутят.

Елочку я смастерила сама, из картонного конуса и зеленой гирлянды – с детства дружу с клеевым пистолетом. Правда, Малыш тут же решил перекусить «дождиком». Котенок стал таким сильным, что одним легким движением лапки отодрал мое художество от картона. Пришлось заменить гирлянду на гофрированную бумагу, нарезанную бахромой, на нее кот не покушался. Мне очень не хотелось, чтобы у Малыша возникли проблемы с желудком, однако за парочкой нитей с елки я все же не уследила. К счастью, «дождик» быстро покинул организм фамильяра, и на следующее утро в лотке меня ждала празднично оформленная кучка.

В общем, подготовка к Новому Году проходила весело и разнообразно. И не только я радовалась жизни. Вернувшись из несвед-мира с ингредиентами для праздничного стола, обвешанная пакетами, неуклюже ковыряясь ключом в замке, я имела честь застать чудную картину: из комнаты Евы Стариновой вышел полураздетый Юд Сальди. Полураздетый и донельзя довольный, словно кот, наевшийся сметаны. Одного взгляда было достаточно, чтобы понять: они с Евой

только что не в шахматы играли. О боги, хорошо, что у нас магическая звуковая изоляция между комнатами!

На могучих плечах демона лежала мятая футболка, с локтя свешивались связанные шнурками кроссовки, из кармана брюк торчал кончик скомканного галстука. Юджин был бос и растрепан, на мускулистой шее виднелись характерные синеватые пятна. По всем признакам, вечер выдался страстным.

Н-да, представляю, каким огромным «бонусом» для женихов в поисках старой крови является внешность Евы. Она действительно хороша собой и знает, чем богата. Интересно, есть ли у нее брачная договоренность. Или я как раз наблюдаю рождение союза старокровок? Совет да любовь.

Я косилась на Юджина без особого интереса, продолжая ковыряться в заевшем замке.

— Помочь?

Пожала плечами. Демон легким движением пальцев провернул тугой ключ.

— Смажь.

— Непременно.

Не удержалась и спросила:

— Так торопился, что и одеться не успел? Или вытолкали?

— Еве пришел магический экран. От родителей, — миролюбиво объяснил Юд. — Я поспешил ретироваться.

Магический экран — это что-то вроде видеовызова. Значит, до союза дело еще не дошло. Иначе Старинова представила бы жениха родителям.

— А, ясненько, — протянула я, втаскивая в комнату пакеты.

Юджин любезно левитировал последний, самый тяжелый. Я буркнула пару слов благодарности и направила выразительный взгляд на босую ступню демона, как бы случайно переступившего порог.

— А не жалеешь? — лукаво улыбаясь, поинтересовалось Чудо-Юдо, нагнувшись так близко, что его дыхание пошевелило мой выбившийся из-под шапки рыжий завиток.

— О чем? — удивилась я, отстраняясь.

— Что отказалась. Иногда вот так откажешься, а потом — в полете, и обидно.

Я вытянула губы, напрягала подбородок, втянула щеки. Демон с удивлением лицезрел мои гримасы. А я просто пыталась сдержаться. В результате не выдержала и захохотала. Толкнула Юда в голую грудь, и тот от неожиданности отступил на несколько шагов в коридор.

— Иди уже! Психолог рогатый! Оденься, а то гематомы на шее простудишь.

Вытянутая физиономия Юда меня еще больше раззадорила. Я раскладывала продукты и хихикала. Малыш тоже развеселился и принялся упоенно шуршать пустыми пакетами.

Глава 14. Принц под прикрытием и детки в клетке

Глава 14. Принц под прикрытием и детки в клетке

Старый год мы провожали под бой тролльных барабанов и эльфийский речитатив. На праздник приехало много гостей и родителей учащихся. В спортивном зале, углубленном и расширенном до размеров стадиона-амфитеатра, студенты Академии Баланса по очереди выходили на поле. По задумке организаторов все без исключения визарды должны были продемонстрировать что-нибудь эдакое.

Студенты-боевики показали сражение с пещерным кьёллем, подземным змеем, мордой смахивающим на рыбу-молот. Разумеется, чудовище были ненастоящим. Однако иллюзия оказалась столь достоверной, что на рядах, куда дотягивался поднявшийся на хвосте змей, истошно вопили особо впечатлительные девчонки.

Акираны, синекожие темные фейри из амазонских лесов, устроили водное шоу. До нас долетали настоящие брызги, а внизу бушевала Большая Амазонская волна. Речная вода сталкивалась с океаническим приливом и поднималась на десяток метров. На ее гребне танцевали крылатые девушки и юноши, прекрасные, словно голубые статуэтки. Их племя испокон веков черпало из Реки магическую энергию. Кто-то рассказывал мне, что на парах по Предотвращению акираны особо углубленно изучали способы нейтрализации кипучей деятельности несведов, разрушавших волшебную экосистему Амазонки.

Бореалы, темные северные существа, крупные, с плоскими лицами и узкими глазами, показали магию Северного сияния. Азиатские оборотни, повелители ливней, смерчей и огня, впечатлили нас играми со стихиями.

Мне было ужасно жаль, что на нашем первом курсе оказалось так мало представителей других рас. Лунница Ора, пара троллей, светлых эльфов и темных сидов... ах, да, ланана и мелюзина, – раз, два и обчелся. А все потому, перекрикивая шум, объяснили мне Крофф и Тенет, что союзные расы нынче боятся отправлять своих детей по обмену в Октоберон.

А, вот и демон, единственный в своем роде и неповторимый Юджин Сальди. Вышел на середину поля, раскланялся, рассылая воздушные поцелуи. Каждый поцелуй превращался в пылающее сердечко. В ряду под нами за право поймать сердце демона подрались две второкурсницы. Гламурные девчонки из компании Стариновой чуть не попадали с балконов от эйфории. Сама Ева, придерживая за ошейник недовольно мяукающего фамильяра, черную пантеру, милостиво поймала поцелуй в ладошку и с многозначительной улыбкой опустила его в вырез платья.

Один поцелуй долетел и до меня, превратился в сердечко с крылышками, попытался примоститься на щеку. Крофф по моей просьбе отогнал «приветик» подальше, а Тенет хладнокровно расстрелял его из крошечных дирижаблей с пушками по бортам. Мы тут же заслужили всеобщее порицание, на которое ответили громким «ха!». Велемира строила мне устрашающие физиономии из ложи, где она сидела с родителями и своим фамильяром Класусом, флегматично повисшем на металлической балке. Не понимаю, чем моей подруге нравился этот нахальный тип Сальди.

Тем временем Юджин сотворил за спиной пару нетопыриных крыльев и начал показывать трюки с огромной секирой, взлетая под потолок, выделявая пируэты и сражаясь с иллюзорным противником, представляющим, как я поняла, существо из Бурой Топи. Это был весьма страшненький противник – сгусток живой тьмы, вязкой и мерзкой даже на вид. Юджин, разумеется, эффектно его победил. Предатели Тенет и Крофф, поджав губы, признали: хорош демоняка.

Затем все первокурсники вышли на поле со своими фамильярами. Мы прошлись по кругу, демонстрируя умения наших маленьких питомцев.

Ева заставляла свою пантеру идти крадучись, стлаться по земле, подпрыгивать на уровень палочки и проходить между скрещенными ногами. Мышь Велемиры извергала сгустки тьмы и исчезала в них на

несколько секунд, фламинго Оры исполнял прекрасный танец, а Малыш... что ж, я научила его взбираться на плечо и лежать вокруг моей шеи, грациозно свесив лапки мне на грудь. Малыш и сам по себе был хорош, а мне оставалось лишь гадать, в чем заключается его особенность. Впрочем, и его «дебордерность» пока являлась для меня сплошной загадкой. Вид у Малыша, конечно, был лихой и наглый. Однако что там с границами между мирами? Когда начнем путешествовать без порталов?

Зато я узнала, какие удивительные и чудные создания могут становиться фамильярами ведьмочек и визардов. Например, змеи и кролики (интересно, поладят ли они на парах по бестиологии?), ящерицы и даже рыбки в банках.

Новый Год все мы встретили, глядя в небо. Оно загорелось тысячами огней. Я со слезами на глазах разглядела в фейерверках дракона, похожего на того, маминого, из моего детства. Перед нами материализовались бокалы с шампанским. Вина там было совсем немного, и оно больше напоминало детскую шипучку, но это казалось символичным: мы встречаем очередной год взрослой жизни.

— За новый оборот! — провозгласили Тенет и Крофф, чокаясь.

— С Новым годом! — радостно выпалила я.

... Праздник продолжался. Дома, достав из холодильника готовые закуски, я устроилась на кухонном подоконнике (откуда хорошо был виден двор) с тарелкой любимых с детства вкусностей. На заснеженной лужайке развлекались старшекурсники. Они организовали воздушные бои снеговиков. Некоторое время я пыталась разобраться в смысле игры. Она напоминала снежный тетрис. Как оказалось, нужно было пробиваться к воротам противника, разрушая на пути падающие с неба фигуры из снежных кубов.

Я жевала, старательно пытаюсь не расхохотаться: снежная баба Тенета, одетая в один из его элегантных шарфов и отличающаяся выдающимися женскими прелестями, носилась на метле и сбивала препятствия увесистой битой. Крофф был в противоположной команде, он управлял огромным белым медведем.

Малыш почему-то не захотел ко мне присоединиться. Он сидел у двери и требовательно мяукал.

— Ну чего ты? — с досадой спросила я. — Я из-за тебя финал игры пропущу. Никого там...

Открыла дверь и застыла в изумлении. На подоконнике, в коридоре, глядя во двор, сидел Юджин Сальди. Опять полураздетый. Мне стало холодно при одном только взгляде на его голые плечи на фоне покрытого инеем окна. К слову, одеться демону было не во что: в коридоре валялись шелковые клочья, в которых я узнала его рубашку, он выступал в ней на празднике всего полтора часа назад. На ручке моей двери одиноко висел изрезанный кроссовок. Нет, не изрезанный — скорее разорванный клыками. На щеке у Юда красовалась свежая и довольно глубокая царапина.

— И что стряслось? — негромко спросила я.

Демон кинул на меня недовольный взгляд и пожал плечами.

— Поссорились? — уточнила я, разглядывая кроссовок.

— Типа, — буркнул демон. — Не сошлись во взглядах на политику.

Я фыркнула, но Юд раздраженно уточнил:

— Это истинная правда. Откуда я мог знать, что у нас непреодолимые... разногласия?

— Это какие? — заинтересовалась я.

— Мы дружим с Галадой, — неохотно признал Юд, — вернее, мой отец поддерживает твоего отца, а тот...

— Я в курсе. А у семьи Евы с колдовками сложные отношения, верно?

— Угу, они там сакральную землю не поделили. Ева как узнала, что папаша мой переметнулся в лагерь Галады, а мне, в принципе, на это глубоко наплевать... короче, она натравила на меня свою кошку. Насилу ноги унес.

— Бедняга, — я сморщила нос. — А чего домой не идешь?

— У меня в комнате приятель, с девушкой. Не хочется портить людям интим.

— Беда какая. Есть хочешь?

— А есть, чего пожрать? — оживился Юджин. — Нам с Евой, понимаешь, сначала не до еды было, а потом... начались... разборки.

Честно говоря, я была только рада скормить демону три вазочки с салатами, тарелку жареной картошки и вторую отбивную. С этим

Новым Годом всегда так: наготовишь на роту, а на следующий день запихиваешься, чтобы не пропало. Нет уж, мне толстеть нельзя, я только вчера новую одежду из ателье получила, все сидит просто идеально.

— Нравится?

— Ага. Салатик вот этот с горошком прямо охренеть как вкусно.

— Учти, это обычная вежливость, — предупредила я. — Дружеский жест. В честь этого... единения и нового оборота.

Демон одобрительно хрюкнул, продолжая чавкать.

— Не вопрос, детка. Я и ты – не пара. Помню, не дурак.

— Почему ты пытаешься казаться чурбаном неотесанным? — спросила я, озвучив давно терзавший меня вопрос.

— Что? — Юджин не донес ложку до рта.

— Я же вижу, как ты ходишь, ешь, садишься, встаешь из-за стола... сражаешься. У тебя хорошее воспитание, манеры... грация, в конце концов. Зачем... это все?

Демон слегка скривился и спросил, глядя в вазочку с салатом.

— Так заметно?

— Ну... да.

— Ну, скажем так: меня пытались вырастить принцем, я вижу себя в ином амплуа, но некоторые издержки воспитания уже не вытравить.

— Что ж, — покладисто заметила я, — понятно. Как же такого неprinца, как ты, уговорили на матримониальные реверансы? А если я согласилась бы?

— Но ты же не согласилась, — Сальди негромко отрыгнул и рассмеялся: — Пардон. В роль вошел. Понимаешь, у моей семьи имеются кое-какие рычаги воздействия. Ты еще поймешь.

— Да что ж вы все каркаете-то?! — воскликнула я. — Поймешь, увидишь! Не хочу я ничего понимать и видеть!

Забрала посуду, выловила Малыша, гонящегося за наколдованными кем-то радужными снежинками, и пошла к себе.

— С новым оборотом! — крикнул мне вслед демон из рода Сальди. — Спасибо за хлеб-соль. Не волнуйся, не простужусь на улице... в мороз... голый и босой!

— Да чтоб тебя! — рывкнула я в сердцах... и полезла в шкаф за старым шарфом.

...Рано утром второго января я стояла напротив бакалейной лавки. Ну, скорее не стояла, а подпрыгивала, притопывала и прикрывала варежкой замерзший нос. Явилась я на Центральную площадь на полчаса раньше назначенного часа. Вечно прихожу на встречи первой, ужасно не люблю опаздывать, просто фобия какая-то. Замечательная привычка, скажет кто-то. Иногда да, но не когда на улице минус тринадцать.

В этот ранний час город сиял снежной белизной и благоухал хвоей. Горожане, с размахом встретившие Новый Год, еще отсыпались, благо праздники совпали с выходными. На некоторых лавках красовались таблички «Закрыто до понедельника».

Фонтан замерз. Перед самым Новым Годом водное украшение было анимировано для развлечения горожан, но что-то как всегда пошло не так. Заколдованная вода застыла. Светлый визард из коммунальной службы города, ответственный за праздничное оформление, оживление бронзовых статуй и непрерывную подачу теплых потоков, пока не вязал лыка и устранять неисправность не спешил. Просто беда с этими пьянчугами, пожаловался мне сизоносый работник снегоуборочной лопаты. Сам мужичок с некоторым трудом держался на ногах и за версту «фонил» перегаром.

Я искренне посочувствовала толстопузым бронзовым русалчатам в середине фонтана. По задумке дизайнера пухленькие хвостатые милахи должны были оптимистично изливать воду из изящных морских раковин, но мороз превратил идиллическую сценку в бытоописательную, из жизни простых героев: ответственные русалчата, подобно труженикам шахт, с мрачными лицами выковыривали из раковин лед. И кому только пришло в голову оживлять статуи в мороз? Я поймала себя на мысли, что удивляюсь безалаберности коммунальных работников, а не самому факту существования живых статуй.

Я ждала мастера Дебриса и потихоньку замерзала. От холода не спасали даже новые сапожки на меху, шляпа и варежки. Как назло, фонтан располагался прямо посреди широкой площади. К тому же его окружали кадки с новогодними елями. Я боялась отойти к лавкам и их

теплым дверям и пропустить появление мастера Авара. Чуть-чуть бы тепла сейчас...

Воровато оглянувшись, я зашла за пушистую елочку с красными бантами на ветках и «нырнула», вернее, слегка погрузилась в верхние слои потока. Хватанула лишку: меня окатило жаром, а фонтан окутался паром. Сосульки из раковин с громким хрустом посыпались в подтаявшую воду, русалчата захлопали в бронзовые ладошки. Но все же тепла не хватало, и я направила поток глубже, в середину сооружения. Видимо, попала в проблемную трубу, вода потихоньку пробила себе дорогу и весело зажурчала из раковин и отполированных пальцами туристов гротов.

Тогда я быстро отошла подальше. Еще один интересный... опыт, о котором не стоит никому рассказывать. Если я действительно темная визарда, то моя магия там, внизу, в холодной глубине. Мне предписано стремительно проходить верхние слои, проваливаться сквозь них, не в силах задержаться хотя бы на две-три секунды. Но я в который раз ломаю законы – не только зависаю в горячих потоках, но и вывожу их наружу. Так делал Шан Крофф, когда отогревал замерзшего на балконе Малыша (я вышла вынести мусор и нечаянно закрыла кота на балконе). Однако я не Шан, не визард из семьи светлых магов. Но что если мне это еще аукнется? Или уже аукнулось – когда я родилась.

Кстати, резерв я так и не пополнила, слишком спешила, а из-за попытки согреться, тело потратило массу магического запаса. Времени «подзарядиться» уже не было, ко мне шагал Авар Дебрис.

— Доброе утро. Замерзли?

— Нет, что вы! — я поспешила успокоить встревоженного преподавателя. Видимо, выглядела я еще немного синеватой.

— Можно было бы пройтись пешком. Но лучше возьмем напрокат тандем.

... — «Помелóшеринг», — прочитала я табличку над изогнутой стойкой, в каждой из которых парила над землей пристегнутая цепочкой... метла. — Надо же.

— Термины несвед-мира весьма заразительны, не так ли, — согласился Дебрис, поняв меня по-своему.

Это была бы обычная, привычная моему взгляду парковка для аренды мелкого транспорта, если бы вместо велосипедов и

электросамокатов там не висели метлы. Мастер Авар выбрал самую крайнюю, с двумя седлами, и приложил к замку свой банковский жетон. Замок щелкнул – цепь упала.

Декан надел перчатки и жестом велел мне крепко держаться за второй руль. Я устроилась за спиной преподавателя. Это был мой первый полет на метле. Особая магия защищала лица от встречного ветра, но холод стал ощутимее. Впрочем, я не обращала внимания на мороз и снежные крупинки на зубах. От восторга перехватило дыхание. Как жаль, что полет длился так недолго!

Авар Дебрис действительно жил недалеко от центра. Мы пронеслись по улице с двусторонним движением (в этот ранний час нас обогнало всего несколько метел с сонными седоками), скользнули в ухоженный парк (и нечаянно разбудили бронзового всадника посреди аллеи – мастеру Дебрису пришлось сделать разворот и извиниться перед статуей, а памятник погрозил нам вслед кулаком), затем перелетели через высокий кружевной забор и приземлились во дворе перед аккуратным двухэтажным особнячком. Метла мягко опустилась к грунтовой дорожке и зависла как раз на той высоте, с которой было удобно слезать.

Мастер Дебрис отпустил помелó, и оно с легким гудением исчезло за воротами, видимо, полетело «на базу».

— Я арендую этот дом, — коротко объяснил декан, взбегая по ступенькам к дверям с массивным бронзовым кольцом. — Подумываю его купить. Мы часто переезжали... раньше, однако детям нужна стабильность.

Мастер Дебрис почему-то входить не спешил. Вместо этого он пристально глядел на бронзовое кольцо, которое, насколько я понимала, предполагалось несколько раз приподнять и опустить, издав громкий стук.

— Это Круфус, — объяснил мне декан. — Вернее, его... часть. Круфус – мой камердинер и дворецкий в этом доме. Он любит заставлять гостей ждать. Просто не обращайтесь на него внимания. Он иногда бывает... невыносимым.

Внезапно древесина внутри кольца пошла волнами, и в нем, как в рамке для фото, проявилось недовольное мужское лицо. Его черты

сложились из трещин старого дерева, оттого оно казалось невероятно старым и злым.

— А, мастер Авар, — проскрипел «портрет». — Вернулись? Как ваше путешествие?

— Вполне удалось.

— Нашли, что искали?

— Разумеется. Открывай, Круфус.

— Вы не один, — с сомнением констатировало древесное лицо, одарив меня недовольным взглядом.

— Как видишь, — нетерпеливо проговорил декан. — Со мной гувернантка для детей.

— Еще одна? Ну-ну.

— Да, Круфус, — с нажимом произнес Дебрис. — Девушка будет у нас работать. Соблаговоли впустить нас.

— Ну-ну, — повторил дворецкий. — Бедные сиротки.

Дверь щелкнула и медленно открылась внутрь. Декан шагнул в дом. При этом дверь попыталась закрыться перед самым моим носом, отрезав меня от Дебриса, но мастер Авар ловко перехватил ее за внутреннюю ручку. В его движении чувствовался отточенный практикой навык.

Я поспешила войти, пока дверь не учудила что-нибудь еще. Мы с деканом оказались в узкой прихожей. Деревянные панели, потертый паркет, бронзовые канделябры на стенах и слегка плешивое чучело оленя — такой интерьер я видела только в фильмах. В конце коридора виднелась лестница. Перед ней темнели два дверных проема — направо и налево. В доме пахло хвоей, корицей и ванилью. Может, все не так плохо?

Я топталась на месте, глядя по сторонам. Декан не спешил снимать пальто, я тоже не стала раздеваться, боясь нарушить какие-нибудь неизвестные мне нормы этикета старокровных визардов.

— Круфус! — взревел Дебрис.

Откуда-то издалека донесся звук шаркающих шагов. Круфус вынырнул из левого проема. Несмотря на его «дистанционное» управление входной дверью, дворецкий оказался не призраком и не ожившим предметом, как наши горгульи. Это был мужчина преклонных лет. Двигался он так медленно, словно надеялся победить

в антимафоне. Его лицо действительно было очень морщинистым — дверь не солгала.

— Прими накидку визарды Ады, Круфус, — велел декан.

Дворецкий поплелся ко мне. Мне было неловко: слуга мастера Авара столь стар, а я невольно добавила ему хлопот.

Однако Дебрис нетерпеливо произнес:

— побыстрее.

— Иду, иду, — прошамкал слуга, ковыляя на дрожащих ногах.

Он взгромоздил мою накидку на полку с третьей попытки. Мне даже показалось, что они с вешалкой скрипели в унисон. Я смущенно покосилась на декана и увидела в его глазах... бешенство.

— Я объясню вам все... нюансы позже, — сквозь зубы проговорил Дебрис, заметив мое замешательство.

Пока Круфус возился с пальто хозяина, Дебрис стремительным шагом направился вглубь дома. Я поспешила за ним. Понеслась изо всех сил.

— Вы должны знать, Ада, — отрывисто проговорил декан через плечо, — что в этом доме все не таково, каким кажется. Круфус достался мне от родителей моих воспитанников. Он не совсем человек, а что-то вроде семейного домового. Иногда он ведет себя просто... отвратительно. Но вы обязаны понять: то, что вы только что увидели — тщательно отрепетированный спектакль. Признаюсь, такие вот перформансы сыграли последнюю роль в отказе от места наших предыдущих гувернанток. Не поддавайтесь на провокации. Круфус вполне здоров и бодр. Он вообще почти... бессмертен. И еще: для него существуют лишь его обожаемые Минни и Джеймс. Всех остальных людей он, скажем так, недолюбливает. Круфус внушает детям странные идеи. Иногда вам придется ему... противостоять. Все еще хотите тут работать?

— Да. Хочу. Все понятно. Не буду... поддаваться.

— Я почему-то верю, что вы справитесь, — с заметным облегчением проговорил декан.

— Что произошло с родителями детей? — едва поспевая за мастером Аваром, спросила я.

— Несчастный случай, — бросил Дебрис.

Таким ровным тоном, что я сразу поняла, что это неправда.

... Я также догадалась, что этот дом увеличен изнутри, как и актовый зал в Академии. По дороге в домашний класс Минни и Джеймса декан выдавал последние части инструктажа. Поворот, арка, ступени, еще один поворот, детский смех в конце коридора и... пролетевший мимо нас игрушечный дракон, с усилием машущий тряпочным крыльями.

Мастер Дебрис слегка нахмурился и пошел быстрее. Он резко остановился возле двери в длинном коридоре, и, не успев затормозить, я воткнулась ему носом в рукав.

— Мы пришли. Ваши занятия будут проходить вот здесь.

Комната оказалась классическим домашним классом: полки, уставленные книгами, карты на стенах с незнакомыми очертаниями суши и океанов, меловая доска и два стола, расставленные друг от друга на приличном расстоянии.

— Позвольте представить ваших подопечных, Минни и Джеймса Даркроуз.

Детки вежливо встали из-за столиков. Оба темненькие, кареглазые, с небольшой разницей в возрасте. Девочка была повыше. Десять лет, вспомнила я. Мальчику – восемь. Оба темные визарды, талант Глубины подтвержден. Сироты. На девочке было надето строгое платье с фартуком, а мальчик щеголял в костюмчике с бриджами и жилетом. Я почувствовала себя Мэри Поппинс. Нет, скорее одной из тех на голову пришибленных нянь из проклятых домов на холмах с призраками и детьми-маньяками. Пришибленных, потому что вопреки здравому смыслу няни не бежали сломя голову при первых признаках потусторонней активности, а пытались продолжать учить своих проклятых подопечных добру, разумному и вечному.

— Доброе утро, почтенная визарда, — хором протянули дети.

— Госпожа Ада будет присматривать за вами на выходных и вечерами, — сообщил декан.

— А почему не ты, Авар? — выпалил Джеймс.

Мальчик смотрел на меня довольно открыто, бесхитростно, с разочарованием, а девочка благостно сложила руки перед собой, опустив взгляд. Однако этот «многообещающий» огонек в глазах был мне знаком. О, он напоминал мне о многом, о том, например, что

помимо магических каверз случаются также клей в обуви и кнопки на стуле.

Я сразу догадалась, кто предводитель «банды», и у меня не было ни малейших сомнений в том, что мне не рады. Минни и Джеймс мечтали проводить выходные не со мной.

— Потому что мне нужно уехать, — объяснил мастер Дебрис.

— Опять?! — воскликнул младший Даркроуз.

Декан открыл рот, но тут раздался бархатный голосок Минни:

— Веди себя прилично, Джеймс, — произнесла девочка, потупив глазки, — у Авара дела, ты же знаешь. А мы проведем прекрасное воскресенье с нашей новой гувернанткой.

Мастер Дебрис дернул скулой и слегка испуганно на меня покосился. Да-да, вижу. Кое-кто здесь воображает себя профессиональным игроком во взрослые игры. Ну-ну.

— Кстати, кто сотворил дракона, которого я только что видел в коридоре? Минни? Джеймс? — строго поинтересовался декан. — И КАК? Я ведь заблокировал вам доступ к Глубинам.

— Это не мы. Остаточная магия, — Минни простодушно похлопала ресницами. — Наверное, от тех говорящих часов, которыми ты вчера заменил няню.

— Я...

Перед деканом внезапно возникло бирюзовое облачко. В нем колыхалось строгое лицо проректора Кревия. Старик неслышно пошевелил губами, а Дебрис так же немо проартикулировал что-то в ответ. Беззвучное магическое сообщение, догадалась я. Только собеседники слышат друг друга, окружающие — нет.

— Мне пора, — вздохнул декан.

— Но ведь воскресенье! — возмутился Джеймс. — Ты обещал, что сводишь нас в зоопарк посмотреть на курхов?!

— Не сегодня, приятель. Дела.

Декан виновато развел руками, поклонился и исчез в портале. Я доверчиво улыбнулась Минни, но огонек в глазах девочки на этот раз получился злым.

— Почтенная визарда будет помогать нам с учебой? — пропела Минни.

— Зовите меня по имени, — предложила я, — я Ада. А ты Минни. А ты Джеймс. Нет, я вряд ли смогу быть вам полезна в качестве

учителя. Я совсем недавно переселилась в Магистеррениум из несвед-мира. У себя дома я помогала детям со школьной программой, но совсем не представляю, что преподают школьникам здесь.

— Тогда ты не гувернантка. А няня, — проворчал огорченный Джеймс. — Еще одна.

— Пожалуй, да, — согласилась я, — няня. Мастер Дебрис рассказал мне, что вы на домашнем обучении. Расскажите, как это проходит.

Джеймс пожал плечами:

— Так же, как и у других детей визардов.

— Я же из несвед-мире, помните? У нас все по-другому.

— Видите? — Минни изящным движением обвела стол-парту с обычными книгами, свитками, заурядными шариковыми ручками, непроливашкой и пышными черными перьями на специальной подставке с чернильницей. — Мы всю неделю учимся, а в выходные выполняем различные задания, в основном тесты. Затем мы отправляем свои ответы учителю в школу. Это единственная магия, которой мы можем пользоваться.

— Вы учитесь без выходных? — растерянно переспросила я.

— О, нам не сложно, — Минни слегка зарумянилась и воодушевленно продолжила: — Нам все равно больше нечего делать, а Авар говорит, что однажды, когда мы пойдет в обычную школу, мы должны уметь больше, чем другие дети. Мы пойдем в школу в одиннадцать лет, сначала я, потом Джеймс.

— Письмо пришлют с совой? — пошутила я.

Оба ребенка уставились на меня с непониманием.

— Ладно, — сказала я. — Продолжайте свои тесты. Я тут посижу.

Дети сели за парты, а я устроилась на широком деревянном подоконнике. Незаметно зевнула. Воскресенье. Чудесный зимний день. Море развлечений в городе. А бедняги скрипят перьями по пергаменту. Выглядит, кстати, довольно... винтажно.

— Эй, пст, Минни, а почему вы пользуетесь только перьями? Есть же нормальные ручки.

Девочка подняла взгляд от свитка. Глаза ее странно блеснули.

— Это просто. Магические чернила, магический свиток. Все, что здесь будет написано, окажется на столе у учителя. Хотите посмотреть

поближе? Я как раз заканчиваю проверочную работу. Одно задание осталось.

— Ага.

Я с любопытством заглянула в свиток девочки. Точно, тест — математика, вполне привычная, с иксами и игреками. В школе я этот предмет не очень уважала, но когда начала подрабатывать бебиситтером, поняла и полюбила. Минни завершила тест, вписав ответы в квадратике внизу. В уголке пергамента, словно в окошке видеоплеера, вертелись песочные часы. Как только девочка поставила точку, часы исчезли, а на свитке появилась надпись: «Идет проверка». Просто онлайн обучение какое-то!

Я с интересом знакомилась со школьными магическими методиками.

— Ой, — сказала вдруг Минни.

В следующую секунду штанина моих джинсов оказалась залитой фиолетовыми чернилами, обычными, не магическими, судя по надписи на флаконе. Непроливайка оказалась проливайкой.

— Наверное, крышку неплотно закрыли, — «испуганно» пробормотала юная визарда.

Я внимательно посмотрела на девочку. Ну да, ну да, флакон сам покатился по столу и прицельно испортил мне одежду. Стол я не задевала, Минни тоже к чернилам не прикасалась, однако... Что-то мелькнуло у меня на задворках мыслительного процесса, ощущение и... подозрение.

— Вы же не подумаете на нас? — с дрожью в голосе прошептала Минни. — Это не мы. У нас магия заблокирована.

— Это не мы, — быстро повторил за сестрой Джеймс. — У нас заблокирована потоковая магия.

— Ничего страшного, — да я сегодня изойду на благостные улыбки! — Никаких проблем.

Заклинание удаления загрязнений было одним из недавних «бонусов», что я потребовала у Тенета и Кроффа в обмен на секреты Авара Дебриса. Мне просто жизненно необходимо было удалять пятна с одежды, поскольку преподша по Метаморфозам в последнее время повадилась заставлять нас работать то глиной, то с илом. Обучал меня Арчи, однако и Шан по моей просьбе, вернее, уступив жалостному нытью, продемонстрировал светлый вариант пасса.

Обходиться без палочки я худо-бедно научилась. Вопрос: где взять магию, если резерв я спустила на обогрев ног у фонтана? Да нет, это как раз не вопрос, поправила я себя мысленно. Отошла к подоконнику, отвернулась, чтобы дети не видели характерную для ныряния сосредоточенность на моем лице, прихватила пару пригоршней теплой магии и сотворила пасс. Большая часть чернил испарилась с ткани и одной крупной каплей влилась обратно в непроливайку. Минни и Джеймс (все это время с радостным, выдающим его с потрохами предвкушением следивший за проказами сестры) заметно погрустнели.

— А говорили, что вы несвед? — обиженно пробормотал Джеймс. Сестра бросила на него убийственный взгляд.

— Я этого не говорила. Я сказала, что недавно переселилась в Магистеррениум, вот и все, — объяснила я терпеливо. — Джеймс, скоро закончишь свой тест? Когда тут у вас ланч?

Глава 15. Язык цветов

Глава 15. Язык цветов

Методы Бертолия Либериуса, недавнего блестящего выпускника Высшей школы технической магии не просто показались мне резкими — я с первой же пары поняла: шанс, что я найду с ним общий язык, — мизерный. Мы не сработаемся — мы объявили друг другу войну, и так как я обычная студентка, то мне можно сразу выбросить белый флаг.

Бертолий Либериус, по кличке томный Берти, был хорош собой. Именно так я и подумала бы, случись мне иметь привычку западать на бледных и томных смазливых типов с локонами до плеч, подозрительно аккуратными и блестящими, и лихорадочно-маниакальным огоньком в глазах.

Преподаватель по жестовой магии и левитации приступил к практическим занятиям в группах, не размениваясь на всякие там лекции и обучающие семинары. Правда, первую пару по предмету он начал со знакомства. На его столе высилась кipa папок с нашими делами. Большинство из них Либериус лишь пролистал. Зато мы с Орой были незамедлительно награждены «благодарным» углубленным вниманием препода.

— Лунный эльф? В моей группе? Так-так-так. Исправьте меня, если я ошибаюсь: лунные эльфы — мастера Глубины, способные высасывать несведов? У нас? В Академии баланса, где вся суть

обучающего процесса состоит в том, чтобы сеять разумное и доброе, — мастер Либериус потер кончик тонкого носа, глядя на Ору так, словно перед ним был редкий вид летучей мыши-вампира.

Ора смотрела на препода с невозмутимым равнодушием, лишь ее тонкие брови едва заметно сошлись над переносицей.

— Я поговорю с ректором о вашей... хм... ситуации, визарда Д'Алато, — Либериус скорбно покачал головой. — И даже представить себе не могу, к какому решению мы придем с моим давним другом магистром Серениусом. Боюсь вас обнадеживать, визарда. Ничего личного, лишь объективная реальность.

Либериус со вздохом открыл следующую папку. Его брови поползли к линии тщательно уложенных волос:

— Несведка? Полное отсутствие начального магического образования? Ни одного сертификата? Как такая нелепость, как вы, могла приключиться с нашей Академией, Бартеньева? Темный холод, да у меня язык не поворачивается назвать вас визардой! Почему ваше поступление не перенесли на следующий год? — мастер Либериус откинулся на стуле и красивым жестом сложил руки на впалой аристократической груди, обтянутой рубашкой с пышной манишкой.

— Хранительница нашей Академии, — подчеркнуто объяснила я. — посчитала перенос сроков моего поступления нецелесообразным. Контрпродуктивным. У визарды Д'Алато, насколько я знаю, такая же ситуация. Ее поступление одобрено лично леди Анабель.

— Контрпродуктивным? Ах так?! — препода глядел на нас с Орой столь оскорбленно, словно мы сбили Хранительницу с пути истинного, целеустремленно и злокозненно. — Дорогие визарды, мы, пожалуй, начнем с отказа от палочки-смесителя. Да-да, чтобы я на своей паре не видел ни одной палочки! Сразу переходим к жестовой магии, и мне все равно, справитесь ли вы с глубинами или будете поглощенными оными. Поблагодарите за это ваших вышеупомянутых одноклассников и лично несведку Бартеньеву. Все свободны.

— Спасибо за то, что вступилась за меня, — сказала мне Ора на перемене.

— Не за что, — я пожала плечами, — лишь бы у этого Либериуса не нашлись какие-нибудь реальные рычаги давления на ректора и Совет. Пока я вижу одно позерство.

Ора помолчала, глядя на меня так вдумчиво, что я даже смутилась.

— Что?

— Ты умная, Ада, знаешь об этом? — проговорила лунная эльфийка.

— Я просто научилась анализировать людей, — польщенно сказала я. — Пришлось, знаешь ли, приспособливаться к жизни.

— А я никак не могу понять и приспособиться, — вздохнула Ора. — В Октобероне все так сильно отличается от того, к чему я привыкла. Люди... злые. Много домов и мало зелени. И парни такие... прилипчивые и наглые, совершенно не понимают границ достойного поведения.

— Это точно! — согласилась я, вспомнив Юджина.

— Ладно, пойду. Вон идет Велемира. Кажется, твоя подруга немного ревнует, когда мы долго общаемся.

— Велемира? — удивилась я. — Разве?

— Вот видишь, — Ора лукаво улыбнулась, — моя наблюдательность тоже на что-то сгодилась.

Эльфийка отошла и смешалась с толпой студентов.

— Вот же непруха! — огорченно выпалила подбежавшая Велемира. — Вся группа злится! Все боятся колдовать без палочек.

— Ну-у-у... когда-то же придется перейти к чистой жестовой магии, — философски заметила я, хотя на душе стало гадко.

Только не это! Очередная серия ситкома «Бартеньева против всех»? Как же я устала!

— Но не в начале курса! — воскликнула подруга.

— Мы с Орой ни в чем не виноваты, ты же знаешь!

— Я-то знаю, но попробуй-ка убедить остальных! Все сразу вспомнили те случаи, когда из-за тебя преподавателям приходилось объяснять материал по два раза. Наша группа отстает от других!

— Ты, похоже, тоже на их стороне, — разозлилась я.

— Нет, что ты? — Велемира отвела взгляд, но я заметила в них что-то... непонятное. — Просто лучше, если ты будешь знать о настроениях в группе. Попроси Тенета и Кроффа заострить внимание на жестовой магии. И давай, наконец, нарастим коготь!

Я согласилась, что пришло время сделать себе кое-какой апгрейд. Мой новый ноготь на указательном пальце правой руки получился

устрашающе длинным. Первое время я цеплялась им за все подряд. Было почему-то неприятно ощущать, как через коготь проходит холодная магия. Однако я изо всех сил тренировалась под руководством Арчи и Шана и постепенно делала успехи.

Следующая пара у Либериуса прошла относительно спокойно. Мы понимали над столами небольшие предметы пассами без палочки, а я была в этом если не хороша, то удовлетворительна. Либериуса это заметно злило, он давал мне самые сложные задания. В конце пары мне пришлось левитировать серебряный кадуцей с двумя переплетенными змеями.

— Держите жезл ровно, несведка! — скрипел Либериус. — Горизонтально, я сказал! Мутный омут! Да вам всего лишь нужно перенести его со своего стола на мой! С этим справился бы даже младенец!

— Они дерутся, змеи на жезле, — сдавленно оправдывалась я. — Они его... раскачивают. Ай! Ну вот опять! Эй, вы! Почему бы вам не успокоиться!

— А вы думаете, в большом мире вам все будет сдаваться без сопротивления? — издевался препод.

Мне все же удалось транспортировать кадуцей на стол преподавателя. Либериус с недовольной миной поставил мне в зачетке «усвоено».

На перемене ко мне подошли ребята из группы.

— Слушай, Ада, — виновато проговорил Финиций Эльруб, визард-младокровка из Предгорья, — прости, что мы в тот раз немного... вызвелись. Либериус явно на тебя взелся, это непедагогично и непрофессионально. Следующим может быть кто угодно, стоит лишь не угодить. Например, я со своей родословной. Или вот Карина, она пробудилась лишь в шестнадцать и до сих пор плохо ныряет. Короче, не обижайся, ладно? Мир?

— Мир! Хорошо, что вы все поняли, ребята, — с облегчением выдохнула я.

— Мы-то поняли, — встревоженно сказал Финиций, — вот только Либериус запланировал полеты на метле на следующей паре, я видел это в его заметках. Мы все с детства потихоньку летаем, а ты...

А я летала только на тандеме, за спиной мастера Дебриса. Упс.

... Оказалось, левитировать себя саму не так просто, как неодушевленные предметы. Через два дня продолжительных тренировок Арчи и Шан уже готовы были отправить меня в полет совершенно немагическим способом – хорошим пенделем и даже без метлы.

После очередного занятия с Кроффом и Тенетом, я пошла на свою новую работу, мрачная и расстроенная. Мастер Дебрис заранее предупредил, что в среду я должна буду отвести детей к преподавателю хороших манер. У декана была явная склонность к гиперопеке: он раз пять повторил, насколько осторожными мы должны быть по дороге к школе, хотя по факту это был дом через дорогу. Скорее всего, причина такого поведения крылась в непоседливости и изобретательности Минни и Джеймса: своими шалостями дети испортили мастеру Авару столько нервов, что он был готов подстелить соломки даже в самом безопасном месте.

В прошлый раз я одержала победу благодаря удачному стечению обстоятельств, и все воскресенье Минни и Джеймс были тише воды ниже травы, немногословными и задумчивыми. В этот раз я надеялась на полезное воздействие прогулки по свежему снегу и мое недвусмысленно кровожадное, не обещающее никакой пощады (в случае малейшего баловства) выражение лица.

Дойдя до коттеджа Даркроузов, я взошла на крыльцо и вопросительно поглядела на бронзовое кольцо. Однако никто в нем не появился ни спустя минуту, ни через десять минут, хотя являться гостям в кольцо входило в прямые обязанности дворецкого-домового. Я постучала, однако меня проигнорировали.

— Господин Круфус, — в конце концов, громко и решительно проговорила я, наклонившись к кольцу, — я знаю, что вы там. Если дети опоздают к госпоже Пигмалион, мне придется составить письменный отчет-объяснительную мастеру Дебрису, и в нем я первым же пунктом укажу...

— Тише, тише, — прокричала дверь. Из кольца выступил выдающийся нос дворецкого. — Не стоит орать и устраивать митинги, юная госпожа. Я уже иду. Иду я. Мутная топь, какие же все нынче нетерпеливые!

Круфус шел долго. К счастью, приняв в расчет всяческие потенциальные сложности, поджидавшие меня в доме Даркроузов, я заложила в расписание дополнительные сорок минут. Знаем – плавали. То шнурок на ботинках порвется, то шапка свалилась за банкетку и лежит там тихо-тихо, чтобы заставить меня облазить всю прихожую. То кому-то захотелось в туалет уже на крыльце, то кое-кто забыл бесцветную помаду от обветривания, и это обнаружилось уже за калиткой. Рутинка.

На улице Минни и Джеймс повеселели, и я, наконец, смогла поверить в то, что они нормальные дети с нормальными детскими желаниями, как то слепить живого снеговика, измазать ему рот и руки кетчупом и заколдовать бродить вокруг дома, пугая прислугу. Времени лепить снежных зомби не было, и я пообещала снежный бой в саду после урока в обмен на хорошее поведение. Поэтому мы довольно быстро добрались до коттеджа «Школы изящных манер».

Мадам, открывшая нам дверь, окинула меня и детей скептическим взглядом и нетерпеливо воскликнула:

— А, это вы, Ада! Кто бы сомневался! Вы привели детей слишком рано. Проходите в гостиную – и побыстрее! У меня сложный урок, не шумите!

Тьюторша вышла и скрылась в одной из комнат, оставив дверь приоткрытой. Я же медленно приходила в себя, даже помахала на себя варежкой.

— Что с тобой? — заинтересовался Джеймс. — Ты красная.

— Это моя преподша по этикету! — громким шепотом сообщила я. — У нее собственная школа? Вот я влипла!

— Убежим? — радостно предложил Джеймс.

— Ха! Нет! Пришли учиться – учитесь. Не одной же мне такое счастье.

Так, быстренько бросить детей на баррикады. Сидеть тихо-тихо. Не напоминать о себе.

Мы чинно расселись на диване в гостиной. Из коридора доносилось бормотание. Голос ученика мадам Совершенство был мужским, зрелым. Интересно, зачем взрослому мужчине уроки этикета?

— Сидим смирно, — сказала я.

А сама встала и подошла к двери. Отсюда подслушивать было неудобно, и я потянула за ручку.

— Кашляй, — велела я Минни.

— Зачем? — девочка насупилась.

— Тебе жалко, что ли? Дверь скрипит, надо заглушить, — объяснила я.

Минни покашляла, и я приоткрыла дверь, даже выскользнула в коридор. Молодой мужской голос из соседней комнаты показался мне знакомым. Парень, слегка запинаясь, отвечал на вопросы мадам Пигмалион. Я заглянула в комнату. Да ладно!

— ... тогда... розы... белые, — парень поерзал в кресле, скучающе глядя на потолок.

— Что ж, вполне неплохой посыл, — мадам Пигмалион была сама снисходительность. Она всем телом подалась к ученику, демонстрируя расположение и внимание. — А если она ответит вам белыми ромашками? Что они означают?

— Неуверенность... робость первых отношений.

— Отлично! Ваш ход.

— Цветущий папоротник.

— Признание магических талантов! Замечательно! Поскольку ваша условная избранница, милорд, несомненно, принадлежат к старой аристократической семье, цветущий папоротник подходит как нельзя лучше. Что ж, она отослала вам букетик фиалок. Невинность, тайная любовь. А вы, милорд, чем ответите?

Юджин Сальди тяжело вздохнул и буркнул:

— Цикламены.

— Вот как? Разрыв отношений? Отчего же?! — мадам Пигмалион всплеснула руками.

— Потому что к этому моменту потеряю всякое терпение. Я уже понял, что она девственница и до свадьбы мне ничего не светит... простите, — Юд сконфуженно прокашлялся, но решительно продолжил: — что она... ожидает узаконивания отношений, но, мутный омут, сколько можно тыкать мне в глаза свою невинность?!

— Ах, Юд! — разочарованно молвила мадам Пигмалион. — Вы так нетерпеливы! А ведь почти дошли до орхидей!

— Сомневаюсь, — пробурчал Юджин.

— Что ж, поговорим о таком искусстве, как традиционная переписка. В наши дни столь редко пишут любовные письма! А ведь это прекрасный способ самовыразиться и...

Сдерживая хихиканье, я ретировалась в гостиную. Юда однозначно записали на курсы этикета его неугомонные родственники. Это ж такой парень на выданье! Грех не заставить его потрудиться на благо семьи, в целях политических и генетических. Что он там о рычагах давления говорил? Это не рычаги, это рычажищи какие-то, раз он все это терпит!

Когда я вернулась, Минни и Джеймс крутились возле камина.

— Эй, сядьте! — встревоженно проговорила я.

Минни недовольно стрельнула в меня глазами:

— Мы не трогаем, только смотрим.

— Ада, прикинь, мадам держит на камине прах своего мужа. Вон в той урне, — сообщил Джеймс.

— Это ее личное дело. Ничего там не трогайте.

— Как же личное? — возразил Джеймс. — Если она нам каждый раз говорит: о боги! Какие грубейшие ошибки, юный Даркроуз! Боюсь даже представить, о чем думает сейчас мой муж, глядя на вас с каминной полки, визард! Мой супруг был самым воспитанным мужчиной во всем мире! Вам должно быть перед ним стыдно!

Надо признать, мальчик виртуозно изобразил интонацию мадам. Я чуть не рассмеялась, однако пожала плечами, косясь на зеленую керамическую урну рядом с фарфоровой фигуркой единорога, и предположила:

— Ну... возможно, это ее метод преподавания такой.

— Спорим, ты побоишься заглянуть внутрь, — сказала вдруг брату Минни, снова вызываяще на меня поглядев. — Описнешься небось, если увидишь настоящий человеческий прах.

— Чего это? — возмутился Джеймс. И протянул руку к урне.

— Спорим! Намочишь штанишки! — Минни показала брату язык.

— Эй! — повысила голос я. — Вы что там удумали? А ну не сме...!

Но было поздно. Джеймс уже держал урну, прижатой к груди. Мальчик неуклюже потянул на себя крышку. Покрытая глазурью ваза выскользнула у него из рук и упала на ковер, обильно усыпав пол возле камина серым пеплом. Джеймс с испуганным видом попятился от

кучки праха, размазывая его ботинками по паркету, Минни в ужасе прижала руку ко рту.

Голоса мадам и демона зазвучали уже в коридоре, перед нашей дверью.

— Что же делать? — жалобно пробормотал Джеймс. — Что делать? Старуха меня прикончит! Это все ты, — набросился он на сестру. — Ты вечно... подзуживаешь, вот!

— А ты вечно ведёшься! — с паническими нотками в голосе огрызнулась Минни.

— Так! Сохраняем спокойствие и думаем! — грозным шепотом приказала я. — Джеймс, хватит топтаться по мистеру Пигмалиону! Подними урну! Минни, каким заклинанием можно быстро собрать мусор?

Минни показала мне дрожащий пальчик, к счастью, не средний, а указательный, с нежным детским ноготком. Девочка быстро сложила пасс. К сожалению, это заклинание я еще не практиковала, обходилась веником и совком.

— Сможешь собрать?

— Я заблокирована!

— Но чернилами ты меня ведь как-то облила?

Под моим обвиняющим взглядом Минни скулсила, кивнула, сложила пасс уже с магией и постучала коготком об ладонь. Прах пришел в движение и серым облачком воспарил над полом. Джеймс поставил урну... но тут обнаружилась одна неприятная деталь: по-видимому, уборка в доме мадам тьюторши до сих пор проводилась без особого усердия, и заклинание подняло весь мусор из ворсистого ковра. Чего только не намешалось в прах! Непонятная пятнистая шерсть клоками, крошки печенья, дешевенькая сережка и даже молочный зуб. Вместе с сором в мини-смерчке вращались также красивые янтарные бусинки. Не могу сказать, что они шли господину Пигмалиону в его нынешнем виде, но зато весьма оживляли картину.

Времени изображать Золушку и отделять посмертное состояние покойного хозяина дома от его замусоренности у нас не было. Голоса по-прежнему звучали у двери, но мадам могла в любую минуту проверить своих юных учеников. Красивенькую картину она бы увидела.

— Вряд ли она туда заглядывает, да? — с надеждой предположила я.

— Если бы! — Джеймс мрачно тряхнул головой. — Заглядывает. Я как-то вернулся за учебником и видел, как она внутри вазы весь свой день пересказывает. И, конечно, на всех жалуется.

— Вот же мутная топь! — выругалась я.

— Полностью согласен.

Мы, все трое, подпрыгнули на месте и в ужасе обернулись. Прах вместе с бусинами и молочным зубом осыпался на ковер.

— Вы чё делаете? — с любопытством поинтересовался Юджин Сальди.

И когда он вошел, демоняка?!

— Ничего, — Джеймс быстро спрятал урну за спину.

— Играем, — пропищала Минни, указывая пальцем на сиротливую бусинку, зависшую в воздухе.

— А-а-а, интересные у вас игры.

— Дети, познакомьтесь с господином демоном, — несмотря на трагичность ситуации, я не смогла удержаться и не пошутить над детьми. — Вот, кто является, когда плохо себя ведешь.

Минни и Джеймс слегка побледнели, вытаращившись на рожки Юда, которые он, с удовольствием мне подыгрыв — театрально заважничав и подбоченясь — подсветил изнутри нехорошим алым светом. А сама я подскочила к Чуду-Юду и свирепо прошептала:

— Где мадам?

— Отошла припудрить носик. А вы тут...

— Мы тут... ничего!

— Стоп, а это не... А где? — Сальди указал на камин, присвистнул, к моему ужасу, наклонился над ковром и торжественно проговорил, наклонив голову: — Ну вот, господин Пигмалион, наконец-то я имею честь познакомиться с вами поближе. Мне много о вас рассказывали. Только хорошее. Надеюсь, и вы... хм... косвенно знаете меня лишь с положительной стороны. Впрочем, очень в этом сомневаюсь.

— Хватит ерничать! — взывала я, судорожно прислушиваясь к звукам из коридора, и даже потянула демона за руку. — Юд, мы влипли! Помоги! В честь нашей дружбы!

— О, да мы никак дружим? — с издевкой осведомился гад рогатый. — С каких это пор?

— Ну Юд! Я тебя спасала от холода и голода!

— Да, было. Ладно, беру ситуацию под полный контроль. Ты, — демон ткнул в Минни, — собери все еще раз. Молодец! Туда, — в старом окне распахнулась форточка. Минни растерялась, и Юд самым точнейшим движением выдул весь прах за окно. — Разведем господина Пигмалиона над его же садом. Там ему всяко будет получше, чем в душной комнате.

— Ваза пуста! — нервно напомнила я.

— Я знаю, — кивнул Сальди. — Есть камин. Возьмем оттуда немного пепла. Вряд ли кто-то заметит подмену.

— Но там целые дрова! Мы не успеем! Мы же не светлые маги, чтобы производить жар!

Эх, будь я тут одна, я бы быстро довела дрова до кондиции.

— Я демон или кто? — оскорбился Юд.

Он присел у камина и тихонько подул в него. Над поленьями взметнулось обжигающее пламя, труба загудела, жар прошелся у нас по лицам и пошевелил волосы. Дрова мгновенно рассыпались пеплом. Технический момент с его перемещением в урну мы решили тем же заклинанием уборки.

Когда мадам Пигмалион появилась в комнате, я, Минни и Джеймс с деревянными спинами послушно сидели на диванчике. Сальди удалился, попросив передать его извинения мадам. Мне показалось, что, уходя, он едва сдерживал смех. Урок прошел весьма неплохо: повеселевший Джеймс учился декламировать стихи, а Минни тренировала реверансы. Мадам Пигмалион обмахивалась веером, жалуясь на духоту в комнате.

Меня старуха, к счастью, не тронула. Зато я мрачно раздумывала над словами, которые демон многозначительно шепнул мне на прощание. Вернее, одним словом. И слово было «орхидеи». Будь у меня телефон, я бы загуглила. Окей, Гугл, что на языке цветов означают орхидеи? Но телефон остался дома, в котелке, и мне оставалось лишь гадать.

... На обратном пути дети даже не вспомнили о снеговиках. Я не стала напоминать — сама так перенервничала, что вяло тащилась за

Минни и Джеймсом по свежавыпавшему снежку. Джеймс был преисполнен благодарности. Мальчишка то и дело подбегал ко мне, преданно заглядывал в глаза и тарахтел:

— А здорово мы справились, да? А круто, что у Минни блокировка не сработала, да? А классно Юд дрова спалил, да? А этот демон – твой друг?

— Он ее дружок, — скривившись, протянула Минни.

Вот же...! Я сдержалась. Она просто ребенок, лишенный любви, я такой же была. Минни ревнует: Джеймса легко было очаровать, а его сестра постарше и поопытней – знает, что привязываться к людям опасно, особенно, когда сердце и так... тронута болью.

— Он не мой дружок, — благодушно возразила я.

— Ага, ага, — сморщила носик Минни, — а то я не видела. Стал бы он ради нас так стараться, пфе!

Я не стала спорить, лишь спросила у пышущей ядом девочки:

— А что на языке цветов означают «орхидеи»?

— Не знаю, — дернула плечом Минни. — Мы такое не проходим, это какая-то чушь для взрослых.

— Насчет чуши я согласна.

Минни еще больше надулась и выразительно на меня зыркнула, мол, знаю я ваши уловки, как свои пять пальцев, – подлизываешься, небось.

Мы дошли до коттеджа, Круфус без промедления открыл нам дверь. Дети показали мне кухню... и то, что было приготовлено для них на ужин. В прошлый раз Минни принесла в учебную комнату ланч, кофе и бутерброды собственного изготовления, кривые, с толсто нарезанным сыром, но вполне вкусные (я, разумеется, не преминула рассыпаться в комплиментах повару, за что заслужила очередной недоверчивый взгляд).

Зная, что Даркроузам приносит еду магическая доставка, я ожидала чего-то похожего на несвед-сервисы. Однако в металлических контейнерах обнаружилось нечто неопишное: мятые котлеты, обильно сдобренные чесноком, слипшаяся каша и потекший салат. С этой неаппетитной массой мог бы успешно конкурировать самый скромный обед в Академии.

— И вы это едите? — брезгливо спросила я. — Ну и котлета! Похоже, ее уже кто-то ел!

— Они нормальные, — вздохнул Джеймс, усаживаясь за стол. — Просто сервис пользуется магической транспортировкой, и их иногда сплющивает.

— Ага, — привычно скривилась Минни. — И они никогда не доставляются вовремя, то раньше, то позже.

Я ковырнула котлету. Не то чтобы это было нельзя употребить, но, по-моему мнению, в еде должна присутствовать хоть какая-то эстетика. И да — чеснок явно добавлен, чтобы заглушить какой-то привкус.

— Авар иногда приносит ужин с работы, — поделился Джеймс, с грустью наблюдая, как с ложки стекает огуречный сок. — Но он часто задерживается или уезжает.

— А почему у вас нет кухарки? — поинтересовалась я.

Семья далеко не бедствует, раз имеет возможность нанимать учителей и нянь. Хорошее питание в любом случае важнее уроков этикета.

— Нам нельзя держать слуг в доме, кроме Круфуса, — загадочно изрек Джеймс, за что получил под столом пинок от сестры. — И уборку Авар делает сам, магическую.

— Глупости, — резко проговорила Минни. — Просто все эти приходящие дамы западают на Авара. Наш опекун — красавчик.

— Не могу не согласиться, — сказала я.

И получила еще один пронзительный, полный недоверия взгляд.

— Ну, — я решительно встала, — вы как хотите, но я отсюда голодной не уйду. Меня обещали кормить на работе — но эта часть договора пока под вопросом. И вопрос этот надо решить. Что тут у нас имеется съедобного?

А съедобного у нас имелось... ничего — в шкафах обретались жестянка с молотым кофе и несколько банок риса с трупиками моли. Не удивительно, что моль сдохла, даже ей здесь было нечем поживиться.

В холодильнике, к счастью, трупов не было, но я бы не удивилась, увидев там повесившуюся мышь. Организовала детей на внеочередную прогулку и при их горячей поддержке произвела рекогносцировку местности. Ага, мясная лавка, булочная, бакалея и лавочка зеленщика. А нам большего и не надо. Домой мы вернулись с

пакетами. Выставляю мастеру Авару большой счет. Ну ладно, только по чеку за продукты слуплю, приготовить мне не жалко.

— Что это? — любопытствовал Джеймс, заглядывая в тарелку. — Суп? Фу, брокколи.

— Можешь выловить и убрать, — разрешила я. — Официально это куриный рамен, в моем мире он популярен на востоке, а на самом деле, это ассорти на бульоне. Вот, смотри, грибы, овощи, лапша и яйцо.

Но Джеймс в дальнейших инструкциях не нуждался и уже лопал. Особенно ему понравилось вареное яйцо с чуть жидковатым желтком, пришлось сварить еще одно. Минни покочевряжилась и тоже принялась за еду. Правильно, в большой семье клювами не щелкают.

Выходя из дома, я услышала голос за спиной.

— Не знаю, что ты задумала, наглая девчонка, выскочка, хитрая придонница, но я так это не оставлю, — прошипел Круфус. — Думала, обманом проникнешь в дом, вотрешься в доверие к детям и все вынюхаешь?! Передай своим хозяйкам, что я выведу тебя на чистую воду! И сдам!

Я полюбовалась на снежок и золотистый свет от уличных фонарей, один за другим загоравшихся вдоль забора. Бросила через плечо:

— Я очень устала, у меня много уроков. Поэтому продолжим нашу беседу в другой раз. И приготовьте внятные объяснения, господин Круфус. Особенно насчет магического дара Минни. Я не придонница. И у меня нет хозяев. Но у меня очень много вопросов к Авару Дебрису.

Глава 16. Подозреваются все... и обвиняются тоже

Дома я решила добраться до интернета и загуглить язык цветов. Проклятые орхидеи не давали мне покоя! Нужно было «подключить» смартфон к полю несвед-мира с помощью магии фиксирования. Как назло, именно в этот момент, радуясь моему возвращению, Малыш не на шутку разыгрался. Кот так и норовил влезть в котелок и устроить в нем охоту на собственный хвост. Я наколдовала ему бабочку и отправила ее в другой угол комнаты. Так, одна проблема решена. Теперь нужно подпитать мобильный.

С каждым днем мои магические способности росли и развивались. В последнее время мы с Арчи и Шаном больше

обсуждали культуру и быт Магистеррениума, чем практиковали магию. В моей карте нового мира оставалось все меньше белых пятен. Только бы мастер Либериус ничего не испортил своей опережающей общий академический силлабус авторской программой, будь она неладна!

Я как раз собиралась положить смартфон в несвед-поле, когда Малыш в погоне за бумажной бабочкой совершил какое-то невероятное па на задних лапах, вскочил на стол и умудрился свалить котелок на пол. Я попыталась поймать телефон, в панике забыв об изученных быстрых пассах левитации, соскочила со стула и случайно влетела ногой в котелок. Застыла, стараясь не потерять равновесие, и со вздохом облегчения выпрямилась. Так и ноги переломать можно.

В тот же миг все вокруг заволочлось дымкой, комната изменилась: исчез Малыш, растворились привычные стены и мебель. Я стояла в своем старом блоке и была... прозрачной, словно голограмма. Осознавая себя одновременно в общежитии Академии и посреди комнаты в общежитии техноложки, я забыла, как дышать. Вот уж, попала одной ногой в несвед-мир, в прямом и переносном смысле этого слова.

В комнате я была не одна. У стола спиной ко мне стояла Светка. Перед ней вращался хрустальный шар. Он парил над бронзовой подставкой, отражая свет от лампы, в нем смутно белело чье-то лицо. Светка обернулась, и я замерла. Моя бывшая соседка по комнате оглядела комнату. Кажется, незваная гостья оставалась для нее невидимой.

— Никого нет, — устало проговорила Света, повернувшись к шару, — наверное, в коридоре шумят. У меня мало времени, сейчас вернутся соседки.

Из шара донесся тихий неразборчивый голос, как мне показалось, женский. Муть вокруг искажала звуки, я одновременно слышала, как где-то рядом встревоженно мяукает Малыш и как тикает на столе старый будильник Вероники.

— Нет, миледи... Да, миледи... — говорила Светка, отзываясь на голос из шара. — Я понимаю, но... Нет, и это не помогает. Да, благодаря одной влюбленной дуре у меня есть его волос, но парень сопротивляется. Не отвечает на мой призыв, а с таким трудом подсаженные мной внутри его ауры твари недополучают еды. Мне придется отозвать их на Глубину, иначе они примутся за меня...

Отличная идея, миледи. Я так и сделаю. В ближайшее время в Академии станет... тревожно. Что касается лазутчицы, она вполне полезна. О цене мы еще не говорили, но... — Светка негромко фыркнула, — думаю, все, как обычно: деньги. Обычного вознаграждения, полагаю, будет достаточно... Нет, миледи, она не сестра нам и даже не союзница, обычная визарда, ограниченная своим мелководьем. Миледи, простите за дерзость, смиренно выскажу свое мнение: время пришло. Еще немного, и мы сможем... Простите, мне пора.

Света провела рукой над шаром, и он исчез. В коридоре раздались шаги, в комнату вошли Вероника и новая девочка. Вероника задела меня плечом, ничего при этом не заметив, но я начала «растворяться». Через пару секунд я стояла в своей комнате рядом с удивленным Малышом.

Однако в последний момент, нереально вытянув шею, я увидела еще кое-что любопытное на столе у Светки. Уверена, говоря о Глубине и тварях, она смотрела на фото. На фотографию Влада Турнаева.

— И что мы имеем? — потрясенно спросила я у Малыша. — Светка — та самая донница? Не к ней ли обратилась Леся, когда я ей отказала? Что там Деревянкина говорила: что нашла настоящую ведьму? САМУЮ настоящую и бесплатную. Что если Леся раздобыла волос Влада? И то, что я видела в его глазах... твари из Глубины? Поэтому он так себя вел? И это, несомненно, она зачаровала свой же подарок — котелок. Но кто такая эта лазутчица? В Академию все-таки проник шпион? Завтра же поговорю с ректором.

Но утром, поднимаясь по лестнице в кабинет магистра Серениуса, я увидела, как старшекурсники выносят носилки из кабинета астрологии на втором этаже. Я разглядела бледное, совершенно бескровное лицо Влада Турнаева, укрытого темной тканью. Рядом с носилками с мрачным видом шагал Юджин Сальди.

Я поманила его в сторону.

— Привет, — кивнул он угрюмо. — Видела?

— Что случилось?

— Владу ни с того ни с сего стало плохо. Мадам Пруфф обнаружила у него паразитов, мелких демонов. Похоже, мой кузен баловался погружением на дно, сам подхватил заразу и заразил еще несколько человек.

— Куда его понесли?

— В лазарет. Мы вызвали экзорциста.

— Чем это грозит Владу?

— В плане здоровья – несколькими очень неприятными минутами в руках изгонятеля и последующим долгим восстановлением ауры. А что касается Академии... если докажут, что он погружался, исключат. Мутная топь! Даже если Владушка с дуру решил заняться... фигней, — у демона явно вертелось на языке выражение порезче, но он сдержался, — настолько облажаться мог бы только неопытный школьник! Нас всех по разным причинам хоть раз в жизни затягивает в придонье, это нормально, но есть же защита... самодиагностика, в конце концов!

Я внимательно выслушала Юда и напряженно поинтересовалась:

— А что если он не сам? Если ему этих тварей... подсадили? И шпионили через них?

С лица Юда исчезло выражение растерянности.

— Ты что-то знаешь? — спросил он.

Я кивнула.

— Информация достоверная?

— Да, почти поймала за руку одну донницу. Слышал о шпионке, которую так и не нашли?

— Идем к ректору, — велел демон, и я с облегчением пошла за ним, радуясь, что в трудную минуту мы не сговариваясь сошлись во мнении – нам нужно все рассказать магистру Серениусу.

Я решила так: намекну ректору на суть разговора, и, если демон увязался уши поразвешивать, то сам Серениус его и выпроводит. Вежливо, как он умеет. Однако ректор поздоровался с Сальди за руку, обменялся с ним подозрительно многозначительным кивком и указал на кресла. В кабинете возник магистр Кревий. Вид у него был взволнованный, однако по мере того, как я излагала подсмотренное в общаге несвед-мира, лицо проректора разглаживалось.

— О Светлане мы знаем, — кивнул ректор, — а вот насчет Влада... Бедный мальчик. Не думал, что их выбор падет на него. Причина этого, разумеется, ты, Ада.

— Я?! Зачем я им?!

— Мы пока не знаем, — еще один быстрый взгляд в сторону Юда, — но пытаемся выяснить. Спасибо, ребятки, это нам очень помогло.

Магистр Кревий, ваша задача сегодня – поговорить с прессой. Акулы магического пера уже толпятся у входа с горгульями.

— Кто б сомневался, — проскрипел Кревий.

— Вы знаете, что делать, друг мой.

— Сглажу ситуацию так, что комар носа не подточит, — кивнул проректор и исчез.

— Кто-то сообщил журналистам... и мы, конечно, с вами знаем, кто... что в Академии Баланса только что чуть не погиб студент, — сообщил мне и Юду Серениус. — Что мы занимаемся странными экспериментами по скрещиванию светлой и темной магии. Что якобы пытаемся учить темных визардов черпать из горячего потока... и наоборот.

— Бред какой! — воскликнул Юджин.

— Полный бред! — поддержала я.

— Конечно, — согласился ректор, мрачно покачав головой, — но им же этого не объяснить. Зато теперь мы можем сказать, что Влад стал жертвой приворотной магии донницы. Любая магическая комиссия подтвердит эти слова при глубоком анализе ауры. В противном случае нам пришлось бы тянуть время и искать причину недомогания визарда Турнаева. Вы же знаете эту желтую прессу, она бы раздула скандал. Спасибо, Ада.

— А вторая лазутчица? — спохватилась я уже у двери.

— Мы пока не знаем, кто это. Видишь ли, Света должна была поступить в Академию вместо тебя, Ада, и стать шпионкой донников. Ты и Влад спутали ей все карты. Но, по-видимому, замена тебе все же нашлась, вернее, ее купили, банально и просто.

— Света называла собеседницу «миледи», — решила сообщить я, косясь на демона. — Это может помочь?

Почему Серениус доверяет Юджину? Ведь его семья связана с Галадой. Вдруг та самая «миледи» — Галада и есть?

— Нам неизвестно, что это за прозвище, — сказал ректор. — Это усложняет дело, но шпионку мы отыщем, непременно. А пока будь предельно осторожна, Ада.

Из кабинета ректора я вышла гордая и повеселевшая. Даже решила наигранно-небрежно спросить у Юда, шествуя рядом с ним по холлу Академии:

— А что, кстати, на языке цветов означают орхидеи?

Юджин отреагировал странно – потянул меня в нишу за колонной, прижал к стене, наклонился совсем близко и, прищурившись, спросил:

— Девочка заинтересовалась?

— Ха! — вякнула я, стараясь не смотреть во вспыхнувшие красным глаза демона. — Ничего подобного! Просто... хочу знать... на всякий случай... пожарный.

— Любишь все контролировать? — еще один вопрос, и еще один плотоядный взгляд. — Со мной такие штучки не срабатывают, я сам обожаю держать все под контролем. Так вот, орхидея – это любовник. Опытный, умелый... отзывчивый. Тот, кто умеет обращаться... с орхидеями. Поняла меня? Хочешь, обучу тебя языку цветов... на практике? — голос демона превратился в шепот. — Да я шучу! Что, поверила?

Я нервно сглотнула и пробормотала:

— Тьфу на тебя, пошляк.

Юджин захохотал. Выпустил меня из захвата и ушел, посмеиваясь.

... Бертолий Серениус твердо решил испортить мне и Оре успеваемость. Он устроил тест-допуск. Того, кто отрывался от земли на метле недостаточно плавно или изящно, он дисквалифицировал на целую пару, с любезной улыбочкой предлагая попытать счастья на следующем занятии.

А на следующей паре все повторялось. Время шло, все получили допуск, кроме меня. Еще несколько занятий – и мне в любом случае не удастся продемонстрировать навыки полетов. А ведь я тренировалась, просто немного нервничала и отрывалась от земли слишком резко.

Ора прекрасно летала, но в ее случае Либерииус использовал другую придирку – по его экспертному мнению, она недостаточно глубоко «ныряла». Он даже обвинил ее, что будучи лишена палочки, она запрещенным в Академии способом использует свою темную эльфийскую ауру.

С очередной пары Либерииуса я шла домой совершенно разбитой и несчастной.

— Это невозможно! — с разочарованной миной воскликнул появившийся по левую руку от меня Тенет.

— Это удручает, — поддержал его возникший справа Крофф.

— Ты перестала нас развлекать!

— Нам грустно даже видеть тебя! С кем нам теперь пить чай?!

— И играть в карты!

— Играйте со своей... Лунной лигой, — мрачно буркнула я.

— Мы не можем, — скривился Арчи. — Мы избалуем их своим присутствием. Они начнут воспринимать его как нечто само собой разумеющееся!

— Даже не предлагай подобное кощунство. Так нельзя, — попенял мне Шан, качая головой.

— С тобой гораздо проще — ты всегда рада нас видеть, не хвастаешь знакомством и не зазнаешься, — сообщил Тенет.

— Ты настолько простодушна, что с тобой мы всегда знаем, чего ждать, — добавил Крофф.

— Счастлива, что служу для вас чем-то вроде книжки-раскраски для расслабления, — вздохнула я, — а вот чем расслабляться мне? Меня до зачета не допустят.

— Опять Либериус? — хором спросили лучшие враги. Переглянулись и так же хором меня заверили: — Мы знаем, что делать!

— Ты ведь в курсе, что Крофф силен в зельеварении, — сказал Тенет.

Я кивнула. Об искусности Шана в приготовлении декоктов я знала не понаслышке, Крофф то и дело норовил опробовать на мне очередной отвар. От почетной роли подопытного кролика я, разумеется, всячески отбрыкивалась.

— Я дам тебе настойку магически видоизмененного портулака в смеси со слюной равнинной змееголовки, — пояснил Шан. — Рассеешь несколько капель в закрытом пространстве. Никто потом не сможет ни в чем тебя обвинить. Это мой личный рецепт, и об этом сочетании и его эффекте никто пока не слышал. Заодно проведешь финальные испытания. На светлых зелье действует успокаивающе, а темные, вдохнув дисперсию, пытаются донести до окружающих свои... хм... истинные намерения во всем, что бы они ни делали.

— Сыворотка правды? — удивилась я.

— Не совсем. Просто зелье усиливает скрытую мотивацию вплоть до того, что вдохнувшим его нестерпимо хочется поделиться наболевшим. Бывают, правда, побочки, вроде вспышки

проницательности и противодействия морокам. В общем, когда будешь распылять, старайся не дышать. Это пока экспериментальный образец.

— Послушаешь, какие цели у напмаженного красавчика. Заодно выяснишь, обычная ли он сволочь языкатая или хранит для тебя персональный камешек за пазухой. Говорят, у Либериуса рыльце в пушку, — мечтательно проговорил Тенет. — Кое-кто, не будем разбрасываться именами, в буквальном смысле выбил ему должность в Академии.

— Ага, — мрачно кивнул Крофф. — Дальше – больше. Сначала расисты и сторонники Разделения, раскачивание и хаос, потом выдача разрешения на обучение колдунов и колдовок, разумеется, с благородной целью стабилизировать ситуацию. Арчи, как думаешь, среди донниц могут попасться симпатичные? В журналах их всегда рисуют с длинными носами.

А вот у Светки был обычный нос, мрачно думала я, направляясь на пару к Либериусу, но это не делает ее более приятной. Не буду я ничего распылять. Попробую сегодня добиться допуска честным путем.

По дороге мне встретила Инга Аровская, как всегда ослепительная. В ответ на ее вопросительный взгляд я состроила виноватую гримаску. Увы, магистр. Не знаю, что вы там химичите, но ваши эксперименты пока не принесли результата: я вижу вас такой, какая вы есть на самом деле. Преподаватель сухо кивнула и со вздохом прошла мимо. Все остальные визарды смотрели на нее с плохо скрываемыми страхом и неприязнью. В отличие от меня они видели Аровскую в образе злобной, придирчивой старой девы.

В зале для тренировок былолюдно: мастер Либериус собрал весь курс. Выглядел преподаватель как никогда разодетым и напыщенным. Завитые локоны казались особенно неестественными в беспощадном дневном свете из высоких витражных окон зала. На щеках и висках препода была заметна пудра. В глазах Либериуса горел нехороший блеск.

— Генрих Фаррел – выбыл! Тикати Дроуз – дисквалификация, передайте привет матушке! Она у вас из гоблинов, смею предположить? Ора Ле’Алато – вон! И не надо так на меня смотреть – в Академии запрещена темнейшая магия! Ада Бартеньева! Могли бы и не приходить! Стыдно даже смотреть на ваши потуги!

— Но почему?! — я подлетела к преподавателю и зависла рядом, плывя вдоль ряда визардов с метлами. — У меня был мягкий отрыв! Мягкий! И потоки, ледяной и холодный, я смешала, как надо.

— Не много ли вы себе позволяете, визарда Ада? — высокомерно фыркнул Либерииус. — Возомнили, что знаете, как идеально смешивать потоки? Изволью напомнить: преподаватель здесь я. Только я решаю, что соответствует требованию силлабуса, а что нет. Не нравится — идите и жалуйтесь, хоть самому ректору!

— И пожалуйста! — взвинченно заявила я. — Вы придираетесь! К младокровкам и представителям других рас!

— А это уже обвинение, — прошипел преподаватель, развернувшись ко мне всем корпусом.

Остальные студенты притихли. На нас обратились взгляды всего курса.

— Вы ленивы и бесталанны, визарда Ада, но в своих неудачах вините кого угодно, но не себя. Будь вы хоть немного одарены магически, не тянули бы вниз всю группу! Я не допускаю вас к зачету! Это означает, что вы его уже не сдали! Нет зачета — нет сессии. Отправляйтесь домой, в свой несвед-мир, и займитесь чем-нибудь... несведским, вместо того, чтобы тратить ценные ресурсы уважаемого учебного заведения!

— Я напишу заявление, — сказала я упрямо. — Я знаю свои права. Если нужно, пусть будет назначена специальная комиссия.

— Ваше право! — рявкнул препод, эффектно подняв руки, словно призывая в свидетели весь курс. Но, наклонившись затем ко мне, тихо произнес, плюясь слюной мне в ухо: — Имей в виду, девочка, скоро здесь не останется таких, как ты. К Академии вернется былая слава. Никаких выскочек. Только элита, только лучшие визарды. Чистая темная кровь. Ты занимаешь чужое место, несведка. Есть более достойные маги, лишенные возможности обучаться высшей магии.

— Донники и придонники? — так же тихо поинтересовалась я, остро понимая, что мне уже нечего терять.

Глаза Либерииуса загорелись нехорошим огнем, он усмехнулся. А ведь я еще не разбрызгивала зелье.

— Вон! И не возвращайтесь без разрешения на создание комиссии, Бартеньева.

Ну хорошо. Закусив губу, я словно бы ненароком облетела препода по дуге. Выпустила в воздух крошечное облачко из пульверизатора. В этот момент к Либерииусу подскочила Ева Старинова. Что-то защебетала, с нескрываемой злорадной радостью косясь в мою сторону. Либерииус наклонился к ней, приняв вид довольного кота.

В этот же момент в дверь сунул голову Юджин Сальди.

— Визарду Аду к магистру Серениусу! — громогласно сообщил демон, найдя меня взглядом и как всегда подмигнув.

Но я медлила. Аккуратно поставила метлу у стены, поправила юбку-брюки, несмотря на ситуацию, почему-то оставаясь совершенно спокойной. И тут началось.

Первой встрепенулась Ева. Она небрежно оттолкнула с дороги Либерииуса и направилась к двери. Юджин, прислонившийся к косяку, немного напрягся.

— Что тут у вас происходит? — с подозрением наблюдая за приближением бывшей, спросил он.

Я пожалала плечами. Какая разница? Отличный день сегодня. Такой... спокойный. Меня, кажется, перед этим что-то расстроило. Что? И не припомню. Ну уж точно не мастер Либерииус, который с сосредоточенным видом стоит посреди зала, покачиваясь с пятки на носок. Он просто... чудаковатый препода, помешанный на своей внешности. На такого не стоит обижаться.

Тем временем Ева вплотную приблизилась к Юджину. Выглядела она, прямо скажем, необычно: глаза ее горели, грудь вздымалась. Сальди даже попятился, но ретироваться не успел: Старинова... запрыгнула на него, обвинив демона ногами, словно хищная лиана, и впиалась губами в его рот.

— Уф! — выдохнули все.

Весь зал смотрел теперь на целующуюся парочку. И только демон умоляюще таращился на меня поверх макушки зверски терзавшей его рот красотки. Бедный рогатик. Так тебе и надо.

— Юджин Сальди! Ты скотина! — громко сообщила Юду и заодно всем присутствующим Ева, оторвавшись губами от вконец растерявшегося парня, но продолжая на нем висеть. — Почему ты не вернулся?! Я ждала! Я ждала тебя каждый день! Каждый демонов день, мутная топь!

— Мы же с тобой... это... разбежались, — Юджин попыталась разжать ноги Евы на своей заднице. Не тут-то было. — Зачем тогда было меня прогонять?

— Потому что ты недостоин!!!

— Так мы на этом и сошлись. Мы больше не вместе. И меня это полностью устраивает.

Напрасно ты это, флегматично подумала я. Не время для прямолинейности.

— Но ты должен был понять и вернуться! — с яростью в голосе заявила Ева. — Понять, что я самая лучшая! Что лучше меня ты не найдешь! Ты должен был все преодолеть! Убедить меня, уговорить... заставить!!! Унизиться, если бы потребовалось!!!

— Ах так? Еще что-то? — нелюбезно поинтересовался Сальди. — Евушка, милая, слезь с меня. У меня срочное дело.

— Какие могут быть дела, если я здесь?! Ты презренный предатель старой крови! Ненавижу тебя!!! Давай займемся любовью прямо сейчас!

Далее со Стариновой случилась истерика. Парням с курса пришлось отдирать ее от Сальди. Юджин вырвался из страстных объятий бывшей живым, но изрядно потрепанным.

— Что за хрень тут у вас творится? — спросил он, непроизвольно облизываясь и дергая воротник рубашки. — Либертус отсыпал вам дури для раскрепощения?

— Ну... тепло, почти угадал, — сказала я.

Демон опасливо оглядывался на группу студентов, пытающихся привести Старинову в чувство. Раздался громкий звук пощечины. Молодец Ора! Успокоила истеричку... практически нокаутировав.

— Передоз налицо, — нервно констатировал Сальди. — Ты тоже какая-то... не такая.

— Познаю Равновесие, — если верить Шану, то под влиянием распыленного декокта, которого я тоже, кажется, вдохнула, распахивавшись и подлетев слишком близко к преподу, мне положено было изливать на других свои скрытые желания и ожидания. Меня же словно валерьянкой накачали. Нехорошо это. — А ты чего?

— А, — Юд попытался сосредоточиться, вспомнил и потянул меня за собой. — Ректор хотел тебя видеть. Срочно.

— И послал тебя? Ты теперь демон на посылках?

— Ха-ха! Очень смешно. Просто я... был ближе всех.

— Болтался у ректората? Прогуливал пару?

— Типа того. Пойдем. А лучше побежали, пока эта малахольная не пришла в себя.

— Где Либерииус? — встрепенулась я. Кажется, декокт начал потихоньку выветриваться. — Ушел! Черт!

Преподавателя в зале для тренировок не было. По моим расчетам, ему должно было достаться основной удар зелья. Будет обидно, если препод так и не спалится. Пересидит где-нибудь в темном, тихом уголке. А ведь я уверена, что он не случайно мутит воду. Мне-то он проговорился. Нужно, чтобы все знали, что у нас завелся борец за чистоту крови с грандиозными планами по очистке Академии от «сброда».

Мы с демоном бросились к дверям, немного потолкались и попинались, застряв в узком проходе, и вывалились в коридор. Юджин явно не понимал, что происходит, но старался не отставать. В коридоре было подозрительно тихо. Оказывается, прозвенел урок на перемену, и мимо текли потоки визардов.

— Слышишь что-нибудь? — спросила я, вертясь на месте.

— Там, — кивнул Юд, показывая пальцем в направлении кафедры Девинации.

Примчавшись туда, мы застали невероятную картину: мастер Либерииус стоял на коленях перед Ингой Аровской. Я по-прежнему видела ее в реальном виде, но и для преподавателя по жестовой магии и левитации она, похоже, предстала без морока. О боже! Зелье усиливает противодействие наведенным чарам! Шан предупреждал об этом!

Сначала Либерииус многословно объяснялся в любви, мол, как увидел, так с первого взгляда и пал. Аровская держала «стародевичье лицо»: брезгливо кривила губы и закатывала глаза.

— Эй! — крикнула она, обведя взглядом толпу студентов, в полном восторге от происходящего хихикающих вдоль стен. — Позовите лекарей и экзорциста. Мастера Либерииуса зачаровали!

Жертва экспериментального зельеварения не обратила на ее слова ни малейшего внимания. Преподаватель попытался облобызать Аровской ручку, а потом и заключить в страстные объятия. Это уже

напомнило домогательства. Аровская взвизгнула и начала строить пасс.

Бедная девушка оказалась нехилым триггером. И в этом была моя вина. И Шана! Хоть бы предупредил, что замешал зелье на какой-то активирующей озабоченность дряни, типа афродизиака!

Если скрытая мотивация Либериуса сводится к подавленной сексуальности, с тоской думала я, подбираясь ближе к вжавшейся в стену сирене и прикидывая, как ей помочь, то выхлоп от такого эксперимента нулевой. Конечно, Либериус показал себя не с лучшей стороны, даже, можно сказать, со скандальной, но мне больше пришлось бы по душе, если бы он начал выкрикивать лозунги вроде: Даешь чистую темную кровь! Всем донникам по месту в Академии!

Аровскую спас Авар Дебрис. Декан возник словно из неоткуда, банально выкрутил Либериусу руку и держал его, пока сирена с сухим благодарным кивком (мол, все было под контролем) не исчезла за дверью кафедры. К Дебрису присоединилась мадам Пруфф. Она щедро окропила скандалиста чем-то зеленым и пахучим. Либериус сник и позволил себя увести.

Несколько минут спустя, вспомнив о вызове ректора и ворвавшись в ректорат, мы с Юдом обнаружили его мирно спящим на диване у магистра Серениуса. Сам ректор стоял напротив дивана и внимательно изучал спящего преподавателя. В руках магистра была прозрачная полусфера. Она то наливалась темно-зеленым, то окрашивалась привычным бирюзовым.

— Ада! — накинута на меня ректор. — У Бертолия только что была пара у первокурсников. Что произошло?

— Я не... — промямлила я.

— Вызову леди Анабель, — энергично кивнул Серениус, всматриваясь в сферу. — Похоже, нашего почетного преподавателя только что заколдовали.

— Не надо леди Анабель, — вздохнула я. — Это моя вина. Это я зачаровала мастера.

Эксперимент вышел из-под контроля, нужно признаваться.

— Ого! — с ноткой восхищения произнес Юджин, когда я все рассказала (не упомянув лишь, от кого получила зелье). — Не думал, что ты такая хулиганка.

— Стыдно, Ада, — покачал головой магистр. — Глупо и ... опрометчиво. Академия всячески старается избегать скандалов. Наша репутация висит на волоске. Стоит произойти чему-то непредвиденному, Министерство немедленно возьмет над нами контроль.

— Да, я знаю, знаю! — в отчаянии воскликнула я. — Но мы... я-то как раз хотела, чтобы Либерииус признался в заговоре!

— Каком еще заговоре? — с печальным вздохом уточнил ректор.

— Не знаю! Таком, что светлых отделят от темных, выходцев из несвед-мира и представителей других рас выгонят, а донников и придонников...

— Миледи, — донеслось с дивана, — здесь творится черт знает что. Не составит никакого труда посеять раздор между студентами и преподавателями и выявить истинное положение дел в Академии. Печальное положение.

Мастер Либерииус говорил во сне. Или в отключке. По крайней мере, для спящего человека у него были слишком широкие полосы белков глаз из-под век, без зрачков. Голос у преподавателя был спокойный, интонации — немного укоризненными. Мы, все трое, подошли ближе и заслушались.

— Донники и придонники обретут заслуженное признание. Тирания светлых рухнет. Одна искра, — внятно произнес Либерииус, — и этот якобы баланс обратится в хаос. Миледи, я жду ваших распоряжений.

Либерииус замер, еще ниже сполз на диване и захрапел.

— Мутная топь, — пробормотал магистр, теребя бороду. — Я знал, что Берти — засланный казачок, но не подозревал, что он выполняет поручения Миледи. Это плохо. Это чертовски плохо.

Той самой дамой в хрустальном шаре, с которой разговаривала Светка?

— А кто это? — хоровым шепотом спросили мы с Юдом.

— Мы выяснили, что это сильнейшая донница, крайне радикально настроенная колдовка. Я не стал говорить вам это раньше, но уже все равно: нынче ее имя во всех передовицах крупных газет. В отличие от Галады, эта дама не старается дружить с Парламентом. Никто не знает, заодно ли они. Что ж, я не могу уволить Берти, но теперь я знаю, зачем его так настойчиво пропихнули в Академию.

Предупрежден — вооружен. Надеюсь, Берти оправится. Господин Крофф ничего не говорил о других побочных эффектах зелья... потери памяти, например?

И как он догадался? Я виновато поморщилась:

— Вроде бы... нет.

— Жаль.

— А зачем вы меня вызывали, магистр? — напомнила я ректору.

— Ах, да. Твой отец подал официальное заявление в Попечительский совет Академии. Ему разрешили тебя навещать.

Глава 17. Сделка

Малыш всю ночь не давал мне спать: носился туда-сюда по комнате, выбегал на балкон к лотку и сидел в нем египетским сфинксом без всяких результатов.

Первую половину ночи я вставала каждый раз, чтобы открыть ему дверь, потом вспомнила, что кто-то тут, вообще-то, маг, и поставила котопроницаемую, но холодосдерживающую стену. Кажется, пришло время нам с Малышом показаться ветеринару. До сих пор мне хватало советов других хозяев фамильяров, однако ситуация с лотком настораживала.

На следующий день меня снова вызвали к магистру. Я еле передвигала ноги, сонно глядя по сторонам. А была бы пободрее и понаблюдательнее, заметила бы кое-что любопытное и крайне подозрительное.

— Я был вынужден сообщить мастеру Либерииусу, чья ты дочь, Ада, — сообщил мне магистр с порога. — Иного варианта просто не нашлось. Все всё равно скоро узнают правду. Господин Громов получил разрешение встречаться с тобой после занятий, в галерее отдыха, в западном корпусе. Там вас непременно заметят... и сделают выводы.

— Что ж, — сказала я, философски пожав плечами, — надеюсь, Либерииус не повесит на меня еще один ярлык. Что я учусь тут только потому, что я дочь Громова. Мне очень нужен допуск к сессии.

— Берти обещал, что... хм... пересмотрит свое мнение насчет тебя, Ада. Он был слегка... смущен, из-за приставаний к мистресс Аровской. Я этим воспользовался. Некрасиво, конечно, заниматься шантажом. Зато теперь Либерииус не будет искать автора розыгрыша,

его сейчас слишком занимает иной... хм... нюанс. А ты, Ада, больше не шали.

— Могу я задать вам два вопроса? — поинтересовалась я у ректора, обещав, что не буду больше хулиганить, по крайней мере, намеренно.

— Целых два? — магистр погладил бороду. — Спрашивай, Ада. Но если это насчет того, чтобы увильнуть от встречи с отцом, увы, я не...

— Нет, Александра Громова это не касается. Встречусь с ним, если надо. Магистр, почему вы так доверяете Юджину Сальди? Он ведь из такой семьи...

— ... умеренно радикальной, так сейчас принято писать в прессе, а по мне это оксюморон какой-то. Ада, я не могу раскрыть подробности нашего с Юдом соглашения, но Юджина я принял в Академию по собственному желанию, а не под давлением. Я ему доверяю. Будь это кто-то другой из Сальди, они бы не смогли меня заставить. Юд — особенный парень, в своей семье он скорее исключение, я рад, что вы подружились.

— Подружились, ха! — пробормотала я. — У нас вооруженный нейтралитет.

— Ты умеешь находить... друзей с нейтралитетом, — улыбнулся Серениус, — взять хотя бы Тенета и Кроффа. До тебя эти двое на моей памяти никого постороннего в свой тандем не пускали. Кстати, передай Кроффу, что его желает видеть профессор Викатти, которой я передал образцы... кхм... того самого декокта с одежды Берти. Профессор хочет использовать зелье в своих исследованиях. Мистресс Викатти изучает средства нейтрализации наведенных мороков. Шану нечего бояться, все права на открытие останутся у него.

— Хорошо. Я передам. Думаю, Шану будет приятно.

— А второй вопрос?

— Он касается Авара Дебриса, — тут я замялась. Негоже, конечно, разнюхивать что-то за спиной у работодателя, но я все никак не могла решиться на серьезный разговор с деканом, не проведя предварительного расследования. — Вы ведь знаете, что я сижу с его воспитанниками? Там у меня... ситуация. В общем, я должна знать, что случилось с родителями Минни и Джеймса... если вы в курсе. Мастер Авар... думаю, ему неприятна эта тема, поэтому я обратилась к вам.

Магистр Серениус отошел к полкам и коснулся пальцем золотых корешков. За ним с самой высокой полки внимательно наблюдал бельчонок. Фамильяр был очень тих, словно чувствовал, что не стоит мешать беседе. Когда же у моего Малыша пробудятся способности дебордера?

— Да, Ада, я в некотором роде в курсе. Хорошо, расскажу, что знаю сам. Авар и родители детей дружили с учебы в университете. Стефани и Питер Даркроуз. Их убили. Убийцу... или убийц... так и не нашли. Минни была похищена и спаслась чудом, Джеймс был ранен. Взяв детей под опеку, Дебрис пошел против своей семьи.

— Но почему? — я была несколько шокирована историей. Минни побывала в руках у убийц? Джеймс чуть не погиб?

— Это темная история, Ада. Подробностей не знаю даже я. А в газетах тогда писали всякую несусветицу. Думаю, все объясняется довольно просто: родители Авара готовили для сына другое поприще, а также хороший брак. Им очень не хотелось принимать в семью детей, чьи имена связывали с жутким убийством, буквально потрясшим Октоберон семь лет назад. Дебрис пошел своим путем, против семьи. Я взял его под крыло, поскольку его родители, влиятельные люди, мешали ему работать. Его отовсюду увольняли, с высосанными из пальца скандалами. Но на меня у Дебрисов нет влияния.

Взял под крыло. Как и многих других, растерянных, уязвимых либо попавших в беду, думала я, возвращаясь в аудиторию. Юд Сальди тоже изгой?

К третьей паре я немного проснулась и начала замечать нечто подозрительное: вокруг моей скромной персоны кружили девушки и парни, многие шушукались и старались со мной заговорить. В столовой два незнакомых визарда-старшеклассника предложили мне сразу три (любимых всеми и поэтому быстро разметаемых) вишневых десерта со взбитыми сливками. Я отказалась, но преисполнилась подозрений.

На лекции по артефакторике за право сесть со мной рядом боролись Финиций Эльруб и еще какой-то парень с явными манерами старокровки. Правда, их победили Велемира и Ора, но сам факт еще больше меня растревожил. Ева Старинова, после истории с декоктом и

так привлекающая повышенное внимание, чуть не убила меня взглядом.

На меня смотрели, я ловила свое имя в толпе. Недоумевала, пока, наконец, не расслышала заветное «дочь Громова». Известие о моем происхождении разлетелось гораздо раньше, чем я предполагала.

— Ну вот, началось, — философски заметил Юджин Сальди, найдя меня в моем укромном местечке, в углу библиотеки, где были серые стены и возможность поболтать с горгульями. — Я предупреждал. Жди миллион алых роз и сотни предложений руки и сердца.

— Как-нибудь переживу, — пробормотала я.

Горгульи тактично промолчали. Они притворялись лепниной на колоннах из серого камня. Их морды выражали сомнение в моей правоте. И они не ошиблись.

Следующая пара дней оказалась сущим кошмаром. Меня осаждали в Академии и в общежитии, на занятиях и на переменах. Парни говорили комплименты, девчонки хотели подружиться. Среди них были и старокровки, и младокровки. Мне не давали учиться, регулярно питаться и свободно передвигаться.

Тем временем газеты писали обо мне и отце. Кто-то смог сфотографировать, как мы с Арчи шагаем по дорожкам в аллее и хохочем. Фото разместили в статье о моей учебе в Академии. Нас с Тенетом тут же объявили парочкой. Хорошо, что на фото не попал Шан, тогда домыслов было бы еще больше.

А Либертус... Берти Либертус чуть не довел меня до окончательной кондрашки. Когда я осторожно вползла в зал для тренировок, он просиял и громогласно объявил:

— А вот и наша Адочка! Входите, входите! Я как раз описывал визардам группы восемь особенности вашего замечательного оригинального отрыва от земли. Ада, продемонстрируйте сей скилл. Будьте добры. Очень просим.

Вжав голову в плечи, я приблизилась ко стойке с метлами и взгромоздилась на свою любимицу – пятидесятидюймовое помелó с удобной палкой и мягким седлом.

— Обратите внимание! — вещал тем временем шпион Берти. — Идеальный угол наклона! Раз-два-три... отрыв! Отлично! В меру резко и не выше рекомендуемой высоты.

Мне так и чудилось, что он вот-вот завопит: «А, купилась, несведка?! Думала, имя твоего папаши, будущего премьер-министра, сделает тебя настоящей визардой?! Вон из зала!» Но в лице Либериуса не было ни малейших признаков издевки.

Более того, проходя мимо меня на последующей отработке виражей, он наклонился и сладким, просто до ужаса приторным голосом произнес:

— Вам поразительно идет этот тренировочный костюм, Ада. Вы прелестны.

А-а-а-а...! Он еще и локон кокетливо поправил! Фу!!!

Я нашла Юджина Сальди в столовой. Он окружил тарелку с гречневой кашей и мясом крошечными пиалами с соленьями и как раз прицеливался к одной из них бамбуковыми палочками.

— Я согласна, — буркнула я, плюхнувшись на свободное место за столиком.

— С кем? — флегматично поинтересовался демон, внимательно разглядывая кусочек маринованной рыбы. — Как ты думаешь, этот сазан свежий?

— Выглядит аппетитно.

— Присоединяйся.

— Не хочу. Мне нужен твой ответ. Твое предложение еще в силе? Я согласна стать твоей якобы невестой.

... Наглый демон продолжал нагло рассматривать рыбу, внаглую не обращая на меня внимания.

— Эй, — напомнила я. — Ты все слышал. Соглашайся. Такие предложения не каждый день с неба валятся. Ну ей-богу! Сам же хотел, чтобы от тебя отстали!

— А что мне за это будет? — Юд, наконец, оторвался от гастрономических исследований и посмотрел мне в глаза.

— Пропадет необходимость изучать искусство составления букетиков и составления любовных писем, — огрызнулась я.

Демон всерьез задумался. Кажется, аргумент произвел на него впечатление.

— Ну же, — поторопила его я, опасливо оглядываясь. — Они сейчас меня и тут найдут.

— Претенденты на руку и сердце?

— Да! Серди них даже бореал есть! Он жуткий!

— Почему жуткий? Просто нелюдь. Генетически вы, люди, с ними вполне совместимы. Как и с нами, хочу напомнить. Что ж, я согласен, — Юд плотоядно улыбнулся. — Потом не жалуйся. Встретимся после пар, у выхода в аллею. Сегодня чудесный денек, солнечно. Самое время развеемся.

Я нервно сглотнула. Черт его знает, что там у них, у Высших демонов, означает «развеемся».

После пар я ждала Юджина на ступеньках галереи. Студенты не спешили расходиться по домам. Денек и впрямь был сказочный: со свежим снежком и солнцем сквозь облака. Скоро сессия, потом Имболк, а там и полноценные каникулы. Говорят, на Имболк, праздник окончания зимы, в Академии будет настоящий бал, с вальсами и прочей кадрилию. Пропущу. Бальный наряд мой бюджет уже не потянет.

Кстати, скоро забирать гримуар. Пока мои рецепты зелий и зарисовки пассов (все, что я успеваю законспектировать, иногда хаотично, без всякой системы) хранятся в обычных тетрадках в крупную клетку. Но с появлением гримуара я начну «фильтровать» свои записи. В мою книгу попадет лишь моя индивидуальная магия.

В конце года я представлю свои записи на академическом совете, и от них во многом будут зависеть уровень моего диплома и специализация. Уф, такая ответственность, что холодок по коже.

Погруженная в раздумья о будущем, я не сразу обратила внимание на шум и гомон возбужденных голосов. К галерее что-то приближалось. Такой знакомый звук... Да ладно!

Юджин Сальди подлетел со стороны полигонов. Он был верхом на... новеньком летающем мотоцикле с гордой надписью «Harley-Davidson» на баке. Я такие крутые байки только в экспо-центрах видела. А о том, что они популярны в магических мирах и летают, узнала лишь сегодня.

Надо отметить, мотоцикл весьма шел Юджину, а Юджин шел мотоциклу. Оба блестели: Юд, своей стильной кожаной курткой, и байк, своими хищными хромированными боками.

Появление демона чуть было не вызвало массовые обмороки среди студенток. Зато мистресс Аровская, шагающая по галерее со

стопкой папок под мышкой, остановилась и нахмурила свои тонкие выщипанные бровки.

Стоп! Бровки? Очки? У нее получилось! Я видела ее теперь в образе сухощавой леди в очках и старомодном наряде. Заметив мой взгляд, сирена умоляюще-вопросительно округлила глаза. «Да-да! — показала я одними губами. — Работает!»

Юд тем временем эффектно «причалил» к лестнице. Аровская-мегера обратила на него неодобрительный взор над очками.

— Господи Сальди. Вы нарушили правила. На территории Академии нельзя использовать личный транспорт.

— Прошу прощения, профессор, — весело отозвался Юд. — Я тут у вас недавно, не во все еще въехал. У нас с моей невестой сегодня первое свидание. Я только прихвачу ее — и сразу вон. Больше не повторится, профессор.

Демон улыбался открытой, добродушной улыбкой. И активно проецировал на Аровскую свою мужскую харизму. Кхе-кхе. Знал бы он, кто прячется под видом старой девы. Устрой они поединок обаяния, я бы поставила на сирену.

— Один раз, — сухо кивнула Аровская.

Тем временем вокруг меня слышались возбужденные шепотки и возгласы:

— ... Юд Сальди сговорен?... Вы слышали?... Девочки, успокойте меня — он ведь сказал «девушкой», а не «невестой»!... Нет, только не это!... Вы слышали? Демон нашел себе пару?... Юджин помолвлен! С кем?!... А, у меня сейчас будет истерика!

Выдержав однозначно томительную, с точки зрения девчонок, паузу, Юд громко обратился в пространство:

— Ну что, детка, идешь или предпочитаешь пройтись?

Собравшаяся на ступеньках немаленькая толпа начала переглядываться.

— Иду! — громко ответила я, вызвав массовый стазис. — Иду... котик.

Я застегнула накидку и лихо взгромоздилась на байк. Кое-какой опыт поездок за спиной у парней у меня имелся. Разумеется, не на таких монстрах... и не с такими монстрами.

— Котик? — зловещим шепотом поинтересовался Юд через плечо.

— Я рассматривала разные варианты, — призналась я. — Сейчас ты больше всего похож на майского жука. Но «мой милый жучок», я полагаю...

— Пусть будет котик, — буркнул Юд, подавая мне шлем.

Его шлем был особым, кастомизированным, с рогами под рожки. Смотрелось это, кроме шуток, весьма устрашающе.

Мы поднялись над зданием Академии. Впервые я видела всю ее территорию: полигоны нежити и нечисти, парк дендронов (одно из живых деревьев чуть не зацепило нас узловатой лапой-веткой), болото, оранжереи и огороды с магическими растениями.

Я не знала, что Академии принадлежит настолько большая территория. Конечно, тут использовалась магия расширения пространства, ведь в городе наше учебное заведение занимало один квартал.

Полет на байке произвел на меня еще большее впечатление, чем на метле. Мне стало страшно интересно, вращаются ли колеса. Они вращались и, похоже, опирались на холодные магические потоки.

Юд облетел весь защитный купол и опустился у ворот, со стороны дворика с дубом и дверей в несвед-мир.

— Извини, — сказал он, помогая мне слезть. — У меня дела. Надеюсь, мы произвели впечатление.

— Ну да, — кивнула я. — На неделю разговоров хватит. Теперь нас должны оставить в покое, да?

— Думаю, да.

— А твоя семья?

— Они счастливы. Сменили гнев на милость. Отец даже разрешил мне забрать из гаража вот его, — Юд похлопал байк по боку, как коня. — Я уговорил своих никому особо не сообщать, но слухи все равно поползут.

— Как там Влад?

— Ему намного лучше. Паразитов изгнали, аура восстановлена почти полностью. Правда, он ничего не помнит, кроме странных приступов холода и забывчивости.

— Мне хотелось бы навестить его в лазарете, — сказала я.

— Не думаю, что стоит, — Сальди покачал головой. — С Владом сейчас родители. Его скоро заберут домой. До начала второго триместра он будет на самостоятельном обучении. К тому же его

периодически допрашивают. Не знаю, что за организация, но выглядят ребята серьезно.

— Передавай ему привет.

— Непременно. Он о тебе вспоминал. Ты практически разбила ему сердце.

— Надеюсь, он быстро излечится... во всех отношениях.

Юджин улыбнулся, но в глазах его промелькнула странная грусть. Я невольно поежилась при мысли, что подумает Влад, когда узнает о моей «помолвке».

— Как ты думаешь, мы продержимся до твоего выпуска? — поинтересовалась я.

— В статусе помолвки? Конечно, — Юджин пожал плечами. — У старокровок это нормальная практика. Большинство женится уже после получения диплома.

— Ой, слушай, я как-то не продумала одну деталь! — вдруг сообразила я. И смущенно спросила: — А как же твои... ну, настоящие свидания? Встречи с девушками, ну там, сам понимаешь...

— А твои? — перебил меня демон.

— Меня интересует только учеба и выплата долга. Никаких парней, — категорично заявила я.

— Вот и я как-нибудь разберусь, — почему-то резко бросил Сальди, развернулся и уехал, даже не поднявшись в небо.

... На следующий день я проснулась с ощущением, что на меня вот-вот рухнет гора неоконченных дел и обязательств.

Авар Дебрис был в своем кабинете. Я потопталась у входа. Какие мои доказательства? Девочка сбросила на меня чернильницу при полностью заблокированном темном потоке? Использовала теплую магию, когда мы устраняли последствия неловкости Джеймса? А если я ошибаюсь? Ах да, есть еще мистер Круфус, но что конкретно нужно от меня старику и каковы его претензии, мне доподлинно неизвестно.

И все же я зашла, решив отдаться на волю судьбе. И судьба решила за меня.

— А, Ада, — мастер Дебрис расплылся в улыбке. — Как раз хотел зайти к вам на пару. Получили мое сообщение?

— Да. Вы отменили визит детей к мадам Пигмалион завтра, — встревоженно напомнила я.

У меня была масса причин переживать. Что если преподавательница этикета заметила подмену мужа? А может, Круфус на меня наябедничал, присочинив клевету для надежности.

Но Авар Дебрис беззаботно махнул рукой:

— С занятиями по этикету покончено. Дети устроили настоящий бунт, доказывая, что это потеря времени и денег, которых у нас не так много. К тому же существует ряд причин, по которым... в общем, не думаю, что Минни и Джеймсу когда-либо светит перспектива войти в высший свет. Несмотря на то, что это их право по крови. Впрочем, я сам считаю высшее общество чванливым и скучным.

Преподаватель явно был в хорошем настроении. Даже разоткровенничался. Я невольно ему позавидовала. Вот уж кто действительно сжег все мосты и не собирается оглядываться назад. И я, пожалуй, не буду спешить с откровенными разговорами, лучше продолжу наблюдать за девочкой... и за собой.

— Ада, ваши услуги нам не понадобятся до следующей пятницы. Отдохните. Готовьтесь к сессии.

— Дети не хотят, чтобы я с ними сидела? — всполошилась я.

— О нет! Нет. Как раз наоборот. Вы им очень нравитесь, — улыбка на лице Дебриса стала еще шире, — особенно Джеймсу. А Минни... что ж, ей всегда требуется чуть больше времени, чтобы выйти из раковины. Мы с детьми уедем на несколько дней. Я хочу показать Минни одному... врачу.

Я заметила заминку. Врачу ли?

— Минни больна?

— У нее есть некоторые проблемы... со здоровьем, да. Ничего страшного, но в этом возрасте нужно держать ухо востро. Сложно быть детям и другом, и отцом, и мамой, и опекуном, — декан сделал жест, словно вытирал пот со лба. — Впрочем, Минни и Джеймс знают, что я никогда не претендовал на роль их родителей... Да, кстати, Ада, ваше еженедельное жалование сохранится. И спасибо, что приготовили для детей еду. Вы, должно быть, заметили, что я неохотно пускаю в дом незнакомцев. Особенно с тех пор, как одна из нянь разболтала прессе, в какой семье работает. Та история... вы ведь уже в курсе?... да, об этом писали в газетах.

— Мне рассказал магистр Серениус.

— Это хорошо. Не читайте о гибели родителей Минни и Джеймса в газетах, очень вас прошу. Там двадцать процентов правды и восемьдесят — лжи. Так вот, няня дала интервью журналистам... и нам пришлось в очередной раз переехать. С тех пор мы очень осторожно относимся к работающему у нас персоналу, особенно Круфус, старик крайне подозрителен. Магическая доставка еды не лучший выход из ситуации, но иного решения нет.

— Это дорого?

— Не дешево, — признал Дебрис.

— Вот что, — задумчиво проговорила я. — Повысьте мне зарплату... скажем, на двадцать серебряных «змей» в неделю, и выдавайте деньги на продукты. Я буду готовить детям на несколько дней. Заодно немного научу их кашеварить. У Минни уже неплохо получаются бутерброды.

Дебрис просил. Конечно, по сравнению с его нынешними расходами, я запросила всего ничего. А я счет деньгам знаю. И вполне соображаю во всяких там «купить по акции» и «получить личную скидку». В магическом мире это тоже практикуется, еще как — лавочники всерьез воюют за постоянных покупателей.

Возле дома Даркроузов отлично развитая инфраструктура: тут тебе и недорогие пекарни с вечерними скидками на дневную выпечку, и овощная лавка с простым и недорогим ассортиментом. Ну скажите, зачем детям трюфели в мятом и переваренном овощном рагу? Разумеется, чтобы поднять цену на доставленное (хорошо, если вовремя) блюдо. Большой пирог с мясом и капустой даст этому «здоровому и разнообразному» меню сто очков вперед.

Мы быстро договорились с деканом насчет нового пункта в графе «услуги», и в мой жетон переключевали двести «змей», на продукты.

— А вообще-то, — заявила я, не на шутку разойдясь, — в несвед-мире куча разных приспособлений для готовки. Вы ведь пользуетесь преобразователями магической энергии в обычное электричество? Давайте купим мультиварку. В ней даже ребенок готовить научится.

Еще двести пятьдесят золотых «гнезд» на счет. Кому-то придется отправиться домой и пройти по магазинам бытовой техники. Обожаю! Дебрис обещал поставить на кухне специальную розетку.

— Я слышал, вы теперь помолвлены, — восторженно воскликнул декан, когда мы обо всем договорились и уже прощались.

Я подняла к потолку мученический взгляд. Авар Дебрис понял мое выражение лица по-своему.

— Юджин Сальди — весьма достойный молодой человек, — сказал он со всей серьезностью. — На прежнем месте учебы он обучался у моего коллеги. Очень достойные отзывы!

Как же всем нравится Юд Сальди! Только и слышно: «Юджин то», «Юджин сё»!

И все же, шагая по коридору и наслаждаясь тем, что взгляды окружающих из любопытных и алчных стали просто любопытными, я раздумывала о том, каким будет наше следующее «свидание». Юд сказал, что не обязательно липнуть друг к другу. Достаточно время от времени напоминать обществу, что мы вместе. Громко напоминать, а то не заметят. Высший демон Сальди не любит, когда его не замечают, это я уже усвоила.

... — Я — сила! Я самый сильный! Посмотрите на мои клыки! Взгляните на мой хвост! Сколько грации и мощи! Мя-я-я-я-я...!!!!

— Что происходит? Что? — я подпрыгнула и села в кровати, ошалело трясая головой.

Что за звук?! Да я сейчас оглохну! Это что, у меня в голове?!

— Хозяйка! Посмотри на меня! Как мощны мои лапы! Как великолепен силуэт в лунном свете!

— Малыш? — недоверчиво проговорила я вслух.

— Я меховой комок энергии! Я прекрасен! Мой хвост — великолепен! У-мя-я-яр!!!

— Малыш, ты... ты разговариваешь?!!!

Я вылетела на балкон. Там, взрывая снег, носился взад-вперед мой кот. Его распирало от ликования. Он наконец-то получил свой скилл!

Мне не стоило больших трудов догадаться: дебординг проявился. Его уникальным талантом оказалась способность транслировать в разум хозяина свои мысли и ощущения, облекая их в более-менее понятную человеку форму ментальных сообщений.

За каких-то десять минут Малыш вывалил на меня все новости и переживания: на чердаке живут летучие мыши, одна прилетает, чтобы пошпионить... зачем летучим мышам подглядывать в окна почтенных визардов?... еда вчера была невкусной... на лапе болячка, чешется...

пантера по соседству – высокомерная дура, только и умеет, что корчить из себя высшую расу...

Разумеется, новость невероятно меня взволновала. Не то слово – окрылила! Мне достался не просто фамилляр – а существо, способное со мной ГОВОРИТЬ! Кто из хозяев котов и кошек не мечтал бы о таком?!

Я долго не могла заснуть, прислушиваясь к мыслям кота в голове. И уже засыпая, услышала шорох в лотке и бормотание:

— Хозяйка, ты под надежной защитой. Враги не пройдут, нет-нет. Пусть только кто-то попробует обидеть хозяйку Малыша. Мои зубы острые, а лапы когтисты, мои глаза зорки, мой слух... Хозяйка! Я не могу покакать!!!

... Ничего я не планировала, вообще никаких фиктивных свиданий! Сидела спокойненько в общежитии: выпалась, выучила потоковые векторы, краем уха прислушиваясь к бормотанию Малыша. Хорошо, что у нас почему-то случился сокращенный день. Иначе после бессонной ночи я бы заснула прямо на занятиях.

Блок в сознании, который показали мне Тенет и Крофф, очень помогал. Рассуждения Малыша о людях и мышах звучали как белый шум.

Когда я рассказала парням о ночных "диалогах" с пробудившимся дебордером (Арчи и Шан ещё перед первой парой заметили, что я похожа на переваренную брокколи), они долго ржали и научили меня ставить защиту от ментального проникновения. А также контролировать ее «плотность».

— Этому на втором курсе боёвки учат, — объяснил Шан. — На Глубине куча всяких существ захочет с тобой пообщаться, и, поверь, это будет намного неприятнее милого лепета фамилляров.

— Почему у вас с Арчи нет фамилляров? — поинтересовалась я. Давно хотела задать этот вопрос.

— Почему нет? — как всегда флегматично отозвался Тенет. — У Шана есть. Его тараканы в голове. Такие... общительные.

Крофф снисходительно улыбнулся:

— Мы с Арчи – дисторсики.

— Кто?!

О дистрофиках я знала, о дисторсиках слышала впервые.

— У нас такая наследственная магия, — продолжил Арчи. — С искажением ментальной матрицы. Редкая патология. Случается и у светлых, и у темных. Ничего страшного дисторсия не несет, наоборот, имеет кучу приятных побочных эффектов, но не позволяет заводить фамильяров. А жаль, — Тенет, как всегда облюбовавший мой диван, погладил Малыша. Кот устроился у него на животе. — Мурчит. Что он говорит?

— Что ты чудесный людь, — перевела я, сохранив все «особенности» речи кота. — Он, правда, пока точно не определился, кто из вас чудесней: ты или Шан.

Надо же, Тенет и Крофф даже патологии имеют одинаковые.

— О! — оживился Арчи. — Заключим пари. Побеждает тот, кого к концу года Малыш определит как самого чудесного лю́дя. Или людьа?

— Пари, — отозвался Шан, вглядываясь в движение живых шахмат. — Пари, враг мой. И пусть победит сильнейший.

Ну вот, теперь они начнут бороться за любовь кота. Ох уж эта мне скучающая аристократия. Кстати, то, о чем до сих пор гудела Академия — наша с Сальди помолвка — не вызвало у них никаких особых эмоций.

— Терпимый вполне выбор, — обронил Арчи, — поможет тебе сохранить независимость до конца учебы. О, конечно же, мы не поверили! За кого ты нас принимаешь? Хотя, не скрою... сомнения были. Но раз ты сейчас здесь, а не в объятьях демона, все это фикция. Надеюсь, ты предоставила Сальди свободу действий? Не дай Глубина, у вас создадутся... кхе-х-х... узы.

— Это что? — испугалась я.

— Большая и нерушимая связь. Демоны к такому, так сказать, склонны. Изучай традиции магических рас, ребенок.

Я только отмахнулась. В несвед-мире о чем-то подобном я читала лишь в романтических историях. Хотя мне вот тоже на секунду стало интересно, на кого сейчас распространяет свою «свободу действия» Юджин Сальди. Только на секунду.

... В общем, я забыла об угрозах Юда закрепить в глазах общественности нашу помолвку. Демон нагрянул, когда уже стемнело.

— Ты не одета? Бегом! Шапка, варежки, перчатки!

Я попыталась придумать причину не идти, не придумала и пошла превращаться в многослойную капусту. По словам Юда, на улице было морозно.

К счастью, мы довольно быстро долетели до места назначения. Если Шан и Арчи водили меня в культурное кафе, то демон привел в самое колоритное место в городе, в трактир «Бобровая хатка». На мой взгляд, заведение мало подходило для публичной демонстрации романтических отношений.

Однако, похоже, Юджина тут знали все. Он провел меня в центр зала, кивая по сторонам. Я разглядела за столиками дюжину его соплеменников, высших демонов. И сама поняла, наконец, что «Бобровая хатка» – нечто вроде почтенного английского паба, где с удовольствием проводят время и обычные работяги, и знать. Юджин Сальди привел меня, чтобы показать «своим».

Перед нами поставили огромное блюдо с жареными в меду ребрышками и отварным картофелем. К ужину подавался уже знакомый мне сидр. За барной стойкой появился огромный как бык демон с... посеребренными рожками. Кажется, в них были инкрустированы драгоценные камни. Я ловила на себе его любопытный взгляд вскользь.

— На нас смотрит Эрвин Брей, владелец «Хатки», — почти шепотом произнес Юд. — А вот там, за столиком в углу, моя дальняя родственница, тетя Грида со своим очередным любовником. Завтра новость о моей помолвке будет уже не новостью. Ешь, — велел демон, — иначе никто не поверит, что ты моя невеста.

— Вот это как раз запросто, — сказала я, пожав плечами. — Уж об этом можешь не волноваться.

... — И куда в тебя столько помещается? — с легким восхищением в голосе спросил Юд примерно через полчаса. — Ты нарушаешь законы физики.

— Мой секрет – хороший метаболизм, — лениво выговорила я, млея от сытости. — И еще я много учусь. Мозг забирает большую часть съеденного. Остальное тратится на тренировках.

Демон рассмеялся. Я добавила веселья, рассказав, как пробудился мой фамилляр. Пожаловалась, что кот страдает от проблем с пищеварением и что мне обязательно нужно купить куриной крови.

Когда блюдо с ребрышками почти опустело, к нам подошел владелец «Хатки». Вблизи я смогла разглядеть, что в рога Брея вставлены великолепные отполированные самоцветы.

— Десерт для дамы, — заявил Брей, — комплимент от повара. Он впечатлен вашим аппетитом.

— Все было та-а-к вкусно! — воскликнула я.

— Повар польщен. Для вас фирменный пирог с сушеными абрикосами и взбитыми сливками.

— Вау, — сказала я, потирая руки, алчно поглядывая на самый аппетитный кусок. — То, что доктор прописал.

Сальди с улыбкой покачал головой. Наверное, радовался, что наша помолвка фиктивная и ему не придется на мне жениться — не прокормит ведь.

— Впервые у нас? — тем временем поинтересовался Брей.

— Моя невеста не из наших краев, — быстро проговорил Юд, не дав мне раскрыть рот. — Первым делом решил привести ее в «Хатку».

— Отличный выбор, — лучезарно улыбнулся Брей.

— Скажите, далеко ли отсюда до лавки зелий на Карминовой аллее? — спросила я. — Хочу купить лекарство для фамильяра.

— В одном квартале отсюда.

— Замечательно!

Глава 18. Кровь не водица, особенно... куриная

— Прогуляемся? — предложила я.

Метаболизм метаболизмом, а небольшая физическая нагрузка после сытного ужина не повредит. Юджин согласился. Как оказалось, «Бобровая хатка» действительно находилась в паре шагов от центра города, просто пряталась в узком переулке. Когда-то давно мама рассказывала мне о «настоящем чреве Парижа», крошечных семейных кафе «для своих» с незаметными вывесками, а то и без них. И у каждого негласный девиз: «праздношатающийся турист не пройдет».

Наверное, мама сама побывала в Париже. Я тоже мечтаю о путешествиях. Несвед-мир велик и разнообразен, а Магистеррениум — еще одна «вселенная». Жизни не хватит, чтобы изучить оба мира.

— Так что там с твоим фамильяром? — сыто зевнув, спросил по дороге Юд. — Что-то с желудком?

— У него запор, — радостно сообщила я демону. — Мастер Дебрис предупреждал, что это бывает из-за говядины. Теперь мне

нужно купить Малышу куриную кровь.

— Хорошо, когда зверь может рассказать о своих проблемах, — позавидовал Юд. — В детстве у меня были собаки. Когда они болели, у них был такой жалобный взгляд.

Юджин рассказал, что у демонов не бывает фамильяров. Вообще. Сама магическая природа демона не позволяет создавать одно на двоих поле. Обычный хозяин-маг и его фамильяр со временем становятся одним целым. С демонами так не поиграешь.

— А как же эта ваша... связь с избранницами, большая и вечная? — ляпнула я.

— А, тебя уже просветили? — Сальди изобразил зловещую улыбку. — Рассказали, что демоны высасывают из своих нареченных жизненную силу?

— Э-э-э... нет. Это звучало типа: ты моя навек, и только смерть разлучит нас.

Юд фыркнул:

— Не стоит нас романтизировать. Детка, поверь: все наши, высших демонов, поступки мы совершаем из чистого прагматизма.

Постепенно начинаю в это верить. Свидание оказалось тайными смотрами и демонстрацией не только внешних, но и скрытых достоинств невесты, в частности, ее аппетита.

— И вы действительно высасываете силу?

— Нет, это байка из несвед-мира. На самом деле мы больше отдаем, а не забираем, — напустив на себя загадочный вид, туманно сообщил Сальди.

— Угу, интригующе. А что у нас дальше по плану? Знакомство с родителями? — поинтересовалась я.

— С моим отцом ты уже знакома. Он предвкушает официальную церемонию – встречу двух семей. Со стороны невесты – ты и твой знаменитый родитель. Скоро, кстати, раз тут сегодня была тетя Грида, Громов узнает о помолвке. В общем, жди гостей.

— Я их и так жду, — я пожала плечами. — Отец получил разрешение видаться со мной в Академии. А я вообще с каждым днем становлюсь все более... уступчивой: делайте, что хотите, лишь бы это не мешало учебе и моим целям. А твоя мама?

— Мой дед по маминой линии, глава нашего рода Грегор Сальди, тяжело болен. Мама проводит с ним все свое свободное время. Для

спокойствия ей достаточно того, что со мной все в порядке. Встречный вопрос. Эти два... бесячих аристократа, Тенет и Крофф, что у тебя с ними?

Я возмущенно повысила голос:

— Но-но! Они не бесячие! Арчи и Шан... практически мои друзья. Если тебя беспокоят слухи... ?

— Демоны из рода Сальди не снисходят до слухов, — отрезал Юджин.

— У нас сделка, — призналась я, — я добываю для Арчи и Шана магические ноу-хау, а они постепенно интегрируют меня в ваш мир. Между прочим, только благодаря им я более-менее держусь на плаву, иначе давно бы учебу завалила.

— Умеешь ты сделки заключать, — хмыкнул Юджин. — Ну если так, то ладно. Мы пришли.

Я приобрела бутылочку куриной крови для Малыша и — гулять так гулять — прикупила ингредиентов для практической работы по зельеведению. На обратном пути мы неспешно болтали о достоинствах гибридных мётел. Вечер получился чудесным. Общество Юджина давало мне чувство защищенности. У нашей сделки, как выяснилось, имелись неоспоримые достоинства.

Мы вернулись к «Хатке». Мне лень было обходить здание, и я осталась на улице. Юд пошел за мотоциклом во внутренний дворик трактира. Я расслабленно следила за падающими с неба снежинками и размышляла о том, как мало нужно человеку для счастья. Лишь бы дома кто-то ждал. Дома меня ждал Малыш.

С каменного забора на меня смотрела черная кошка со злыми зелеными глазами.

Я могла поклясться, что секунду назад ни на освещенной фонарями улице, ни в переулке с квадратами света из окон паба не было ни единой живой души, кроме кошки. Неожиданно передо мной, словно из-под земли, вырос высокий тип в черном плаще с капюшоном. Капюшон тип скинул, явив моему взгляду смуглое лицо с нечеловеческими крупными чертами и раскосыми глазами. Луна осветила острые рожки в темных волосах нелюдя. Он пошел мне навстречу.

Наученная опытом, я попятилась назад, привычно запустив руку в боковой карман рюкзака. Жизнь дала мне несколько впечатляющих

уроков, и один из них я усвоила на «отлично»: нормальные граждане не бродят по темным переулкам ночью, а если и бродят, то крайне редко нарушают личное пространство других нормальных граждан. Все, кто поступает иначе, попадают под категорию ненормальных граждан.

Даже, если подошедшему к вам в полночь типу понадобилось узнать, как пройти в читальный зал, лучше «а» – воспользоваться перцовым баллончиком, «бэ» – разбираться постфактум.

И короткий ролик из рубрики «криминальные новости» «Сидели с пацанами, тут я вспомнил, что не занес в библиотеку сороковой том энциклопедии Брокгауза и Ефрона. Решил смотреть по-быстрому. В темноте заплутал, поинтересовался у прохожих, а меня за это зрения лишили!» тоже не должен вызывать чувства вины. Жизнь коротка, а перцовый баллончик или шокер вполне способны ее продлить.

Тип с рожками сделал странное движение – словно хотел заботливо обернуть меня в полу своего плаща. Подобный акт эксгибиционизма мне тоже не понравился – я отпрянула к самому забору. Если бы не отскочила, меня накрыло бы целиком: мужик был высок, а плащ – широк. Неистово полыхнув очами (красными, между прочим) и негодуя скрипнув зубами, тип пошел на второй заход. К этому моменту я верещала на всю улицу (совет «цэ» – не стесняйтесь орать: пусть лучше окружающие подумают, что у вас не все в порядке с головой, чем ваша голова пополнит коллекцию маньяка). В переулке послышались ответные крики, но помощь явно не успевала.

Перцовый баллончик оказался каким-то... неуловимым. А потом я его нащупала и...

Со склянки слетела крышка, и все десять унций первоклассной куриной крови выплеснулись прямо на лицо и плечи рогатого. «Ну, может, хоть отвлечет», — мысленно понадеялась я. Но вышло гораздо круче: тип заорал, воспламенился, рухнул в снег и... рассыпался. Целиком. Обратился, так сказать, в пепел.

Я стояла и ошеломленно смотрела на то место, где только что размахивал плащом странный нелюдь. В сугробе у забора отпечатались его силуэт. Вокруг кружились хлопья пепла. «Не наглотаться бы», машинально подумала я. А еще Джеймса ругала за некорректное обращение с останками мистера Пигмалиона. Джейми его, по крайней мере, не убивал.

Кто-то выбежал ко мне из переулка. Меня трясли и спрашивали. Я отвечала... кажется. Все казалось мутным, к горлу подступала тошнота.

Тошнота усилилась, уже от страха, когда рядом со мной начали появляться люди. Сначала проявлялся их силуэт, потом они сами выходили из порталов, похожих на те, которыми пользовались наши преподаватели в Академии. Все в темных плащах, сосредоточенные, с холодными глазами и холеными руками. Они бродили вокруг и записывали что-то в блокноты. Я заметила у нескольких смартфоны и планшеты – странные гаджеты, напичканные магической начинкой до такой степени, что сами летали по периметру «преступления» и делали снимки.

Люди в темном ни о чем меня пока не спрашивали, но, кем бы они ни были, я понимала, что допрос не за горами. Я ловила на себе холодные, оценивающие взгляды. Кажется, кто-то из магов довольно долго разговаривал с Юджином. В конце концов, появился Брей. Демон замотал меня в плед (я осознала, что вся трясусь, и не только от шока: я словно оказалась на пяточке арктического холода, пронизывающего до костей) и увел меня в трактир.

Мы оказались в небольшой комнатке-кабинете, где Брей, видимо, занимался бухгалтерией трактира. Меня усадили в кресло у стола, заваленного бумагами. В руках очутилась кружка с какао, я схватилась за нее как за спасательный круг. Вместе с нами (Юджином, Эрвином и мной) в кабинет вошел один из людей в темном. Он скромно занял стул в углу и раскрыл блокнот. Блокнот был самым что ни на есть обычным, только записи (причудливыми рунами на незнакомом мне языке) появлялись в нем сами собой.

Владелец «Хатки» неодобрительно покосился на человека в плаще, но ничего не сказал. Тот невозмутимо кивнул в ответ, словно подтвердил: я имею право здесь находиться.

Юджин же обратился к «гостю» напрямую:

— Девушка почти всю жизнь провела в несвед-мире, — негромко напомнил он.

— Я знаю, — прошелестел человек в плаще. — Госпожа Громова. Нас оповестили.

Быстро же они. Я вяло дёрнула плечом. Плевать.

— Меня зовут Феликс Родеб, — сообщил мужчина с блокнотом.
— Я следователь по делам, связанным с нарушением Пределов Глубины Мне нужно поговорить с госпожой Громовой наедине.

Эрвин и Юд неохотно вышли.

— Нарушение Пределов Глубины? — удивлённо переспросила я.

— Да, — откликнулся Родеб.

Верхняя страница блокнота тут же покрылась вязью рун. Что он там записал? Что я старательно изображаю несведа?

— Я нарушила Запретную Глубину?

— Вы? — удивился следак.

— Ну да, — пролепетала я. — Тот человек... он упал и умер.

— Человек? — ещё больше напрягся Родеб. — На месте преступления присутствовал ещё кто-то?

— Но этот... который рассыпался?

Поняв, что я полностью дезориентирована, следователь попросил рассказать все с начала. Выслушав меня все с тем же невозмутимым видом, он объяснил, что произошло на самом деле.

Напавший на меня тип с рожками имел к роду человеческому такое же отношение, как сосиски в наших несвед-супермаркетах к мясу. Меня атаковал низший демон или, другими словами, глубинный бес, бестия, существо аморфное, лишённое формы и полуразумное. Эти создания обитают почти у самого дна потоков и питаются всякой гадостью, вроде отголосков человеческой похоти и жадности. Низшие демоны не переносят лошадиную и куриную кровь, она их сжигает, так что мне крупно повезло.

Возникал закономерный вопрос: кто вытащил бесенка из Глубины, задал ему программу и придал относительно материальную форму? На подобные манипуляции потребовалось море магической энергии. Кто у нас такой щедрый?

Цели злодейства также были Родебу не совсем понятны. Убить меня? Зачем тогда устраивать пляски с плащом? Утянуть за собой на Глубину и там сожрать? Перекусить горло на месте гораздо проще и надёжнее. Похитить? Это был чей-то заказ? Зачем рисковать и посылать тупого беса, который может не удержаться и слопать объект похищения прямо во время доставки? Редкий низший демон устоит перед искушением напиться человеческой крови, да ещё вот так, напрямую, а не через пентаграмму.

От услышанного меня слегка... повело. Родеб несколько минут с любопытством наблюдал, как я постепенно приобретаю все более выраженный зеленоватый оттенок, но потом все же сотворил быстрый пасс. В нос мне ударил запах нашатыря, в голове сразу посветлело. Действенное все-таки средство, даже в магической подаче.

Недоброжелатели? Месть? Из врагов я вспомнила лишь Светку. Да, ее знакомства предполагали широкий доступ к магии. У меня тоже напрашивался вопрос сугубо личного характера: нафига?

— Можно вопрос? — решила я. — Откуда вам стало известно, что я дочь Громова? В документах у меня другая фамилия.

— Ваши данные имеются в базе данных Магистеррениума, — равнодушно отозвался следователь, опустив взгляд на записи, — к которой у нас, разумеется, есть доступ. В последнее время не замечали повышенного внимания? Слежки?

Чего я только в последнее время не замечала. По моим ощущениям я вообще в центре крайне повышенного внимания.

Задав несколько вопросов, показав с дюжину фотографий незнакомых, хищномордых личностей, снятых на фоне ростовой шкалы с табличками в руках, Родеб удалился. Меня предупредили, что придет повестка в отдел для дачи показаний.

Бригада магов соскребла с ледовой корки последние хлопья пепла и исчезла в порталах. Юджин пересказал вывод экспертов: улики настолько очевидны, что у отдела нет причин сомневаться в несанкционированном проникновении низшего демона в мир людей и нападении на человека. Мое объяснение по поводу куриной крови вроде бы тоже было принято.

Камень с души, конечно. Интересно, чего это сотрудники отдела так откровенничали с Юдом?

Брей приготовил мне чашку чая и заметил:

— Всегда говорил, что боевым пассам нужно обучать на первом курсе.

— Не, мы только резерв пока учимся контролировать, — покачала головой я.

— Я тебя научу, — заявил Юд. — Пассам.

— Я могу Арчи и Шана попро...

— Я. Научу. Я, — повторил демон слегка раздраженно.

Еще один педагог мне на голову. Добро пожаловать в клуб. Встаньте в очередь, пожалуйста.

... В понедельник я передвигалась по Академии исключительно короткими перебежками. Когда отец узнает об этом недоубийстве-недопохищении... Хм, а что, собственно, тогда случится? Такое ли я ценное приобретение, чтобы обо мне волноваться, или это все притворство и политические игры?

Пару раз видела Аровскую в облике мегеры. Хорошо, что наши совместные с сиреной эксперименты закончились: мне катастрофически не хватало времени. Каждую свободную минутку я пыталась посвятить общению с Малышом. Магистр Серениус рекомендовал постоянно с ним разговаривать – оттачивать ментальную речь.

Ректор высказал надежду, что однажды Малыш с легкостью откроет в себе столь же прекрасный дар неограниченного путешествия по мирам Магистеррениума. Еще один прекрасный дар? Мне, по моему, хватит и ментальной речи. Одни возмущения кота по поводу вкусовых достоинств слабительного (за неимением куриной крови, пришлось пройтись по комнатам соседей и выпросить немного послабляющего отвара) чего стоили. То, что Малыш научился говорить, не сделало его более послушным. Лакать лекарство из миски он категорически отказывался («Невкусно!»), мои крики «Да не вертись ты, я сейчас все пролью! Плохой кот, кусачий!» попросту фильтровал.

Мастер Дебрис прислал магическое послание. Со вторника я возвращалась на подработку в дом Даркроузов. Я совсем забыла о мультиварке и кухонном процессоре. За ними нужно было идти в несвед-мир. Без спецтехники на кухне мы с Минни и Джеймсом не обойдемся.

Тенет и Крофф сказали, что я безнадежно глупа, раз надеюсь, что буду в безопасности в родном городе. По их словам, низшие демоны способны проникать повсюду. Поэтому люди до сих пор изображают их на страницах книг. Уж сколько веков прошло с тех пор, как донные ведьмы массово запускали в несвед-мир этих злобных тварей, а память о бестиях жива. Да и сейчас нет-нет, а мелькнет в прессе история о страшном кровавом ритуале с пентаграммой. Дело рук психов? Не

всегда. Тенет воодушевился и пустился в дебри различных теорий заговоров. Пришел к выводу, что по приказу донницы Светки на меня открыл охоту весь нижний мир.

У меня в несвед-мире были свои дела, и сопровождающие мне не требовались. Хорошо, что Шан рассказал о зельях на основе лошадиной крови, отпугивающих глубинных низших демонов, наземных злых духов и всякую мелкую нечисть. Об антидемонических свойствах куриной крови магам-зельеводам было известно всегда. Однако лошадиная кровь считалась более эффективной.

Шана тоже понесло в дебри. Он размечтался о собственных исследованиях и устроил самое настоящее анкетирование. Какова была плотность крови? А свежесть? Это была курица или петух, старая цыпа или молодой цыпленок? Птичку убили или аккуратно сцедили пару унций из гребешка? Откуда я могла знать? Все вопросы к владельцу лавки. Я выклянчила у Шана флакончик антидемонического спрея на основе лошадиной крови и положила склянку в рюкзак. Перцовый баллончик, впрочем, убирать не стала. У нас и без демонов представителей низшего мира хватает.

Я собиралась навеститься в родной город после третьей пары, но меня неожиданно вызвала к себе мадам Пруфф. Когда я явилась в ее каморку, кастелянша читала какой-то документ. Увидев меня, она сдвинула очки на нос и протянула мне бумагу.

— Вот. Очень странно. Впервые с таким сталкиваюсь. Ах да, это на деловом руническом. Давай переведу. Тут сказано, что для тебя нашли дом. Нужно подписать несколько документов, и он сразу перейдет в твою собственность.

— Сейчас? — изумилась я. — Не после окончания учебы?

— Сама в шоке. Вот, черным по белому. Здание, средней ветхости, площадь почти две тысячи квадратных футов, плюс земельный участок, четыре тысячи квадратных футов.

— Это много?

— Прилично.

— Средней ветхости. Что это значит?

— Там давно некто не живет, но дом признан годным к заселению. Есть проблемы с электричеством, но канализация и водопровод работают.

— Вау, — прошептала я.

— Однако имеется один нюанс, — мадам Пруфф сняла очки и прикусила дужку. — Дом расположен в несвед-мире.

— Простите, что?

Даже я, с моим небольшим опытом передвижения между мирами, понимала, что это какое-то недоразумение. В несвед-мире селились или совсем уж младокровки, первое поколение магов в семье, зачастую люди, имеющие больше связей в немагических реалиях, или колдуны и колдовки.

— Знаю не больше твоего, — озабоченно заметила мадам Пруфф. — Посмотрим, кто подписал документ. Ага, профессор Элия Морфеус, мастер Лиций Кловель и Инга Аровская. В любом случае, документ еще не заверен ректором. Думаю, скоро все выяснится. Скорее всего, ошибка в адресе. На моей памяти студентов-старокровок никогда не селили в несвед-мире. Чушь какая-то! И есть еще кое-что, чего я не понимаю. Ты ведь дочь без пяти минут премьер-министра, Александра Громова? И молчала, негодница! Проблемы в семье? Тогда все понятно. Не думай ни о чем, сосредоточься на учебе. Не волнуйся, никто не выселит тебя из общежития. Юридически вот это, — кастелянша и по совместительству эксперт почти по всем бытовым проблемам потрясла листком с подписями, — билет в новую жизнь за пределами Академии. Только странный билет.

На перемене я подошла в кабинет Элии Морфеус, преподавателя по метаморфозам.

— Ах, Адочка, — всплеснула руками профессор. — Я не знаю, чья это была инициатива, с домом. Но это так прелестно! Ты будешь жить в удаленном от шумного города поселке, в месте, которое издавна пользуется у жителей недоброй славой. А что это означает? Помнишь наше занятие в первую неделю февраля? Магические наложения. Вспомнила? Правильно! Это место Силы!

Профессор сияла от радости.

— Да, действительно прелестно, — выдавила я.

Магистра Серениуса и мистресс Аровской в Академии не было, они уехал в город, чтобы получить разрешение на проведение ежегодного зимнего бала и пригласить на него гостей. Я решила последовать совету мадам Пруфф: выкинуть из головы странный «подарок» попечительского совета и направить все внимание на учебу.

Сессия была в самом разгаре. К счастью, Бертолий Либериус допустил меня к зачету без лишних телодвижений. Впрочем, мне показалось, что он строил мне глазки даже во время моего контрольного полета по полигону. Я еще помнила его откровения под воздействием зелья Шана. И почему магистр терпит Либериуса в Академии? Уверена, такой человек, как наш ректор, наверняка нашел бы способ избавиться от шпиона... если бы захотел.

Я третий день ждала повестки в отдел магических расследований, но обо мне, кажется, забыли. Или плюнули, если это «висяк», потенциально нераскрываемое дело. Интересно, отцу уже рассказали?

Мои мысли волей-неволей протаптывали дорожку в новом направлении. Бал на Имболк. Все больше напоминаний о главном событии начала марта мелькало вокруг. Во вторник по Академии начали порхать магические пригласительные. До меня не долетело ни одного. Я наивно ждала приглашения, потому что поняла: на бал должны пойти ВСЕ. Это не просто красивое мероприятие, это традиционное событие. Оно показывает и доказывает, что мы едины: разные расы, светлые и темные маги в этих стенах все еще поддерживают Равновесие.

В какой-то момент до меня дошло: кто ж пригласит на бал Аду Бартеньеву, если всем известно, что она девушка Юджина Сальди. Значит, придется идти с Юдом. На нас опять будут глазеть. И вот тут на моих глазах рождается новая проблема, и имя ей – дресс-код.

Единство и Равновесие – это, конечно, замечательно, но что же делать с платьем? Мой практичный заказ в лавке портного ничего подобного не включал. Тем временем Велемира, с которой мы из-за занятости почти не общались (еще, как мне кажется, подруга злилась на меня из-за Юда – я ничего ей не сообщила и без предупреждения провернула «помолвку»), упомянула за ланчем, что ее родители раскошались на шикарный наряд. Мол, Имболк на первом курсе – самый важный бал за все время учебы. От озвученной суммы у меня вытянулось лицо. Заметив это, подруга смутилась. Эльфийка Ора покачала головой и сказала, что предпочтет что-нибудь подешевле. Для меня же и «подешевле» было не по карману.

Аппетит пропал. Я выскользнула из-за стола и ушла. Меня ждали Минни и Джеймс.

Глава 19. Финт ушами

— А ты что тут делаешь? — воскликнула я, чуть не врезавшись в Юджина Сальди.

Шла я, честно говоря, глубоко задумавшись. И, вместо того, чтобы пройти по людной улице, по привычке свернула на тропинку через парк с бронзовым всадником. Дорожка была плохо утоптана, зато вилась между заснеженными елочками. В воздухе пахло весной, влажноватый снег скрипел под ногами. Красиво, но страшно. День стал длиннее, но не настолько, чтобы не вздрагивать от хлопанья вороньих крыльев.

— Гуляю, — заявил демон. — Прекрасная погода, не так ли?

Я с подозрением вглядывалась в невозмутимое лицо Юда. Что ж, если кому-то захотелось прогуляться вечером по парку, это его личное дело.

— У меня с собой шокер и антидемоническое зелье, — на всякий случай пробурчала я.

— Замечательно, — кратко сообщил Юд. — Но напомню, что на меня это не действует.

— Ха-ха-ха. Смешно.

— Если честно, то не очень. Тебя хотели убить, а ты бродишь по безлюдным местам.

— Снаряд два раза в одну воронку не падает. Каков шанс, что на меня еще раз выпрыгнет низший демон?

— В точку, детка. В следующий раз это может быть что-то другое.

— В какой-такой следующий раз? Не надо меня пугать! Я и так от всех кошек шарахаюсь, кроме Малыша, конечно. А я, вообще-то, люблю котиков!

Горгульи сказали, что прежде чем напасть на меня, низший демон скорее всего прятался в теле кошки. Не зря древние египтяне поклонялись кисам, эти хвостатые очаровашки полны сюрпризов. Тем не менее, кто-то же обеспечил беса энергией, чтобы он хоть какое-то время смог пробыть в образе человека.

— Шарахаться нужно от всего, — заверил меня Юджин.

— Ты что-то знаешь?

— Нет, — демон вздохнул, — просто давно живу и многое повидал.

Я слегка запаниковала. Сейчас как окажется, что Юджину лет... триста! Как я над ним тогда подтрунивать буду?

— Давно – это сколько?

— Двадцать годков, от звонка до звонка. И поверь, жизнь у меня всегда была насыщенной.

Ничего он не знает, всего лишь выпендривается. Я фыркнула и потопала дальше. Юд пристроился рядом.

— Идешь к Дебрису?

— Угу.

— Присматриваешь за его детьми?

— Угу.

— Не знал, что у него есть дети.

— Угу. Юд, если тебе нечего добавить по поводу снарядов в одну яму и котиков, давай разойдемся по своим делам: ты гулять, а я на работу. Тропинка узкая, неудобно.

— Угу, — передразнил меня демон, явно не собираясь никуда сворачивать. — На бал в честь Имболка идешь?

— Вроде как. На официальную часть точно, а на танцы вряд ли останусь.

— Почему?

Демон обогнал меня и пошел задом наперед, при этом умудряясь не врезаться в елочки.

— Ну как тебе объяснить? — я начала немного раздражаться. — Девочки ходят на балы красиво наряженными, в платьях за сто золотых «гнезд», это я сейчас о самом скромном варианте. А я вот хожу и подрабатываю няней у препода, хотя сейчас могла бы нежиться в кровати с книжкой о неразделенной любви. У меня студенческий кредит с процентами. Выводы умеешь делать?

— Умею, — задумчиво произнес Юд.

— Я, конечно, понимаю, что мы типа вместе и все такое. Мне бы очень хотелось поддержать нашу легенду, но не в этот раз. Думаю, ты найдешь, с кем потанцевать на балу. Скажешь, к примеру, что я захворала. Прости... если что.

— Прощаю. Не проблема.

Сальди пошел рядом. Я искоса на него поглядывала. Нравится мне все-таки эта местная мода – длинные мужские пальто с меховым воротником. Парни в них статные и красивые. Например, Тенет, Крофф и... признаюсь, Сальди тоже.

— Я буду тебя провожать, на работу и с работы, — бросил вдруг Юд. Небрежно так — перед фактом поставил. — Не спорь! Иначе никто не поверит, что мы вместе, особенно если не будем на балу парой. Я тебя бросил на пару минут у трактира, и что вышло? Если мою девушку укокошат, буду выглядеть по крайней мере глупо.

— Ладно, — пробормотала я.

Страх, поселившийся в душе со дня нападения беса, почти пропал.

— Во сколько заканчиваешь?

— В восемь.

— Я приеду.

Демон довел меня до забора дома Даркроузов и ушел по своим делам.

В круглой ручке на двери появилось лицо Круфуса.

— А, донница, — брюзгливо протянул он.

— Я просила так меня не называть.

— И что? Можешь доказать, что ты не шпионка?

— Зачем мне это?

— Значит, не можешь. Почему мастер Дебрис так доверчив? Я пытался убедить его гнать тебя прочь, но он... — домовой грустно покачал головой, — только рассердился. Мол, и дети к тебе привыкли, и готовить для них собираешься. Вранье. Втираешься в доверие.

— Тут вообще-то холодно, — напомнила я, — и время идет. Мне-то ничего, мне оно опла...

Дверь распахнулась. Круфус стоял в прихожей и имел невероятно кислый вид. Я вызывающе медленно сняла накидку и протянула его дворецкому.

— От тебя воняет демонами, — скривился домовой, поведя над накидкой крупным носом. — Чем не доказательство, что ты донница?

— Как? — всполошилась я. — А ну-ка дайте назад! Как воняет? Почему? Этот Сальди меня пометил?! Как кот?!

Накидка пахла моими старыми духами. Их на мое двенадцатилетие подарила мне мама.

— Сальди? — нахмурился Круфус. — Те самые Сальди? Да нет же, дурочка, Сальди — высшие демоны.

— Не он?! Может, это кот? Точно! Это Малыш! Вот же... а еще дебордер!

— Да нет же! — рыкнул домовой. — Тебя пометил низший демон! Наверное, сделал метку, чтобы не потерять хозяйку-донницу или... Пстой-ка. Дебордер. У тебя есть кот-дебордер?

— Ну да. Малыш.

На мгновение Круфус словно окаменел. Я вздохнула и вытащила телефон из рюкзака. Показала дворецкому фотку с Малышом. Нас фотографировал Шан. На фото Малыш грыз мой палец, а я смеялась.

— Вот. Мой киса. Большой стал. Вы бы его видели всего три месяца наз...

— Ты не донница, — прошептал домовой. — Дебордеры не выбирают колдовок.

— Это я и пытаюсь вам объяснить. Никакая я не колдовка.

Круфус отмер и сказал:

— Идем на старую кухню. Поговорим.

— А дети?

— Все еще сидят над домашней работой. Подождут.

Круфус провел меня коридорами куда-то вниз, в подвал.

— Вот, — сказал он, заведя меня в темное помещение с большой печью и закопченным потолком, — тут и поговорим. Дом намного старше, чем можно представить. Кухня прежних хозяев. Мне здесь будет удобнее.

— Чудесные сковородки, — я похвалила чугунных монстров над столом. — Если что, я на вас не в обиде. Мастер Авар при первой встрече тоже принял меня за колдовку. Просил погадать. Потом понял, что я глубоко не погружаюсь, с бесами не общаюсь — все сама, из разрешенных потоков.

Я важно кивнула. Дворецкий-домовой только раздраженно дернул плечом. Он раздумывал. Наконец, сказал:

— Галада обладает даром точного Предвидения, она видит далекое будущее... в подробностях... так говорят.

— Как обычная темная визарда? — удивилась я.

— Верховная придонная ведьма — весьма разносторонняя дама, — с горечью в глазах усмехнулся Круфус. — На этом она и строит свою политику, мол, научите колдунов и колдовок управлять Погружением — и нет проблем. Но они будут, проблемы. Тьма всегда проще и прибыльнее. Если ее пустить в общество, со временем оно окажется под ее контролем, а не наоборот.

— Согласна, — пробормотала я, тоже задумавшись. — У нас один парень нахватался бесов, только заглянув на критическую глубину. И то не по собственной воле.

— Покажите мне вашего кота еще раз, — попросил дворецкий.

О, мы перешли на «вы». Прогресс. Вглядевшись в фото, Круфус прошептал:

— Как странно. Даже белое «седло» на том же месте.

— Вы про полосу на спинке? Да, точно! На седло похоже! На каком «том же» месте?

— Редкая порода, — сдержанно пояснил Круфус. — Несколько лет назад в одной семье старокровок жила кошка-дебордер с таким же пятном.

— А вдруг это мама Малыша? — с надеждой спросила я.

— Вряд ли. Однажды кошка исчезла. С тех пор ее никто не видел. Ваш кот просто похож... скорее всего.

— Теперь вы видите, что я не колдовка?

— Вижу, — буркнул Круфус.

— И не шпионка.

— А это спорно. Вы упоминали магический дар Минни. Грозились даже, что поговорите с мастером Аваром. Будьте добры, уточните, что вы имели в виду.

В глазах Круфуса появился нехороший блеск. Я внезапно осознала, что сижу в подвале чужого дома с толстыми стенами, а чугунные сковородки, подвешенные над столом, тяжелы даже на вид.

— Она умеет снимать блокировку! — выпалила я, импровизируя. — Я, конечно, вчерашний несвед и много не понимаю, но Минни на моих глазах применила заклинание уборки! Вот!

Из глаз дворецкого исчезла напугавшая меня подозрительная решимость. Круфус принял преувеличенно озабоченный вид:

— Вот как? Юная госпожа опять нашла лазейку в заклинании? Видите ли, визарда Ада, наша Минни очень талантлива. Думаю, она станет звездой магической школы. Я доведу до сведения хозяина упомянутый вами факт. Мастер Авар разберется.

Уф! В следующий раз держи язык за зубами, Ада Бартеньева, и не строй из себя всезнайку.

— Встречный вопрос, — вырвалось у меня. Нет, я никогда не исправлюсь! — Почему вы подумали, что у меня имеются хозяйки-

донницы?

Круфус скрестил руки на груди и мрачно изрек:

— Эти проклятые донницы повсюду. Они вторглись в политику, даже заседают в Парламенте. Раньше они хотя бы притворялись визардами, а сейчас не стесняются появляться в обществе, обвешанные амулетами.

Все понятно. Вот и поговорили. Мы оба уклонились от прямых ответов. Круфус старательно изобразил ворчливого старика, для которого все вокруг — наркоманы и проститутки, а я — несведку-недотепу, которая так и не поняла, что ее подопечная использует теплую магию. У меня оставался последний вопрос:

— Но что за метка на мне? Кто ее поставил? На меня тут недавно низший демон напал. Не из-за нее ли?

— Ну разумеется, из-за нее. Теперь понятно, почему метка так слаба, она свою функцию выполнила. Демона уже не привлечет, однако вот всяких мелких тварей — вполне. Имелись ли у вас неприятности с колдунами или колдовками в последнее время?

— Вполне возможно, — эхом отозвалась я. — Был тут у меня недавно один конфликт на почве зависти, с донницей. Но как она могла поставить метку, не приближаясь?

— О, мало ли, — Круфус пожал плечами. — Магия на крови — сложная штука. И колдовка та, видно, сильна. И как же вы выжили после нападения демона? С ними не всякий опытный маг справится.

— Случайно. Абсолютно случайно. Просто повезло.

— Вот и славно, — Круфус улыбнулся ртом-трещиной. — Минни и Джеймс расстроились бы, узнав, что вас сожрала бестия.

Дворецкий махнул рукой. На меня повеяло прохладой.

— Вот, визарда. Метки больше нет.

— Благодарю!

— Не стоит. Я забочусь о благополучии Минни и Джеймса. Нам здесь не нужны проблемы с бесами.

— Эту метку даже высший демон не заметил, — усомнилась я. — А вы просто взяли и смахнули?

— Госпожа Ада, — сказал Круфус, помедлив с ответом. — Я служу семье Даркроузов несколько сотен лет. Сам смысл моего существования подразумевает некоторые... особые умения. Поэтому не удивляйтесь. Ступайте к детям.

Поднимаясь по лестнице из подвала, я решила, что затаюсь пока. Все слишком сложно. И где-то в глубине души шевелится нехорошее подозрение: а что если все то, что происходит со мной и вокруг меня, – кусочки одной картинки?

... Детям понравился ужин. Острый чечевичный суп с поджаристыми гренками кому угодно согреет душу. Мастера Дебриса опять не было дома. Где же он пропадает после занятий в Академии? Посиживает с бокалом бренди в строгих мужских клубах для аристократов, которых так много в Октобероне на любой вкус и кошелек? Мне почему-то казалось, что опекун Даркроузов меньше всего склонен проводить время вдали от детей. Когда он прощался с ними, уходя из дома, в его глазах была такая тоска!

Минни и Джеймс наконец уговорили меня слепить зомби-снеговика. Я внимательно следила за Минни, но девочка ничем себя не выдавала. Брат и сестра усиленно притворялись полностью заблокированными. Когда снеговик был готов, дети просто отошли в сторону и смотрели на меня невинными глазами. К счастью, мне удалось не опозориться в их глазах и даже создать крошечный омут для третьего уровня глубины. Холодновато было, но я и бровью не повела – влила в снежную фигуру магию и... первой пустилась наутек. С воплем.

Снеговик вышел каким-то неправильным, слегка... агрессивным. Он четверть часа гонял нас по саду. Повезло, что вместо ног у него были кривые сучки: на таких быстро не побегаешь. Я старательно делала вид, что наш забег преследует чисто оздоровительные цели, мол, это профилактика сколиозов и близорукости (или к чему там еще приводит дистанционное обучение, обычное либо магическое – один черт).

Нейтрализующее заклинание Арчи мне не показывал. Однако я помнила, что его живые шахматы всегда «разряжались» к концу третьей-четвертой партии. Снеговику хватило заряда на шесть кругов по саду. Самой умной оказалась Минни. Она залезла на раскидистую грушу и только повизгивала, когда на очередном этапе забега снеговик погребал к ее дереву и бессильно клацал внизу зубами-угольками.

В общем, развлечение удалось. По крайней мере, скука и застой крови детям больше не грозили. Больше никогда не буду оживлять

предметы. Особенно антропоморфные. Особенно с такими зловещими улыбками.

Сальди и впрямь ждал меня у калитки в восемь. Он довез меня до общежития. Молча. Почти. Высадив меня у входа с горгульями, демон снял шлем и коротко бросил:

— Я знаю, ты собираешься в несвед-мир. Я пойду с тобой. Это не обсуждается.

Поставил меня перед фактом и уехал. Одно слово — демоняка.

... На следующий день произошло сразу несколько запоминающихся событий. Во-первых, мне доставили мой гримуар. Прямо в Академию. Книга была завернута в хрусткую вощеную бумагу. Кожа, медь, золото. Плотные девственно чистые страницы, прохладная магия, пропитавшая пока лишь обложку. Если бы не строгость препода по бестиологии Джонатана Уилларда, я бы всю пару рассматривала это произведение искусства. Осмелюсь ли я осквернить сие чудо своим корявым почерком? Наверное, руки будут дрожать.

Во-вторых, когда я рассказала магистру Серениусу о «милом домике» в несвед-мире, ректор с энтузиазмом воскликнул:

— Вот видишь, как замечательно все складывается! У тебя не меньше двенадцати баллов по всем предметам в первую сессию, неплохая подработка... Авар тебя очень хвалит... а теперь еще и собственный дом! К твоему сведению, приказ о выдаче тебе жилья я уже подписал. Можешь получить ключи в деканате.

— Э-э-э... да, спасибо, — промямлила я.

Неожиданно.

Мне действительно выдали ключи и документы на дом. Свидетельства, на мой взгляд, были оформлены по всем правилам несвед-мира и украшены устрашающего вида печатями и росписями.

— Все это очень подозрительно, — прошептала я, сидя в столовой над тарелкой молочной вермишели.

— Что? — оживилась заскучавшая Велемира.

Ора подняла на меня внимательный взгляд. Эльфийка мало говорила, но на парах и лекциях всегда садилась рядом со мной. Ее молчаливое присутствие стало привычным и каким-то... успокаивающим. Если она и высасывала что-либо из людей, то только их тревоги.

Не знаю, почему, но мне не захотелось рассказывать девочкам о ситуации с домом. Мне и так хватило напряжения между нами, когда Велемира узнала, чья я дочь. И да, еще была псевдопомолвка с Юдом. В общем, нашей дружбе угрожал целый список неловких ситуаций. Очень не хотелось, чтобы Велемира посчитала меня «блатной». Сама она отчаянно мечтала о собственном доме. По нескольким случайным фразам было понятно, что жизнь в родительском доме с пятью младшими братьями и сестрами страшно ее напрягала.

— Нет, ничего, — быстро сказала я, принимаясь за суп. — Подозрительно, что Либериус поставил мне зачет.

— Когда ты была на метаморфозах, а нас загнали на полигон, он только о тебе и говорил, — фыркнула Велемира. — Пафосно расписывал, какая ты умница. Кажется, наш дамский угодник боится за свою карьеру. Сначала с тобой чуть не оскандалился, потом еще с Аровской. До сих пор ходит за мегерой по пятам, смотрит зайчиком и просит прощения.

— И она его еще не послала? — изумилась я.

— Послала. Неоднократно. Но он продолжает ходить. Цветочки носит. Народ уже подозревает неладное. Уж не влюбился ли Томный Берти в кикимору?

— Все может быть, — невыразительно отозвалась Ора. — Любовь зла.

Мы с эльфийкой вдруг встретились понимающими взглядами. Я моргнула — она отвернулась, осматривая зал. Пора бы побольше узнать о лунных эльфах. Правильно говорили Тенет и Крофф: изучай расы Магистеррениума, Ада.

— Хватит о грустном, — заявила Велемира. — Смотрите, что у меня есть!

Она сотворила маленькое голографическое изображение платья на манекене. Оно медленно вращалось перед нами на столе.

— Та-дам! Только закройте книгами, боюсь дурного глаза Стариновой. Вот, глядите, почти закончено, осталось пришить пояс.

Мы с Орой восхищенно охнули.

— Просто наряд принцессы, — прошептала я.

— Воротник отделан розовым жемчугом с Афарских островов, — похвасталась подруга.

У Оры поползли вверх брови. Она склонилась над голограммой, вглядываясь в платье:

— Но розовый жемчуг, «слезы сирен», очень дорогой.

Велемира схлопнула изображение пассом и быстро, слегка покраснев, проговорила:

— Отцу дали хороший заказ, мы сейчас при деньгах. Это же Имболк, первый бал, ну вы знаете...

... Имболк, Имболк. Все только и говорили о бале. Теперь, когда были сданы основные зачеты и экзамены, визарды словно с ума посходили. Ходили слухи, что магистр Серениус в этом году организует нечто невероятное. Студенты делали ставки. Аровская сорвала голос, призывая аудиторию к тишине, и, в конце концов, начала постреливать в особо разговорчивых визардов крошечными молниями. Они у нее получались золотисто-розовыми. Как мило!

— Ни слова об Имболке! — заявила я, открывая дверь демону. — Надоели!

— Ладно, — покладисто отозвался Сальди. — Как тебе мой наряд? Я похож на жителя несвед-мира?

— На бомжа ты похож, — буркнула я. — Где ты это откопал?

Юд не расстроился. Отодвинул меня с дороги и подошел к зеркалу. На нем была надета странная куртка, замшевая, с трикотажными воротником и резинкой по низу.

— В магазине несвед-одежды. Продавец сказал, что это прикид крутых байкеров. Он меня обманул?

— Формально нет. Но есть нюанс: это БЫЛ прикид крутых байкеров в годах... м-м-м... пятидесятих прошлого века. Хотя... сойдет.

— Шапку снимать не буду, опасаюсь напугать население.

— Лучше не снимай, да. Впрочем, наше население уже особо не напугать. Просто примут тебя за очередного фрика. Сейчас народ каких только прибабасов себе не вживляет. Так что будем считать, что твои рога — очередной молодежный финт ушами. Идем.

... Несвед-денег у меня не осталось. Совсем. Даже мелочи по карманам не завалялось. Я выяснила, что указанная в документах на дом станция находилась за городом, там еще какое-то нечитаемое

название у поселка... Попросила горгулий открыть туда портал, но морды лишь развели когтистыми бронзовыми руками.

— Не можем, — виновато проговорил Левый. — Какая-то магическая аномалия. Придется тебе самой добираться.

— Ты там поосторожнее, — подсказал Правый. — Мало ли. Вдруг разлом какой, между мирами.

Я еще раз изучила загруженную в комнате карту пригорода. Станция «Куркино», дачный хутор «Клятово». Ничего не скажешь, говорящее название. Растянула карту пальцами и, наконец, правильно прочитала название поселка, к которому относился хутор. Что? Перпедыжи? Это шутка? Меня отправили жить в место под названием Перпедыжи? Если я однажды войду в историю, то как «ведьма из Перпедыжей»?

— Смотри, — Сальди ткнул когтем в телефон. — Река Педыж. Отсюда и название.

— Афигеть просто, — кисло заметила я. — Еще и пять остановок на электричке от города. И денег на проезд нет.

Демон задумался.

— В каждом мало-мальски цивилизованном мире имеются скупщики.

— У нас ломбарды на каждом шагу, — кивнула я. — Всякие там микрозаймы, банки и ломбарды. Такое ощущение, что люди только и занимаются тем, что распродают ценности и занимают деньги.

— Двинули в твой кризисный мир. Только активирую транскоммуникационный амулет, в несвед-мире мало магии, а я не говорю на вашем языке.

... В ломбарде недалеко от квартиры Ритки Юджин протянул девушке в окошке что-то овальное, явно золотое. Девушка повертела бляху в руках.

— Экспертизу на историческую ценность не проводим, — скучающе сообщила она. — Только по весу.

Демон лишь махнул рукой:

— Да какая тут экспертиза? Это пуговица с моего мундира, а я не такой уж старый.

— Это где ж такую форму выдают? — хмыкнула девушка, заинтересованно оглядывая фигуру Сальди.

Она поковыряла пуговицу и капнула на нее каким-то реактивом.

— Да так, в одном неприятном месте, — любезно ответил Юд. — Вам бы там не понравилось.

— И все-таки, — спросила я, когда мы вышли из ломбарда с кругленькой суммой в кошельке Юджина. — Откуда у тебя мундир? Ты служил?

— Учился в военной школе. Все наследники моего рода со стороны мамы проходят обучение ратному делу с двенадцати лет, — сухо сообщил Юджин.

И замолчал, явно не желая развивать тему. Судя по тому, что он пуговицы с мундира продает, школьные годы были для него не такими уж чудесными. К тому же после школы он поступил в университет, а не в военную академию.

— Заедем ко мне на квартиру? — попросила я. — Хочу поговорить с теткой.

Но Ритки дома не оказалось. И из квартиры она вроде как съехала. Мебель и некоторые вещи были на месте, но исчезли одежда, ноутбук и большой чемодан на колесиках. Куда она уехала? Зачем? Тетка даже за покупками выходила неохотно. Она принимала клиентов прямо на дому, просыпалась поздно, потому что вечно не спала по ночам, а просиживала часами в соцсетях или каких-то странных чатах.

Я забрала памятные вещи из своей комнаты еще в первые дни учебы. Сейчас меня интересовал фотоальбом Риты. К моей величайшей радости он был на своем прежнем месте, в старом шкафу. Я нашла семейное фото: бабушка, дедушка, маленькая мама и Ритка, долговязый подросток.

Итак, бабушка и дедушка были младокровками. Оба пробудились первыми в своих семьях и так и остались жить в несвед-мире. Их дочери не были особо одаренными, особенно мама.

Мама училась в обычной школе, а тетка в магической, в Октобероне. Возможно, у семьи не нашлось денег на магическое образование для обеих дочерей. У Велемиры была подобная ситуация. Она ходила в обычную школу в городе, где жила у бабушки, а магии ее обучал отец.

После школы Ритка поступила в Академию Баланса, нашу Академию. А мама училась в институте экономики в несвед-мире. Но потом тетка познакомила маму с Грозовым, они полюбили друг друга,

поженились ... и, когда родилась я, Ритка бросила учебу. Смысл? Пока мама была жива, тетка нам не помогала. Зачем отец прятал маму в несвед-мире? Только ли потому, что его родня была против? Что ж это за родня такая? Столько вопросов...

Я всмотрелась в лица бабушки и дедушки на фото. Они довольно рано умерли. Обоим было за сорок, когда родились сначала Рита, а потом мама, но для магически одаренных людей это не возраст. Еще одна странность.

— Хм... — сказал Юд, посмотрев на фото через мое плечо. До этого демон обходил квартиру, с любопытством изучая мир несведов. — Твою маму удочерили?

— Что? — вздрогнула я.

— Эта девочка, — демон ткнул в Ритку, — на родителей похожа, а вот твоя мама — нет.

И действительно, тетка взяла понемногу от матери и отца: длинноватое лицо, высокие скулы, близко посаженные карие глаза, темные гладкие волосы. Мама казалась на фоне сестры и родителей одуванчиком, случайно занесенным ветром в заросли вороньего глаза: курносая, с мелкими веснушками на носу и русыми волосами с рыжинкой. Я быстро погуглила. Вероятность рождения детей с голубыми глазами у кареглазых родителей меньше десяти процентов, но это не означает, что моя мама была приемышем.

Я забрала фото из альбома, а пока аккуратно вынимала его из пленки, Юд заметил мой снимок на следующей странице. На нем мне было семь, я сидела у мамы на коленях.

— Ого! Рот до ушей! А веснушки-то!

— Мама называла меня Пеппи, — улыбнулась я. — Это такая рыжая героиня из книжки.

— Где ты растеряла свои веснушки, Пеппи?

— Да вот же они, — я указала пальцем на нос.

Демон наклонился близко-близко. Я впервые рассмотрела его глаза — глубокие, темные, с оранжевыми искорками. Вот зрачки расширились, и радужка стала совсем тонкой. Юд смотрел не на мой нос — он смотрел мне в глаза. А потом моргнул, вздохнул и сказал:

— Вижу.

— Лето было холодным, — отозвалась я, кашлянув. — Я почти не загорала.

— Скоро опять лето, — сказал Юд.

— Да, — сказала я.

Мы немного помолчали.

— Что дальше? Едем в твои Пердежи? — невинно поинтересовался Юд.

Глава 20. Черные туристы и психические феномены

В загородной электричке было на редкость чисто и пусто. До станции «Куркино» с нами доехало лишь несколько бабулек с корзинками. Они же подсказали, как добраться до Пердежей... тьфу! Перпéдыжей, с ударением на среднее «е»... и разъяснили, почему поселок называется столь «дивно». Оказалось, что хутор вырос когда-то рядом с переправой через реку Пёдыж.

О большом старом доме в хуторе (я загуглила, сколько квадратных метров в двух тысячах квадратных фунтов, и выяснилось, что почти двести) бабульки ничего сказать не смогли, хотя обе бывали там регулярно: продавали дачникам тараньку и вязаные носки. Меня их неосведомленность немного напрягла. Трудно не заметить на местности дом в двести квадратов, да еще «средней ветхости».

К поселку от станции вела асфальтовая дорога, вдоль защитной полосы и реки. Снег здесь таять еще не собирался. Я наслаждалась тишиной и свежим воздухом. Юд, похоже, тоже получал удовольствие от прогулки.

— А на чем путешествуют в Магистеррениуме? — любопытствовала я. — Насчет поездов я читала в журнале. А самолеты в магическом мире летают?

— Нет, — Юджин покачал головой. — Только дирижабли. Они более устойчивы к магическим завихрениям в тропосфере.

— Так много изобретений из несвед-мира остаются неиспользованными, — заметила я с сожалением.

— Не все они нам подходят. Особенно темным. Светлые более... гибкие, что ли. Они любят эксперименты и, вообще, контакты с людьми. Темные намного консервативнее. Наверное, их чаще сжигали на кострах.

Сальди невесело усмехнулся. Я давно заметила, что он говорит о светлых магах без неприязни. Довольно странно, если учесть, что его семья с Галадой в одной песочнице. Я повторила свой вопрос, некогда заданный мастеру Дебрису:

— А что если бы появились визарды, которые смогли бы оперировать и теплой магией, и холодной?

— Это невозможно. Это минус и плюс, инь и янь, холод и тепло, тяжелое и легкое. Скольжение и погружение. Противоположная магия. Столкновение разорвало бы каналы младенца сразу после рождения, когда они только формируются. Да, в первые дни жизни в теле ребенка присутствует два вида магии, но закрепляется лишь один вид: наследственность побеждает.

— А если мама и папа владеют противоположными видами волшебства, у ребенка оно полностью нейтрализуется, — договорила я.

— Печально, но факт. В старые времена такие пары разлучались принудительно, брак не признавался. Сейчас другие нравы, более терпимые. Можно отправиться в несвед-мир и вырастить ребенка там, можно вообще не оставлять потомства. Это, конечно, осуждается, однако находятся... смельчаки.

Как-то не по себе стало. И все же я продолжала настаивать. Мне почему-то было страшно важно знать мнение демона:

— И все-таки. Представим, что есть такие люди – носители двух видов магии одновременно. Живут себе. Скользят и ныряют. Их не замечают, ведь если не выпускать жар и холод, со стороны непонятно, погружается человек или берет магию на поверхности.

— Ну... положим. Теоретически.

—Как изменилось бы общество, если бы таких людей становилось все больше? Темные и светлые перестали бы воевать?

— Не думаю, — Юджин остановился и задумчиво погладил ствол березки у края дороги. — Красивое дерево. Нет, Ада. Не перестали бы. Стало бы еще хуже. Начался бы ажиотаж. Ты не первая, кстати, кто задается этим вопросом. Лет двадцать назад известный профессор теоретической магии Оскар Филентьев исследовал его в своей книге... не помню, на втором курсе проходили. Он доказал, что если бы такой человек существовал, его резерв был бы астрономически большим. Представь: индивид развил свой потенциал и... пользуется неистощимым источником энергии, чередуя глубину и поверхность. У всех обычных визардов ограничения: у темных при длительном наполнении холодными потоками каналы сжимаются до непроходимости, у светлых – расширяются до критической фазы, а

этот тип меняет потихоньку температуру и пребывает в полном ажуре. Мечта! И все же я бы ему не позавидовал: он потенциальный подопытный кролик, не одному ученому захочется посмотреть, что у подобного уникама внутри.

— Ясно, — как можно беспечнее проговорила я. Во рту стало сухо. — Я тоже ему не завидую. Ой, смотри! Мы пришли!

Дачный поселок был небольшим. С одной стороны его ограничивал лес, с другой — река. Большинство аккуратных домиков было заперто, не сезон. Мы обошли несколько улиц с жизнерадостными названиями: Заречная, Лопуховая, Камышовая. Клятой среди них не оказалось.

Впрочем, на краю села скрипели ставнями брошенные дома коренных жителей. Это горожанам в охотку каждые выходные нестись за тридевять земель на огород в три морковки и рыбку, а местные давно переехали в город в поисках работы.

Немногие встреченные нами дачники о большом старом доме и слыхом не слыхивали. Зато среди брошенных избушек нашлась таки пара жилых. В одной из них доживал свой век неприменный представитель любого сельского сообщества алкаш дядя Петя. Я выдала ему на бутылку из денег Юда. Дядя Петя припрятал купюры за пазуху и таинственным голосом сообщил:

— Так это вы ведьмин дом ищите. Охраняемый памятник культуры он у нас скоро будет, во как. Дачники что? Мы их особо в известность не ставим. Баба Вера у нас этот... культуролог. Говорит, скоро там музей ведьминской жизни откроют, она сама проект видела. Туристы к нам поедут. А если всем рассказывать, найдется какой-нить олигархфрен: на вымя кому надо даст, выкупит землю, устроит бордель для богатых с павлинами и баней. Загадят реку и лес яхтами и вертолетами. Вы, я вижу, ребята неплохие, — дядя Петя любовно погладил пиджак в том месте, где был внутренний карман. Глаза его наполнились водочной мечтательностью. — Вас я к дому проведу. И откуда узнали о нем только? Из интранета своего, небось.

— Ага, — хором сказали мы.

Дядя Петя надел выдавшую виды куртку типа «аляска» и повел нас на другой край хутора.

— В лесу он, дом, — соскучившийся по общению мужичок, к нашей великой радости, болтал, не умолкая. — Раньше там улица

была, но как все съехали, заросла – быстро так, на глазах просто, ахнуть не успели. Одно слово – ведьмин дом. И ведьма там жила, еще до войны, да. Красивая баба была, говорят. Жила-жила, да когда уехала, никто не видел. А после нее никто надолго вселиться не смог: то мерещилось что-то, то сны нехорошие случались. Нервы у людей слабые – вот и все объяснение. Я сам в том доме ночевал, когда меня моя баба протверезиться на холод выгоняла. Нормально там, тихо только. Потому и страшно бывает, вроде как смотрит кто. Психический феномен, вот.

... Таинственно и жутковато мне стало уже на тропе. Довольно утоптанной, кстати. Чем дальше мы заходили в лес, тем корявее становились деревья и тем темнее просветы между ними. Кое-где можно было разглядеть свидетельства того, что раньше здесь были поселковые улицы: кусок забора, остаток кирпичной стены, торчащий, словно гнилой зуб, с табличкой «Ул. Клекотная». Клекотная или Клёкотная? Это когда же она стала Клятой? Может, когда в лесу перестали клекотать птицы?

— Что ты думаешь? — поживаясь, шепнула я Юджину.

— Судя по деревьям, — шепнул Юд в ответ, — ведьма высасывала из леса жизненные силы. Но это могла быть как колдовка, так и темная визарда со склонностью к природным потокам.

— Дальше, еще немного дальше, — бормотал наш проводник. — Ночью тут страшновато. Так я тверезым тут не хожу. Чуть-чуть принимаю, для храбрости. Внутри там все цело. Наши в поселке верили, что ведьма вернуться собиралась, а кому охота потом по шапке получить за умыкнутое? Ежели что пропало, это приезжие. Ходят тут. Тоже из интранета, видно. Но не такие уважительные. Вот вы, я вижу, уважительные, а они нет. Сначала в чаще заплутают, а дядя Петя выводи. Я не прочь, но надо ж с самого начала с уважением. А вы чего сюда? Из любопытства? Для этого... как его... блога? Черные туристы или как?

— Или как, — сказала я. — Я хозяйка дома. Могу документы показать.

— О как! — у дяди Пети вытянулось лицо. — Наследница, значит?

— Типа того.

— Надо же. А ведь сколько лет прошло. А насчет музея не знаете?

— Не знаю.

Но подозреваю, что все это или ошибка, или недобрый розыгрыш. Особенно, учитывая, что на здание претендует с культурными планами какая-то краеведческая организация.

Дом как-то мгновенно навис над нами: скрученная чаща расступилась, я громко выдохнула. Тот, кто приписал двухэтажному особняку двести квадратных метров, явно преуменьшил. Или дом с тех пор... вырос, разметав по заросшему саду два своих крыла. Готова поверить и в это. Здание было вполне обычным по архитектуре и напоминало довоенную дачу какого-нибудь высокого советского чиновника или знаменитости. Возможно, кто-то добрался сюда лет сто назад с планами основать новое «Переделкино», но что-то пошло не так.

Мутные окна слабо отражали свет и не позволяли увидеть, что внутри. Мне почему-то пришло на ум сравнение со стеклянной банкой, застоявшейся в подвале: никто не помнит, что там когда-то хранилось, и открывать страшно.

Сад давно врос в лес, а лес проник в сад. Снег немного смягчал уныние заброшенного места. Дядя Петя, кряхтя, поковылял к невысокому крыльцу, дернул дверь и с удивлением произнес:

— Закрыто. Отродясь тут заперто не было.

— Подождите, — сказала я.

Покопалась в рюкзаке и вынула выданный с документами массивный старомодный ключ. Он легко повернулся в замке. Дверь со скрипом отворилась, изнутри пахнуло затхлостью. Стало немного страшно, однако меня распирало от любопытства. В детстве мне всегда хотелось попасть в дом с привидениями. Не накаркать бы.

— Я здесь сам давно не был, — пробормотал дядя Петя, смело протискиваясь мимо нас с Юдом (демон вертел головой, осматривая сад, крыльцо и вход). — О, да тут гости побывали. Хех, вещички побросали. Давно, отсырело все.

И вправду, возле самого входа валялся чей-то рюкзак.

— Не претендуете? — спросил дядя Петя, поднимая заплесневелый рюкзачок.

Мы дружно помотали головами. Тот, кто бросил тут вещи, явно торопился. Не к добру это, не к добру.

Наш проводник обнаружил в рюкзаке консервы и супы быстрого приготовления. Дядя Петя с довольным смешком переложил добычу в старую авоську. Потом с сожалением взглянул на меня. «Кончилась халява», — было написано на его добродушном одутловатом лице.

— Вы пройдитесь, посмотрите, — предложил он.

— Ага, — пискнула я. — Юд, идем.

Схватила Юджина за руку и пошла... нет, не впереди него, а за ним, подталкивая демона перед собой.

Странно, но особняк пах жильем. Наверное, редкие ночевки дяди Пети уберегли его от разрушения, ведь говорят, что дома без хозяев быстро ветшают. Юджин продолжал внимательно оглядываться и даже принюхиваться, я семенила следом и пищала:

— Ну что? Ну что?

В голове не укладывалось, что такая громадина может принадлежать лично мне. Нет, это все-таки какая-то ошибка.

Внизу располагалась огромная гостиная с камином, в котором я могла бы при желании поставить кровать и жить, и сверхъестественных размеров старая кухня, набитая допотопным оборудованием для готовки: плитой с полупустым газовым баллоном, холодильником «Орск» и кучей кастрюль и сковородок на полках.

— Холодильничек я приволок, — отчитался дядя Петя. — Мы с супругой новый купили, а этот сюда. Работает, электричество только жрет как не в себя. Можете приобрести, по дешевке, на первое время. Баллон тоже я принес. У нас в прошлом году газ провели. Купите баллончик?

Юд, после моего инструктажа в электричке немного разобравшийся в местной валюте, сунул мужичку пару тысячных купюр. Дядя Петя приятно удивился и с новым приступом усердия показал нам, как зажигать плиту.

— Зачем ты это купил? — громким шепотом взвыла я. — Я тут все равно жить не буду. Отберут!

— Поговорку знаешь? Дают — бери...

— ... ага, бьют — беги.

— Нет, не беги, а зови меня. На крайний случай, Тенета и Кроффа, — демон явственно скрипнул зубами. — Я видел документы.

Там стоит подпись Серениуса. Никто и никогда не отберет у тебя этот милый домик, Ада. Поверь. А ведь тут есть, на что позариться.

— Что?

— Слышала о Морозной горе?

— Где колдовки шабаш проводили? На земле родителей Евы Стариновой? Они еще из-за нее с Галадой поругались.

— Да. Но Морозная гора колдовкам никогда не принадлежала. Там Роза Потоков, как под нашей Академией. Стариновы сейчас на горе больницу строят.

— Постой, ты хочешь сказать, что тут тоже...?!

— Да, чувствуешь, какие сильные потоки? Конечно, источник невелик, но питает всю территорию. Я еще в поселке почувствовал.

— Ничего себе!

Я тоже почувствовала разлившуюся вокруг энергию, но не придавала этому значения. Мне вообще было сложно отделять темную магию от светлой, а здесь, кажется, присутствовала и та, и другая. Я не стала говорить об этом Юджину. Не хочу на опыты.

На втором этаже мы с разочарованием обнаружили, что все двери (их было восемь) заперты. Ключей от них мне в деканате не выдали. Юд приложился к одной двери плечом, но отступил, покачав головой. Путь к лестнице на чердак был вообще перекрыт обрушившимися потолочными балками. Видимо, крыша протекала и постепенно прогнивала.

— Я это не потяну, — грустно констатировала я. — Ремонт и все такое. Это миллионы. А к тому моменту, как я выпущусь, здесь все сгниет.

— Посмотрим, — коротко бросил Юд. — Поживем – увидим.

— Где поживем? Здесь?!

— А почему бы нет? Если ты не боишься привидений, конечно.

— Что?!

— Я пошутил... почти.

На обратном пути Сальди дал дяде Пете несколько купюр покрупнее и «посвятил» нашего невольного сторожа в сторожа официальные. Я никак не могла понять, зачем демон планирует мне и «домику» какое-то совместное будущее. Не ради моего благополучия, верно? Может, собирается купить у меня особняк? Или использовать

Розу Потоков? Что ж, некоторые варианты я готова рассмотреть. Не за бесплатно, разумеется.

Мы успели на ближайшую электричку и довольно быстро добрались до города. Я обменяла золото мастера Дебриса на рубли из кошелька Сальди, и мы потратили несколько приятных часов, выбирая бытовую технику для Даркроузов. Потом перекусили прямо в торговом центре. Демон забылся и снял шапку, но, как я и предполагала, никто не обращал особого внимания на его рожки во включенной шевелюре. Наверняка люди думали, что это такие современные наушники.

Мы отправили покупки Даркроузам портальной доставкой, а сами еле живые добрались до техноложки и двери к горгульям. Однако Юд в общагу не пошел, а отправился по каким-то делам. Я поиграла с Малышом, выслушала отчет о произволе летучих мышей и собралась было спать, как вдруг...

На кровати с легким хрустальным сигналом портальной доставки возникли две коробки: большая и маленькая. Удивлению моему не было предела. На карточке поверх маленькой коробки была лишь лаконичная надпись с моим именем и адресом в Академии.

В маленькой коробке был... кулон. Золотой, с цветком в середине, выложенным крошечными рубинами. К кулону прилагался сертификат. Из него я и узнала, что это рубины и золото, работа мастеров из Фальвии. Фальвия? Где это?

А в большой плоской коробке, под несколькими слоями шуршащей упаковочной бумаги, находилось... платье. Шелковое, с гибким кринолином на застежках. Цветов Академии: бирюзы и золота. Я замороженно уставилась на чудное виденье. Сама не заметила, как стянула пижаму и нырнула в прохладный шелк. Очарованная собственным видом, долго стояла перед зеркалом. Кто эта тоненькая хрупкая красавица в отражении? Неужели я... такая?

Платье открывало плечи, облегалo ноги, а ниже колен ложилось на кринолин и расходилось «лепестками» тюльпана. Рукава свободного кроя спадали до локтей. Шелк приятно охлаждал кожу.

Опомнившись, я быстро стянула платье и уложила его в коробку, постаравшись не помять. А к кулону второй раз прикоснуться побоялась, просто уложила на бархатную подушку, как сумела. Здесь опять какая-то ошибка. Завтра разберусь.

Но на следующий день я бродила по Академии, словно сомнамбула. Никто не подбегал ко мне и не требовал вернуть подарок. Я перебрала в голове всех возможных кандидатов в дарители. На первое место, конечно же, вылез отец. Но как он узнал? И почему сам не вручил подарок? У нас как раз назначена на сегодня встреча. Увижу – спрошу.

Но все вышло не так, как я предполагала. Бертолий Либериус выловил меня перед парами и заставил (где шантажом, где угрозами, где мольбой) показать второкурсникам мой «легендарный отрыв». С недобрый чувством я уселась на метлу, и оно, недоброе предчувствие, поспешило сбыться.

Сначала меня повело к стене. Я почувствовала, как «обмотало» холодными потоками ноги, и замерла. Метла рванулась вперед, развернулась, перевернулась (я вцепилась в палку и чудом удержалась) и устремилась к двери. Сзади раздались крики, на секунду передо мной мелькнуло искаженное паникой лицо Либериуса. Кажется, Томный Берти пытался остановить метлу пассами. Но они не помогли.

Меня вынесло в коридор и несколько раз ударило о стены. Не знаю, как мне удалось смягчить удары. Кажется, в панике я выпустила несколько горячих потоков и ослабила холодные на прутьях метлы. Но повторить фокус не удалось – у меня хватало концентрации, только чтобы держаться за древко и выпрямлять помело на резких поворотах.

Так я пронеслась от зала для тренировки до аудиторий на первом этаже, то взлетая к потолку, то опускаясь к полу. Тормозить ногами не получалось, я попросту не доставала ими до земли. Слава богу, пока обходилось без столкновений со студентами. На первом этаже как раз шли последние зачеты, и визарды шустро отпрыгивали к стенам, издав издав заслышав моё залихватское:

— С дороги!!! Задавлю!!!

Впереди была лестница. Я понимала, что не впишусь в нее даже при самом удачном раскладе. Прыгать тоже было некуда.

Мысленно прощаясь с жизнью, я даже закрыла глаза. Однако метла начала вдруг тормозить... и застыла. Я сидела, не веря собственному счастью. Слегка придя в себя, открыла глаза и увидела две руки, вцепившиеся в палку рядом с моими. Под древком, распластавшись по полу, лицом ко мне висел Юджин Сальди. Он упирался в плиты ботинками с дымящимися подошвами. Один рукав

его рубашки был оборван и пропитан кровью, на предплечье и плече бугрились напряженные мышцы.

Ко мне подбежали люди. Сквозь пелену перед глазами я с трудом узнала Аровскую и Дебриса. В толпе у самой лестницы стоял магистр Серениус. Он безостановочно складывал пассы, постукивая по ладони белым ногтем.

Меня аккуратно сняли с метлы, Юд отпустил древко, помело взлетело к потолку, ударилось о балку и рассыпалось. Прутья осыпались вниз. Аровская и Дебрис, понимающе переглянувшись, осторожно подобрали их с пола.

Меня трясло, Юд вытирал кровь со стесанных локтей.

— Спасибо, — выдохнула я.

Демон криво улыбнулся.

— Метлу заколдовали, — констатировал мастер Авар, тем временем изучавший упавшие на пол прутья.

Аровская подтверждающе кивнула:

— Веерообразное переплетение потоков, — сказала она. — При активации дает эффект раскрутки холодных масс.

Магистр Серениус молчал. Ректор смотрел в сторону лестницы.

Я проследила за его взглядом. О нет. От ступенек ко мне шел хмурый, мрачный Александр Громов в сопровождении эффектной шатенки в алом платье. Увидев ее, студенты вдоль стен принялись перешептываться. Шатенка мило улыбалась, в разрезе платья мелькала стройная ножка в туфельке на невероятно высоком каблуке. Дама смотрела прямо на меня, не обращая внимания на ажиотаж в рядах студентов, вызванный ее появлением.

— Это Галада?... Верховная ведьма? Сама Галада?... Главная донница здесь? — донеслось до меня.

— Так значит, это правда?! — загремел голос отца. — Новое покушение?! Ада, я забираю тебя из Академии! Из этого небезопасного места! Мы немедленно уезжаем домой!

конец первой части